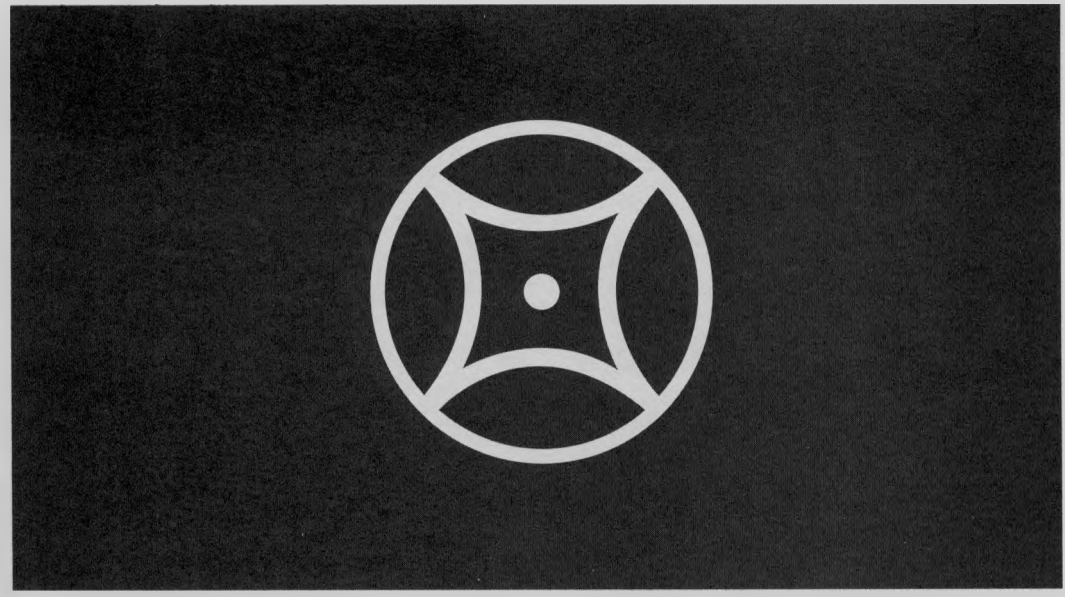
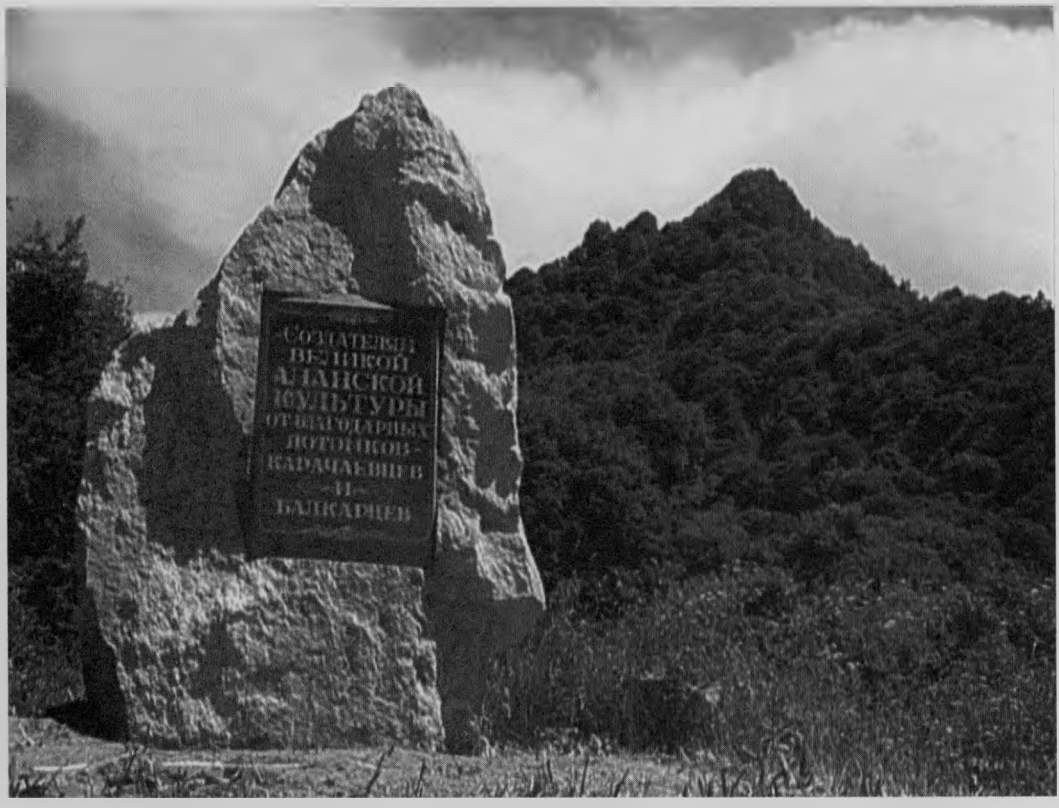
Рамазан Тебуев

«НАРОД СВОБОДНЫЙ, ХРАБРЫЙ, ТРУДОЛЮБИВЫЙ...»

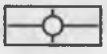
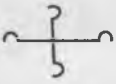
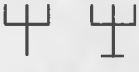

Общенациональный флаг карачаево-балкарского народа

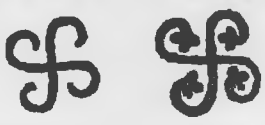
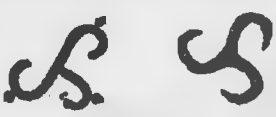

Памятная стела «Создателям великой аланской культуры
от благодарных потомков – карачаевцев и балкарцев»

Тамги

Аланские	Балкаро-карачаевские	Осетинские
		
		—
		—
		
		—
		
		—
—		

«Сегнерово колесо»:
слева – у сармато-аланов, справа – у карачаево-балкарцев
(по В. Батчаеву)

Рамазан Тебуев

«Народ свободный, храбрый, трудолюбивый...»

Ставрополь
2012

УДК 94(47):39
ББК 63.3:63.5
Т30

Издание осуществлено при поддержке
историко-культурного общества **«Аланский Эрмитаж»**

Ответственный редактор:
научный сотрудник отдела истории народов КЧР
Карачаево-Черкесского института
гуманитарных исследований **М. М. Ижаев**

Рецензенты:
доктор исторических наук **Т. А. Невская**;
доктор исторических наук **Р. Х. Керейтов**;
кандидат исторических наук **Р. Т. Хатуев**

Тебуев, Р.
Т30 «Народ свободный, храбрый, трудолюбивый...» : сборник публикаций / Рамазан Тебуев. – Ставрополь : Сервисшкола ; Черкесск : Карачаевский научно-исследовательский институт, 2012. – 312 с.

ISBN 978-5-93078-746-7

Данный сборник включает разнообразные научные и публицистические материалы (под авторством как Р.С. Тебуева, так и некоторых других исследователей), документы, письма и т.д. разных лет, которые проливают свет на события трудного исторического пути карачаевского народа, свидетельствуют о его стойкости и силе духа, о любви к мирной жизни, к свободе, труду, о верности присяге.

Книга адресована всем, кто интересуется историей кавказских народов.

УДК 94(47):39
ББК 63.3:63.5

ISBN 978-5-93078-746-7

© Тебуев Рамазан, 2012
© Сервисшкола, 2012
© Карачаевский научно-исследовательский институт, 2012

Дорогой читатель!

Рамазан Тебуев

Вы держите в руках документально обоснованную и познавательную книгу.

Юбилейный сборник статей заслуженного деятеля науки Карачаево-Черкесии, академика Академии гуманитарных наук Рамазана Сагитовича Тебуева посвящен истории карачаевского народа.

До вхождения Карачая в состав Российской империи и после многие ученые, путешественники, писатели и государственные деятели бывали у карачаевцев и писали о них. Если суммировать все высказывания, квинтэссенцией будут слова известного декабриста А.Я. Якубовича, опубликованные в газете «Северная пчела» №138 в 1825 году в Санкт-Петербурге: «...карачаевцы – народ свободный, храбрый, трудолюбивый, отличные стрелки из ружей. Сама природа своими красотами и ужасами возвышает силу духа горцев, любовь их к славе, презрение к жизни и порождает благороднейшие страсти». Отсюда и название данного сборника.

В сборник включены как статьи автора, опубликованные в разные годы в периодических изданиях, так и неопубликованные материалы. В них кратко рассмотрены становление и расселение карачаевского этноса, исторический путь развития, вхождение в состав Российского государства с вытекающей из этого факта неизменной верностью присяге новому Отечеству. Повествуется о первой колесной дороге в Карачай, создании промышленных очагов, общественном институте карачаевцев Тёре.

Большое внимание уделено советскому периоду с его великими свершениями и трагическими событиями. Статьи о трагедии депортации, трудовом вкладе народа в экономику республики и страны, ратном подвиге сынов и дочерей Карачая на фронтах Великой Отечественной войны, о разоблачении фальсификаторов истории написаны с привлечением большого архивного материала, показывающего всю глубину трагедии карачаевского народа. Этот архивный материал введен в научный оборот Р. Тебуевым.

В сборник включены статьи и на карачаевском языке. В том числе из истории рода Тебуевых, как части карачаевской истории. Как убедится читатель, автор сумел объединить документальность, краткость и доступность изложения в одно целое.

Высказывания авторитетных личностей о карачаевском народе дают повод гордиться своим этносом и имеют большое воспитательное значение. Кроме того, в книге представлены фотографии карачаевцев, хорошо известных за пределами своей родной земли.

4

К плеяде первого послевоенного поколения ученых, занимавшихся проблемами истории горских народов Северного Кавказа, относятся и наши земляки-карачаевцы, в ряду которых достойное место уже не первое десятилетие занимает Рамазан Сагитович Тебуев.

Родился он 19 ноября 1938 года в родовом гнезде Тебуевых – старинном карачаевском ауле Учкулан. Рамазан лишился своей малой родины в пять лет, когда со своей матушкой Айшат (урожденной Коркмазовой) попал в Центральную Азию. Война отняла у него отца, и долгие, тяжкие годы изгнания Рамазан выживал на чужбине под сенью Бога и под оберегающим крылом многострадальной матери.

Как вспоминает Рамазан Сагитович, по иронии судьбы, в село, где жила семья Тебуевых, в начале 1950-х годов были сосланы члены семьи Л. Берии – его мать-старушка и сестра. И, что самое поразительное, вместе с ними на лавочке часто мирно сидели и беседовали о многотрудной доле старушки-карачаевки. Переменчива жизнь!..

Вернувшись на родину в 1957 году, Рамазан Тебуев несколько лет трудился в совхозе «Учкуланский». Несколько лет спустя поступил в ведущий вуз страны – МГУ им. М.В. Ломоносова на исторический факультет (1963–1968 гг.).

Воспитателем, подлинным ангелом-покровителем являлся археолог-медиевист Я.А. Федоров. Этот выдающийся русский ученый долгие годы заменял Рамазану отца – и понимал это. «Я вижу, – пишет Яков Александрович молодому ученому в августе 1974 года, – что мой долг – срочно заняться вопросами этногенеза карачаевцев... Буду работать от сердца. Ты знаешь, карачаевский народ мне не чужой». И завершает: «Прими от меня отцовский сердечный привет».

С теплом Р.С. Тебуев сейчас вспоминает и других своих наставников, выдающихся служителей Клио – академика Б.А. Рыбакова, членов-корреспондентов АН СССР М.О. Косвена и П.А. Арциховского, профессора П.А. Зайончковского и других. Забавный и поучительный эпизод. Избрав для своей курсовой работы популярную тогда тему «Четырехсотлетие добровольного присоединения народов Северного Кавказа к России», он пришел к профессору П.А. Зайончковскому. Тот сразу же указал на полку, попросив взять оттуда книгу с историческими картами. Раскрыв одну из них, датируемую 1550-ми годами, профессор попросил посмотреть, каково расстояние от тогдашней России до кавказских горцев. Оказалось – сотни километров. «Так как же, любезный, горцы могли войти в состав России, с коей даже не граничили? Тем более – в средневековье!» Стало стыдно, вспоминает Тебуев, что он доверился пропаганде, но урок – на всю жизнь: прочь дутые авторитеты, верь только фактам, только источникам!..

В годы учебы в университете Рамазан познакомился со многими известными людьми страны. В его гостеприимном доме в селе Учкулан побывали такие личности, как лауреат Ленинской премии, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, бывший член медицинской комиссии в Нюрнбергском процессе Н.А. Куршаков, врач кремлевской клиники профессор В.Я. Неретин, доктор историче-

ских наук, профессор МГУ Л.Б. Заседателева, доценты университета Н. Зверева, Е. Данилова. В течение ряда лет этнографическая экспедиция студентов МГУ под руководством Я.А. Федорова находила приют в доме матери Тебуева. В 1984 году доцент кафедры этнографии МГУ им. Ломоносова Е. Данилова писала его матери: «Я всегда помню ваше гостеприимство, сердечность и доброе отношение ко всем студентам. Спасибо за прекрасный напиток айран и парное молоко». Приезд в старинный карачаевский аул известных людей и студентов создавал атмосферу сближения народов и усиливал стремление молодежи поступить в московские вузы. Все это, в конечном счете, имело большое культурно-просветительское значение.

В годы студенчества Рамазан подрабатывал на жизнь в знаменитой киностудии «Мосфильм», где в ту пору практиковался перевод на карачаевский язык художественных фильмов и киножурналов для показа в Карачаево-Черкесии. На последнем курсе (1967 г.) Р.С. Тебуев устроился на работу в Карачаево-Черкесский НИИ истории, языка и литературы младшим научным сотрудником.

По окончании вуза, в 1969–1990 годах, Р.С. Тебуев продолжил работу в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте старшим научным сотрудником, с 1992 года – зав. сектором истории и этнографии карачаевского отдела, с 1996 года – зам. директора по социально-экономическим вопросам. Долгие годы Рамазан Сагитович работал в архивах Краснодара, Ростова-на-Дону, Москвы, Тбилиси, вводя в научный оборот значительный массив источников, который не потерял своей ценности и сегодня. Кстати, именно тогда им была затронута тема «прорыва к морю», которая в виде проекта трассы Черкесск – Адлер завладела умами нынешних лидеров республики и страны. Оказывается, еще при Николае II был разработан проект (и не один!) прокладки железной дороги Невинномысск – Сухум по территории республики, в том числе и с тоннелем – через Главный Кавказский хребет. Как не поверить в истину о хорошо забытом старом!

Итогом первых лет научного труда молодого ученого стала вышедшая в 1974 году монография «Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии». По сути, она стала первым научным исследованием, не просто раскрывшим тему всего дореволюционного периода истории промышленности Верхней Кубани, но и убедительно показавшим созидательную социально-экономическую роль региона после вхождения его в состав России.

Р.С. Тебуев продолжил исследования в данном направлении и в последующие десятилетия. По итогам их написана монография «От сохи до электроники. Из экономической истории Карачаево-Черкесии XX в.».

На рубеже 1980–1990-х годов пали оковы идеологической цензуры, что позволило исследователям работать с доселе запрещенными темами отечественной истории. Конечно, для Рамазана Сагитовича, да и большинства ученых, его сверстников, лично переживших ужасы депортации, период 1943–1957 годов в карачаевской истории стал наиболее значимым.

Р.С. Тебуев был включен в рабочую группу научных сотрудников, которая в годы перестройки была создана при облисполкоме. Они должны были выявить пласт архивного материала, необходимый для процесса реабилитации карачаевского народа.

Итогом работы Р.С. Тебуева стал составленный им сборник «Депортация карачаевцев: документы рассказывают», изданный КЧИГИ в 1997 году. В своей обширной вводной статье к сборнику составитель приводит не только хронику этнических репрессий сталинского режима, но и раскрывает тему незавершенности реабилитации карачаевцев после актов 1957 года. Освещается болезненная тема морального шельмования, импульсами к которому служили 4-й (1974 г.) и 3-й (1981 г.) пленумы Карачаево-Черкесского обкома КПСС, другие мероприятия тогдашних властей.

Р.С. Тебуев стал одним из авторов учебного пособия «Народы Карачаево-Черкесии: история и культура» (раздел о карачаевцах). Затем вышла монография «Очерки истории карачаево-балкарцев» (2003 г., в соавторстве). Его перу принадлежит несколько десятков научных статей.

Помимо сугубо научной работы, Рамазан Сагитович осуществлял и педагогическую деятельность в КЧГУ и КЧГТА. Именно он впервые разработал и вел в университете спецкурсы «Внутренняя политика России на Кавказе (XVI–XIX вв.)» и «Буржуазные реформы на Северном Кавказе и их последствия».

Его научные достижения получили заслуженное признание, в 2001 году он был принят в действительные члены Петербургской Академии гуманитарных наук. В 2002 году указом Президента КЧР Р.С. Тебуеву было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской Республики».

Выражаем уверенность, что научная неутомимость и исследовательская скрупулезность, вместе с равным образом присущими Рамазану Сагитовичу глубокой порядочностью и добросердечием, еще долгие годы будут радовать не только служителей Клио, но и всех подлинных любителей истории родного края.

Р.Т. Хатуев,
кандидат исторических наук
И.М. Шаманов,
кандидат исторических наук

КАРАЧАЕВЦЫ: ВРЕМЯ И СОБЫТИЯ

Карачаевцы являются одним из коренных народов Карачаево-Черкесской Республики. Проживают они почти во всех городах и населенных пунктах республики, а также в Кисловодске и других городах и селах Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края. За пределами Российской Федерации карачаевцы проживают в Турции, Сирии, Иордании, США. Это потомки карачаевцев, эмигрировавших в период Кавказской войны. По неофициальным данным, за рубежом карачаевцев насчитывается около 40 тысяч человек.

По официальной переписи 2002 г., в Российской Федерации проживало 192182 карачаевца, в том числе в Ставропольском крае – 15146 человек, в Карачаево-Черкесской Республике – 169198 человек. А в странах СНГ (Казахстан, Киргизия, Узбекистан) – около 10 тысяч человек, оставшихся там после депортации в 1943 г. По вероисповеданию карачаевцы – мусульмане суннитского толка.

Самоназвание народа – «къарачайлыла» (карачаевцы). В обращении к соплеменникам бытует этноним «алан». Происхождение названия «Карачай» до сих пор не выяснено. Существуют разные версии. Одни считают, что оно происходит от древнекарачаевского названия реки Кубани – «Къарачай», которое состоит из слов «къара» – 1) «большой», 2) «черный» и «чай» – «река» и означает «большая (или черная) река». Другие находят, что оно произошло от имени родоначальника и предводителя карачаевцев Карча.

По единодушному мнению ученых, карачаевцы и близкородственные им балкарцы по физическому типу принадлежат к так называемому кавкасионскому типу европеоидной (кавказской) расы. Данные антропологии, археологии, этнографии, фольклора и отчасти языка свидетельствуют о том, что древними предками карачаевцев и балкарцев являются кавказские горные племена.

В силу исторических условий формирование карачаево-балкарской народности было сложным. В нем приняли участие не один, а несколько компонентов при сохранении, однако, местного кавказского ядра. Это основное ядро – горцы Кавказа, живущие здесь с древнейших времен. Впоследствии на это основное ядро наслаивались ираноязычные и тюркоязычные племена. Внешний облик, физический тип, образ жизни, способы ведения хозяйства, жилища, одежда, материальная и духовная культура в целом подтверждают их горское, кавказское происхождение.

Карачаево-балкарский язык относится к тюркской языковой группе, но в нем сохраняется древний кавказский пласт. Общеизвестно, что тюркские племена населяют Северный Кавказ с древнейших времен. По мнению ряда ученых, предки карачаевцев и балкарцев тюркский язык заимствовали в силу исторических обстоятельств. Особенно широко процесс языковой тюркизации охватил разноязычные народы начиная с XI в.

Карачаево-балкарский народ сформировался в конце раннего средневековья (до монголо-татарского нашествия), и долгое время западную ветвь карачаево-балкарской народности (карачаевскую) источники называли аланами, а восточную (балкарскую) – асами. Аланией назван Карачай на карте итальянского автора XVII в. Арканжело Ламберти. Мингрелы до сих пор называют карачаевцев аланами. Исторические сведения о карачаевцах и балкарцах имеются в письменных источниках начиная с XIV в. Арабский автор XIV в. Абульфеда отмечает, что к востоку от Абхазии, на северном склоне Кавказского хребта, живут тюркоязычные племена аланов, а рядом – асы.

Колыбелью карачаевского народа считается Архыз, где находятся развалины «Старого жилища», которое является остатком карачаевского селения. У впадения реки Кизгич в Архыз находится укрепление Карча-кала, датируемое XIII–XIV вв.

По сведениям терского воеводы М.И. Волынского (1643 г.), «карачаевские черкесы» жили под «пятью горами» (т.е. в районе Пятигорска), в Балкарии и Баксанском ущелье. Согласно преданию, часть карачаевцев из Баксана переселилась в Верховья Кубани. Наиболее древними карачаевскими поселениями являются Карт-Джурт (Старое Отечество), Хурзук, Учкулан, Дуут и Джазлык. Они составляют так называемый Большой Карачай. Теберда, Каменномост (Ташкёпюр), Мара, Джегута, Терезе, Первомайское, Учкекен, Джага, Конзавод – составляют Малый Карачай.

После татаро-монгольского нашествия, особенно после похода Тамерлана (1395 г.), карачаевцы и балкарцы были оттеснены от предгорий в горные районы, где изолированно жили несколько веков. Несмотря на это, многие путешественники и ученые неоднократно бывали здесь и писали о них. Они отмечали, что в течение нескольких веков в высо-

когорных условиях карачаевцы создали уникальную культуру: каменные крепости, укрепленные арбазы (дворы), многокилометровые оросительные системы (илипины), террасное земледелие, производство декоративных кийизов (войлоков) с узорами, своеобразную ландшафтную архитектуру горных сел, огромные пирамиды из камней, собранных после очистки полей, и др. В горных условиях была выведена карачаевская порода лошадей, которая отличается твердыми копытами и выносливостью, была селекционирована карачаевская порода зимующих на подножном корме овец с высокими вкусовыми качествами. Шашлыки из карачаевской овцы подавались в ресторанах Парижа, Москвы, Санкт-Петербурга и в других городах как деликатесы. Карачаевцы открыли грибок кефира (по-карачаевски – гыпы айран – напиток бодрости, который в начале XX в. в Москве и Санкт-Петербурге начал выпускаться как кефир).

Путешественники, исследователи, писатели, знакомые с бытом и нравами карачаевцев, отмечают их доброжелательность, верность данному слову, гостеприимство и огромное трудолюбие. Лев Николаевич Толстой писал о карачаевцах: «Карачай – нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью»[1].

1 Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 184.

Как мы уже упоминали, формирование карачаево-балкарского народа происходило в течение долгих веков. Карачаевцы и близкородственные им балкарцы сформировались в результате последовательного смешения коренного (автохтонного) кавказского населения с пришлыми в этот регион аланами, племенами болгарской группы и кипчаками. Наибольшее влияние на формирование карачаевцев и балкарцев оказали аланы и асы. В верховьях Кубани, Зеленчуков, Урупа и Лабы в настоящее время зафиксировано более 40 крупных городов и селений. К началу XI в. в Алании, наряду с материальной культурой, больших успехов в развитии достигла и духовная культура. Во многом это было связано с христианизацией края, проводимой могущественными соседями – Грузией (на юго-востоке) и, в большей степени, Византией (на западе). По сей день совершенные по стилю и пропорции христианские храмы стоят немыми свидетелями той эпохи. Это Шоанинский храм у г. Карачаевска, Сентинский – над с. Сынты (современная Нижняя Теберда) и храмы в Нижнем Архызе.

В конце XII – начале XIII вв. Аланское государство теряет свое прежнее значение и вступает в полосу экономического и политического упадка. В 1238–1239 гг. монголами был предпринят второй поход против горных аланов. В 1254 г. столица Алании была захвачена, произошли катастрофические изменения ее физического облика. В результате монгольского нашествия не только равнинная, но и предгорная, горная части Алании вошли в состав Золотой Орды. Но, несмотря на опустошение, на переселение части народа, Алания продолжала существовать.

Помимо разрушительных последствий монгольского завоевания, вхождение западной Алании в состав Золотой Орды имело (чуть позже) и определенные положительные стороны. Мощь централизованного и сильного в военном отношении Золотоордынского государства, развитая система управления, общеизвестная веротерпимость – все это способствовало политической и экономической стабильности в этом регионе, подъему производительных сил, развитию торговли и ремесел.

Поход Тамерлана (1395 г.) на Северный Кавказ был более страшным по своему характеру, нежели монголо-татарское завоевание этого края. Если монголы стремились присоединить регион, то Тимур ставил целью разрушение всего потенциала, физическое истребление населения и равнение с землей городов. Если монголы не следовали за аланами в глубь ущелий и, блокируя их, дожидались времени, когда аланы сами подчинятся в силу необходимости выживания, то Тамерлан преследовал их по ущельям, приказывал вырубать просеки в густых лесах для прохода своей армии в труднодоступные места. Тамерлан окончательно ликвидировал государственность Алании, при этом ее народ подвергся тотальному уничтожению. В результате этого многие из аланов (карачаево-балкарцев) бежали на сопредельные с Аланией территории или в качестве военнопленных были угнаны Тамерланом в его среднеазиатские владения. Тогда прекратилась жизнь в тех поселениях, в которых она еще оставалась после монгольского нашествия, – на Сентинском, Нижне-Архызском и некоторых других городищах.

«Карачаевцы воинственны и хорошо вооружены, но едва ли когда отличались особенным хищничеством. Между ними много русых, с голубыми глазами, обильной бородой и чертами лица, очень сходными с типами мужиков Средней России. Итальянским писателям средних веков они известны под именем карачиоли, а туркам – кара-черкес».

Григорий Филипсон – генерал-лейтенант Российской армии, командующий войсками правого крыла Кавказской линии, 1830-е гг. (цит. по: Филипсон Г. Кавказская война. Ставрополь, 1991. С. 437).

Лишь небольшая часть карачаево-балкарцев, уцелев от тимуровского истребления, осталась в горных теснинах в верховьях Кубани и Приэльбрусья. После ухода Тамерлана и в последующее время бежавшие или угнанные силой за пределы своей этнической территории карачаево-балкарцы возвращались на родину.

Начиная с XV в. на опустошенные земли Алании начали проникать адыгские и абазинские племена.

В XV–XVIII вв. Карачай представлял собой независимое этнополитическое образование со своеобразной системой управленческих отношений и институтов. В первой трети XIX в. противоборство между Османской и Российской импе-

риями за контроль над Северным Кавказом разгорелось с новой силой. В 1821 г. генерал А.И. Ермолов «усмирил» Кабарду и обратил свой взор в сторону Карачая. 20 октября 1828 г. произошло 12-часовое Хасаукинское сражение, в ходе которого царским войскам удалось одержать победу над карачаевцами, и было принято обращение карачаевских верхов о принятии в подданство империи. Так карачаевцы вошли в состав Российской империи и верно служили и служат Русскому государству на протяжении почти 200 лет.

После революции 1917 г. карачаевцы и балкарцы вошли в состав Первой Горской республики на правах Карачаево-Балкарских штатов. В 1920 г. власть Советов на Северном Кавказе вновь восторжествовала. 19 ноября 1920 г. были созданы национальные Карачаевский и Балкарский округа в составе второй Горской Республики, и после развала этой республики 12 января 1922 г. была образована объединенная Карачаево-Черкесская автономная область. Она существовала до 1926 г. Образованная Карачаевская автономная область была упразднена 12 октября 1943 г., а 2 ноября карачаевцы были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию.

Умар Алиев, руководитель Отдела горцев при Правительстве В.И. Ленина

В Указе о ликвидации Карачаевской автономной области и выселении карачаевцев главным обвинением и поводом к выселению было якобы массовое сотрудничество с врагом. Ведомство Л.П. Берия «сгущало» даже незначительные события в Карачае, чтобы подвести обоснование под свои уже давно разработанные планы, или просто выдумывало ложные обвинения против карачаевского народа.

О репрессиях в годы правления И.В. Сталина существуют разные точки зрения. Многие зарубежные и отечественные историки (Р. Пайпс, У. Авторханов, А. Некрич) причиной всех трагедий считают Октябрьский переворот, тоталитарную социалистическую систему, диктаторские методы правления И.В. Сталина и его стремление держать народы в страхе. По их мнению, вышеуказанные причины являлись первоочередной основой для выселения целых народов и совершения геноцида по национальному признаку в отношении карачаевского, калмыцкого, балкарского, чеченского, ингушского и других народов.

Но такое обоснование причины выселения народов не всегда принимается исследователями как главное. Как известно, предателей, пособников было немало среди всех оккупированных немцами народов, однако выселяли не всех. Многие ученые объясняют это негласным желанием И. Сталина и Л. Берия расширить территорию Грузинской ССР. Так, доктора исторических наук Х.М. Ибрагимбейли, Ж.Ж. Гагкаев, кандидат экономических наук М. Узденов и другие считают, что выселение народов Северного Кавказа было связано с желанием расширить этническую территорию исторической Грузии. «Грузинскому национал-социализму Сталина и К° нужен был повод для депортации народов Северного Кавказа, и они его изобрели, шаг за шагом очищая Грузию от не-

грузин, Северный Кавказ – от горских народов для Грузии», – пишет М. Узденов[1].

Имеющиеся официальные документы государственных органов и научные труды известных грузинских ученых подтверждают, что выселение северокавказских и закавказских народов было тесно связано с расширением и очищением этнической территории Грузии.

Рассмотрим документы подробно.

План расширения этнической территории «исторической Грузии» Берия не скрывал в беседе с первым секретарем Кабардино-Балкарской АССР Кумеховым, заявив: «Есть предложение – передать район Эльбруса Грузии», ибо «Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта»[2]. «Нет сомнения в том, – отмечалось на Российской научно-практической конференции «Репрессированные народы: история и современность», проходившей в городе Элисте 28–29 мая 1992 года, – что Сталин и Берия тайно мечтали о создании «Великой Иверии – от моря до моря». Вряд ли случайно то, что были высланы народы, сопредельные с Грузией, и большая часть территории упраздненных автономных республик и областей отошла к Грузинской ССР»[3]. Подтверждают ли существующие документы данный тезис? В Указе о ликвидации Карачаевской автономной области отмечается: «...передать Учкуланский и часть Микояновского района в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов новый Клухорский район с центром в г. Микоян-Шахар. Город Микоян-Шахар переименовать в г. Клухори...»[4].

8 марта 1944 г. вслед за карачаевцами были выселены их соседи – балкарцы, и часть их территории также была передана Грузии. Указ о выселении балкарцев оформлялся задним числом, через месяц (8 апреля), и в нем отмечалось: «...включить в состав Верхне-Сванетского района Грузинской ССР Юго-Восточную часть Эльбрусского и Нагорного районов...»[5]. Руководство Грузинской ССР присоединило к своей республике и некоторую часть Балкарии, которая была Указом включена в состав вновь образованной Кабардинской АССР. Оно незаконно захватило селение Верхний Баксан и земли в этом районе. Неоднократные обращения кабардинских руководителей в грузинские и союзные верховные органы с просьбой вернуть эти территории Кабардинской Республике не увенчались успехом[6]. Так, часть территории Балкарии, включенная в состав Кабардинской АССР, незаконно находилась в ведении Грузинской ССР до возвращения балкарцев на свою родину.

Территория Чечено-Ингушской АССР не была оккупирована немецкими фашистами, однако Лаврентий Берия, лично руководивший выселением чеченцев и ингушей, обвинил их в предательстве и вооруженных выступлениях против советской власти и т.д. Указом Верховного Совета СССР от

1 Репрессированные народы: история и современность. Элиста, 1992. С. 3–4.

2 Литературная газета. 1989. 17 мая.

3 Репрессированные народы: история и современность. Элиста, 1992. С. 10, 23.

4 Депортация народов СССР (1930-е – 1950-е гг.). М., 1992. С. 38.

5 Там же.

6 Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992. С. 64.

23 февраля 1944 г. чеченцы и ингуши были выселены. В состав Грузинской ССР были включены: «...Итум-Калинский район – в существующих границах, западная часть Шароевского района, южная часть Галанчожского, Галашкинского и Пригородного районов, а также юго-восточная часть Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР»[1].

Таким образом, в состав Грузинской ССР передавались не только территории высланных чеченцев и ингушей, но и часть территории Северо-Осетинской АССР, хотя осетинский народ ни в чем не обвинялся и не выселялся.

После окончания Великой Отечественной войны 24 мая 1945 г. Совет Народных Комиссаров, а 21 июня 1946 г. Совет Министров СССР за подписью Сталина приняли постановление о распределении и закреплении в бесплатное пользование за колхозами, областями, краями, республиками, а также совхозами и другими организациями зимних пастбищ госфонда Черные Земли Астраханской области. Постановлением передавались Грузинской ССР 101 тысяча гектаров земли сроком на 10 лет[2], а последующим постановлением (1949 г.) срок пользования этих земель с 1 апреля 1950 г. был продлен на 20 лет. Постановление, закрепляющее за Грузией часть Черных Земель, принималось и в 1954 г. Шестого февраля 1992 г. в газете «Комсомольская правда» появилась заметка под названием «Зарастает последняя сталинская тропа». Газета информирует, что решениями Сталина и Маленкова Грузии были переданы отгонные пастбища. Чтобы попасть на эти земли, из ставропольских земель был выделен обширный коридор площадью 12 тысяч гектаров. «В ответ на письмо главы администрации края Евгения Кузнецова, – пишет газета, – Егор Гайдар посоветовал решить спор с Грузией на договорной основе...». Газета спрашивает: «С кем конкретно договориться? С президентом Гамсахурдия, след которого не могут отыскать даже репортеры? С временным правительством?»

Как видим, часть территории высланных из Северного Кавказа и Калмыкии народов официально была передана в состав Грузинской ССР. Земли были возвращены высланным народам после восстановления их автономий, а некоторые территории продолжали находиться в сфере экономического влияния Грузии даже и в 1990-е гг.

Возникает невольно вопрос: почему земли на северном склоне Кавказского хребта нужно было присоединять к Грузинской ССР, хотя было ясно, что освоить эти территории – политически и этнически – через труднопроходимые перевалы (зимой в большинстве закрытые) будет очень сложно? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, подсказывают нам сами грузинские ученые. В книге «История Грузии» ч. 1 (Тбилиси, 1950) отмечается, что «самые удобные перевальные пути через Кавказский хребет проходили именно по территории Грузии. Главные из них – Клухорский перевал Абхазии, Мамисонский в Раче, Крестовый перевал вместе с Дарьяльским проходом в Картли... Всякий раз, когда кавказские проходы оставались

1 Депортация народов СССР. М.,1992. С. 44.

2 Ссылка калмыков: как это было. Элиста, 1991. С. 127–129.

без защиты, кочевники, уже в поисках добычи, устремлялись в культурные страны, лежавшие к югу от хребта. Вот почему важно было охранять и укреплять кавказские горные проходы для Грузии»[1]. Далее, на странице 223, отмечается, что «к концу царствования Тамары в состав Грузинского государства входило много народностей негрузинского происхождения. В разных степенях зависимости от Грузии находились Северный Кавказ, южное побережье Черного моря...».

Вот такое значение придавали ведущие грузинские ученые кавказским перевалам, считали некоторые районы Северного Кавказа стратегически важными для Грузии. Книгу «История Грузии. Ч. 1. С древнейших времен до начала XIX в.» подготовили академики Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа для старших классов средней школы. Она была издана под грифом Института истории им. акад. Джавахишвили АН ГССР и одобрена Советом Министров Грузинской ССР.

На первой же географической карте, помещенной в книге, – «Государственные образования и расселения в VI в. до н. э.» – верховья Кубани и Терека включены в состав грузинских территорий (с. 52). То же зафиксировано на следующей географической карте – «Грузия в I–VI вв.» (с. 80). На географической карте, помещенной на с. 224 книги «Грузинское государство к началу XIII в.», бóльшая часть предгорной территории Северного Кавказа включена в состав Грузии как вассальные страны. И на других картах, помещенных в этом учебнике, прослеживается такая же линия.

Как видно, солидные ученые мужи Грузии верховья Кубани и Терека в той или иной форме включали в состав Грузинского государства с древнейших времен.

Иосиф Сталин и Лаврентий Берия не только присоединяли к Грузинской ССР соседние земли, но и очищали их от «неугодных» народов. Несмотря на то, что над Германией и ее союзниками почти была одержана победа, вождь народов и его палач, под предлогом «возможного нарушения границ» со стороны Турции, депортировали совершенно невинные народы. Постановлением Государственного комитета обороны от 14 ноября 1944 г. в целях улучшения охраны государственной границы Грузинской ССР были выселены 91095 турков, курдов и хамшинов. В докладе на имя И. Сталина, В. Молотова и Г. Маленкова Лаврентий Берия, аргументируя выселение, писал, что «значительная часть этого населения, связанная с жителями приграничных районов Турции родственными отношениями, занималась контрабандой, проявляла эмиграционные настроения и служила для турецких разведывательных органов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандитских групп»[2].

Обвинения явно были надуманными. В своем докладе Л. Берия прямо указывал, что на освобожденные территории «...будут переселены 7000 крестьянских хозяйств из малоземельных районов Грузии»[3].

1 История Грузии. Ч. 1. Тбилиси, 1950. С. 76–77.

2 Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать». М., 1992. С. 155–156.

3 Вопросы истории. 1991. №9–10. С. 215.

В это же время была осуществлена частичная депортация народов Дагестана: в 1944 г. были переселены в Чечню народы дидойской подгруппы (цезы, бештинцы, хваршины), жившие ранее в приграничье Грузии[1].

Да, в годы сталинского произвола выселяли многие народы. Причины этого с каждым новым исследованием проясняются. По нашему убеждению, всемогущий диктатор И. Сталин со своим палачом Л. Берия «возвращали» Грузии находящиеся в составе России ее «исторические земли».

Выселяя коренные народы и заселяя эти территории грузинами, сванами, как отмечал Л. Берия, они создавали «оборонительные рубежи на северных склонах Кавказского хребта».

В ноябре 1943 г. было положено начало поголовному переселению «народов-предателей» Северного Кавказа. Первым в течение двух дней был выслан карачаевский народ – 69267 человек (15980 семей); в том числе 12500 мужчин, 19444 женщины, 36670 детей были погружены в товарные вагоны и отправлены на восток[2].

Карачаевцы выселялись в годы Великой Отечественной войны вторыми после немцев. Разница состояла в том, что поволжские немцы за несколько дней до операции были извещены начальниками оперучастков о выселении. Карачаевцам же не были сделаны такие жесты «милосердия», и операция выселения началась тайно, 2 ноября ранним утром под дулами автоматов. Важная роль в осуществлении операции отводилась 3-му Ордена Красного Знамени отдельному мотострелковому полку из войск НКВД СССР. А накануне выселения карачаевцев в город Микоян-Шахар (ныне Карачаевск) прибыл заместитель Л.П. Берии генерал А.И. Серов со специальной миссией дать последние указания по успешному выполнению запланированной акции. Всем руководили командир полка полковник Харьков, его заместители подполковник Котляр и майор Кринкин. Операцию против беззащитных стариков, женщин и детей они провели «блестяще», если не учитывать многочисленные факты мародерства «энкэвэдэшников», в том числе лично командира полка Харькова, переправившего домой в Москву бочку меда в 25 килограммов[3].

Внезапность операции имела большие трагические последствия для карачаевцев.

Как известно, экономическая жизнь в Карачае была сосредоточена на далеких от населенных пунктов кошарах, фермах, отгонных выпасах, а также так называемых «прирезках», отдаленных от аулов расстоянием 100–200 километров. Хватая людей вне дома, на местах их работы и в дальнейшем не давая им возможности присоединиться к своим семьям, энкэвэдэшники в первые же дни выселения разобщили тысячи семей. Каждая машина и вагон охранялись солдатами, которые не позволяли людям переходить к их родственникам, несмотря на просьбы. Так уже в первый день выселения многие

1 Вопросы истории. 1991. №9–10. С. 215.
2 ГАРФ, Ф. 9479, оп 1. С. 137, л. 141.
3 Убушаев В. Калмыки: выселение и возвращение. Элиста, 1991. С. 15.

люди были разлучены со своими отцами, братьями, матерями и сестрами.

Всё усугублялось и по прибытии в места нового поселения. В соответствии с заранее составленным планом-распорядком, определенное количество вагонов по прибытии на место назначения (вагоны прибывали на станцию чаще всего ночью) отсекалось от остальных и все «обитатели» этих вагонов направлялись в разные уголки данного района. На следующий день, когда солдаты открывали двери вагонов, следовавших далее по маршруту, спецпереселенцы обнаруживали отсутствие последних вагонов и ехавших в них родственников. Такое «рассечение» отделяло людей друг от друга, и притом никто даже не имел представления, где остались родственники и в каком районе, селе, колхозе их поселили.

Ко всему этому прибавился жесткий контроль – неумолимая комендатура. Согласно ее инструкциям, спецпереселенцы расселялись не ближе чем в двадцати километрах от железной дороги, не имели права выйти за пределы местопребывания без разрешения коменданта и т.д. В этих условиях, находясь в полном неведении по поводу окружающей местности, не имея права покинуть определенную зону, переселенцы полностью лишались возможности найти своих родственников. Так пожилые люди оказывались без детей, и наоборот.

Этот жестокий эксперимент, который дал возможность провести операцию по выселению «без чрезвычайных происшествий» – по докладам энкэвэдэшников, принес карачаевскому народу неисчислимые страдания. К холоду, голоду, болезням прибавилась искусственно созданная беда – отсутствие близких, хотя они были где-то невдалеке. Поэтому ученые объективно отмечают, что карачаевцы понесли самые большие потери. По неполным данным, в первые годы высылки более чем 20 тысячам человек из числа карачаевцев пришлось искать в Казахстане и Средней Азии своих родственников. Чтобы найти их, отдавали все самое ценное всемогущим комендантам, проводникам поездов и другим. Так многие семьи пытались объединиться, а многие несчастные находили только могилы своих родственников или погибали сами.

Акция по выселению карачаевского народа проводилась при участии НКВД Ставропольского края в тесном взаимодействии и сотрудничестве с местным партийным руководством. М.А. Суслов непосредственно контролировал операцию. Впоследствии, приветствуя выселение ни в чем не повинного народа (из высланных 69267 человек, т. е. 18%, были престарелые мужчины, 28,1% – женщины, 53,9% – дети до 16 лет), он заявлял: «Мы выжили карачаевцев из горных ущелий, теперь нам надо выжить оттуда их дух»[1].

Через четыре дня, 6 ноября 1943 г., чтобы выжить «карачаевский дух» из Северного Кавказа, Совнарком СССР в спешном порядке принимает постановление за №1221-368 СС

1 Медведев Р., Ермаков Д. «Серый кардинал» Суслов М.А. Политический портрет. М., 1992. С. 74.

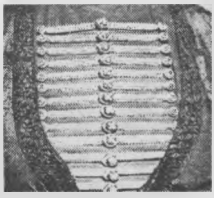
«О порядке заселения районов бывшей Карачаевской автономной области Ставропольского края», по которому территория КАО расчленялась на три части: южная часть передавалась Грузии, северная, восточная и часть западной – Ставропольскому краю, а западная – Краснодарскому краю. Одновременно спешно менялись и названия населенных пунктов, чтобы ничто не напоминало об опальном народе[1].

Но разве не кощунственно то, что, уничтожая даже «дух» карачаевцев, не забыли взыскать налоги с них за 1943 г., реализуя имущество и скот, оставшиеся после выселения народа? В каждой семье имелись золотые и серебряные изделия, в том числе и атрибуты национального костюма: хазыри, кямары, тюйме, пояса, кинжалы и т.д. Почти в каждом доме имелись (об этом говорят архивные материалы) ножные швейные машины «Зингер», сепараторы, зеркала, ковры, мебель и т.д. Все это богатство собиралось веками (карачаевцы после татаро-монгольского нашествия в конце XIV в. никогда ни с кем не воевали, и их никто не разорял). И поэтому совершенно объективными являются выводы членов Абрамовской комиссии: «карачаевцы живут несравненно богаче, чем все народности нагорной полосы Терской области»[2]. Печатая материалы этой комиссии, редакция «Кубанского сборника» сделала такое примечание: «Такой маленький Карачай, и такой большой поставщик. Очевидно, люди живут богато».

Выселив карачаевцев из исторической Родины, по-варварски отнеслись и к их национальному богатству. Оно было беззастенчиво, разбойничьим образом разграблено и уничтожено. «Да что у них тогда было?!» – такие слова можно услышать и сейчас. Привести точные сведения о национальном богатстве карачаевского народа, к сожалению, невозможно. Имеющиеся официальные документы дают нам представление только о количестве скота в дореволюционный период. В 1906 г. в Карачае работала специальная комиссия по изучению земельного положения карачаевцев. По данным этой комиссии (Абрамовской), 35-тысячный карачаевский народ имел 657,7 тысяч голов скота[3].

«Скотоводство и коневодство в Карачае имеют огромное значение не только в смысле сбыта живого скота и его продукции на местные рынки в Кубанской области, – отмечается в документе, – но и также имеет широкое распространение в пределах Терской области, Тифлисской и Кутаисской губерний, куда сбывают карачаевцы свой скот и знаменитые карачаевские барашки целыми стадами, а большинство казачьих полков Кубанского войска снабжаются прекрасными строевыми лошадьми»[4]. Ежегодно карачаевцы продавали 9597 лошадей, 30787 голов рогатого скота и 107552 овцы. На рынках реализовывались 25 тысяч пудов шерсти, 6600 пудов мяса, кож и овчин на 51 тысячу рублей. В целом карачаевское население на рынках Кавказа, Грузии и России реализовывало животноводческую продукцию на сумму 3307369 рублей[5].

1 ГАСК, Ф. 1252, оп 5. д. 31, л. 86–87.
2 Кубанский сборник. Т. 24. Екатеринодар, 1910. С. 326.
3 Там же. С. 261.

Карачаевское женское нагрудное украшение

Карачаевский праздничный женский пояс

Овцы карачаевской породы

4 Там же. С. 322.
5 Там же. С. 322.

Большая товарность животноводства способствовала резкому притоку в Карачай промышленных изделий. С 80-х гг. XIX в. начался «бум» в строительстве больших двухэтажных домов с верандами, крытыми под цинк. Такие дома в начале XX в. насчитывались тысячами. Близость Кавказских Минеральных Вод, железнодорожная связь с Россией, с другими регионами Кавказа при большой товарности животноводства делали карачаевский быт богатым и разнообразным. Акты, составленные в момент выселения карачаевцев, указывают на наличие в некоторых домах до 130 разных наименований имущества.

Невозможно без содрогания читать документы об уничтожении имущества карачаевцев. «Приезжающие и местное население одиночками и группами шарят по домам, бьют окна, ломают двери, утварь, срывают полы в поисках закопанных и спрятанных ценностей... Часть вещей валяется под открытым небом, портится под дождем и ломается проходящими. Наиболее ценное расхищено...»[1], – читаем в одном из документов.

1 ГАКЧР. Ф. Р – 354, оп. 1, д. 1, л. 128.

В то время, как веками собранное национальное богатство карачаевского народа уничтожалось таким варварским образом, в 36 эшелонах, задыхаясь от тесноты и антисанитарии (в каждом вагоне, кроме имущества, было по 40 человек), голодали, мерзли и умирали хозяева этого богатства, и 23 ноября, в день прибытия к назначенным местам, не досчитались 653 человек, умерших в пути[2].

2 ГАКЧР. ф. 9479, оп. 1, д. 137, л. 204–207.

Карачаевцы были расселены на огромной территории страны, более чем в 500 населенных пунктах. Основная масса населения была расселена в Казахской ССР (35490 чел.), Киргизской ССР (26432 чел.) и Узбекской ССР (818 чел.). Отдельные группы семей были депортированы в Красноярский и Хабаровский края, Амурскую, Иркутскую и другие области[3].

3 История СССР. 1991. №5. С. 158.

В результате такого расселения произошли резкие изменения среды обитания, уклада жизни и питания карачаевцев. Несмотря на трудности, народ по-новому обустраивал свою жизнь. В этом помогали местные жители. Карачаевский народ помнит это и признателен за поддержку и сочувствие, оказанные ему народами Казахстана, Киргизии и других регионов, благодаря чему переселенцы сохранили себя, свою культуру и самобытность, выжили, несмотря на лишения и трудности, выпавшие на их долю. Никакая агитация властей не могла убить человеческое начало у народов, составляющих местное население: они очень быстро поняли, что перед ними не бандиты, не предатели, а люди, наказанные без вины.

Жесткие условия проживания в местах ссылки, отсутствие элементарных социально-бытовых благ, массовый голод, частые вспышки инфекционных заболеваний, тяжелый женский и детский труд, постоянное нервно-эмоциональное напряжение ссыльных, репрессивный характер надзора повлекли за собой массовую смертность среди карачаевцев, ослабление генофонда нации и здоровья выживших. По мне-

нию известного историка А. Некрича, среди карачаевцев погибло более 30%, т. е. больше, чем среди остальных депортированных народов Северного Кавказа. Только одних детей погибло более 22 тысяч. Смертность была настолько высока, что уровень 1943 г. (88 тысяч) карачаевцами был достигнут только в 1959 г., т. е. через 16 лет после выселения. По данным предварительных исследований кандидата медицинских наук А.М. Тебуева и врача С.-У. Батчаева, более 90% побывавших в ссылке страдают хроническими заболеваниями.

Несмотря на неизмеримые потери, карачаевский народ выстоял и выжил. Ни жестокий режим спецкомендатур, ни Указ Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, высланных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны» (28 ноября 1948 г.), по которому карачаевец, калмык, чеченец, ингуш, немец, крымский татарин мог получить 20 лет каторжных работ, не сломили народ.

Карачаевцы с первых же дней выселения включились в производственную жизнь в новых местах. И они внесли немалый вклад в экономику Казахстана и Средней Азии. Спецпереселенцы прокладывали железные дороги, рыли каналы, добывали руду, строили дома и т. д. Особенно большой вклад они внесли в развитие сельского хозяйства. Выращивали сахарную свеклу, хлопок, табак, занимались животноводством. Во многих документах ЦК компартий Казахстана, Киргизстана и Узбекистана мы находим такие характеристики: «...работающие в колхозах, совхозах и промышленных предприятиях переселенцы в большинстве своем относятся добросовестно к труду, и многие из них показывают образцы высокого производственного труда, перевыполняя установленные нормы». В одной только Джамбульской области уже в 1946 г. за высокие производственные показатели были премированы 3045 переселенцев, в основном карачаевцы. В 1947 г. карачаевка Нузула Кубанова была удостоена звания Героя Социалистического Труда за высокие урожаи сахарной свеклы.

Через два года и 17-летней Патие Шидаковой за рекордный урожай сахарной свеклы – 1206 ц с гектара – было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. За выдающиеся результаты в выращивании сахарной свеклы звание Героя получила и третья карачаевка – Тамара Абдуллаева. Ордена Ленина были удостоены Маруа Шаманова, Фатима Умарова, Балбу Эркенова, Патия Айбазова, Каракыз Джатдоева, Асият Лайпанова, Мариам Хапаева и другие. Сотни карачаевцев были награждены орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. «Карачаевцы показали подлинные стахановские методы труда и добросовестного отношения к порученному делу»[1], – отмечается в постановлении Совнаркома Казахской ССР в 1955 г.

На фронтах Великой Отечественной войны многие сыны Карачая показали героизм и мужество. Более девяти тысяч

Ахмат Тебуев, заслуженный врач КЧР

Нузула Кубанова, Герой Социалистического Труда

Патия Шидакова, Герой Социалистического Труда

1 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. Черкесск, 1972. С. 316–317.

карачаевцев отдали свою жизнь за свободу Родины. Многие карачаевцы как представители «наказанных народов» не получили заслуженных наград. По данным доктора исторических наук Х.М. Ибрагимбейли, к высокому званию Героя Советского Союза были представлены 18 карачаевцев, и их дела прошли штабы полков, дивизий и армий, но застопорились в особых отделах канцелярий фронтов по причине принадлежности бойцов к репрессированному народу. В годы войны звание Героя Советского Союза было присвоено только Харуну Богатыреву. Герой Белоруссии Осман Касаев – создатель и командир 121-го партизанского полка, которому воздвигали памятники в Белоруссии, именем которого называли населенные пункты, хозяйства, школы, посвящали песни, – получил звание Героя спустя 20 лет после войны[1].

1 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. Черкесск, 1972. С. 67.

Восстановление исторической справедливости представляло собой сложный процесс. В 50-х гг., по требованию репрессированных народов, начался процесс реабилитации. Власти стали выяснять, а что же стало с этими обездоленными народами, в каком положении они находятся. В места проживания спецпереселенцев были направлены комиссии для изучения вопроса на местах. В июле 1956 г. постановлением ЦК КПСС «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев» были значительно расширены гражданские права репрессированных народов. Однако урезанные меры не могли удовлетворить пострадавших.

Здравствуй, родная земля!

Руководство страны, чтобы навечно оставить спецпереселенцев на местах их проживания, вынашивало идеи по созданию национально-административных образований в местах их высылки. Так, в предгорных и горных районах Казахстана и Киргизии предлагали создать Карачаевский и другие национальные образования.

Однако в адрес руководства страны шли письма от репрессированных народов с требованием возвращения их на родину, а создание национальной автономии вне исторической родины они считали «новым наказанием». Такое письмо было направлено от имени карачаевского народа, где стояли подписи 1168 карачаевцев.

Исходя из желаний репрессированных народов 16 июля 1956 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и их семей, высланных в годы Великой Отечественной войны». Этот указ вывел представителей депортированных национальностей из-под административного надзора, но не разрешал выезд в места, откуда они были высланы. Несправедливость устранялась далеко не полностью. А народы действовали по-своему. Началось массовое переселение на земли предков без официального разрешения. Таким образом, попытки оставить спецпереселенцев навечно в местах высылки встретили резкий отпор репрессированных народов.

25 ноября 1956 г. ЦК КПСС принял Постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». Постановлением предусматривалось организованное переселение этих народов в течение 2–4 лет начиная с весны 1957 г. Карачаевцы в плановом порядке должны были переселиться на историческую родину в течение первых двух лет.

В январе 1957 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о создании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области в составе Ставропольского края. В 1957 и 1958 гг. карачаевский народ организованно вернулся на свою историческую родину после 14-летней ссылки.

КРУШЕНИЕ АЛАНИИ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕ НАШЕСТВИЯ ТАТАРО-МОНГОЛОВ И ТАМЕРЛАНА
(XIII – первая половина XIX вв.)

В письменных источниках аланов впервые упоминают античные авторы I века – Лукиан, Сенека (50–60 гг.), Валерий Флакк, Плиний Секунд, Иосиф Флавий (70-е гг.). Автор VI в. – Прокопий Кесарийский – сообщает: «Всю ту страну, которая простирается от пределов Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы»[1]. Во второй половине VII в. аланы вошли в состав Хазарского каганата. В VIII в. произошла массовая миграция алано-асского населения из предгорий Центрального Предкавказья в район бассейна Среднего и Нижнего Дона. Часть алано-асского массива была переселена Хазарским каганатом в горные проходы на юг от Предкавказья, где она, видимо, была призвана «контролировать перевалы в Закавказье»[2].

Наряду с аланами в I в. на Кавказе появляются асы. Об аланах и асах как о разных народах упоминают почти все известные источники. Уже к IX в. имеет место процесс завершения слияния аланов и асов в один этнос.

Византийский автор Г. Пахимер упоминает живущий в горах народ «аланы и акасы» (акасы – «белые асы» от тюрк. *ак* + этноним *ас*)[3].

Важнейшим компонентом в формировании кавказских аланов сыграло кавказское автохтонное население. Аланы I века и аланы X века – не одно и то же. За 1000 лет произошел процесс слияния изначальных аланов-степняков с горцами, потомками кобанцев. В этом смешении к началу II тысячелетия победу одержал не только кавказский уклад материальной жизни, но и кавказский антропологический тип.

В последней трети XX в. вопрос о языковой принадлежности аланов-асов является одним из самых дискуссионных в аланистике. Часть кавказоведов предполагают, что аланы

1 Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 381.
2 Афанасьев Г.Е. Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? // Российская археология. 2001. №1. С. 52.
3 Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. С. 12.

были ираноязычным народом (проф. В.И. Абаев, В.А. Кузнецов). Другая часть считает аланов тюркоязычными (испанский исследователь Хосе-Мануель Гоместабанера, проф. У.Б. Алиев, М.А. Хабичев, Х.Х. Биджиев). Доктор исторических наук Е.П. Алексеева допускает, что среди аланского массива имелись и тюркоязычные, и ираноязычные племена.

Необходимо подчеркнуть: вопрос об участии аланов в формировании карачаево-балкарцев и вопрос о языке аланов – два разных вопроса. Главным является тот неоспоримый в отечественной науке факт, что аланы являются предками карачаево-балкарского народа. Аланский компонент в его этногенезе признан и сторонниками гипотезы о ираноязычности аланов, включая и ведущих осетинских исследователей. Весомое участие аланов в формировании карачаево-балкарцев было впервые признано еще в довоенное время выдающимся осетинским историком проф. Г. Кокиевым. Он писал: «Насколько сомнительно отождествление предков осетин с аланами, настолько основательно отождествление балкарцев и карачаевцев с кавказскими аланами»[1]. Другой известный осетинский алановед, проф. В.И. Абаев, отмечает, что «аланский субстрат – это не догадка, не предположение, это не гипотеза, это прочно установленный научный факт, на который может смело опираться каждый, кто занимается историей и культурой карачаевского и балкарского народов»[2]. Участие аланов в формировании современного карачаево-балкарского народа закреплено Всесоюзной Нальчикской научной конференцией 1959 г. С тех пор это положение утвердилось в отечественной академической науке.

1 Цит. по книге: Р.С. Тебуев, Р.Т. Хатуев. Очерки истории карачаево-балкарцев. – М. ; Ставрополь, 2002. С. 181.

2 Там же. С. 24.

«Аланией назван Карачай на карте итальянского автора XVII в. А. Ламберти. Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти поместил Аланию к западу от Сванетии. Там же помещена Алания на русской карте грузинских царств Кахетии и Карталинии. Название «аланы» сохранилось за карачаевцами еще дольше. Так, авторы конца XVIII в. и начала XIX в. Я. Потоцкий и Г.Ю. Клапрот, говоря об аланах, подразумевают карачаевцев. Некоторые авторы даже в XIX веке называли карачаевцев «аланами».

Алексеева Е.П. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. Т. 1. С. 116.

Карачаево-балкарцы – единственный из всех народов, в языке которых сохранилось слово «алан» в качестве обращения к соплеменникам.

Многие соседи: рачинцы, сваны, менгрелы, осетины – называют карачаевцев и балкарцев «аланами» и «асами». Арабский географ Абуль-Феда (1321 г.) пишет: «К востоку от абхазов, на берегу моря есть город Алание (Мединет Алание). Этот город так называется потому, что его населяет народ по имени Аланы. Аланы (Аль-Аланы) являются тюрками, которые приняли христианство... Рядом с ними живет народ тюркской

расы Асы (Аль-Асе). Этот народ имеет то же происхождение, ту же религию, что и аланы». И ныне традиционный карачаево-балкарский календарь исходит от имен христианских святых: *Андрейиг/Эндрейиг-ай (месяц св. Андрея), Башил-ай (месяц св. Василия), Тотур-ай (месяц св. Теодора (Федора)), Байрым-ай (день св. Марии – пятница), Никкол-ай (месяц св. Николая), Элия-ай (месяц св. Ильи), Абустол-ай (месяц св. Апостола), Гюрге/Геурге-кюн (день св. Георгия – вторник), Барас-кюн (день св. Параскевы – среда)*[1].

1 Там же. С. 46.

В карачаево-балкарском языке обнаруживается пласт других христианизмов: *клиса – «церковь» (от греч. экклесиа), бабас – «поп, христианский священнослужитель» (от греч. папас в том же значении)* и другие. Все это подтверждает факт принятия христианства предками карачаево-балкарцев из Византии, в отличие от осетин, принявших его из Грузии.

«Карачеркесы (т.е. карачаевцы) имеют свой собственный язык и свою письменность. Что касается их религии, то в некоторых обрядах и постах они следуют грекам, пренебрегая всеми другими сторонами религии, ибо они имеют свои собственные культы и обряды...»

Иоанн де Галлонифонтибус, итальянский священник и путешественник XV в. (цит. по: Сведения о народах Кавказа. Баку : Элм, 1980. С. 17–18).

В X в. аланы создали первое христианское государство на Северном Кавказе. Его возглавляли цари, носившие чисто тюркский титул «к.рк.ндадж» (аль-Масуди). Местоположениям городищ аланского времени сопутствуют наименования, связанные с чисто тюркской титулатурой, – инал, шад, тегин. Это свидетельствует о тюркском характере политогенеза в аланском обществе, процессе государствообразования Аланского царства.

Столицей Алании являлся город Маас (Мингас) – предположительно нынешнее Нижне-Архызское городище. Летней резиденцией аланского царя являлось сохранившееся до наших дней Кяфарское городище.

Во внешней политике Алания ориентировалась на Византийскую империю, с которой были установлены не только политические и религиозные, но и экономические и культурные связи. Тесные связи были установлены с сопредельными христианскими государствами Грузией и Абхазией. С периода расцвета Алании на территории Карачая сохранились пять храмов и мавзолей – древнейшие памятники христианского зодчества России.

Аланское государство пришло в упадок к первой четверти XIII в.

В конце 1221 г. через дагестанскую территорию монголы (30-тысячный корпус во главе с лучшими полководцами Чингисхана Субедеем-богатырем и Джебе) проследовали на Северный Кавказ. Ибн аль-Асир сообщает: «Пробравшись через Ширванское ущелье, татары двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе аланы, лезгины и

(разные) тюркские племена. Они ограбили и перебили много лезгин, которые были (отчасти) мусульмане и (отчасти) неверные. Нападая на жителей страны, мимо которых они проходили, они прибыли к аланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они (аланы) употребили все свое старание, собрали у себя кипчаков и сражались с ними (монголами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою»[1].

1 Там же. С. 66.

Видя невозможность одолеть врага, монголы пошли на хитрость и обратились к кипчакам: «Мы с вами одного рода, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру; и мы обещаем вам, что не нападем на вас, а принесем вам денег и одежд, сколько хотите, оставьте нас с ними»[2].

2 Там же. С. 66.

В «хитрости» монголов речь шла отнюдь не о родстве монголов и кипчаков («мы с вами одного рода»), поскольку эти народы принадлежали к различным языковым группам. Речь шла о родстве кипчаков и основной массы войска монгольских полководцев. В этом войске собственно монголы составляли численное меньшинство, а преобладали выходцы племен, близкородственных кипчакам. Не случайно в Золотой Орде стал господствующим именно кипчакский язык.

Как пишет далее Ибн-аль-Асир, монголы «...действительно принесли им то, что было выговорено, и кипчаки оставили их (аланов). Когда татары напали на аланов, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторглись в земли их»[3].

3 Там же. С. 66.

Пройдя Северный Кавказ, монголы впервые проникли в южнорусские степи. После разгрома русско-кипчакской армии в битве на Калке (31 мая 1223 г.) монголы через Волжскую Булгарию и Северный Прикаспий возвращаются в Среднюю Азию. По данным Рашид-ад-Дина, в ходе экспедиции 1221–1223 гг. монголы покорили следующие народы: кипчаков, урусов, черкесов, асов, маджала (маджаров), кепаров, пула (булгаров), башкуртов, ибиров, сибиров. В действительности, несмотря на военное поражение в ходе рейдов Джебе и Субедея, эти народы еще не были покорены.

В южнорусских (кипчакских) степях, прилегающих к Северному Кавказу, после 1221–1223 гг. монголы вновь появились уже в конце 20-х – начале 30-х гг. XIII в. На это указывает сообщение Ибн-Васила в 1229–1230 гг.: «...вспыхнуло пламя войны между татарами (монголами – авт.) и кипчаками». В 1237 г. Менгу-каан и Кадан пошли походом на черкесов и зимою убили государя тамошнего (под именем «черкесов» подразумевались тюркоязычные народы; термин «черкесы» был известен на обширном пространстве от юга современной Украины до Северного Казахстана).

Осенью 1238 г. монгольская армия во главе с двоюродными братьями Батыя (Бату-хана) Менгу-кааном, Гуюком,

Каданом и Бури вторглась в Аланию. Монголы двигались из южнорусских (кипчакских) степей (в 1233 г. ими был разбит кипчакский хан Котян) в Крым, а после захвата последнего – на Центральное Предкавказье.

По данным Джувейни, монголы добрались до Мкс (отождествляется с аланской столицей Маас (Магас/Мингас), жители которого по многочисленности своей были (точно) муравьи или саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что (в нем) нельзя было проползти змее. Царевичи (монгольские) сообща окружили (город) с разных сторон, сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что (по ней) могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней они оставили от этого города только имя его и нашли (там) много добра. Сосчитано было 270000 ушей)[1]. По утверждению многих ученых, численность, безусловно, была преувеличена.

1 Там же. С. 66.

По данным Рашид-ад-Дина, осада длилась «один месяц и пятнадцать дней». Во время осады Мааса с изъявлением покорности к монголам прибыл аланский феодал Арсалан. Материалы свидетельствуют, что вооруженное сопротивление завоевателям оказала часть аланских княжеств, другая часть – добровольно признала власть монголов, по сообщению «Юань-ши», народы Асут (ас-аланы) и других городов частью покорены, частью сами поддались.

К монголам перешел асский военачальник Илья-багатур, «причем пришел с правителем его государства и подчинился Угедэю». Позднее Илья-Багатур стал служить командиром асского отряда в гвардии хана Монгольской империи.

В то же время в тылу монголов, по данным Рашид-ад-Дина, действовали отряды во главе с кипчакским «эмиром» Бачманом и «эмиром асов» Качир-укуле. Боевой союз аланасов с кипчаками возродился. Впоследствии кипчаки стали демографически господствующим в Золотой Орде народом, поэтому официальным языком стал именно их язык.

К середине 40-х гг. XIII в. основная территория Алании уже вошла в состав Монгольской империи. Плано Карпини (1246 г.) называет аланов в числе покоренных монголами народов, хотя и указывает на наличие «некой части» непокоренных аланов, очевидно, укрывавшихся в горах. На очаги сопротивления в горной Алании указывает и Гильом Рубрук (1253–1254 гг.): «Аланы на этих горах все еще не покорены, так что из каждого десятка людей Сартаха (Сартах – сын Батыя) двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти аланы не выходили из гор для хищения их стад на равнине».

Тактика блокирования выходов из горных ущелий была верной. Без зимних пастбищ, расположенных в предгорных и равнинных районах, контролировавшихся монголами, отгонное скотоводство горцев (аланов горной зоны) было обречено на постепенное угасание, поэтому необходимость выживания

в конечном счете привела к тому, что монголам покорилась и горная часть Алании. Для этого монголам не пришлось осуществлять рискованные операции в высокогорьях. Тактика оказалась успешной: во второй половине XIII в. и горная часть Алании была вынуждена признать власть Чингизидов и, таким образом, вся Алания вошла в состав Золотой Орды (уже обособившейся от некогда единой Монгольской империи), более того, аланы-асы стали не только подданными Орды, но и значительной опорой ее. Позднее это приведет к походу Тимура (Тамерлана) против аланов-асов как верных союзников ордынского хана Тохтамыша – врага державы Тимура.

Монгольские завоевания привели к определенным демографическим изменениям на Северном Кавказе. По данным главы папского посольства в Китае (управлявшегося потомками Чингис-хана) епископа Иоанна Марьиноли (1338–1353), к середине XIV в. в Китае находилось 30000 аланских воинов. Свыше 10000 аланов поселилось в Византии. В 1238 г. с кипчакской ордой хана Котяна в Венгрию мигрировали и асы, поселившиеся также и на территории современных Румынии и Молдавии.

Чингис-хан

Таким образом, значительная часть алано-асского этнического массива оказалась «рассеянной» на огромных пространствах от Дуная до Китая. Оставшаяся часть этого массива была разгромлена в ходе походов Тимура на Северный Кавказ.

При завоевании Алании монголами речь шла не об истреблении местного населения (чего добивался позже Тимур), а о присоединении аланов и их территории к державе Чингизидов. Это присоединение осуществилось. Впоследствии аланское купечество занимало видное место в ордынском торговом сословии, в ордынских городах появились аланские кварталы, аланские полководцы, их воины стали одной из самых боеспособных сил Орды.

В ордынское время продолжал существовать аланский город в Нижнем Архызе (где обнаружены ордынские монеты), в районе современной Усть-Джегуты среди аланов проживало мусульманское население, оставившее после себя фрагменты руин, памятников мусульманского зодчества и мусульманского кладбища ордынской эпохи. В ордынском городе Маджаре обнаружены фрагменты облицовочного мрамора, доставленного сюда из Теберды, где продолжали жить аланы-асы (скорее, уже карачаево-балкарцы). В это время на аланской территории свободно перемещались генуэзские торговцы, одновременно ведшие миссионерскую деятельность. Именно в этот период по территории их проживания проходил знаменитый Генуэзский торговый путь, и именно с торговой экспансией генуэзцев связывается распространение католичества в регионе.

Таким образом, помимо разрушительных последствий монгольского завоевания, вхождение Западной Алании в со-

став Золотой Орды имело и определенное положительное значение. Мощь централизованного и сильного в военном отношении Золотоордынского государства, развитая система управления, известная веротерпимость – все это способствовало политической и экономической стабильности в этом регионе, подъему производительных сил, развитию торговли и ремесел.

В XIV в. западные аланы находились в довольно мирных отношениях с золотоордынцами. Более того, Западная Алания находилась в союзе с некоторыми из них, в частности, с ханом Тохтамышем. Именно по этой причине Тамерлан – после битвы на Тереке в 1395 г., где Тохтамыш был разбит, – обрушил удар на аланов.

Тамерлан

Поход Тамерлана на Северный Кавказ был более страшным по своему характеру, нежели монголо-татарское завоевание этого края. Если монголы стремились присоединить регион, то Тамерлан ставил целью разрушить потенциал его, физически истребляя население и сравнивая с землей города. Ведь если монголы не следовали за аланами вглубь ущелий и, блокируя их, дожидались времени, то Тамерлан преследовал их по ущельям, приказывая вырубать просеки в густых лесах для прохода своей армии в труднодоступные места. По свидетельству Иезди, Тимур осенью 1395 г., с целью покарать «неверных», пошел на Буриберди и Буракана, которые были правителями асов. «Вырубив деревья и проложив дорогу, Тимур оставил эмира Хаджи Сейф-ад-Дина при обозе, а сам с целью джихада (войну за веру) взошел на гору Эльбурз»[1]. Войска Тимура истребили «многих из тех неверных... разорили их крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества неверных»[2], т.е. аланов.

Только в верховьях Кубани, Зеленчуков и Лабы тамерлановскими полчищами были уничтожены более 40 крупных городов и поселений. Эта территория, являющаяся западной частью Алании, вполне оправдывает характеристику, данную арабским путешественником Масуди владениям аланского царя: «Когда утром в одном месте запоют петухи, им отвечают другие из отдаленных частей царства ввиду близости селений»[3].

Действительно, как показывают данные археологии, раннесредневековые поселения на территории Карачаево-Черкесии, особенно по долинам рек, тянулись почти непрерывной цепью. Расстояние между ними иногда не превышало двух-трех километров (например между Инжи-Чукунским селищем и Адиюхским городищем, между Адиюхским городищем и Тамгацикским поселением; подобных примеров можно привести много не только по правобережью Малого Зеленчука, но и по долинам других рек – Учкекен, Большой Зеленчук, Кубань, Теберда, Большая Лаба, Малая Лаба).

Таким образом, окончательный удар по Алании был нанесен в ходе нашествия Тамерлана в 1395–1396 гг. Значитель-

1 Цит. по: Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. Черкесск, 1998. С. 244.
2 Там же. С. 244.
3 Там же. С. 225.

ная часть населения была истреблена, часть угнана в рабство на восток, лишь незначительные группы сумели укрыться в горных ущельях и на южном склоне Главного Кавказского хребта. Это нашествие коренным образом изменило этническую карту Центрального и Северо-Западного Кавказа.

Фактически с начала XV в. на бывшей территории исторической Алании началась новая эпоха, в которой на историческую арену вышли новые народы, и в последующие столетия они сформировались в новые этносы. Что говорят по этому поводу исторические документы?

Необходимо особо отметить, что в позднем средневековье изначально тюркский термин «черкесы» употреблялся по отношению к горским народам, в том числе и к карачаево-балкарцам, и не отождествлялся в письменной традиции, как сейчас, с адыгами.

На протяжении XV–XVIII вв. под именем черкесов о карачаево-балкарцах упоминает целый ряд восточных, европейских и русских авторов. Первым о карачаевцах как о карачеркесах (от тюрк. *кара* «черный», «большой», «могучий» + *черкес*) упоминает епископ иранского г. Султания Иоанн де Галлонифонтибус.

Итальянец Арканджело Ламберти (1654 г.) называет карачаевцев «карачиоли» и «карачеркесами». Он пишет: «У подножья Кавказа на севере живут карачеркесы, «черные» черкесы... язык их тюркский, но они так быстро говорят, что человек с трудом поймет их. Меня очень удивило, что карачаевцы среди стольких варварских народов смогли так чисто сохранить тюркский язык»[1].

Француз Жан Шарден (1671 г.), упоминая среди жителей Кавказа карачаевцев под именем «карачиолов или карачеркесов», пишет: «Эти карачеркесы, как их зовут турки, то есть черные черкесы... Турки дали им это название по причине беспрерывных туманов и облаков в их стране, хотя они самый красивый народ в мире»[2].

Немец Энгельберт Кемпфер (1651–1715) пишет: «К черкесам причисляются сваны и карачеркесы. Эти последние относятся к северным черкесам, называемым турками карачеркесами, то есть черными черкесами»[3].

Балкарцев «горскими черкесами» именует в документе 1604 г.[4] посол имеретинского царя к русскому царю (1636)[5], а карачаевцев – Абри де Ла Мотрэ (1674–1743)[6]. О «карачаевских черкесах», живущих в районе Пятигорья, упоминает русский воевода М.В. Волынский (1643)[7]. О насыщенности верховьев рр. Лабы, Урупа, Зеленчуков тюркской топонимикой в XVII в. сообщает Эвелия Челеби. Как и сохранившиеся до сих пор, так и приводимые Э. Челеби тюркские топонимы данного ареала соответствуют (по своим фонетическим особенностям) карачаево-балкарскому языку. Карачаевцы в XV–XVIII вв. представляли собой самостоятельное и независимое этнополитическое образование. Этому способствовал целый ряд условий.

1 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб, 1884. Т. 1. С. 306.
2 Шаманов И.М. Путешествие кавалера Шардена по Закавказью // Карачаево-балкарский мир (пер. с карачаевского). 1995. 18 февр.
3 Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов (АБКИЕА). Нальчик, 1974.
4 Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII–XVIII вв. Нальчик : Нарт, 1991. С. 16.
5 Пошевитов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства в XVII в. Тифлис, 1932. С. 26.
6 АБКИЕА. С. 125–129, 131–133, 138, 141, 144.
7 Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978. С. 22.

Во-первых, географическое положение: карачаевцы проживали в горных районах Центрального Кавказа, вдали от плодородных равнин, которые, в первую очередь, становились объектом захватнических устремлений.

Во-вторых, в XV–XVII вв. Крымское ханство, географически близкое к Карачаю, было занято борьбой против Московского государства, Ногайской орды, калмыков и т.д. Отдельные походы крымцев на Северный Кавказ были направлены против Кабарды, которая в тот период занимала в основном равнинные и предгорные районы Центрального Кавказа, а чаще всего – против более географически близких западных адыгов. Горные теснины мало интересовали крымцев. Баксанские и верхнекубанские карачаевцы ни формально, ни фактически так и не вошли в орбиту влияния Крымского ханства.

В-третьих, в XV–XVII вв. Кабарда переживала период становления. Феодальные междоусобицы раздирали ее. Кроме того, кабардинским князьям приходилось заботиться о сохранении своей самостоятельности перед натиском могущественных соседей – крымских и ногайских ханов, казикумыхских (тарковских) шамхалов. При такой расстановке основных этнополитических сил и некотором удалении от основного северокавказского «театра военно-политических действий» застают карачаевцев письменные источники. Иоанн де Галлонифонтибус в 1404 г. отмечает, что «каратаркасов» никто не посещает, подчеркивая тем самым их некоторую изолированность в силу географического положения и независимость их общества.

По утверждению исследователя XIX в. В. Шевцова, в результате чумных эпидемий (1670, 1793–1808 гг.) во многих карачаевских селениях, раскинувшихся по долинам Зеленчуков, Лабы, Теберды, в Джегутинско-Джаганасском районе и в других местах, была прекращена жизнь.

В XIX в. карачаевцы в основном проживали в селениях Карт-Джурт, Хурзук, Учкулан, Дуут, Джазлык, Нижняя Мара, Верхняя Мара, Каменномост, Теберда, Сынты (Н. Теберда), Джегута, Схауат (рядом с Кисловодском). В 1909 г. было образовано село Новый Карачай.

Говоря о расселении карачаевцев в XIX в., необходимо отметить очень важную их особенность. Исторически сложилось так, что, загнанные в горы и не имея земель для хозяйственной деятельности, они были вынуждены вести хозяйственно-экономическую жизнь вне селения. Ареал их хозяйственной деятельности находился на тех территориях, на которых когда-то проживали их предки, начиная от верховьев рр. Урупа и Лабы на западе до границ Кабарды, включая районы Кавказских Минеральных Вод.

О том, что Карачай являлся одним из животноводческих центров юга Российской империи, свидетельствуют многие данные и материалы Абрамовской комиссии. В 1908 г. карачаевцы на этих территориях держали 816501 голову скота.

Это были самые высокие показатели на всем Кавказе: в среднем на каждого жителя Карачая мужского пола приходилось по 121 голове разновидного скота.

Появление адыгов на территории бывшей Алании в кавказоведении ранее связывали с XIII в. Полагали, что из-за нашествия монголов аланская территория опустела, что позволило адыгским племенам, обитавшим до этого за рекой Лабой, существенно продвинуться на восток.

Такой точки зрения в 1960-е гг. придерживался целый ряд исследователей, включая Е.П. Алексееву, которая в 1964 г. писала: «В XIII в. произошли большие изменения в политической, экономической и культурной жизни народов Кавказа. В связи с татаро-монгольским нашествием изменилась этническая карта Северо-Западного и Центрального Кавказа... часть аланов и кипчаки принуждены были уйти в горы, к отрогам Эльбруса. Западно-черкесские племена, жившие к западу от Урупа, переселились на восток, в верховья Кубани и Зеленчуков, заняв территорию, освобожденную аланами и кипчаками»[1].

Со второй половиной XIII в. появление адыгов на территории исторической Алании связывал в 1950-е гг. и Л.И. Лавров[2].

Однако эти взгляды имели место более 40 лет назад, когда археологическое изучение края только начиналось. Но уже в то время проявлялись противоречия между гипотетической датой перемещения адыгов в XIII в. и датированием археологических материалов, которые связывали с адыгскими племенами. Указанные материалы археологами уже тогда датировались гораздо более поздним временем (XIV–XV вв.). Это признавала и Е.П. Алексеева: «...на территории Центрального Предкавказья нет памятников не только XII, но и XIII вв., которые можно было бы связать с восточными адыгами»[3], а что касается западных адыгов, то их памятники (таковыми считаются могильники типа Бесленеевских курганов) датируются исследовательницей XIV–XV вв.[4]

Исследования последующих десятилетий показали, что в монгольское время алано-асское население в основном оставалось на своей, отнюдь еще не «освобожденной» от них территории, где не было никаких заметных адыгских перемещений. То, что аланы остались на своих землях, обуславливалось дальновидной политикой ханов Золотой Орды. Другое дело – завоевательные походы Тамерлана. Он видел в аланах-асах союзников и опору золотоордынских ханов, поэтому целью его нашествий было максимальное истребление населения (как части людского и военного потенциала Орды) и максимальное разрушение их хозяйственного уклада (как части экономического потенциала Орды). Поэтому последствия войны Тимура против алано-асского населения для последнего были катастрофическими. Основные территории аланских равнин, предгорий и частично горной зоны обезлюдели, десятки населенных пунктов были уничтожены. Спасаясь от

1 Алексеева Е.П. Материальная культура черкесов в средние века (по данным археологии) // Труды КЧНИИ. Черкесск, 1964, вып. IV (серия историческая). С. 194.

2 Лавров Л.И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // Советская археология. 1956. №1. С. 27.

3 Алексеева Е.П. Очерки по экономике и культуре Черкесии в XVI–XVII вв. Черкесск, 1957. С. 172.

4 Алексеева Е.П. Материальная культура черкесов... С. 194.

погромов, алано-асское население вынуждено было не только укрываться в горах, но и частично перебраться даже на южные склоны Главного Кавказского хребта.

Вот именно тогда, после 1395–1396 гг. (а не в XIII в.), появились возможности для адыгских миграций на восток. Кабардинский археолог А.Х. Нагоев прямо указывает: массовое переселение адыгов на земли исторической Алании могло произойти только не раньше конца XIV в., после похода Тимура[1]. Исследователь пишет: «Окончательное поражение, нанесенное Тимуром Золотой Орде в конце XIV в., объективно создало на Северном Кавказе благоприятные условия для расселения кабардинцев. Вот почему время возникновения основной массы кабардинских могильников на обширной территории Центрального Предкавказья, во всяком случае, в восточных его районах, следует отнести к концу XIV – началу XV в. Объективный анализ источников, которыми мы располагаем к настоящему времени, приводит только к такому выводу»[2]. Это мнение разделяет другой кабардинский археолог, Р.Ж. Бетрозов: «Дата, предложенная А.Х. Нагоевым, более приемлема, так как у автора комплексный подход к решению проблемы, с учетом не только письменных данных, но и большого количества археологических памятников... Наиболее благоприятная внешнеполитическая обстановка на Северном Кавказе создалась для адыгов именно в XIV в.»[3].

1 Нагоев А.Х. Материальная культура кабардинцев в эпоху позднего средневековья (XIV–XVII вв.). Нальчик, 1981. С. 41–45.

2 Нагоев А.Х. Итоги раскопок кабардинских курганов на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1977 гг. АИНКБ. Нальчик, 1987. Т. 3. С. 215.

3 Бетрозов Р.Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик : Нарт, 1991. С. 22.

Таким образом, перемещение восточных адыгов (и в первую очередь, кабардинцев) началось не ранее рубежа XIV–XV вв. Миграция на восток происходила далеко не мирно. Она встречала сопротивление остатков населения бывшей Алании, а также происходила с учетом позиции Большой Орды (наследницы Золотой Орды), а после ее падения в начале XVI в. – с учетом позиции биев (правителей) Ногайской Орды и Крымского ханства и, отчасти, Тарковского шамхальства.

В XVI в. устанавливаются военно-политические связи части кабардинских и западно-адыгских феодалов с Россией. Однако до конца XVIII в. эти связи носили, как правило, эпизодический характер (лишь часть феодалов Кабарды из числа потомков князя Темрюка Идаровича – тестя Ивана Грозного, устойчиво ориентировалась на Россию). Военно-политическое проникновение России в Кабарду реально началось после серии русско-турецких войн XVIII в., и в особенности – после присоединения Крымского ханства к Российской империи (1783 г.). Административные и судебные преобразования русского командования в Кабарде встретили сопротивление местных феодалов, считавших свои права крайне ущемленными.

Это сопротивление приняло открытый и особо ожесточенный характер после переноса на кабардинскую территорию цепи военных укреплений Кавказской линии (Моздок и другие) и послужило основной причиной перемещения кабардинцев в Закубанье. В основном, это было обусловлено

двумя факторами. Во-первых, этой миграции способствовали карательные экспедиции царских войск в Кабарду в 1804, 1809–1810, 1822–1825 гг., когда часть феодалов с подданными бежала в Закубанье, «положив начало нынешнему черкесскому населению Карачаево-Черкесии»[1]. Во-вторых, большую роль в этой миграции сыграла политика генерала А.П. Ермолова, провозгласившего право на свободу, русскую защиту и наделение землей всех крепостных крестьян «мятежных» князей Кабарды, бежавших под русское подданство. Этим воспользовалась часть кабардинских крестьян, не только перешедших в русское подданство, но и принявших православие (они стали «моздокскими кабардинцами-христианами»). Во избежание распространения «дурного примера» на своих крестьян, многие кабардинские феодалы увели с собой подданных подальше от линии сопротивления с русскими – в Закубанье (на рр. Уруп и Лабу, считавшиеся тогда частью Османской империи).

После отказа турецкого султана от претензии на левобережье Кубани и начала дальнейшего проникновения России в Закубанье царское командование скорректировало свою политику в отношении верхушки «беглых кабардинцев». Оно стало сочетать политику «кнута» с политикой «пряника» и, в конечном счете, добилось перевода кабардинских аулов с Урупа и Лабы на восток – в долины Зеленчуков и Кубани. С 1833 до конца 1850-х гг. ими было основано 10 аулов (в скобках даются современные наименования): по долинам р. Малый Зеленчук – Хахандуковский (Алибердуковский), Атлескеровский (Жако), Касаевский (Хабез), Атажукинский (Зеюко), Боташевский (М. Зеленчук). По долине р. Большой Зеленчук – Докшуковский (Вако-Жиле), Тазартуковский (Бесленей), Берслановский (Инжичишхо), Абатовский (Эрсакон). По долине р. Кубань – Абуковский (Хумара).

В результате слияния потомков бежавших в Закубанье кабардинцев и части бесленеевцев сформировались современные черкесы. Вплоть до 30-х гг. XX в. они именовались в отдельности «кабардинцами» и «бесленеевцами». Таким образом, нынешнее официальное этническое наименование черкесы получили в годы Советской власти.

«Переселению абазин на северные склоны Главного Кавказского хребта в XIII–XIV вв., – пишет Е.П. Алексеева, – благоприятствовало обезлюдение значительных пространств на Северном Кавказе в результате опустошительных нашествий монголов и Тамерлана. Абазины переселялись на Северный Кавказ и после XIV в.»[2]. Ученые считают, что абазины двигались вместе с черкесами по северным склонам Кавказского хребта. Но основная масса абазин переселялась через Белореченский и, очевидно, Санчарский, Марухский и Клухорский перевалы.

Северокавказская ветвь некогда единого абхазо-адыгского протоэтноса, судя по источникам и исследованиям, была одним из мощных объединений на Северном Кавказе. По сло-

1 Абазины. Историко-этнографический очерк / под ред. А.И. Першица. Черкесск, 1989. С. 22.

Генерал
А.П. Ермолов

2 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск ; Ставрополь, 1967. Т. 1. С. 138.

вам И.Л. Дебу (первая треть XIX в.), абазины превосходили по ряду параметров даже кабардинский этнос: «Река Кубань разделяла тогда абазинцев от кабардинского народа, уступавшего им по многолюдству и богатству», а с кабардинцами «часто происходящие взаимные сшибки и ссоры всегда оканчивались в пользу абазинцев»[1].

В XVI – первой половине XVII в. кабардинские феодалы, очевидно, воздерживались от серьезных попыток подчинить себе абазин. Последние в этот период выступают в основном как независимая этнополитическая сила: в 1552 и 1555 гг. абазинские князья самостоятельно вступают в дипломатические связи с российским правительством Ивана IV Грозного, в 1614 г. абазины оказывают поддержку Крымскому ханству в походе в Дагестан против вторгшихся туда иранцев[2].

В эпоху позднего средневековья и нового времени известны две основные языковые ветви абазин: центральнокавказская (тапанта) и западнокавказская (шкарауа), которая, в свою очередь, подразделялась на северокавказскую и причерноморскую.

Основную часть центральнокавказских абазин (тапанта) составляли шесть племен, называемых по именам правивших княжеских родов: бибердовцы, дударуковцы, джантемировцы, клычевцы, кячевцы, лоовцы.

Лоовцы в середине XVIII в. населяли оба берега Кубани и местности между рр. Кубанью, Кумой и Малкой. Трамовцы владели в 1774 г. двумя селениями (севернее горы Бештау и на р. Теберда).

В 1787 г. три лоовских селения были переселены с верховий Кубани в верховья Кумы. С 1789 г., когда часть лоовцев бежала в Закубанье, лоовцы оказались разъединенными. Те, кто жил на российской территории, населяли два аула на р. Тохтамыш (Тамлык) и на р. Куме (выше нынешней ст. Бекешевской). В начале 1790-х гг. имелось 4 лоовских селения: в верховьях Кумы (1500 человек), на реке Кардоник, на реке Хасаут, на р. Теберда, из числа которых лоовцев – российских подданных в 1794 г. было 5693 чел. (из них 405 трамовцев)[3].

Бибердовцы в 1666 г. обитали на Куме. Около 1724 г. их насчитывалось 129 жилищ. Позднее они перебрались в Закубанье (на р. Маруху), откуда часть их переселилась на Куму. В начале XIX в. кумские бибердовцы перебрались к соплеменникам на Маруху. В 1855 г. они перешли оттуда в район Койдан, оттуда в Джанаташи (1856 г.) и, наконец, на Малый Зеленчук (1858), где основали нынешний аул Эльбурган[4].

Дударуковцы проживали на р. Уруп и к концу первой четверти XVIII в. насчитывали 200 жилищ. В середине того же века они проживали на Зеленчуке. К 1787 г. на Малом Зеленчуке проживало 400 семейств, которые были переведены в верховья Кумы.

В начале XIX в. большинство дударуковцев перебралось в Закубанье (левобережье Зеленчука). В 1834 г. дударуковское

1 Дебу И.О. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или вообще замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. СПб., 1829. С. 121.

2 Абазины. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989. С. 16–17.

3 Там же. С. 30–31.

4 Там же. С. 31.

население было водворено на р. Кубани, дав начало нынешнему аулу Псыж.

Клычевцы до начала 1780-х гг. частично перебрались на Куму. В начале 1790-х гг. фиксируется два клычевских аула: на реке Калмурза (правый приток Кубани южнее современной Усть-Джегуты) и на р. Кума.

В начале XIX в. часть клычевцев перебралась в Закубанье (Большой Зеленчук), откуда в 1834 г. переселилась на Кубань.

Кячевцы считаются ветвью клычевцев. До 1787 г. жили на Малом Зеленчуке, откуда перешли несколько выше устье р. Мары – правого притока Кубани. В начале XIX в. основная часть кячевцев бежала в Закубанье (верховья Малого Зеленчука и р-н Сенты). Непродолжительное время кячевский хутор находился на правобережье р. Мара, откуда большинство его жителей перебралось в аул Егибоковский (нынешний Абазакт).

Джантемировцы, известные с 1643 г., в 1740 г. фиксируются в бассейне верховьев Кумы. В начале XIX в. часть джантемировцев ушла в Закубанье, позднее вернулась в район Кумы и Подкумка. Там они проживали и в 1860-е гг., а позднее, в Большой Кабарде, были «переписаны» в кабардинцев. Кабардинцами (черкесами) стали и абазины-тапанта абуковцы, имевшие свое селение у слияния Эшкакона и Кумы и переселившиеся в современное село Хумара.

Также оказались ассимилированными в Кабарде и абазины-тапанта бабуковцы, известные с 1643 г. и имевшие свой аул на р. Малка.

Исчезли и некоторые другие подразделения абазин-тапанта, жившие в начале XIX в. на левобережье Кубани, и махошевцы, чей аул фиксируется в 1820 г.[1]

1 Там же. С. 33.

Шкаруа. Это часть абазин в предгорьях Северо-Западного Кавказа (Восточного Закубанья) и Черноморья.

Мысылбаи (башилбаевцы). Их возглавляли князья Сидовы и Егибоковы. Упоминаются с 1641 г. В 1780-х гг. фиксируются в верховьях Марухи (Сидовы) и Урупа, в 1790-х гг. – в верховьях рр. Уруп, Кяфар, Цик, на рр. Большой и Малый Тегень. В конце 1830-х гг. мысылбаевцев насчитывали до 2000 человек[2]. В 1850-х гг. они перемещались: фиксируют переезд аула Сидова с Урупа на левобережье Б. Зеленчука, оттуда на рр. Фарс и Псефир; упоминается переезд мысылбаевцев в Верховья Большой и Малой Лабы. Основная часть этого абазинского племени эмигрировала в Турцию.

2 Там же. С. 34.

Тамовцы известны с начала 1780-х гг. В первой половине XIX в. проживали в верховьях Большой Лабы. В конце Кавказской войны основная масса уехала в Турцию. Незначительная часть, вместе с кызылбековцами, основала нынешний аул Старо-Кувинский. Кызылбековцы известны с 1752 г., когда они фиксируются в верховьях Лабы. В конце 1850-х гг. известно 5–6 аулов кызылбековских, основная часть жителей которых перебралась в Турцию, а незначительная (вместе с тамовцами) основала нынешний аул Старо-Кувинский.

Чегреи (шахгиреевцы) с середины XVIII в. проживали в верховьях Лабы, в конце 1850-х гг. их аул фиксируется на р. Ходзь. После Кавказской войны большинство шах-гиреев уехало в Турцию. Выходцы из аула на р. Ходзь основали нынешний аул Апсуа (бывший Шахгирейский).

Баговцы известны с 1643 г. Проживали на р. Ходзь. Основная часть баговцев перебралась в Турцию после Кавказской войны.

Баракаевцы упоминаются в 1724 г. В середине XVIII в. проживали в верховьях бассейна Лабы, позднее фиксируются на р. Губе. Большинство переехало в Турцию.

Как видим, абазинский народ, начиная с XVI до первой половины XIX в., прошел сложный исторический путь. Феодальная (племенная) раздробленность, борьба между феодалами и процесс ассимиляции абазин адыгами вынуждали их часто менять место жительства.

С конца XVIII в. в этот процесс включилась и Россия. В ходе Кавказской войны царские генералы произвели опустошение многих абазинских селений, вследствие чего основная часть абазин эмигрировала в Османскую империю.

В XX в. на территории КЧР осталось всего 15 селений: Красный Восток, Койдан, Эльбурган, Инжич-Чукун, Тапанта, Абаза-Хабль, Мало-Абазинка, Старо-Кувинск, Ново-Кувинск, Кара-Паго, Псыж, Апсуа, Абазакт, Псаучье Дахе, Кубина.

Предки кубанских ногайцев из числа северокавказских тюрков населяли Центральное Предкавказье с начала I тыс. (в частности часть асов, имя которых сохранилось в целом ряде ногайских народов). В начале II тыс. в указанном регионе расселились кипчаки (куманы), участие которых в этногенезе ногайского народа общепризнано (наименование «кипчак» также сохранилось в ряде ногайских родов).

Проникновение части уже сформировавшегося ногайского этноса в предгорные районы Северного Кавказа началось уже в XV в., а непосредственно продвижение на территорию нынешней Карачаево-Черкесии, по мнению Е.П. Алексеевой, – с 1630–1640-х гг.[1] Однако, судя по имеющимся данным, такое продвижение произошло за столетие до указанной даты. К лету 1549 г. относится письмо ногайского правителя (бия) Исмаила, который сообщает русскому царю Ивану Грозному о том, что северокавказское княжество Тюмень и «Черкасы Кабартейские нам здалися», в связи с чем исследователи справедливо полагают, что «...подчинившись ногаям, кабардинцы, скорее всего, рассчитывали на защиту от крымских набегов»[2]. По-видимому, проникновение ногайцев в Кабарду вряд ли могло иметь место без их проникновения и в соседние территории современной Карачаево-Черкесии.

Усилия по расширению сферы влияния правители Ногайской Орды предпринимали, очевидно, и по отношению к Карачаю. По крайней мере, в первой половине XVII в., как сообщает Арканжело Ламберти, карачаевскому ополчению уда-

1 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. I. С. 154.

2 Цит. по: Р.С. Тебуев, Р.Т. Хатуев. Очерки истории карачаево-балкарцев. М. – Ставрополь, 2002. С. 86.

лось отразить нашествие степных народов. «...Когда я жил в Колхиде, пришло к владетелю известие, что какие-то народы в большом количестве выступили из своей родной страны и образовали три войска: самое большое на Московское царство, а другие направились на сванов и карачаевцев. Но со всех этих мест они были отброшены с большим уроном»[1]. В документе русского посольства в Грузию во главе с Елчиным и Захарьевым (1639–1640 гг.) имеются сведения о том, что ногайцы обитали в соседстве с баксанскими карачаевцами[2]. Русский документ 1646 г. сообщает, что ногайцы двинулись вверх по р. Кубани «под снеговые горы»[3].

В XVII в., по данным турецкого путешественника, ногайцы кочевали по долинам рр. Большого и Малого Зеленчуков, а также восточнее Кубани в верховьях р. Кумы, в Пятигорье. По данным русских источников, ногайцы в указанном столетии проживали между абазинами и бесленеевцами («к бесленеям близко»)[4].

Во времена Петра I (1689–1725) на территории нынешней Карачаево-Черкесии появились новые группы ногайцев, которые поселились по левобережью Кубани и в окрестностях современного г. Черкесска[5].

Гюльденштедт указывает обширный ареал обитания северокавказских ногайцев во второй половине XVIII в.: «Страну от впадения в Меотийское болото (Азовское море) до Терека занимают ногайцы»[6].

По данным источников того времени, ногайцы Северного Кавказа состояли из трех географически разделенных групп: прикаспийских (кофа ногайцы), бештаугорских (в районе горы Бештау и прилегающей зоне) и прикубанских. Из них на территории нынешней Карачаево-Черкесии проживали ногайцы прикубанских и бештаугорских групп.

По сообщению С. Броневского, бештаугорские ногайцы «...часто кочуют, часто живут домами около бештовских гор по рекам Танлык, Джегате, Барсуклу, по Малому и Большому Янкулю, Калаузе и Карамыке»[7]. Прикубанские ногайцы «кочевали от Кабарды до Керченского пролива»[8]. По Кубани и между устьями Зеленчука и Аксаута фиксировались касаевские ногайцы. На это указывает Гюльденштедт: «по Кубани и около и между устьями рек Индишика и Арзы кочуют ногайские татары, называемые Касаи-аул»[9].

Мансуровская ветвь ногайцев кочевала по Большому Зеленчуку и Урупу «между абазинами шестиродными», т.е. между абазинами-тапанта[10]. Наурузовцы проживали по реке Песи-Байсы (Псебай)[11].

Таким образом, начиная с XV в. до середины XIX в. сложился современный этнический состав населения Карачаево-Черкесии со своей определенной территорией компактного проживания, хозяйственным укладом, социальной структурой, которые в течение ряда веков подвергались изменениям в новых политических и экономических условиях.

1 Ламберти А. Описание Колхиды, называемой ныне Мингрелией. МОМПК, Тифлис, 1913. Вып. 43. С. 110.
2 Белокуров С.А. Материалы для русской истории. Посольство дьяка Федора Елчина и священника Павла Захарьева в Дадианскую землю (1639–1640 гг.). М., 1888. С. 88.
3 Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа. М., 1963. С. 142, прим. 236.
4 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. I. С. 154.
5 Берже А.Д. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858. С. 12.
6 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С. 246.
7 Там же. С. 246.
8 Там же. С. 246.
9 Там же. С. 246.
10 Там же. С. 246.
11 Там же. С. 147, 152.

Кавказ в III–VI вв.

Кавказ в VII–X вв.

Условные обозначения ------ караванные пути × перевалы

Условные обозначения

Первый поход монголо-татар в страны аланов, кипчаков, Русь в 1222 г. Под командованием Джебе и Субедея – полководцев Чингис-хана.

Условные обозначения

Перемещение кабардинцев на территорию Алании в XV–XVII вв.

Перемещение абазин на Северный Кавказ в XV–XVII вв.

ПОЧЕМУ ПЫТАЮТСЯ ОТЧУЖДАТЬ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ ОТ АЛАНСКОГО НАСЛЕДИЯ

(выступление на открытии памятной стелы)

18 августа 2009 г. в Архызе (Эски-Джурте) собрались более 2000 человек потомков аланов из Карачая и Балкарии и установили памятную стелу нашим предкам – аланам. На ней высечено: «Создателям Великой Аланской культуры от благодарных потомков карачаевцев и балкарцев». Это поистине исторический день в жизни карачаево-балкарского народа. Исторический потому, что впервые за более чем 600 лет после окончательного уничтожения государственной Алании Тамерланом мы, ее потомки, собрались в политической и духовной столице своего бывшего государства, чтобы серьезно обратить внимание на наше прошлое и ежегодно здесь проводить мероприятия по изучению нашей истории.

Родителей не выбирают, а Родина священна! И мы, благодарные потомки, должны бережно сохранять, охранять и передавать свое наследие, славу и великолепные архитектурные памятники уже нашим потомкам и всему цивилизованному миру. В противном случае получится как сейчас, когда наследие наших предков будет предметом спора, будет отчуждаться и станет объектом притязаний, как говорят, при живых потомках, на их исторической родине.

Памятная стела

Мы прекрасно понимаем, что аланское наследие огромно и некоторые народы Северного Кавказа имеют отношение к этому наследию. Однако мы во всеуслышание заявляем, что Архыз, который был политическим и духовным центром Аланского государства, являет собою неотъемлемую часть карачаево-балкарской истории.

Что мы наблюдаем сегодня? Имеется Республика Северная Осетия – Алания, город Магас – столица Республики Ингушетия. А нас, живущих в самом «сердце» аланской земли, пытаются исключить из наследия. Да, историческое наследие аланов огромно, но почему-то некоторые хотят присвоить его только себе и на этой почве пытаются не только оспаривать храмы наших предков, но и завладеть ими. Между тем, ни один народ, претендующий на аланское наследие, не называл себя аланами, кроме нас. Общеизвестно, в исторических

документах наши соседи называют нас аланами и асами. Это историческая аксиома, общепризнанный факт!

Тогда в чем дело? Вот уже более ста лет существует «историческое клише», что карачаевцы и балкарцы, дескать, тюркоязычны, мусульмане и поэтому не могут иметь отношение к древним христианским храмам России. И этот тезис эксплуатируется из десятилетия в десятилетие. Мы говорим им: позвольте, ведь, к примеру, часть абхазского народа – мусульмане, но разве они не имеют отношения к христианскому наследию абхазского народа? В таком же положении осетины-мусульмане, грузины-месхетинцы. В истории таких примеров масса. Сегодня многие мусульманские народы, в т.ч. кабардинцы, татары, имеют в своем составе приверженцев христианского вероисповедания. Тюркоязычные гагаузы и чуваши – христиане. Все они имеют прямое отношение к своему историческому прошлому, к какой бы религии их предки в прошлом ни относились.

К сожалению, интерпретация истории карачаевцев и балкарцев в российской историографии, в основном, формировалась, как ни парадоксально, через призму отрицательного отношения к татарам, нашествию Крымского ханства на Русь и многочисленным войнам России с Османской империей.

Тюркоязычные карачаевцы и балкарцы, в первую очередь, попадали в «горские татары» с их отрицательным восприятием. В условиях отсутствия непредвзятых исследований такой подход был самым простым и политически выдержанным. Многие исследователи, игнорируя существующие источники, продолжали «не замечать» основные кавказские корни формирования наших народов.

Особенно это проявилось после депортации карачаевцев и балкарцев (1943–1957 гг.) в Казахстан и Среднюю Азию. Выселение было равносильно нашествию Тамерлана, уничтожившему историческую Аланию, так как оно вновь заложило основу грубой фальсификации нашей истории и культуры. В эти годы было не только установлено табу на упоминание о пребывании карачаево-балкарцев на Кавказе, но и их территория и культура благосклонно приписывались другим народам. Эти процессы описаны в книге московского ученого В. Шнирельмана «Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке» (М., 2006). В годы депортации наших народов ученые в угоду политической конъюнктуре не оставляли места карачаево-балкарцам на Кавказе.

Так, например, в главе книги «Лишенные родины и истории» отмечается, что «...исчезновение Балкарской и Карачаевской автономии с политической карты СССР повлекло за собой их исчезновение со страниц исторических изданий, память о них и их титульных народах планомерно и целенаправленно искоренялась» (с. 430–431)... В 1940–50-е гг. делались попытки искусственно наделить кабардинцев глубокой исторической традицией путем приписывания их предкам ряда древних письменных памятников. Этим в особенности

отличался ученик Марра лингвист Г.Ф. Турчанинов... Однако, как позднее признался сам Турчанинов, фигурировавшая в доказательстве надпись была поддельной (с. 433). Как отмечает далее автор, «вплоть до 1957 года большинство специалистов вынуждены были хранить гробовое молчание по поводу карачаевцев и балкарцев... Заведующий сектором археологии, первый кабардинский археолог П.Г. Акритас доказывал, что появление тюркоязычных групп в верховьях рр. Кубани, Малки, Баксана, Чегема и Черека было связано с происками Османской империи, агенты которой в XVI веке спровоцировали рознь между черкесскими князьями и, пользуясь моментом, переселили в верховья указанных рек большое число татарских семей, выходцев с Крыма. Тем самым карачаевцы и балкарцы оказались «татарами» (с. 434)... В 1949 г. Л.И. Лавров допускал, что в ущельях Черека тюрки могли появиться еще в XIV–XV вв. Мало того, Лавров пытался пересмотреть вопрос о расселении кабардинцев с запада на восток и вместо традиционных XIV–XV вв. датировал этот процесс XII–XIII вв. (с. 436). Пересматривая вопрос о передвижении предков кабардинцев на восток вплоть до Пятигорья, Лавров опирался на весьма спорное суждение, высказанное в начале 1950-х гг. (годы ссылки карачаевцев. – Р.Т.) археологом Е.П. Алексеевой (с. 436)... Грузинский ученый Г. Зардашвили всеми силами пытался найти на присоединенной к Грузии «территории Карачая» «древние сванские топонимы» (с. 437).

Переписывалась духовная и материальная культура народа путем отрицания факта нартского эпоса у карачаевцев и балкарцев, непризнания карачаевской породы лошадей и т.п. Теперь мы хорошо знаем, как «не замечали» наш кавказский антропологический тип, как меняли топонимику, пытались присвоить наш вариант нартского эпоса, вычеркнуть наш веками выработанный кавказский менталитет, обычаи и традиции.

Всем этим псевдонаучным попыткам был дан академический научный ответ на Всесоюзной научной сессии кавказоведов (1959 г.) в г. Нальчике. В резолюции сессии было зафиксировано, что предки карачаевцев и балкарцев формировались на местной кавказской основе и в их дальнейшем становлении большую роль сыграли аланы и асы.

После возвращения наших народов на родину крупнейший кавказовед Л.И. Лавров и археолог П. Акритас отказались от своих мнений. Сложнее было Е.П. Алексеевой, которая работала в институте, где руководителями были черкесы. И она нашла «выход», пытаясь «внедрить» в аланскую среду незначительные группы протоадыгов и тем самым «удревнить» приход адыгов в Центральный Кавказ. При этом она начала резко критиковать других фальсификаторов.

Все это мы повторяем потому, что особенно в постсоветское время некоторые ученые вновь пытаются вычеркнуть кавказское, христианское прошлое из нашей истории и при-

своить храмы наших предков. Переписывание истории расцвело с развалом СССР и появлением множества псевдоисторических публикаций, авторы которых, принижая историю других, возвеличивают свою. Так, например, московский ученый, не специалист по аланской истории, В. Шнирельман в своей книге «Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в.» сомневается в присутствии наследия аланов у наших народов и благосклонно его приписывает осетинам.

Е.П. Алексеева, кандидат исторических наук, археолог (изучает найденную при раскопках саблю XV века)

Дошли до абсурда утверждения некоторых остепененных краеведов, что, мол, карачаевцы и балкарцы пришли на Северный Кавказ из Крыма, на том основании, что они тюркоязычны. Они пытаются внедрить в сознание неискушенного читателя мысль о том, что в XV–XVII вв. они из равнин «перепрыгнули» в неприступные горы Кавказского хребта, при этом делая себя «древними насельниками» Центрального и Восточного Кавказа. Им неизвестно, что в истории не было случая, чтобы степняки, преодолев территории могущественных этносов, «заковали» себя в горных теснинах.

Примитивность этих утверждений выявляется на фоне того, что ученые относят тюркоязычных карачаевцев и балкарцев к кавказионскому антропологическому типу европеоидной расы и признают их древними жителями Кавказа. Это определено, как указано выше, в академической науке еще в научной сессии кавказоведов.

Начиная с 90-х гг. XX в. фальсификация истории народов «расцвела махровым цветом». Об одном из таких фальсификаторов еще в 1971 г. Е.П. Алексеева писала: «А.Ж. Кафоев на основании эпиграфического материала пытается доказать, что в верховьях Кубани издавна жили адыги. Эта правильная мысль доказывается с помощью положений, не выдерживающих критики. По мнению А.Ж. Кафоева, зеленчукская над-

пись, а также надпись на стене одного из зеленчукских храмов, обнаруженная майором Потемкиным в 1802 г., являются адыгскими и относятся к V в. н. э., а надпись на Этокской статуе тоже адыгская и датируется серединой V в. Не будем здесь касаться чтения надписей: как уже было отмечено в печати, «чтение» это произвольное, основанное на домыслах и комбинациях, ничего общего не имеющих с приемами расшифровки надписей, принятыми в эпиграфической науке. Скажем только, что помимо подобной «расшифровки» надписей в книге немало положений и замечаний, противоречащих всем известным в настоящее время в науке фактам, причем автор приводит эти положения либо голословно, либо дает ссылку, которая при проверке оказывается не относящейся к предмету, о котором идет речь. К голословным утверждениям относятся, например, такие, как: верховья Кубани являлись центром Синдики (!), Зеленчукский храм – это не храм, а языческая усыпальница, а вождь гуннов Аттилла был убит кабардинкой Кануковой, Ос-Багатар был кабардинцем, а не осетином и др. Утверждая, что синды имели письменность, А.Ж. Кафоев ссылается на Большую советскую энциклопедию. Однако при проверке оказывается, что речь там идет о письменности индусов-синдхов. Говоря о постоянных связях черкесских мамлюков, находившихся в Египте, с родиной – Северным Кавказом, автор заявляет, что об этом свидетельствуют археологические данные, и ссылается на «Историю Северо-Осетинской АССР». Между тем на указанной странице говорится о находке в одной из Змейских катакомб шелковой ткани с арабской куфической надписью XI–XII вв. и о широких торговых связях, которые прослеживаются по материалам Змейского катакомбного могильника. Причем здесь мамлюки, неизвестно. Можно было бы привести и другие примеры совершенно произвольного обращения автора с фактами, источниками и литературой» (Древняя и Средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 24–25).

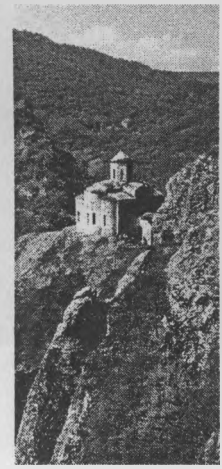
Появилось желание «отсечь» карачаевцев и балкарцев от аланского наследия и у православных иерархов. Патриарх Московский и всея Руси в 2009 г. обратился к Председателю Правительства РФ В.В. Путину с просьбой передать храмы Алании Русской православной церкви. Общеизвестны последствия жизнедеятельности монахов в Архызе. За два года (1887–1889 гг.) на основе строительных заготовок аланских мастеров они построили двухэтажные монастырские жилые комплексы. Так безвозвратно «ушли» «в стены» жилых домов XIX в. памятники аланов X–XII вв.

С переходом нашей страны к капитализму и намечаемыми грандиозными туристическими маршрутами в районе исторических памятников аланов явно прослеживается тенденция к стремлению приобрести эти земли. Не надо быть прорицателем, чтобы понять, что за этими попытками стоит желание получить в будущем доходы от туристического бизнеса.

Карачаевцам и балкарцам не нужна земля, они на своей исторической земле! Пока будет жив хоть один потомок аланов, он никогда не согласится на отчуждение наследия его предков. Но мы прекрасно понимаем, что нет изолированной истории и чистых «рафинированных» народов. В течение веков происходило смешение и взаимообогащение народов во всех сферах жизнедеятельности. Исчезали языки, культуры и целые народы, а на историческую арену выходили новые народы. Так произошло и с аланами. Из аланской истории, культуры, архитектуры и т.д. на историческую арену вышли карачаевцы, балкарцы и осетины. Все мы потомки их. И сегодня, как говорится, «тянуть одеяло» только на себя – дело неблагодарное и мероприятие антинаучное.

Кафедральный собор Аланской епархии. Архыз

Шоанинский храм

Мы гордимся аланами, их наследием и должны сохранять, охранять и бережно передавать его нашим потомкам, без каких-либо монопольных претензий на него среди других народов. Западная Алания, памятники аланской культуры в Архызе и других местах, наследие аланского государства – плоть и кровь нашего народа, и в этом не должно быть ни у кого никакого сомнения. Мы должны быть благодарны тем, кто уважает наследие наших предков, поистине относящееся к достоянию мировой цивилизации, в т.ч. храмовые памятники, которые были созданы и действовали до принятия Русью христианства. Попытки отчуждения наших храмов надо принимать как неуважение к нашей истории, нашему историческому наследию. И мы призываем всех серьезных исследователей, религиозных и политических деятелей не политизировать и не этнизировать великое наследие наших предков – аланов. Мы прекрасно осознаем сейчас, что аланское наследство – достояние всего цивилизованного мира.

После монгольских завоеваний и нашествия Тамерлана в 1395–1396 гг. государственная и этническая террито-

рия Алании изменилась. Остатки аланов укрылись в малодоступных ущельях Кавказского хребта. Карачаевцы, балкарцы и осетины создали новые этнотерриториальные сообщества в новых исторических условиях. Так канули в историю государственность и исторические границы Алании, существовавшие от Лабы на западе до Терека на востоке. Загнанные в малодоступные горы, аланы приобрели новые границы со своими новыми соседями, и так была заложена основа посталанских народов. Первые упоминания о карачаевцах как «о кара-черкесах» делает в 1404 г. епископ иранского г. Султания Иоанн Галлонифонтибус.

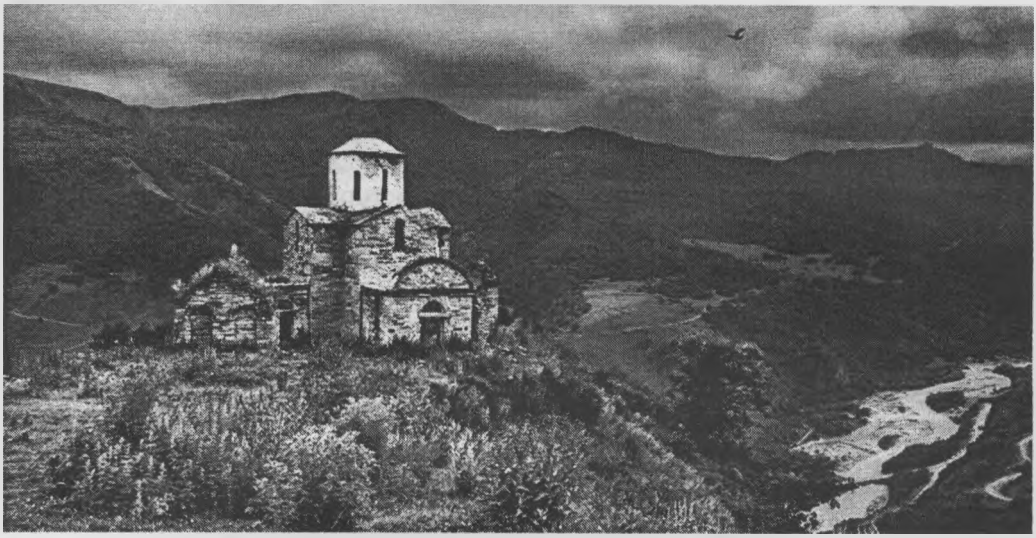
Начиная с XV до первой трети XIX в. карачаевцы представляли собой самостоятельное этнополитическое образование с определенной территорией и институтами. Источники фиксируют их под Пятью горами, в Балкарии, в Баксанском, Черекском ущельях, в верховьях Кубани, Теберды, Зеленчуков, Урупа и Лабы. Живя изолированно от соседей, карачаевцы имели самостоятельные атрибуты княжества, общественные, военные и другие институты.

В условиях доминирующего положения на Северном Кавказе Крымского ханства и Османской империи вначале карачаевцы ориентировались на них. В 1788 г. карачаевцы впервые признали себя зависимыми от Российской империи. Однако безучастие России оттолкнуло их от царского правительства, и в начале 1826 г. карачаевцы приняли присягу на подданство Османской империи и выдали аманаты. Российская империя в лице генерала Ермолова увидела в этом нарушение в договоренностях, и 25 июня того же года был заключен договор о нейтралитете Карачая. В изменившейся ситуации в 1828 г. в октябре Карачай окончательно вошел в состав Российской империи.

Начиная с 1834 г. Карачай входил в разные административно-территориальные управления России. Были Карачаевское и Тебердинское, Верхне-Кубанское приставства, Эльбрусский округ с военно-народным управлением и Баталпашинский отдел. На конечном этапе Кавказской войны были образованы Кубанская и Терская области, в результате территория Карачая оказалась разделенной между двумя областями. Треть населения Карачая, проживавшая в верховьях Кумы, Подкумка, в долинах Эшкакона, Малки, Хасаута, Лаохрани и Мушта, оказалась на Терской области. Эти территории были воссоединены с Кубанским Карачаем лишь в первые годы Советской власти.

Процесс создания национально-территориального образования карачаевцев начался после Февральской революции 1917 г. Весной 1917 г. был создан Карачаевский национальный гражданский комитет. После восстановления Советской власти в ноябре 1920 г. Карачай вошел в состав Горской АССР на правах округа. После выхода Кабарды из состава Горской республики Карачай был отрезан от Горской республики. И в 1922 г. была создана объединенная Карачаево-Черкесская ав-

тономная область, куда вошли карачаевцы, абазины, ногайцы, русские и другие народы. В 1926 г. из нее выделили самостоятельную автономию Карачай. В 1943 г. карачаевцы были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию, их автономия ликвидирована. После возвращения на историческую родину была вновь образована Карачаево-Черкесская автономная область, которая в 1991 г. стала республикой.

Сентинский храм

Как видим, развитие карачаевского этноса после уничтожения Алании продолжалось на исторической территории. Территория карачаевцев изменялась в зависимости от происходивших здесь военно-политических событий, эпидемий. Но неизменным оставалось одно. Карачаевцам было трудно вести хозяйственную деятельность в теснинах гор, и они вынуждены были договариваться со своими новыми соседями и продолжать традиционную хозяйственно-экономическую жизнь на ранее принадлежавших им плоскостных и предгорных землях путем их аренды и создания там кошевой (хуторной) системы использования земель. Этот процесс охватил пространство от Лабы (Ахмат-кая) до равнин Пятигорья и Кисловодска. По мнению ряда исследователей, добрососедство было выгодно всем народам. Карачаевцы были заинтересованы в нормальных отношениях со своими соседями, которые были многочисленными и достаточно могущественными. И они стали надежными союзниками Кабарды в борьбе с правителями Ногайской Орды, Крымского ханства, калмыков и шамхальства. Пример взаимной выручки приводит известный кабардинский просветитель Ш.Б. Ногмов: «Кабардинцы были в опасном и ужасном положении (в сражении с калмыками. – Т.Р.), имея мало надежды на спасение, но через день неожиданно подоспела к ним помощь, состоявшая

из 2000 людей, собранных из разных горских племен», т.е. карачаевцев и балкарцев (Ш. Ногмов. История адыхейского народа. 1947 г. С. 68–69).

Согласно данным Абрамовской комиссии (1905 г.), карачаевцы в количестве 30 тысяч человек держали более 650 тысяч скота вне своих населенных пунктов. Поэтому когда наступил новый этап исторического развития после Революции 1917 г., когда эти земли были национализированы и объявлены государственной собственностью, на местах карачаевских кошей образовались многие официальные населенные пункты. В довоенное время их стало более сорока, а в настоящее время число их увеличилось в два раза. Историческая память и опыт хозяйствования веками на этих землях не требовали новой адаптации и сохранили привычную жизнь карачаевского народа на территориях исторической Алании.

Поистине прав был ученый с мировым именем, алановед проф. В.И. Абаев, который писал, что «аланский субстрат – это не догадка, это не предположение, это не гипотеза, это прочно установленный научный факт, на который смело может опираться каждый, кто занимается историей и культурой карачаевского и балкарского народов». Другой крупнейший исследователь истории Северного Кавказа, проф. Г. Кокиев, отмечал: «...насколько сомнительно отождествление предков осетин с аланами, настолько основательно отождествление карачаевцев и балкарцев с кавказскими аланами».

Да, мы мусульмане, но в каждодневной жизни, опираясь на аланское наследие, произносим имена христианских святых – св. Георгия, св. Параскевы, св. Марии, св. Ильи, св. Теодора и многих других (по-карачаевски вторник – гюрге кюн, среда – барас кюн, пятница – байрым кюн, месяцы Элия, Тотур и т.д.). Это повседневные, связывающие нас с аланами нити. Мы гордимся аланским наследием, нашими великолепными храмами, возникшими и действовавшими задолго до принятия Русью христианства. Мы будем сохранять и гордиться ими всегда.

Но, учитывая мировое общехристианское значение аланских храмов и понимая, что аланы оставили заметный след и в отношении многих других народов, для лучшего сохранения считаем необходимым передать их под эгиду ЮНЕСКО, чтобы они служили всему человечеству.

ЧЕСТЬ И ВЕРНОСТЬ
(К 180-летию вхождения Карачая в состав России)

Проблема вхождения Карачая в состав Российского государства после Хасаукинского сражения 20–22 октября 1828 года не получила широкого освещения в научной литературе. В книге У.Д. Алиева «Карачай» Хасаукинское сражение и договор о верноподданстве Карачая России освещается подробно, однако автор придерживается узкой колонизационной точки зрения, оттеняя большое прогрессивное значение сражения в истории карачаевского народа.

Стовосьмидесятилетний путь в составе Российского государства показал большую роль присоединения Карачая к России. Оно открыло новую страницу в истории народа. Если дать краткую оценку событиям 20–22 октября 1828 года, можно отметить, что это были дни чести и верности России. Карачаевские руководители во главе с Исламом Крым-Шамхаловым прекрасно понимали, что маленький карачаевский народ не может воевать с Россией, но попытались защитить свой очаг в открытом бою и, будучи побежденными, стали навсегда верными своей новой родине.

Верность и трудолюбие народа отмечаются всеми, кто писал о карачаевцах.

В 1848 году Л.Н. Толстой написал в своем дневнике: «Карачай – нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью»[1]. Эти слова, грея душу каждого карачаевца, наполняют ее гордостью. Путь, пройденный карачаевцами вместе с Россией, убеждает в верности слов Льва Николаевича. Карачаевцы на протяжении почти двух веков остаются верными своей стране и самоотверженно служат ей. Сыновья и дочери Карачая в самые трудные годы истории России доказали свою верность, проявив великий патриотизм. Об этом писали русские и иностранные ученые, путешественники и политики. «Карачаевцы добры и приветливы, готовы делиться с другими всем, что есть; карачаевцы, после своего поражения русскими войсками 20 октября 1828 года, изъявили полную покорность русским и во все последующее время были вполне верны данной

1 Толстой Л.Н. Полн. соб. соч. Т. 46. С. 184.

Л.Н. Толстой

присяге»[1], – писал известный ученый В. Сысоев. Еще в 1825 году петербургский журнал «Северная пчела» публиковал: «Карачаевцы... народ свободный, храбрый, трудолюбивый, отличные стрелки из ружей. Сама природа своими красотами и ужасами возвышает силу духа горцев, любовь их к славе, презрение к жизни и порождает благороднейшие страсти»[2]. Еще в 1904 г. в журнале «Русская мысль» отмечено: «Карачаевцы мирный народ, поэтому кинжал у них служит не средством нападения, а украшением костюма»[3].

1 Сысоев В. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1913. Вып. 43. С. 50.
2 Северная пчела. 1825. №138.
3 Русская мысль. №5–7. С. 56.

Немного истории...

После неоднократных нашествий татаро-монголов Алания пришла в упадок и окончательно исчезла после сокрушительного похода Тамерлана 1395–1396 гг. Значительная часть автохтонного населения была истреблена, часть угнана в рабство на восток, лишь незначительные группы сумели укрыться в горных ущельях на южном склоне главного Кавказского хребта. Эти события коренным образом изменили этническую карту Центрального и Северо-Западного Кавказа.

В XV–XVIII вв. Карачай представлял собой независимое этнополитическое образование.

Русско-турецкая война 1828–1829 гг. стала для России кульминацией восточного вопроса. Россия шла к вытеснению Османской империи с Кавказа. Начальник Кавказской области и командующий войсками на Кавказской линии генерал Г.А. Эммануэль еще до начала русско-турецкой войны настойчиво пытался получить разрешение правительства на вторжение в Карачай, попавший в зону военно-стратегических интересов России. Известный политический деятель и историк У.Д. Алиев по этому поводу писал: «Покоренная Кабарда и теснимые к горам адыгейцы могли бы соединиться в компактное стратегическое целое и дать наступательному движению царских войск отпор в случае, если соединительное звено между ними – неприступный Карачай – оставался бы вне влияния наступающих»[4]. Таким образом, центральное положение карачаевцев, занятое ими среди полупокоренных или непокоренных народов, придавало карачаевцам важное стратегическое значение. В руках карачаевского народа находились все горные теснины, по которым пролегали кратчайшие пути из Западного Кавказа в Восточный. Поэтому покорение Карачая стало первоочередной задачей военного командования в 1827 году.

4 Алиев У.Д. Карачай. Черкесск, 1991. 2-е изд. С. 83.

Понимая это, правитель Карачая Ислам Крымшамхалов еще в 1826 году выдал аманатов Анапскому паше, как наместнику турецкого султана. Попытка поставить свободный Карачай в османскую зависимость имела политический мотив: со статусом османских подданных карачаевцы могли не опасаться нападения на свою территорию в мирное время.

Изменение статуса Карачая сдержало Россию от его завоевания до начала русско-турецкой войны. Россия не признала вхождения Карачая в состав Османской империи, так

как оно не было подтверждено никаким соответствующим договором. Но 25 июня 1826 года командующим Кавказской линией Горчаковым был заключен договор с карачаевцами о нейтралитете с тем, чтобы «ни с русской стороны Карачаю, ни со стороны Карачая не было делаемо никогда ничего напряженного»[1]. Карачаевцы обязывались не пропускать через свои владения недоброжелательных России людей, а за это им разрешался выход с гор в плоскогорье для пастьбы скота на российских землях и приобретения продуктов первой необходимости: соль, хлеб, мануфактура и др.

Однако новый начальник Кавказской области, Командующий войсками на Кавказской линии генерал Г.А. Эммануэль, не признал протекторат Османской империи над Карачаем, а также нейтралитет, заключенный прежним Командующим на Кавказской линии. Он считал, что «Кубань составляет границу между Россией и Портой, а так как карачаевцы живут на правом берегу реки, следовательно, в пределах России, то на них не должен распространяться протекторат Турции»[2]. Эммануэль грозно упрекал турецкую сторону в нарушении международного права, в посягательстве на возмущение народов соседнего государства. На отказ карачаевцев, считавших, что они единоверцы с турками, что они уже присягнули султану и изменить клятву не могут, Кавказское командование начало военный поход в Карачай.

Хасаукинское сражение. «Пока существовал этот притон закубанских абреков, имевших для них значение стратегической цитадели, до тех пор от наших военных операций нельзя было ожидать сколько-нибудь удовлетворительного результата»[3], – считал генерал Эммануэль.

Большую помощь при составлении плана похода в Карачай генералу Эммануэлю оказал бежавший из Карачая в 1826 году князь Тенгизбий (Амантиш) Дудов, согласившийся быть проводником русских войск и давший важные сведения о дороге, ведущей в Карачай с северо-востока, из района Пятигорья, в обход долины реки Кубань. В этом направлении двинулись три колонны регулярной армии: одна во главе с ген. Антроповым вышла из ст. Баталпашинской, вторая (ген. Турчанинов) – из Кабарды, третья (ген. Эммануэль) – из района Кисловодской крепости. В операции были задействованы Тенгинский пехотный, Хоперский, Ставропольский, Невинномысский казачьи полки.

Основную задачу по покорению Карачая выполняла колонна Эммануэля. Т. Дудов и кабардинский князь А. Атажукин провели царские войска по удобной для неожиданного нападения горной дороге. 20 октября в районе горы Хасаука произошло кровопролитное 12-часовое сражение, закончившееся поражением карачаевского ополчения.

Царские войска потеряли убитыми и ранеными 164 человека. Как писал князь Н.Б. Голицын, Карачай был завоеван «...при самом упорном сопротивлении гордых карачаевцев, дотоле никем еще не побежденных»[4]. Несмотря на тяжелые

1 Там же. С. 86.
2 Там же. С. 87.

Генерал
Г.А. Эммануэль

3 Цит. по: Алиев У.Д. Карачай. С. 87.

4 Цит. по: Кипкеева З. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь, 2008. С. 238.

потери, Эммануэль отдал должное героизму карачаевцев и не позволил грабить карачаевские селения. По этому поводу историк Потто писал: «С карачаевцами обошлись как с воюющей, а не как усмиряемой стороной. Их аулы не были разорены, во время стоянки у жителей Карт-Джурта установились дружеские отношения с солдатами»[1].

1 Там же. С. 239.

В.А. Потто

23 октября представители Карачая во главе с Исламом Крымшамхаловым прибыли к ставке Эммануэля с прошением о покорности. Как свидетельствуют документы, И. Крымшамхалов произнес следующие слова: «Счастливы вы, что удалось проникнуть в скрытые жилища наши: мы так были уверены в невозможности этого, что даже во время сражения никто из нас не посчитал нужным отправить жен и детей своих в безопасное место, но ваше счастье нас одолело. Мы были до сих пор самыми верными приверженцами Порты Оттоманской и никогда ей не изменяли, – но она изменила нам, оставив нас без защиты и не умев удержать крепости своей Анапы. Будьте же теперь вы нашими повелителями. Мы со своей стороны никогда не изменим нашему слову. Вы оградили наши семейства, даже имущества от разорения, и тем приобрели уже нашу признательность»[2].

2 Там же. С. 239.

Благородной была речь ген. Эммануэля: «Меч отражен мечом, и мир даст вашему народу счастье и благоденствие, которых карачаевцы не знали до настоящего времени»[3]. Несмотря на кровопролитное сражение и большие потери с обеих сторон, между ген.

3 Там же. С. 239.

Эммануэлем и карачаевцами с первого же дня установились дружеские отношения. Историк Потто отмечает: «После роскошного завтрака, устроенного ген. Эммануэлем в азиатском вкусе, депутация выехала из лагеря с самыми восторженными отзывами о великодушии и справедливости генерала и прибывших с ним войск. Рассказы их до того подействовали на жителей Карт-Джурта, что они все высыпали из аула и буквально наводнили наш лагерь произведениями своего скромного хозяйства: сыром, яйцами, домашней птицей и, в особенности, барашками... Между жителями Карт-Джурта и нашими солдатами скоро установились самые дружеские отношения»[4].

4 Там же. С. 240.

О присоединении Карачая к России.

23 октября в с. Карт-Джурт был заключен договор о присоединении Карачая к России, который состоял из пяти пунктов. Были определены права и обязательства между сторонами.

В первом и втором пунктах карачаевцы обязывались «отныне и вперед ни в чем не провиняться против России... и быть всегда Российскому престолу верноподданными, и подтвердить под присягою и выдать четырех аманатов»[5].

5 Алиев У.Д. Карачай. Черкесск. С. 97.

Третий пункт гласил: если «...будет через наши земли пройдет многочисленное черкесское войско для вторжения в Россию, но их мы не в состоянии будем удержать – в том нас не обвинять, но только тотчас обязаны дать знать, а за тех, кого мы удерживать будем в состоянии, – отвечаем»[6].

6 Там же. С. 97.

В последнем пункте договора карачаевцы просили открыть им на р. Куме меновой двор, чтобы могли получать соль, железо, товары, хлеб и свободно посещать пределы России.

Условия присяги были не особо тяжелыми. Они во многом повторяли статью договора о нейтралитете 1826 г. Карачаевцы обязывались не принимать у себя никого из покоренных горцев и не оказывать им помощь, возвратить всех пленных солдат и дезертиров, угнанный скот и другое похищенное в набегах имущество, не пропускать через свои земли отряды закубанских горцев, а если не в состоянии это сделать, по причине их многочисленности, то давать знать о появлении неприятеля на ближайший российский пост.

От имени правительства карачаевцам было оставлено в неприкосновенности все внутреннее самоуправление Карачая: должностные лица и суд. Разбирательство дел соседними мусульманскими народами продолжало осуществляться по обычаям и шариату.

После трех дней пребывания в Карт-Джурте генерал Эммануэль, заключив договор и получив аманаты, отбыл из Карачая. 30 октября 1828 г. он послал рапорт Военному министру: «Фермопилы Северного Кавказа взяты нашими войсками, и оплот Карачаева у подошвы Эльбруса для всех горских народов, враждебных для России, разрушен, победа покрыла новою славою Российское воинство, в сем деле участвовавшее ... Пример покорения сего народа, почитавшегося у всех горских самым непобедимым, необходимым, дает прочим подумать о возможности повторить с ними такое же происшествие, и для того еще дело есть во всех отношениях самый большой шаг к покорению всех племен Кавказа»[1].

Покорение русскими войсками Карачая имело широкий резонанс в империи. Столичная газета «Северная пчела» писала в те дни о факте присоединения Карачая следующим образом: «Блистательный успех предполагает путь к успокоению всего края Кавказского... Пример покорения сего народа, почитавшегося у всех горских жителей самым непобедимым, дает прочим подумать о возможности повторить с ними такое же происшествие»[2].

После получения присяги Эммануэль вывел войска с карачаевской территории. Кавказское командование вначале не выполняло условия присяги, согласно которым карачаевцы должны были получить доступ к русским пунктам, что должно было облегчить экономическое положение населения. Вначале принятые в российское подданство карачаевцы не получали доступ на контролировавшиеся царскими войсками плоскостные пастбища, которые на протяжении нескольких веков арендовали у своих соседей. В таких условиях карачаевцы имели все основания разочароваться во власти «Государя императора», на которую возлагали большие надежды в облегчении земельного голода.

Кавказское командование по-прежнему обвиняло карачаевцев, что они продолжают пропускать через свою территорию враждебные к России племена.

1 Кипкеева З. Указ. соч. С. 241

2 Бегеулов Р.М. Карачай в Кавказской войне. Черкесск, 2002. С. 106.

Ситуацию несколько разрядило посещение Карачая офицером Генштаба России князем Шаховским в 1834 г. На встрече с ним Ислам Крымшамхалов, отмечая, что «нас обвиняют в том, будто мы пропускаем через свою землю абреков, и называют нас изменниками, мы указывали, что даже русские войска, которые заняты единственно сохранением линий, даже и они не всегда могут укараулить хищников, так есть ли возможность удержать их небольшому карачаевскому обществу, но как мы ни оправдывались, нам не внимали, но смотрели на нас как на бунтовщиков».

Князь Шаховской оказался дальновидным чиновником и предпринял меры по восстановлению мирных отношений с Карачаем. В сентябре 1834 г. в результате переговоров вновь была «возобновлена присяга на верноподданство государю императору»[1].

1 Цит. по: Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т. Очерки истории карачаево-балкарцев. Ставрополь, 2002. С. 107.

По условиям нового договора, карачаевцы выдали новых аманатов (прежние аманаты возвращались из Финляндии) и обязывались принять к себе русского пристава. Как и по договоренностям 1828 года, они должны были препятствовать прохождению через карачаевскую территорию отрядов горцев на территорию России. Так, в 1834 г. в Карачае был назначен первый русский представитель власти.

В российско-карачаевских отношениях до 1855 г. происходили коллизии, в которых обе стороны обвиняли друг друга в неверности, хотя в Карачае продолжало действовать российское руководство и никогда не было военных действий, как в 1828 году. Если до этого года Карачай рассматривался Кавказским командованием как одно важное звено в военных действиях на Кавказе, то с 1855 года он окончательно вошел в политическую, экономическую и хозяйственную жизнь Российской империи, и на его территории начали функционировать российские законы.

Прогрессивное влияние России.

В 1834 г. в Карачай назначается первый царский администратор – пристав, т.е. организуется Карачаевское приставство. В 1856–1859 гг. на территории Карачая существовало и Тебердинское приставство, присоединившееся потом к Карачаевскому.

В 1859 г. Кавказская линия была также реорганизована: созданы левое и правое крылья, граница между которыми проходила по линии от Эльбруса на юге по водораздельному хребту до горы Эшкакон и далее на север по р. Эшкакон. Карачай был отнесен к левому крылу. При этом часть земельных владений карачаевцев оказалась в одной области, а другая часть – в другой. Примерно 33% карачаевцев проживали в то время в районе т.н. Эшкаконских пастбищ, между реками Кумой и Эшкаконом. Административный раздел привел к тому, что живущие на этом участке карачаевцы были (по национальному признаку) отнесены к жителям Кубанской области, а их земельные доли оказались в Терской области

и, таким образом, эта часть карачаевцев лишилась тамошних владений. Лишь в 1868 г. взамен этого карачаевцам отвели небольшие участки между реками Кумой и Кубанью (26 тыс. десятин) и на левом берегу Теберды (14 тыс. десятин)[1].

В решении земельного голода и последующем приобщении карачаевского народа к русскому государству, к передовой русской культуре и общественной мысли выдающуюся роль сыграл Николай Григорьевич Петрусевич. Он заложил прекрасную основу для любви карачаевцев к России. На протяжении почти двух веков имя «Зукку Пристоп», данное русскому наместнику, и ныне на устах карачаевского народа, который уже не помнит вчерашних секретарей обкомов.

Являясь представителем русского командования, он, в отличие от других, никогда не стремился к голому администрированию. Штабс-капитан Петрусевич привлек внимание наместника императора на Кавказе к земельным проблемам Карачая, и тот признал, что нет достаточного количества земли для обеспечения быта карачаевцев.

Свободно говоря на карачаевском языке, он вникал во все проблемы народа. Им была проделана титаническая работа по освобождению крестьян от крепостной зависимости и наделению их землей. Не предлагая коренной реформы, он настаивал на том, чтобы безземельным и малоземельным крестьянам на правах общинного права передавались выделенные карачаевцам новые земли.

В деятельности Петрусевича администрация Кубанской области увидела «опасное вольнодумство» и запретила гласно обсуждать земельные и другие общественные вопросы. Полковник Дукмасов, помощник начальника Кубанской области, писал ему: «Для спокойствия этого народа и общества я считаю необходимым воспретить вам входить в гласные обсуждения каких бы то ни было общественных вопросов прежде, нежели общие основания таковых вопросов будут утверждены начальником области»[2].

Несмотря на прямые запреты, Петрусевич объехал все карачаевские земли, вникнув во все поземельные споры и нужды карачаевского крестьянства. Многие дни он проводил в разъездах, ночуя то по кошам, то в саклях бедняков. Приказывал разгораживать ограды, покосные участки, произвольно занятые отдельными членами общества. В результате общеполезной деятельности Петрусевича отмена крепостного права в Карачае прошла без эксцессов. Опасаясь народного волнения, администрация на Северном Кавказе приступила к проведению акции по разоружению горцев. Но в результате кропотливой работы ему, единственному из начальников военных округов, удалось провести крестьянскую реформу, не прибегая к разоружению карачаевского населения. Он добился выделения общинных землями в долинах Теберды, Мары и Джегуты для обеспечения земель не только крепостных крестьян, которые в Карачае в 1867 г. со-

1 Там же. С. 107.

Н.Г. Петрусевич, генерал-майор, открыл карачаевцам «окно в Россию», демократ, общественный деятель, просветитель

2 Невская В.П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1967. С. 149.

ставляли всего 3,3%, но и малоземельных крестьян (12,4%) и узденей (80,6%)[1].

В результате титанической работы Николая Григорьевича Петрусевича в конце 60–80 гг. XIX в. к древним селениям Карачая Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, Дуут, Джазлык прибавились селения Ташкёпюр (Каменномост), Теберда, Сынты, Мара, Джегетей (Джегута), которые строились на местах старых карачаевских поселений.

В целях претворения в жизнь светлых идей просвещения Петрусевич способствовал открытию школ с обучением на русском языке, открытию больниц, мостов. Делал заказы на тетради, учебники, стекла, кирпич, керосин, гвозди и т.д. Он собственноручно впервые в Карачае сложил из кирпича русскую печь в Голаевском квартале. И сегодня убранная, чистая, главная комната в карачаевском доме называется «печь». Казалось бы, простая вещь – кладка печи в старинном карачаевском доме, но это была своего рода революция в быту карачаевцев, освободившая их от надочажной цепи и дыма в домах. Он добился строительства школы и интерната в Учкулане, построил Учкуланскую больницу, открыл там же первую аптеку, которая не уступала аптекам в русских станицах. Он изучал жизнь и нравы и обычаи горцев и публиковал свои наблюдения в солидных научных изданиях.

В 1880 г. генерал-майор Н.Г. Петрусевич был назначен начальником Закаспийского (в Туркмении) военного отдела, где героически погиб в начале 1881 г. В знак особого уважения к его памяти и деятельности в Карачае благодарные карачаевцы перевезли его тело на арбах из Туркестана и с почестями похоронили в ст. Баталпашинской. В некрологе, посвященном Н.Г. Петрусевичу, газета «Кубанские областные ведомости» писала: «...вполне основанное знание карачаевского языка позволяло находить со всеми общий язык, знать сокровенные чаяния и надежды простого люда. Полнейшая доступность, простота в обращении, радужная приветливость, сдержанный характер, устойчивость и бесповоротность во взгляде и убеждениях, основанных всегда на всестороннем знакомстве с предметом или личностью, дали в его руки несокрушимую силу»[2]. С тех пор какой правитель Карачая может сравниться с Н.Г. Петрусевичем? Ответ однозначен – никакой. По этому поводу помощник и преемник Петрусевича Г. Петров в 1879 г. писал: «Со дня покорения карачаевцы отличались преданностью и в тревожные времена не возбуждали к себе таких опасений, как другие племена, умевшие искусно маскироваться, а при удобном случае, как говорится, показывать волчьи зубы. Все установленные русские порядки карачаевцы охотно принимали и с необычной искренностью привязывались к новым русским властям, в которых, по счастливому стечению обстоятельств, видели не только представителей власти и охранителей правительственных интересов, но и добрых руководителей в их частной жизни»[3].

1 Кипкеева З.Б. Указ. соч. С. 409.
2 Цит. по. Кипкеева З.Б. Указ. соч. С. 412.
3 Петров Г. Верховья Кубани – Карачай. Памятная книжка Кубанской области. Екатеринодар, 1880. С. 149.

Карачаевцы в российской истории.

Как указано выше, ученые и путешественники отмечали трудолюбие, миролюбие, созидательность, доброту и щедрость карачаевского народа. Как и все народы, он внес в общечеловеческую культуру свой определенный вклад.

Так, мы должны сохранять и охранять уникальные храмы и памятники культуры.

Немаловажно, что карачаевцы подарили народам напиток бодрости древних тюрков – айран, который начиная с 1908 г. широко распространился по России и даже за ее пределами, в частности, в Германии.

Также не зря говорят, что карачаевские лошади – короли высокогорья. «Лошади их считаются из лучших кавказских пород, ценны смелостью в езде по скалистым и крутым тропам, можете безбоязненно ехать, где уместятся копыта лошади», – отмечают ученые. Свойства этой породы лошадей были продемонстрированы миру в 1998 и 1999 гг., когда на них осуществлялась первая в истории конная экспедиция на самую высокую точку Европы – Эльбрус (5642 метра), которой руководил Ахмат Тебуев.

Лошадь карачаевской породы

Карачаевцы могут гордиться и тем, что они вывели ценную породу овец и кавказскую породу собак. Мясо овцы – без холестерина, обладает непревзойденными вкусовыми качествами. В условиях капитализма карачаевскую овцу можно сделать брендом, как в дореволюционное время, когда лучшие рестораны Парижа и Санкт-Петербурга подавали шашлыки из баранины карачаевской породы как деликатес.

«Они (карачаевцы) отличные пастухи, доильщики, знают, в каком месте, как и когда откормить барана, коня и прочее.

Я разновременно изучал молочное дело в Англии, Голландии, Дании и Гольштинии и могу сказать, что только у фермеров Сомерсетшайра на юге Англии – этой родины прелестных английских чеддаров – мне также понравилось молоко своею сладостью и ароматичностью, но это было далеко до вкуса карачаевского молока».

А.А. Кирш, русский ученый – специалист молочного дела, 1880-е гг. (цит. по: Кирш А.А. Очерк развития сыров у казаков и горцев Северного Кавказа // Кубанские областные ведомости. 1883. №44).

Не забываем и о том, что карачаевский народ гордится своим сыном Хиляром Хачировым, который в 1829 году первым в истории поднялся на вершину Эльбруса.

Хиляр Хачиров поднимается на Эльбрус

В составе России карачаевцы не только внесли достойный вклад в экономику и культуру страны, но и самоотверженно защищали ее в трудные годы.

В годы Крымской, Русско-турецких, Русско-японской войн, в годы Первой и Второй мировых войн славные сыны и дочери народа героически защищали Россию. За свои подвиги они получали высокие ордена Российской империи и Советского Союза. Например, Джаттай Байрамуков Бекмырза

Борлаков имели по четыре Георгиевских креста. Князь Айтек Крымшамхалов стал генералом царской армии и т.д. Таких примеров можно привести еще множество.

Верность и героизм проявили карачаевцы и в годы Великой Отечественной войны, несмотря на устроенный государством для карачаевского народа режим спецпереселения. Только за первые два года войны более двадцати карачаевцев были представлены к высокому званию Героя Советского Союза. Но тогда только один из них получил это звание – прославленный танкист Харун Богатырев.

Узденов Добай Хаджимахмутович

Неувядаемой славой покрыли свой народ карачаевцы – партизаны в годы Великой Отечественной войны, например в Белоруссии.

На запрос Председателя Совета министров КЧР В.И. Хубиева директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны написал: «...как свидетельствуют документы, сохраняющиеся в фондах музея, карачаевские партизаны в тяжелых условиях оккупации проявили исключительное мужество, интернационализм, беспредельную преданность Родине. Они внесли достойный вклад в борьбу народных мстителей за освобождение родной земли от гитлеровцев. Именами прославленных партизан Османа Касаева, Юнуса Каракетова, Кичибатыра Хаиркизова были названы партизанские отряды. Ими по праву могут гордиться народы Карачаево-Черкесии.

Документы музея содержат также свидетельство о том, что в те годы, да и позже, были негласные указания соответствующих органов: не представлять партизан, выходцев из репрессированных народностей, к высоким наградам. Тем не менее Осман Касаев, Юнус Каракетов, Кичибатыр Хаиркизов, Аскер Бархозов, Мурадин Гаджаев, Юсуф Чомаев, Николай Шоштаев, Александр Крымшамхалов были представлены к званию Героя Советского Союза»[1]. Со всеми важными событиями в жизни КЧР Президент Республики Беларусь поздравляет наши народы. Не это ли дань высокого уважения белорусского народа к нашим воинам-освободителям?

1 Цит. по: Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т. Очерки истории карачаево-балкарцев. М. – Ставрополь, 2002. С. 116.

Черкесов Магомед Курманбиевич

Даже будучи высланными с Родины, карачаевцы (единственные из 13 депортированных народов) имели трех героев Социалистического Труда, а более десяти человек получили высший орден страны – орден Ленина. Героями стали Патия Шидакова, Нузула Кубанова и Тамара Абдуллаева. После возвращения на историческую родину Героями Соцтруда стали Добай Узденов, Магомет Черкесов и Зухра Байрамкулова. За успехи в сельском хозяйстве депутат Верховного Совета СССР Исмаил Хачиров стал лауреатом Госпремии Совета Министров СССР.

В военной области достиг больших успехов генерал армии В. Семенов. В истории России он является единственным представителем неславянских народов, занявшим пост заместителя министра обороны СССР и РФ, а также главнокомандующего сухопутными войсками России.

Генерал-полковник С. Магометов, участник Финской и Великой Отечественной войн, позже выполнял особые задания советского правительства в Афганистане, Сирии, Египте на ответственном этапе.

Генерал-майор авиации К. Боташев – командир авиационной дивизии.

Благодаря России, вырос образовательный, культурный, духовный и научный потенциал карачаевцев. Российско-европейское просвещение стало достоянием некогда загнанного в горы народа. И на этой основе выросли замечательные люди. Ислам Дудов был первым карачаевцем, получившим высшее образование. Свои инженерные знания он приложил в строительстве нескольких железнодорожных мостов, в том числе и в Ростове-на-Дону. Европейское просвещение пытался активно внедрить в среду своего народа Ислам Пашаевич Крымшамхалов. Он получил известность как просветитель, поэт и художник и дружил со многими великими людьми России.

Байрамкулова Зухра Абдурахмановна

В дореволюционное время раскрылся творческий облик будущих первых советских просветителей: Ильяса Байрамукова, Хызыра Халилова, Наны Токова, Иммолата Хубиева, Умара Алиева, Ислама Хубиева и др. После революции 1917 г. в правительстве В.И. Ленина работал Умар Алиев.

С момента присоединения Карачая к России карачаевцы вместе с другими народами Верхней Кубани имели свое административно-территориальное образование. В годы Советской власти была создана национальная автономия, которая с 1991 г. обрела республиканский статус.

За 180 лет пребывания в составе России карачаевским народом руководили яркие, талантливые его представители, в числе которых Ислам Крымшамхалов, Умар Алиев, Курман Курджиев, Владимир Хубиев, Владимир Семенов и др. В этом году Президентом КЧР, по рекомендации Президента РФ Д. Медведева, стал Борис Эбзеев, доктор юридических наук, бывший член Конституционного суда РФ.

Канамат Боташев, генерал-майор, командир авиадивизии

В годы Советской власти в жизни карачаевского народа были трудности и успехи. Сейчас с большой уверенностью можем сказать, что карачаевцы внесли большой вклад в развитие народного хозяйства, науки и культуры многонациональной Карачаево-Черкесии и всей России.

Далеко за пределами Карачаево-Черкесии получили известность своей виртуозной техникой проведения сложнейших операций профессора М. Джаубаев, Н. Гогуев, А. Шаманов. Сейчас широко известны имена хирургов – докторов наук М. Байчорова, М. Джатдоева, Х. Лайпанова, А. Хасанова, С. Чаушева.

Период 1957–2000 гг., без преувеличения, можно назвать временем окончательного формирования карачаевской научной интеллигенции, создания современного историко-этнографического карачаеведения. Большая роль в этом принадлежит В.П. Невской, Е.П. Алексеевой, К.Т. Лайпанову, Х.Х. Биджиеву, К.М. Текееву, И.М. Шаманову, М.Д. Каракето-

ву, З.Б. Кипкеевой и Р.Т. Хатуеву, работы которых получили признание и за пределами Карачаево-Черкесии.

С именами профессоров У.Б. Алиева, М.А. Хабичева, Х.И. Суюнчева, А.И. Караевой, Р.А-К. Ортобаевой, С.А. Гочияевой связаны зарождение и развитие современной карачаево-балкарской филологии.

Значительный вклад в науку внесли доктора наук: геолог А.С. Тамбиев; академик-технолог, дважды лауреат Государственной премии РФ Э. Токаев; электронщик И.И. Алиев.

Книга
Ш. Богатыревой

Карачаевскую литературу обогатили творчество И. Семенова, М. Батчаева, К. Коркмазова, Х. Байрамуковой, О. Хубиева, А. Суюнчева, Н. Кагиевой, А. Семенова, Б. Лайпанова, Д. Мамчуевой, А. Узденова, Т. Батчаева и другие. В начале XXI века по философской глубине и лиризму карачаевскую поэзию на общероссийский уровень подняла молодая поэтесса Шахриза Богатырева.

Подлинное становление и развитие национального театра произошло в 70–80-е гг., когда на сцене появились талантливые профессиональные актеры, получившие образование в ведущих центрах театрального искусства. Народным артистом РФ стал А. Акбаев. Звание «Заслуженный артист России» имеют Р. Хапчаева, А. Аджиев, Б. Тохчуков, Б. Уртенов, Х. Биджиев, У.-А. Бостанов и многие другие.

Известность получили мастера изобразительного искусства, среди которых члены Союза художников СССР и РФ М. Чомаев, Х. Крымшамхалов, М. Хабичев, М. Абайханов, У. Мижев, Х. Атаев, М. Борлаков, М. Кубанов, чьи работы не раз удостаивались высоких оценок на международных, всесоюзных и всероссийских художественных выставках.

Музыкальное искусство отразилось в произведениях композиторов М. Ногайлиева-Карамурзина, А.А. Байрамукова, М. Кочкарова, исполнительском даре скрипачки Л. Алиевой.

Карачаевские спортсмены внесли достойный вклад в развитие отечественного спорта. Многие из них стали чемпионами мира, Европы и страны (М. Балаев, Р. Акбаев, Р. Сариев, Д. Тебуев, Х. Тебуев, Ф. Аджиева и др.)[1].

1 Личный архив автора.

Юбилейная дата вхождения карачаевского народа в состав России отмечается в республике впервые. Можно выразить надежду, что эта дата станет доброй традицией, давая повод подведению итогов развития наших народов каждое десятилетие. Сравнивая и сопоставляя процессы и явления за такой период, как нам представляется, будет легче обозначать не только вехи истории, но и ориентиры на будущее.

Нет сомнения в том, что на месте, где был заключен договор о вхождении Карачая в состав России, благодарные потомки поставят стелу с надписью «Честь и Верность» и напишут имена Ислама Крымшамхалова и генерала Г.А. Эммануеля.

ВОВЛЕЧЕНИЕ КАРАЧАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Изучение вопроса о вовлечении Карачая в экономическую систему пореформенной России имеет не только познавательное, но и большое политическое значение. Исторический путь, который прошли народы Карачая после присоединения к России, показывает, что Россия, стоявшая на более высоком уровне развития, оказала огромное влияние на все стороны жизни карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев.

Вовлечение народов Карачая в общий с Россией процесс исторического развития способствовало ломке старых патриархально-феодальных производственных отношений. При этом не только подверглось буржуазным воздействиям традиционное занятие горцев – сельское хозяйство, но и возникла новая отрасль производства – капиталистическая промышленность.

Русское государство проявляло большой интерес к Кавказу начиная с XVI в. После того, как в Москву были направлены несколько черкесских, кабардинских и абазинских посольств в 1557 г., между Кабардой и Россией был заключен военно-политический союз. По утверждению многих исследователей, этот союз способствовал вхождению Кабарды и соседних территорий в состав России. Наряду с кабардинцами, абазинами карачаевцы и балкарцы, заселявшие в то время верховья Баксана и Кубани, были также вовлечены в этот процесс.

Присоединение Карачая к России вследствие сложной внутренней и внешней политической обстановки затянулось на столетия. Как отмечают исследователи, «местные князья и правители выбирали себе политическую ориентировку и часто с легкостью ее меняли, исходя не из интересов своего народа, а из корыстных побуждений, рассчитывая таким обра-

зом получить новые блага и привилегии и одержать победу в междоусобной феодальной борьбе»[1]. Пользуясь такими ситуациями, турецкие султаны и крымские ханы стремились оторвать народы Северного Кавказа от России и тем самым закрыть путь к присоединению.

Османская империя, проводя колонизаторскую политику, имела целью завоевать народы Северного Кавказа и установить над ними свою власть. Народы Северного Кавказа неоднократно защищали территории от турецкого и крымского нашествия. В совместной борьбе крепла дружба и братство русского и кавказских народов.

Карачаевцы стали объектом пристального внимания царского военного командования в конце XVII – начале XIX вв. В 1802 г. здесь побывал с разведывательными целями майор Потемкин. В 1812 г. данные о карачаевцах были включены в «Военно-топографическое описание горских областей», которое составил полковник А.М. Буцковский. В нем впервые отмечалось, что «...в обитаемых их горах находится свинцовая и железная руда, из коих выделывают пули и плавят железо, серной золы также много находится, кою употребляют для делания пороха... Ныне их считается до 600 дворов, кои около 1000 воинов вооружить могут»[2].

Окончательное присоединение современной территории Карачаево-Черкесии к России произошло в 1829 г. по Андрианопольскому мирному договору. Несмотря на то, что проводимая царским правительством политика была колонизаторской, присоединение карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев к России было прогрессивным актом, дав толчок развитию производительных сил. Хозяйство народов стало втягиваться в систему единого всероссийского рынка. В 1840-е гг. были открыты меновые дворы в станицах Баталпашинская и Невинномысская[3], затем стали устраиваться ярмарки. Карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы поняли необходимость и выгоду производить продукцию для обмена и продажи; постепенно в натуральное хозяйство горцев начали проникать элементы товарно-денежных отношений. Этот процесс, в свою очередь, способствовал росту капиталистических отношений в экономике горских аулов.

С развитием торговли отдельные продукты скотоводства, такие как овчина, кожа, бурки, шерсть, использовавшиеся в прошлом для удовлетворения внутренних потребностей семьи, становились товаром. Развитию торговли в пореформенную эпоху способствовали проведение колесной дороги в Карачай и постройка железной дороги Ростов – Владикавказ. В результате усилился приток фабрично-заводских товаров из центральных районов России, а горцы получили возможность продавать продукты скотоводства на рынках не только всего Северного Кавказа, но и Москвы, Петербурга, Харькова и др. Только Карачай в конце 70-х гг. XIX в. ежегодно вывозил шерсти на 300 тысяч рублей[4]. Развитие торговли способствовало быстрому обогащению феодальной знати, в руках

1 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967. С. 232.

2 Буцковский А.М. Военно-топографическое описание горских областей. СПб., 1812. С. 11.

3 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967. С. 327.

4 Невская В.П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964. С. 140.

которой находилась бóльшая часть скота. Это повлекло за собой превращение некоторых кругов феодально-родовой знати в купцов и ростовщиков.

Разложение натурального хозяйства, расширение рынка, развитие транспорта и техники, земледелия в Карачае и Черкесии способствовали сосредоточению сравнительно больших средств в руках части горцев. Однако сильные пережитки феодально-патриархальных отношений тормозили создание национального капитала, поэтому разработка природных богатств и развитие промышленности в Карачае и Черкесии были начаты средствами правительства, русских промышленников и иностранного капитала. Таким образом, зарождению первых очагов промышленности способствовал привозной капитал, а национальный (местный) капитал вплоть до первого десятилетия XX в. не принимал участия в их становлении.

Овечья шерсть

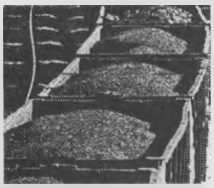
Богатства недр Кавказских гор были известны правительству с начала второй четверти XIX в., однако планомерная разработка их в условиях тяжелой и длительной Кавказской войны была невозможна. Первые попытки начать разрабатывать угольные месторождения были предприняты в 40-х гг. XIX в. Но господство крепостнических методов, откупная система и использование в качестве рабочей силы солдат обусловливали очень низкую производительность труда и ничтожную добычу.

После окончания Кавказской войны началось постепенное освоение горных районов Кавказа российским капитализмом. Однако процесс экономического завоевания растянулся на многие десятилетия, не завершившись к началу XX в. Этому препятствовало сохранение феодальных отношений, в том числе феодального землевладения, низкий уровень развития социально-экономических отношений в горском обществе, удаленность этого высокогорного района от больших дорог. Тем не менее, вовлечение народов Карачаево-Черкесии в экономическую систему России принесло большие новшества, превращая их территории в сырьевую базу и рынок сбыта промышленности центральных районов России, а их сельскохозяйственную продукцию – в товар.

Российский капитализм проник в горы, прежде всего, в форме торгово-ростовщического капитала, позднее – промышленного. Большую роль в процессе становления Северного Кавказа в общем русле российского капиталистического развития сыграло железнодорожное строительство: постройка Ростово-Владикавказской железной дороги с ветками на Новороссийск, Ставрополь и т.д. Проникновение капиталистических отношений в аулы вело к росту товарности сельского хозяйства, к ускорению процесса расслоения крестьянства. Малоземельное и безземельное крестьянство стало резервом рабочего класса.

Превращая Северный Кавказ в свой рынок, российский капитализм развивал там добывающую промышленность и

переработку сельскохозяйственного сырья. Поэтому на территории Карачая и Черкесии налаживалась добыча угля в горах и глауберовой соли, которой были богаты озера равнинной части. После проведения железной дороги добыча угля возросла, но ненадолго. Конкуренция донецкого антрацита, а главное – колониальное положение Карачая – тормозили строительство новых шахт. Отсутствие дорог и дороговизна их проведения в условиях гор также задерживали прогресс производства. Угольные шахты были небольшими, с очень примитивной техникой, низкой выработкой.

Добыча каменного угля

Наиболее крупным предприятием добывающей промышленности был в Карачае серебро-свинцовый рудник «Эльбрус». Однако попытки создать на базе Худесских залежей крупное капиталистическое производство наткнулись на серьезные препятствия: социально-экономическая отсталость колониальной окраины, запутанность поземельных отношений, сохранение пережитков феодальной земельной собственности, отсутствие национального капитала, рабочего класса, бездорожье оказались почти непреодолимыми препятствиями.

Только в период промышленного подъема, в 90-х гг. XIX в., было создано акционерное общество «Эльбрус», начата серьезная добыча руды. Организаторам общества пришлось вести переговоры и заключать договоры с карачаевским обществом, которое считалось собственником недр Карачая, просить разрешения у Министерства государственных имуществ на беспошлинный ввоз машин, просить помощи у Министерства финансов. Правительство не оказало серьезной помощи. Несмотря на нужду России в свинце, правительство не предприняло никаких шагов для развития рудника, предпочитая ввозить свинец из-за границы. Слабостью российских капиталистов воспользовались представители английского капитала, которые создали в Лондоне акционерное общество «Горное общество горы Эльбрус». Но и это общество не смогло наладить работу рудника.

Чабан в бурке

Наряду с крупными сырзаводами Бландова и Губарева в Карачае и Черкесии возникло большое число кустарных и полукустарных предприятий по производству масла, вина, мыла, а также кожевенных и кирпично-черепичных заводов, водяных мельниц, на которых работали по 2–3 рабочих. На 515 таких предприятиях в Баталпашинском отделе в 1900 г. трудилось 1146 человек[1].

1 Тебуев Р.С. Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1975. С. 156.

Проникновение капиталистических отношений в аулы привело к упадку исконных промыслов, особенно производства металлических изделий, которые не выдерживали конкуренции привозных заводских изделий. В несколько лучшем положении было производство бурок, войлока, черкесок, которое не страдало от конкуренции привозных товаров: эти изделия по-прежнему находили широкий сбыт у казачьего населения.

Вовлечение народов Карачаево-Черкесии в экономическую систему пореформенной России способствовало появ-

лению фабричных предприятий в аулах: шерстопрядильная фабрика в Нижне-Мансуровском, лесопилки и скипидарные предприятия в Теберде, сырзавод в Джегуте и др. Их владельцами были представители коренных народов.

В годы первой мировой войны экономика Карачая и Черкесии пришла в полный упадок. Крестьянское хозяйство страдало от разорительных реквизиций и поставок в армию, высоких налогов и нехватки рабочих рук.

Подводя итог, можно отметить, что присоединение Карачая и Черкесии к России и отмена крепостного права в России (1861 г.) и на Кавказе (1867 г.) способствовали изменению социально-классовой структуры горского общества. Одной из существенных сторон этого объективного и закономерного процесса было возникновение и развитие капиталистической промышленности, послужившей материальной основой формирования зачатков национального рабочего класса и национальной буржуазии. Развитие капиталистических производственных отношений на территории современной Карачаево-Черкесии имело в своей основе не местный, а привезенный извне капитал: национальный капитал не участвовал в создании промышленности ввиду его отсутствия. В таких условиях национальные кадры промышленности зарождались здесь раньше, чем национальная буржуазия.

Экономическое освоение Россией Северного Кавказа, связанное с развитием российского капитализма, растянулось на многие десятилетия и не было завершено даже к началу XX в. Несмотря на это, присоединение к России, вовлечение народов Карачая и Черкесии в экономическую систему государства, стоявшего на высоком цивилизованном уровне по сравнению с горскими народами, имело огромное прогрессивное значение.

ДОРОГА
В БОЛЬШОЙ КАРАЧАЙ

До середины 60-х гг. XIX в. карачаевцы поддерживали связь со своими соседями в основном с помощью горных троп. Не было колесной дороги, соединяющей их с внешним миром. Такое положение мешало развитию экономики, изолировало от внешнего мира, тормозило проникновение цивилизации, консервируя патриархально-родовой быт...

Как известно, крупные цивилизации возникли на перекрестке важных торговых путей, где большое значение имели дороги. Расцвету Древнего Египта, Греции, Рима и Средней Азии способствовали важные дорожные артерии. В результате крупные центры выросли там, где происходило взаимовлияние и взаимообогащение народов. Таким образом, в истории каждого народа географический фактор и наличие сети дорог имели большое значение. Изолированные от внешнего мира горами, будучи малочисленными, карачаевцы не могли строить себе дороги. Это имело положительное и отрицательное значение. С одной стороны, отсутствие дорог, связывающих с внешним миром, защищало карачаевцев от завоевания их более могущественными народами, с другой, тормозило развитие.

Войдя в состав Российской империи, карачаевцы почувствовали себя защищенными от набегов и разорений и получили возможность обменяться товарами с могущественным государством. А отсутствие колесной дороги мешало этому. В условиях гор сами карачаевцы не могли решить эту проблему. Несмотря на то, что карачаевцы вошли в состав России в 1828 г. и всегда были верны ей, дорожное строительство не начиналось до окончания Кавказской войны. Кавказское наместничество начало рассматривать проект строительства колесной дороги в Большой Карачай после окончания войны на

Кавказе в 1864 г. В 1865 г. по инициативе общества Кавказское наместничество, расположенное в г. Тифлисе, приняло решение начать строительство колесной дороги в Большой Карачай, начиная от слияния р. Теберда с Кубанью (от сторожевого поста) до Учкулана, центра карачаевских аулов.

Карачаевское общество встретило это решение с большим энтузиазмом и заверило, что жители селений Учкулан, Хурзук, Карт-Джурт будут всячески помогать осуществлению этого проекта. Первоначально дорожное строительство было начато силами самих карачаевцев на протяжении пятидесяти километров. Однако, убедившись, что они не смогут прорубить каменные скалы в некоторых местах, обратились к руководству Кубанской области с просьбой выделить специалистов по взрывным работам и обеспечить их инструментами.

Константин Игельстром, участник декабристского движения, руководил дорожными работами при строительстве Мышиной тропы

В решении атамана Кубанской области подчеркивалось, что «в верховьях Кубани, как в гнездах, в снежных горах Кавказа, не имея связей со своими соседями, в тяжелых условиях живут карачаевцы. Поэтому необходимо построить туда колесную дорогу».

Администрация Кубанской области, наряду с разрешением на строительство дороги, выделила необходимое количество специалистов по взрывным работам, а также выдала пороха и различных инструментов.

Так 26 апреля 1866 г. началось широкомасштабное строительство колесной дороги в Большой Карачай. Первоначально карачаевское общество на строительство направило 60 человек с обеспечением их питания за счет общественных средств.

Буровые и взрывные работы производились воинскими подразделениями 152-го Пятигорского полка, а также силами привлеченных 30 наемных греков с общей оплатой от 2500 до 5000 рублей в месяц. Из Георгиевского войскового склада было выделено 30 пудов пороха, а из Майкопского инженерного склада 50 кетменей, 50 железных лопат, 50 ломов и других инструментов.

В течение трех месяцев на самом тяжелом отрезке дороги, в местности Аман-Ныхыт, были взорваны и очищены каменные утесы. И впервые здесь появилась возможность проехать на арбах. К 5 ноября строительство дороги было прекращено из-за ранних холодов. Таким образом, в первом году стало возможным проехать на арбах от Каменного моста до местности Марджа.

Орудиями строителей наряду с вышеприведенными приспособлениями были семь больших кувалд с общим весом 41 пуд, две кузнечных наковальни, один надувной кузнечный мех, двое кузнечных щипцов, 25 топоров, три железных пробойника и другие приспособления. Как видим, приспособления для разрушения каменных глыб были примитивными. Несмотря на это, в первом году строительства дороги было пройдено расстояние 7 верст 55 саженей на тяжелом участке.

В 1867 г. строительство дороги проводилось более быстрыми темпами в связи с увеличением количества карачаевцев до 200 человек, а также вольнонаемных рабочих. Однако в период разгара работы многие вольнонаемные рабочие из-за низкой оплаты труда покинули строительство. Это обстоятельство позволило довести отрезок дороги только от Аман-Ныхыта до Индиш-Аягъы. Помешало строительству и отвлечение многих рабочих-карачаевцев на ремонт дороги «Мышиная тропа».

В 1840 г. от ст. Баталпашинской до Хумаринской крепости (сов. п. Новый Карачай) была построена колесная дорога, называемая в народе «Мышиная тропа».

Карачаевцы в Кубанском ущелии.
Почтовая открытка Российской империи 1904 г.

В строительстве этой дороги принимали участие местные жители, в особенности, как отмечают источники, ногайцы. Строительством дороги руководил известный декабрист Игельстром, сосланный на Кавказ. Очистка и расширение Мышиной тропы позволили продвигаться на арбах от ст. Баталпашинской до местности слияния рр. Худес и Кубань в Кубанском ущелье.

Несмотря на большую проделанную работу, темпы строительства дороги не устраивали карачаевское общество. Неоднократно они обращались к атаману Кубанской области, обещая привлечь на строительство большое количество карачаевцев. Было рекомендовано в 1868 г. начать работу до весенне-полевых работ, чтобы мобилизовать все взрослое мужское население. В результате дорожные работы были начаты 17 марта и общее количество строителей было доведено до 4050 человек. При помощи 10 саперов-взрывателей и 60–90 вольнонаемных рабочих от Худеса до Учкулана было

прорезано дорожное полотно. После окончания весенне-полевых работ с конца апреля до середины мая на строительство дороги вновь было привлечено более 4 тыс. человек. Многие карачаевцы были направлены на улучшение Мышиной тропы. В целом ширина дороги составила до 7 аршинов. Дорога от ст. Баталпашинской до Учкулана была завершена к сентябрю 1869 г. В целом дорожное строительство продолжалось без остановок в течение 26 месяцев и 17 дней. За это время было взорвано 2762,5 саженей горной породы и очищено 2665,5 кубометров камня, построено 9 деревянных и 6 каменных мостов. Для того времени это было сложной, титанической работой.

Строительство колесной дороги в Большой Карачай имело огромное социально-экономическое, политическое и культурное значение. Население Большого Карачая прекрасно понимало это. Поэтому жители беспрепятственно предоставляли под полотно дороги свои и так-то скудные сенокосные участки. Карачаевское общество не только направляло людей на строительство дороги, но и давало общекарачаевские деньги на оплату труда вольнонаемных и на их питание. В целом на эти цели из общекарачаевской казны было израсходовано более 500 рублей. Для того времени, когда одна овца стоила около одного рубля, это были большие деньги.

Непосредственно дорожными работами руководил капитан 2-го Кавказского саперного полка Бирюков, и немалую лепту внес начальник Баталпашинского отдела, капитан Н. Петрусевич. Общеизвестно глубокое уважение карачаевцев к этому русскому военному, который сделал так много для них.

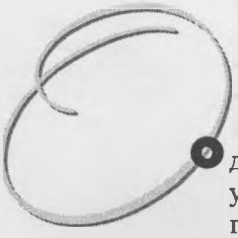
К сожалению, мы не знаем имен тех карачаевских руководителей, которые бескорыстно поддерживали строительство колесной дороги в Большой Карачай и отдали на благо своего народа свой талант. Как отмечено, строительство дорог в Карачае в дореволюционное время сыграло большую роль в жизни народа и имело огромное прогрессивное значение.

Как отмечается в документах Абрамовской комиссии (1905 г.), которая изучала Карачай в социально-экономическом и хозяйственном отношениях, 30-тысячный карачаевский народ ежегодно вывозил на рынки России тысячи голов скота, шерсти, продукции животноводства, лес, свинец, серебро, уголь и т.п. на сумму более 3 млн царских рублей. Это была огромная сумма, поэтому начиная с 80–90-х гг. XIX в. в Карачае строились дома под цинк и в них появлялись промышленные товары. У населения имелись дорогие товары из России: швейные машины Зингер, сепараторы, железные кровати, зеркала и другие ценные вещи. Об этом свидетельствуют и описи имущества карачаевских семей, оставленного в 1943 г. Все это стало возможным благодаря трудолюбию народа и строительству дорог в Карачае после присоединения его к России.

Статья подготовлена по материалам Госархива Грузии.

ХУМАРИНСКИЕ УГОЛЬНЫЕ КОПИ

В июне 1846 г., по разрешению наместника Кавказа И.С. Воронцова, была начата разработка каменноугольных залежей Карачая за счет казны. Первые шахты были заложены в трех местах: две шахты – на правом берегу Кубани недалеко от Хумаринского укрепления и по реке Маре.

дновременно с разработкой угля проводилась разведка новых угленосных пластов и подготовка их к добыче. В конце первого года эксплуатации в окрестностях шахт были обнаружены 18 новых угольных пластов[1].

Первоначально уголь использовался только для отопления казенных зданий ближайших городов – Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Георгиевска и Екатеринодара.

В 1849 г. право разработки и доставки в разные пункты Северного Кавказа каменного угля было предоставлено ставропольскому купцу Крутицкому и К° на 12 лет, с тем чтобы все казенные здания Кубанской области получали от компании уголь в первой половине арендного срока по цене 19 коп., а во второй – по 28 коп. за пуд[2].

Компания Крутицкого эксплуатировала кубанские месторождения в течение срока откупа, и было добыто за это время приблизительно 1 млн 80 тыс. пудов угля.

После частичного выселения в Турцию и переселения на новое место ногайцев, проживающих недалеко от угольных копей, острее встал вопрос о транспортировке угля. Компания обратилась к кавказской администрации с просьбой разрешить при дальнейших разработках копей повысить цену на уголь, но, не получив согласия, прекратила работу.

После безуспешных попыток найти арендатора-капиталиста добыча угля была продолжена с 1860 г. на средства казны. Для работы в шахтах была выделена воинская команда в

1 Горный журнал. 1867. №5. С. 240.
2 Невская В.П. Карачай в пореформенный период. Черкесск, 1964. С. 104.

составе 90 солдат и ассигновано из государственного казначейства 26 тыс. рублей.

Подневольный труд солдат не способствовал подъему угольной промышленности: наоборот, с каждым годом добыча угля сокращалась, если в 1862 г. было добыто 200 тыс. пудов угля, то в 1864 г. – всего 140 тыс. пудов[1].

1 Горный журнал. 1867. С. 242.

Экономическое освоение Северного Кавказа, связанное с развитием капитализма, после отмены крепостного права в России в 1861 г. растянулось на многие десятилетия и не было завершено даже к началу XX в. Образование после отмены крепостного права на Кавказе в 1867 г. вокруг шахт новых карачаевских населенных пунктов Каменномостское, Мара, Сыты особо не изменило положение угольных шахт.

Расслоение крестьянства в горных аулах не дошло до его разложения и становления классов пролетариата и капиталистов. Однако развитие капитализма в России способствовало проникновению в горные районы Кавказа российского капитала. Учитывая новые тенденции и большие выгоды, инженер Пиленко начал эксплуатировать шахту капиталистическим способом. Кубанская администрация не только отдала копи, но и наделила предпринимателя большим количеством покосной и пастбищной земли по р. Кумыш и левой стороне р. Кубань в общей сложности 500 десятин.

Наряду с разработками в старых шахтах, он начал вести изыскательские работы поблизости от копей. В начале 70-х гг. выходы каменноугольных пластов были обнаружены еще в 11 местах. Впоследствии на этих месторождениях были основаны новые шахты: Каракентская, Макаровская и Хумаринская.

Строительство железной дороги Ростов – Владикавказ способствовало резкому повышению спроса на уголь. С 1875 по 1881 г. включительно добыча угля возросла в два раза.

Однако развитие железной дороги в России способствовало росту конкуренции. Донецкий антрацит, имеющий более высокое качество, начал снижать потребление хумаринских углей на рынках. В результате в 1877 г. Пиленко был вынужден отказать от эксплуатации Хумаринских шахт.

В 1878 г. все угольные копи Карачая перешли в руки губернского секретаря Утякова. Как и прежние владельцы, Утяков шел по пути хищнической эксплуатации месторождений и стремился, вложив как можно меньше средств, получить максимум доходов. Чтобы не вкладывать больших капиталов в оснащение угольных шахт, арендатор открывал все новые и новые штольни, примитивно разрабатывая только легкодоступные пласты угля.

В 1889 г. Хумаринские угольные копи после окончания срока аренды перешли в ведение Хумаринского аульного общества. Оно не могло своими силами эксплуатировать месторождения и поэтому решило вновь отдать их в аренду. После безуспешных торгов оно было вынуждено оставить Хумаринские угольные копи наследникам Утякова.

В конце 70-х гг. XIX в. в Баталпашинском отделе были открыты предприятия, которые потребляли карачаевские угли. Однако, чтобы иметь дешевый уголь, предприниматели, с разрешения Кавказской администрации, стали сами разрабатывать новые угольные пласты. Для содового завода, находящегося на Баталпашинских горькосоленых озерах, французским подданным графом Монжене был заложен ряд штолен,[1] впоследствии перешедших французскому акционерному обществу по разработке каменной соли и натуральной соды в Южной России. Это общество добывало уголь до начала 90-х гг.

1 ЦГИА Гр. ССР, ф. 264, оп. 1, ед. 1311, л. 122.

В конце XIX в. добыча угля резко сокращается во всех шахтах. В 1889 г. было добыто всего 16,2 тыс. пудов угля. Это было связано с дальнейшим интенсивным ввозом донецкого антрацита в города Северного Кавказа. Теперь местным углем пользовались лишь окружающие станицы, аулы, многочисленные кузницы, мельницы и т.д.

Вступление России в эпоху империализма не внесло существенных изменений в развитие угольной промышленности Карачая. Добыча угля оставалась мизерной, а в годы Русско-японской войны и в первые годы буржуазно-демократической революции угольные шахты вообще не разрабатывались. Добыча угля возобновилась в 1906 г. В последующие годы происходит медленный рост добычи: в 1913 г. она достигла 101 тыс. пудов[2].

2 Отчет Кавказского горного управления за 1913 г. Тифлис, 1914. С. 79.

Начиная с 1912 г. разработкой угля занялось акционерное общество «Эльбрус». Большие обязательства рудника перед военным министерством требовали быстрейшего налаживания производства свинца. Покупать уголь у углепромышленников было дорого, поэтому общество стало разрабатывать угольные пласты, находящиеся в непосредственной близости от рудника, в местности Кой-баула. В 1916 г. добыча угля здесь достигла 141 тыс. пудов[3].

3 ЦГИА Гр. ССР, ф. 264, оп. 1, ед. 5328, с. 218.

Близкое соседство угольных шахт рудника «Эльбрус» с аулами Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук способствовало привлечению местных жителей в угольную промышленность, в основном на подсобные работы. В 1916 г. всеми шахтами было добыто 221 тыс. пудов угля. Как и прежде, в годы Первой мировой войны месторождения разрабатывались для удовлетворения потребностей промышленных предприятий и нужд жителей отдела. Уголь, как и раньше, вывозился на арбах и телегах на паровые мельницы, кузницы и для отопления жилых помещений отдела и области.

В годы Первой мировой войны шахтовладельцам резко повысили цены на уголь. Если перед войной пуд угля на шахтах продавался по 10 копеек, то в годы войны – по 35 копеек[4]. Таким образом, Первая мировая война способствовала обогащению шахтовладельцев.

4 Отчет Кавказского горного управления. С. 95.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на многочисленные переходы угольных шахт от одного владельца к другому, в дореволюционный период не произошло особых изменений ни в методах добычи, ни в росте производства. Поэтому угольная промышленность на территории Карачая не получила широкого развития.

ТАМИЙ КЁЛ

Карачаевцы называли Баталпашинские горько-соленые озера Тамий (архаично-соляное) кёл (озеро). Из них веками брали соль для корма скота. С момента основания станицы Баталпашинская (1804) их начали называть Баталпашинскими горько-солеными озерами (большое занимало 840 десятин, малое – 158).

В 1879 г. по контракту, заключенному на 20 лет Кубанским казачьим войском, озера были отданы барону Фитингофу. После безуспешных попыток наладить эксплуатацию богатств озер он передал свои права французу графу Монжене. Однако, как и его предшественник, он, не имевший опыта капиталистического хозяйствования, передал озера французскому акционерному обществу для разработки каменной соли и натуральной соды в Южной России[1].

Царское правительство поощряло проникновение иностранного капитала в экономику России. Особенно беспрепятственно отдавались в эксплуатацию богатые природные мероприятия на окраинах империи. Министр финансов России И.А. Вишняградский в 1887 г. писал: «...при слабом развитии у нас частной предприимчивости и нерешительности, с которыми отечественные капиталисты приступают к новым, неукоренившимся еще, потому сопряженным с неизбежным риском и не обещающим верного получения прибылей предприятиям, привлечение к ним иностранных капиталистов представляется одним из необходимых условий для развития отечественной промышленности».

Такая позиция царского правительства открывала иностранным капиталистам большую возможность для хищнической эксплуатации природных богатств окраин России.

1 ЦГВИА, ф. 330, оп. 70, ед. 61, кор. 4175, л. 2.

Иностранные акционерные общества при малейших затруднениях прекращали свою деятельность. Французское акционерное общество для разработки каменной соли и натуральной соды в Южной России поступило так же в отношении Баталпашинских горько-соленых озер.

Акционерное общество вначале развернуло большую работу. В 1881 г. было завершено строительство заводских зданий, состоящих из двухэтажных корпусов, соединенных одноэтажным зданием. В первом заводском корпусе была установлена центробежная машина, четыре железных чана для варки соли, три деревянных бочкообразных холодильника и другое необходимое оборудование. Во втором корпусе была установлена чугунная мельница для размола соли. В одноэтажном здании, соединившем оба корпуса, помещался двигатель в 8 л.с., приводящий в движение мельницы.

Было построено также здание для получения соли второго сорта, там же были установлены паровой котел мощностью 16 л.с. и другое оборудование. Кроме того, были построены дом для водокачки на сваях, кирпичное здание для мастерской и три каменных здания для хранения соли, 12-комнатный дом и 20 землянок для рабочих[1].

1 Баталпашинские горько-соленые озера. Екатеринодар, 1909. С. 7–12.

Серьезные недостатки в оборудовании не давали возможности выпускать среднесуточно 600 пудов: производилось только 75 пудов соли. В процессе варки соли чаны (котлы) приходили в негодность. Железо быстро разъедалось, и в котлах образовывались трещины и течи.

После безуспешных попыток администрация была вынуждена отказаться от варки глауберовой соли в котлах. Был применен новый метод – приготовление глауберовой соли путем нагревания ее паром. Такой метод добычи соли применялся вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Чтобы получить больше соли далеко от берегов, общество применило новую систему – «драгаже». По всему Большому озеру были вбиты сваи. По ним на канатной тяге перемещался плот, куда нагружалась добываемая соль. При этой системе соль вынималась с грязью, что требовало дополнительных затрат на очистку. Это поднимало себестоимость соли.

По новому методу из Большого озера соляная вода перекачивалась в бассейны, где после осадки глауберовой соли вода выпускалась. На дне бассейнов оставались совершенно чистые соли. Соль вырубалась и без какой-либо предварительной очистки шла на завод. Было построено восемь бассейнов размерами 25×15 саженей при глубине 0,75 сажен. Все бассейны заполнялись в течение 1,5 месяцев. Самым удобным временем для заполнения бассейнов был июль, когда концентрация рассола достигала максимума. Сборка соли в бассейнах начиналась с февраля, после спуска маточного раствора.

Соль вырубалась кирками в виде комов и отбрасывалась в сторону, где они складывались в треугольные формы. После двух-трехмесячной сушки на открытом воздухе она превра-

щалась в снежно-белый порошок. Такой способ добычи глауберовой соли из озер обходился обществу 1,5 коп. за пуд, причем соль получалась чистой[1].

Глауберова соль с содержанием воды (кирга) применялась для корма скота и фармакологии. Безводная глауберова соль (ангидрид) применялась для получения едкой и углекислой соды для изготовления стекла и зеркал.

Приготовленная соль сбывалась на рынках Ростова-на-Дону, Харькова и Москвы. В первых двух городах соль использовалась для приготовления всевозможных сортов стекла, в Москве – для производства зеркального стекла. Непереработанная соль продавалась жителям соседних станиц и аулов по 50 копеек за 40 пудов.

Наладив производство, французское акционерное общество получило от эксплуатации Баталпашинских горько-соленых озер большие прибыли при низкой заработной плате рабочих.

Развитие капитализма в России сопровождалось проникновением иностранной продукции на рынки. В конце 80-х гг. начинает, в частности, ввозиться дешевая соль из Германии, спрос на баталпашинскую соль падает. Доходность разработки глауберовой соли в озерах снижается. Не получая ожидаемых выгод, французское акционерное общество в 1891 г. расторгает контракт.

В 1898 г. озера были отданы Колосову, который, не возобновляя работы на озерах, в конце года передал свои права Ступину. Он ждал подходящего момента для получения больших прибылей. Однако казачья администрация требовала арендную плату, и после долгих судебных разбирательств озера были возвращены казне.

В 1904 г. озера были арендованы купцом первой гильдии Малышевым до 1 октября 1918 г., арендная плата составляла 700 руб. в год[2].

Арендатор взялся за дело с большим размахом. Добываемая соль шла на Кавказский стекольный завод при станции Минеральные Воды, отправлялась, как прежде, в Харьков и Москву. Часть добытой соли (до 100 вагонов) Малышев ежегодно отправлял на Мальцевские заводы в Брянск Орловской губернии.

С конца первого десятилетия XX в. в связи с развитием химической промышленности в России увеличился спрос на глауберову соль. В 1911 г. приступило к работе в качестве субарендатора товарищество «Кубань».

В 1912 г. Малышев получил горько-соленые озера в аренду до 1 сентября 1932 г. В 1914 г. построил новый завод производительностью до 1000 пудов соли в сутки. Он обратился к властям с ходатайством о снижении тарифов за провоз соли по железной дороге на любое расстояние. Просьба арендатора не была удовлетворена.

Много рабочих было занято на подвозке глауберовой соли на ст. Невиномысскую и в Минеральные Воды на арбах.

1 Кон А. Исследование Баталпашинских горько-соленых озер. МГК, вып. 2, серия 2. Тифлис 1888. С. 237.

2 Горные богатства Кубанской области. Екатеринодар, 1909. С. 17.

Их число достигало 400 человек – иногородние из станиц, абазины, карачаевцы и ногайцы из близлежащих аулов.

Лечебные свойства баталпашинских грязей были давно известны местному населению, которое пользовалось ими для лечения простудных заболеваний.

В 1899 г. по ходатайству Баталпашинского войскового врача Попова было возбуждено ходатайство об открытии при Баталпашинской больнице грязелечебницы. Согласно отчетным данным, за 14 лет (1900–1914 гг.) услугами больницы воспользовались 1034 больных, из них выздоровление и облегчение получило 877 человек, т.е. более 77% всех больных[1].

1 Демьянов Г.С. Баталпашинские минеральные грязи. Баталпашинск, 1915. С. 14.

Как видим, успешному развитию промышленных предприятий мешали отсталые производственные отношения и слабое развитие здесь капитализма. Несмотря на то, что озера не превратились в крупные промышленные заведения, они имели большое значение в жизни коренного населения. Они были первыми очагами, где горское крестьянство приобщалось к общественному производству.

В годы Советской власти заводы на горько-соленых озерах в основном не работали. В 70-х гг. XX в. между озерами была возведена дамба. Большое озеро с прилегающими территориями было превращено в водохранилище для Кубано-Калаусской оросительной системы Ставропольского края.

ПЕРВЫЕ СЫРОВАРЕННЫЕ ЗАВОДЫ

В советской исторической литературе не освещены зарождение и деятельность первых горских сыроваренных заводов в Баталпашинском отделе. В лучшем случае некоторые исследователи упоминают о существовании заводов[1]. Между тем деятельность первых сыроваренных заводов в аулах Карачая и Черкесии вызывает определенный научный интерес.

Царизм стремился превратить свои окраины, в том числе Карачай и Черкесию, в аграрный придаток, тем самым превращая его в рынок сбыта промышленных товаров из Центральной России. Это задерживало промышленное развитие этого района, препятствовало процессу формирования местного рабочего класса.

Имея значительное число коров (только у карачаевцев было 30 тыс.)[2], народы Северного Кавказа при промышленной организации дела могли бы дать большое количество дешевых продуктов животноводства. Но царское правительство, не используя свои легкодоступные внутренние ресурсы, за баснословные цены закупало продукты животноводства из-за границы, тем самым затормаживая развитие сыроваренного производства как на Северном Кавказе, так и во всей России.

Первая попытка организовать на Северном Кавказе промышленное сыроваренное производство была предпринята в 1868 году около станицы Георгиевской Терской области. Однако первенец сыроделия функционировал недолго. В результате стихийного бедствия завод был разрушен. Полезное начинание долгие годы оставалось в забвении. Причинами тому были слабое развитие капитализма, отдаленность от рынков сбыта, отсутствие сносных дорог.

1 Невская В.П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964; Лайпанов К.Т. Борьба большевиков за победу Советской власти в Карачае и Черкесии // По ленинскому пути. Черкесск, 1963.

2 Труды императорского вольного экономического общества. СПб., 1863. Вып. 3. Т. 2. С. 298.

Со второй половины XIX века на рынках России продавались швейцарские, голландские сыры и английские честеры. Заграничные сыры в России реализовывались по очень высоким ценам. Стоимость одного пуда заграничного сыра составляла 22–23 рубля. Для того чтобы сохранить рынки сбыта в России, иностранные фирмы пытались любыми путями затормозить развитие сыроваренного производства. Для этих целей, в частности на Северном Кавказе, они отстраняли своих конкурентов, предлагая молокосдатчикам более высокие закупочные цены на молоко. Так, агент швейцарских сыроваренных заводов обещал молокосдатчикам быстро построить сырзавод и платить высокие цены за молоко. Однако через две недели, отстранив своих конкурентов, уехал[1]. Но такое положение не могло долго сохраняться.

В конце 70-х годов XIX века на выставке молочных продуктов в Петербурге горский сыр своим прекрасным вкусовым качеством привлек внимание покупателей. Учитывая большие выгоды, крупный землевладелец И.А. Львов представил капитал для строительства сыроваренного завода. Большой знаток сыроваренного дела Н.В. Верещагин[2] для нахождения наиболее удобного места для постройки сырзавода направил на Северный Кавказ специалиста Кирша. Им был осмотрен весь Северный Кавказ и горные районы до Каспийского моря. В результате осмотра он пришел к выводу, что на Северном Кавказе существуют большие возможности для использования пищевых продуктов животноводства. По его предложению, недалеко от станицы Боргустанской Баталпашинского отдела началось строительство завода. На завод молоко могли поставлять станичники, абазинские аулы и карачаевские коши. Прекрасные вкусовые качества здешнего молока Кирш описывает следующим образом: «Когда я в первый раз попробовал его... то был просто поражен его сладостью и ароматичностью, каких до того времени не приходилось видеть нигде. Между тем, изучая молочное дело в течение десятка лет в разных странах Европы, как то: Англии, Голландии, Дании и Гольштейна, я имел случай попробовать всевозможное. Разве только молоко, которым угощали фермеры Соммерсетшейра, на юге Англии, этой родине прекрасных английских честеров, можно сравнить по густоте и сладости с карачаевским молоком, но и тому было далеко до вкуса молока, которое я нашел у подножья снежного хребта»[3].

При непосредственном участии Кирша в 1880 году около Боргустанской станицы был построен первый большой сыроваренный завод. Однако с самого начала функционирования завода выявились непредвиденные трудности. Враждебно относящиеся к появлению завода люди начали распространять слух, что «...кто будет доставлять молоко, выпадет весь скот, или по меньшей мере перестанут доиться, а телята пропадут, что в станице, насколько помнят старики, молоко никогда никому не продавалось, что деньги за молоко вовсе не будут выданы, что при приеме молока жители будут обвешиваться...»[4].

1 Труды вольного экономического общества. Вып. 3. Т. 2, 1883. С. 299.

2 Сельский хозяин-практик. Занимался технической переработкой молока. См. «Новый энциклопедический словарь». СПб., Т. 10. С. 217.

Н. В. Верещагин, первый сыровар России

3 Труды вольного экономического общества. Вып. 3. Т. 2. 1883. С. 229.

4 Там же. С. 301 (орфография подлинника).

Такая агитация дала свои отрицательные результаты. В силу этого в первом году заводом было приготовлено всего 90 пудов сыра.

Убедившись в несостоятельности таких слухов, местные жители в следующем году резко изменили свое отношение к заводу. Благодаря этому заводом было приготовлено в пять раз больше сыра, чем в первом году. Заинтересованные получить больше денег, молокосдатчики начали увеличивать надои молока путем улучшения содержания коров. За вырученные деньги они могли приобрести промышленные товары. Это пробудило интерес горского населения к сыроваренному производству, увеличило желание этих народов построить у себя сыроваренные заводы. Но построить сыроваренный завод, не имея денег и опыта, было невозможно. Местные богачи, как и российские капиталисты, все еще боялись вкладывать свои капиталы в строительство новых заводов. Царское правительство не было заинтересовано в создании местной промышленности на Северном Кавказе. Феодально-капиталистическая система по своей сущности не могла интересоваться нуждами и интересами народов. Но обилие продуктов животноводства в отделе и постепенное увеличение их товарности в условиях развивающегося капитализма требовали коренной перестройки животноводства на более прогрессивной капиталистической основе. Новые капиталистические отношения не могли не прийти в противоречия с тормозящими феодальными отношениями. Рост товарно-денежных отношений, увеличение товарности продуктов животноводства в Баталпашинском отделе заставляли местную администрацию Кубанской области идти шаг за шагом на уступки.

Горское население отдела, все больше убежденное в полезности сыроваренного производства, просило местную администрацию построить в некоторых аулах сырзаводы. Для решения этого вопроса начальником Баталпашинского отдела Кузовлевым было созвано собрание представителей всех горских аулов отдела, где было решено построить общественные сыроваренные заводы в Кубинском и Джегутинском аулах. Средства на постройку завода должны были изыскиваться самими аульчанами. В результате бесконечных просьб, из средств горцев Кубанской области было отпущено 7900 рублей серебром[1].

В 1880 году в абазинском ауле Кубина начал функционировать первый горский общественный сырзавод. Администрация Кубинского завода делала все возможное, чтобы получить больше сыра. В первом же году было изготовлено 300 пудов сыра честера для экспортного сбыта. Он полностью был продан по 12–13,5 рублей в Англии[2]. А следующая партия была испорчена по дороге, так как в Англию его доставляли по Средиземному морю в течение двух месяцев. Высокая температура, плохие условия хранения явились причиной порчи ароматного вкуса кубинского сыра. Но, несмотря на это, сыр был сбыт полностью. Третья партия сыра тоже при транс-

1 Труды вольного экономического общества. Вып. 3. Т. 2, 1883. С. 301.

2 Там же.

портировке в английский город Ньюкостель была полностью испорчена, в результате чего завод понес огромный ущерб[1]. Вследствие этого Кубинский сыроваренный завод прекратил свое существование.

Первые успехи сыроварения Кубинского общественного сырзавода воодушевили население горских аулов. Жители аула Джегутинский также обратились к сельской администрации с просьбой построить у них общественный сырзавод. Администрация отдела походатайствовала перед начальником Кубанской области о выделении из горского фонда определенной суммы на строительство завода. Нужная сумма денег была собрана у населения и выделена. Таким образом, в 1881 году начал действовать Джегутинский общественный сыроваренный завод. Нахождение завода в самом ауле позволяло жителям сдавать излишнее молоко от 800 дойных коров. Имея в достатке молоко, завод смог за короткий срок изготовить большое количество сыра. В течение лета заводом было изготовлено около 500 пудов сыра[2].

Первая партия джегутинского сыра была продана оптом по 15 рублей за пуд на петербургских и московских рынках. Потом, кроме столиц, сыр продавался на рынках кавказских городов. Но главными заказчиками кубинского и джегутинского сыров оставались столичные рынки.

В мае 1882 года на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве джегутинский и боргустанский сыры вкусовыми качествами, пикантностью и ароматом привлекли внимание старинных крупных фирм центральных городов. В результате фирма Татариновых в Петербурге и фирма братьев Бландовых и А.В. Андреева в Москве сделали заказы на сыр, за что обещали заплатить по 14–15,5 рублей за пуд. По такой цене сыр не продавался оптом ни одним из существующих в России заводов. В то время стоимость швейцарского сыра русского изготовления ни разу не поднималась до такой цены.

Указывая на большой успех сыроварения в Баталпашинском отделе, известный специалист Верещагин писал, что даже «...производителям швейцарского сыра в Северной России, несмотря на огромные затраты на постройку заводов с дорогостоящими кирпичными подвалами, на выписку мастеров-швейцарцев за громадные оклады, несмотря на навык и опытность в деле, так как оно ведется почти сотню лет, не удается сделать продукт, вполне заменяющий швейцарский сыр. Очень немногие производители, лишь десятками лет труда, добились того, что выпускают сыры заводов по оптовой цене от 9 до 10 рублей за пуд и удовлетворяются»[3].

Основой большого успеха, по определению другого знатока сыроварения – Кирша, были «...богатая кавказская природа, мягкий горный климат, чистая проточная вода, вечно зеленеющие нагорные пастбища, что сказалось на вкусе сыра, который походит по своему аромату, сладости и пикантности, по вкусу на настоящий швейцарский сыр»[4].

1 О порядке доходности скотоводства и развитии сыроделия и маслоделия // Кубанские областные ведомости. 1895. №117.

2 ЦГИАЛ. ф. 398, оп. 47, ед. хр. 15347, л. 3.

3 ЦГИАЛ. ф. 398, оп. 47, ед. хр. 15347, л. 3.

4 Труды Вольного экономического общества. Вып. 3. Т. 2. 1883. С. 301.

Горские сырзаводы были оснащены всем нужным оборудованием для производства швейцарского сыра. Для выдержки сыров были построены хорошие подвалы из кубанского камня. Обслуживающий персонал заводов был укомплектован из специалистов известной в России Едимоновской школы молочного хозяйства Министерства государственного имущества[1].

Заводам из мастерской Н.В. Верещагина было выдано около 1000 ведер. Это было связано с тем, что горское население и станичники из-за отсутствия фабричных ведер вынуждены были сдавать молоко в самодельной посуде, которая, по мнению сыроваров, была менее гигиенична и отрицательно действовала на качество сыра. Кроме того, получивший ведро в какой-то степени был вынужден постоянно сдавать молоко. За пуд сданного молока население получало по 40 копеек.

До появления заводов горское население обрабатывало молоко примитивным способом, в результате чего сыр получался невысокого качества. Такой сыр продавался по 1,5–2 рубля за пуд, т.е. доход с одной коровы в течение года составлял всего 4–5 рублей[2]. Это было невыгодно и трудоемко для населения.

Несмотря на сравнительные успехи, производство швейцарского сыра на Кубинском, Джегутинском заводах не получило дальнейшего развития. Причиной тому были трудность реализации сыра, отсутствие постоянных рынков сбыта. Тяжелые транспортные условия, длительность доставок на центральные рынки и порча сыра по дороге затрудняли реализацию. В результате таких затруднений Кубинский сырзавод в течение 1880–1881 гг. понес убыток на сумму 4 тысячи рублей[3].

Вначале, учитывая прекрасные вкусовые качества сыра, основатели завода предполагали покрыть расходы на строительство завода путем реализации продукции. Но слабый сбыт привел начатое дело в тупик. Чтобы выйти из создавшегося положения, Кубинское аульное общество просило наказного атамана Кубанского казачьего войска и начальника области выделить ссуду в размере 7 тысяч рублей из экономического капитала Кубанской области[4]. Однако их просьба была отклонена. Не находя помощи для обновления производства и места сбыта, общественный сыроваренный завод аула Кубина на втором году прекратил свою работу, аула Джегутинский – на третьем году. Так, хорошее начинание не помогло выбраться из создавшегося трудного положения.

В отделе в 1883–1884 годах начали функционировать еще два сыроваренных завода: в станице Передовой и в селе Великокняжеском. Эти продолжали работать и в последующие годы, но первые два горских сыроваренных завода так и не возобновили свою работу, хотя о необходимости возобновления производства швейцарского сыра в горских аулах много писалось в газетах.

Крупные специалисты Верещагин и Кирш тоже долгое время ходатайствовали перед наместником Кавказа, а так-

1 ЦГИАЛ, ф. 398, оп. 47, ед. хр. 15347, л. 19–20.

2 ЦГИАЛ, ф. 398, оп. 47, ед. хр. 15347, л. 3.

3 Там же, л. 36.

4 ГАКК, ф. 454, оп. 2, ед. хр. 16, л. 50.

же перед министерством земледелия и государственных имуществ оказать финансовую помощь для возобновления горских общественных сырзаводов. Чтобы более широко использовать местные возможности по переработке молока, они предлагали открыть школу молочного дела в Хумаринском укреплении (ныне а. Новый Карачай) и здесь заняться подготовкой местных кадров по обработке молочных продуктов[1]. Однако их просьбы оставались без ответа.

Кавказская администрация, а также вышестоящие инстанции не были заинтересованы в создании промышленных предприятий по переработке сельхозпродуктов на Северном Кавказе.

Это, в первую очередь, сознавали передовые люди того времени. Карачаевский просветитель Ислам Крымшамхалов в 1895 году обратился в Кубанское областное управление государственных имуществ с просьбой выделить ему участок земли в районе Теберды для устройства молочного хозяйства. По этому поводу полковник Кубанского казачьего войска писал в департамент земледелия следующее: «Он предполагает заняться молочным хозяйством, которое могло бы демонстративно научить его соплеменников, и намеревается приобрести двух производителей для улучшения местного скота»[2].

Крымшамхалов Ислам Пашаевич

Отмечая необходимые мотивы для устройства молочного хозяйства в Карачае, И. Крымшамхалов писал, что «для того, чтобы приохотить карачаевцев к разведению молочной породы, нужно ознакомить их, что молоко – ценный продукт, что сделать я имею в виду»[3].

Чтобы лучше ознакомиться с молочным хозяйством в разных районах Российской империи, он посещал отдел молочного хозяйства и скотоводства на Нижегородской выставке, образцовые фермы А. Герна в Смоленской губернии, молочные школы Верещагина в селе Едимоновка Тверской губернии и др. И. Крымшамхалов имел большую литературу по отраслям молочного хозяйства и скотоводства[4]. Был хорошо знаком с практическими приемами производства молочных продуктов, варил сыр в небольшом количестве, готовил разных сортов масла, один год нанимал сыровара из школы Н. Верещагина – С. Морозова[5].

Однако все просьбы И. Крымшамхалова были отвергнуты во всех инстанциях царской администрации. По этому поводу атаман Баталпашинского отдела полковник Кривцов доносил начальнику Кубанской области, что Крымшамхалов «преследует не намеченные цели, а исключительно личные выгоды, как не специалист по молочному хозяйству, *нельзя допускать мысли* (курсив наш. – Р.Т.), что молочное дело нашло между его соплеменниками подражание»[6]. Исламу Крымшамхалову было отказано в выделении участка земли в аренду для устройства школы молочного хозяйства под предлогом, что он преследует «личные выгоды». Так чиновники царской власти пресекли прогрессивное начинание И. Крымшамхалова. Об искренности задуманного им дела говорит тот

1 ГАКК, ф. 454, оп. 2, ед. хр. 10, л. 25.

2 ГАКК, ф. 454, оп. 1, ед. хр. 946, л. 2.

3 ГАКК, ф. 454, оп. 1, ед. хр. 946, л. 7.

4 Зеттегаст Г. Животноводство. СПб., 1870. Он же. Скотоводство. 4. 1–2, СПб., 1880. Флейшман Ф.Ф.В. О коровьем молоке. СПб., 1870. Он же. Шварцовский способ отстаивания молока. СПб., 1877.

5 ГАКК, ф. 454, оп. 1, ед. хр. 946, л. 12.

6 ГАКК, ф. 454, оп. 1, ед. хр. 946, л. 14.

факт, что Ислам Крымшамхалов как общекарачаевский представитель в течение пятнадцати лет защищал интересы трудового народа: «...заботился о строительстве школ, дорог и мостов... принимал активное участие в геологическом исследовании территории Карачая»[1].

Только в конце XIX века для переработки дешевого молока были построены в Карачае маслосырзаводы.

Московский капиталист В.И. Бландов открыл два маслосырзавода: первый в Элькуш-Баши, в 12 километрах от Кисловодска, второй на Бичесыне, где берет начало речка Эшкакон.

Открытие Бландовым маслосырзаводов в Баталпашинском отделе было неслучайным. Высокие качества сыра, масла и других молочных продуктов, рост количества потребителей в курортных городах способствовали возникновению этих заводов. Монопольное право на многие сырзаводы России позволяло ему отстранять своих конкурентов и продавать молочные продукты во всех уголках империи по высокой цене. Братья Бландовы имели 25 заводов в Ярославской, Костромской, Тверской, Рязанской, Нижегородской и Новгородской губерниях[2].

Указывая на это в своем произведении «Развитие капитализма в России», В.И. Ленин писал, что «...фирма Бландовых является самой крупной в сыроваренном производстве...»[3].

Другой московский капиталист Губарев в те же годы открыл сыроваренный завод в Гошаях-Сырты. Для переработки молока на заводе были приглашены специалисты из Германии, и под их руководством работали русские и карачаевские рабочие[4].

Маслосырзаводы изготовляли швейцарские и голландские сыры, масло и другие молочные продукты. Приготовленные продукты сбывались в первую очередь в городах Минводской группы: Кисловодске, Пятигорске, Горячеводске, а также на рынках центральных городов Российской империи.

Эти заводы были настоящими капиталистическими предприятиями. Бландов и Губарев, покупая у горского населения молоко за бесценок, наживали большие прибыли, при этом интересы трудового народа не учитывались.

Выплачивая мизерную сумму за пуд молока, они разработали утонченную систему штрафов. Молокосдатчик мог быть оштрафован под предлогом, что он разбавил молоко водой, первый раз на 5 рублей, второй раз до 10 рублей, третий на 15 рублей, а четвертый раз взимался бесплатно месячный удой. Такая установка позволяла работникам заводов, в нужном случае, обвинять молокосдатчика и взимать с него штраф. В результате штрафов молокосдатчики в конце месяца получали очень малую сумму.

В 1906 году в Кубанской области действовали 10 сыроваренных заводов, которые выпускали 11322 пуда различных

1 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967. С. 574.

2 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. Указатель имен. С. 729.

3 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 277.

4 Невская В.П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964. С. 83.

1 Юго-восточный хозяин. 1907. №10. С. 7.
2 Там же. С. 8.

сортов сыра и масла[1]. Указывая на мизерность для Кубанской области такого количества сыра и масла, Кирш с болью в сердце писал, что «...не за горами то время, когда область, имеющая более 600 тысяч коров, перестанет выписывать сливочное масло из Вологды и Риги»[2]. Однако этому не суждено было сбыться. Только Октябрьская социалистическая революция дала возможность трудовому народу широко использовать свои несметные богатства.

Появление первых сыроваренных заводов в Карачае и Черкесии, несмотря на все неудачи, имело прогрессивное значение. Возникновение их было тесно связано с развитием капиталистических отношений в Российской империи. Проникновение в экономику окраин капиталистических отношений способствовало увеличению товарности продуктов животноводства, открыло дорогу монополистическому капиталу.

С конца XIX века империалистическое развитие России было неразрывно связано с окраинами империи. В результате в экономику Карачая и Черкесии проникал монополистический капитал, не только в промышленность, но и в сельское хозяйство.

РУДНИК «ЭЛЬБРУС» (ТАШЧЫ)

Одним из наиболее крупных предприятий добывающей промышленности в Карачае был рудник «Эльбрус».

Многие авторы, признавая, что природные богатства Карачая были известны еще в глубокой древности, ошибочно утверждают, что их вновь открыли только в конце 20-х гг. XIX в. по счастливой случайности экспедицией генерала Емануеля. Еще до официального объявления в России о месторождениях свинцово-цинковых руд в Карачае они были известны местному населению и эксплуатировались примитивным образом. По этому поводу рудопромышленник С. Чекалин извещал, что «свинец Урусов с другими добывал прежде и ныне добывает в кузнях, продает металл»[1].

Одним из первых обратил внимание на карачаевские месторождения серебро-свинцовых руд подпоручик С. Чекалин. В 1861 г. для детального обследования месторождения свинцово-цинковых руд он послал в Карачай К. Шам-оглы. Убедившись, что промышленная разработка свинцово-цинковых руд возможна, он обратился к местному руководству с прошением разрешить ему и С. Чекалину в товариществе вести разработку.

Образцы серебро-свинцовых руд им были доставлены в Тифлис, где проба показала, что в одном пуде руды имеется 18,6 фунта и 4,9 золотника серебра[2].

Товарищество К. Шам-оглы и С. Чекалина начало обследовать рудоносный район. Однако, приступив к изыскательным работам, Шам-оглы наткнулся на непредвиденные трудности. Оказалось, что земли, где были обнаружены месторождения, принадлежали карачаевцу Урусову. В результате он прекратил работу.

Согласно прокламации графа Евдокимова (1861 г.), все земли, в те времена занятые карачаевцами, считались собственностью карачаевского народа. Это заставляло начальника штаба войск Кубанской области заявлять, что месторождения серебро-свинцовых руд действительно принадлежат карачаевцам и являются их общественной собственностью.

1 Кондратьев Д.А. Месторождения свинцово-цинковых руд на Кавказе, в Карачае // Горный журнал. 1892. Т. III. С. 295.

2 ЦГИА Гр. ССР, ф. 264, оп. 4, ед. 144, л. 1.

Граф Евдокимов

С 70-х гг. XIX в. в связи со строительством Владикавказской железной дороги интерес к естественным богатствам Северного Кавказа возрос. На Кавказ хлынула масса предпринимателей, желающих разбогатеть. Так появилась некая госпожа Е.М. Соломон, которая предъявляла свои права на некоторые участки серебро-свинцовых месторождений Карачая. За ней появились и другие «хозяева». Они успели захватить рудоносные жилы и даже дать им свои названия. К 1888 г. у пяти лиц имелось более 25 заявок. Каждый из них не хотел уступить месторождение другому. Но, учитывая такой документ, как прокламация графа Евдокимова, невозможно было лишить карачаевцев занимаемой ими земли.

В 1889 г. Томашевскому было выдано свидетельство с разрешением производить «разведочные работы» в заарендованных у карачаевцев землях в течение одного года[1]. Для заключения арендного договора еще в 1887 г. в каждом карачаевском селении были выбраны по два представителя, уполномоченные 9 карачаевских аулов. От имени карачаевского народа 21 июня 1888 г. они заключили с отставным поручиком Томашевским договор, по которому он получил право вести на общественных землях изыскания и добычу руд[2]. Карачаевское общество в течение 8 лет обязывалось не сдавать недра другим. Он обязывался уплатить карачаевскому обществу 3 тыс. рублей при подписании договора и по 10 тыс. руб. за аренду ежегодно со дня начала разработки руды. За количество свинца, превышающее 200 тыс. пудов, арендатор должен был платить кроме 10 тыс. руб. ежегодно по 4,5 коп. за пуд. Были и другие пункты, регулирующие отношения.

Томашевскому запрещалось строить заводы на территории аулов, открывать питейные заведения, держать свиней.

В 1891 г. Томашевский получил право владеть месторождениями в течение 29 лет. При заключении нового договора он единовременно уплачивал 1500 рублей, после начала разработки свинцово-цинковых руд за первый год обязывался платить 13 тыс. руб., а затем – по 10 тыс. руб. ежегодно. К сентябрю 1891 г. были открыты и исследованы 44 жилы, а к весне следующего года стало известно 58 рудоносных жил[3].

Сведения о богатствах Карачая всполошили не только капиталистов, но и научный мир. В результате широковещательных публикаций о богатствах серебросвинцовых руд Карачай стал известен российской общественности, усилился интерес капиталистов к его месторождениям.

13 апреля 1892 г. Томашевский заключил новый договор с карачаевским обществом, получил дополнительные льготы.

Промышленная разработка руды на руднике «Эльбрус» началась с августа 1891 г. Для плавки свинца был построен завод с производительностью 200 тыс. пудов в год.

В июле 1893 г. было организовано общество «Эльбрус». В его функции входили разработка недр, сооружение заводов не только в Карачае, но и в других местах Российской империи.

1 ЦГИА Гр. ССР, ф. 264, оп. 3, ед. 21, л. 12.
2 Там же. С. 89–93.
3 Записки о начале эксплуатации карачаевских серебро-свинцовых месторождений. СПб., 1892. С. 2.

Развернувшаяся в 90-х гг. XIX в. бурная деятельность акционерного общества «Эльбрус» отражала общее состояние русской промышленности в период подъема.

Русские капиталисты ринулись на новые, неразработанные богатства окраин империи. Но здесь они столкнулись с непредвиденными трудностями: свободному развитию капитализма мешали пережитки феодализма, крепостнические методы эксплуатации, колониальная политика, полное бездорожье, косность царской администрации и многое другое. До начала 1894 г. акционерное общество «Эльбрус» не могло проводить промышленные разработки.

Стремясь получить больше средств от акционерного общества и желая показать возможность эксплуатировать месторождение долгие десятилетия, Томашевский заключил 22 февраля 1894 г. новый дополнительный договор с карачаевским народом. Карачаевское общество изъявило полное согласие на продление срока аренды на 90 лет, т.е. до 9 апреля 1981 г., при условии признания этих земель собственностью карачаевцев[1].

1 Текст договора см. ГАКК, ф. 440, оп. 1, ед. 1686, св. 19.

В случае признания карачаевских земель казенными Томашевский прекращал арендную плату в размере 10 тыс. руб., взамен в «помощь» карачаевскому обществу принимая на себя содержание карачаевской школы. Однако это содержание не должно было обходиться более 6 тыс. руб.

Получив разрешение на продление договора на 90 лет, Томашевский сделал еще один шаг по привлечению капиталистов-акционеров. За короткое время было собрано 960 тыс. руб. и продано 3840 акций.

Председателем акционерного общества был избран генерал-майор Д.А. Цинкельн. Рудник «Эльбрус» со всем оборудованием был оценен в 1 млн 500 тыс. руб. Акционерное общество приобрело рудник у Томашевского.

К весне 1895 г. акционерное общество «Эльбрус» энергично приступило к эксплуатации карачаевских месторождений свинца и цинка. Был поставлен вопрос о необходимости провести железнодорожную ветку от Невинномысска в Карачай и на Сухум. Однако все проекты остались на бумаге.

В 1895 г. администрация проводила большую работу по эксплуатации рудника «Эльбрус». В Индиш-аягъы были построены обогатительная фабрика и механический завод для обогащения рудной мелочи производительностью до 4 тыс. пудов в сутки. Построены более 50 больших и малых жилых и хозяйственных построек, кирпичный завод и др. Количество работающих увеличилось до 600 человек. В результате всех этих работ в 1895 г. было переработано 38,4 тыс. пудов руды[2].

2 Известия общества горных инженеров. СПб., 1899. №6. С. 20.

В 1896 г. было добыто 1 млн 200 тыс. пудов сырой руды. Акционерное общество для продолжения работ на руднике пыталось привлечь и иностранный капитал. Переговоры с иностранными капиталистами велись в течение 1898–1899 гг., но не дали результатов.

Царское правительство, игнорируя национальные интересы страны, продолжало закупать свинец за границей, тормозя тем самым создание своей свинцово-цинковой промышленности. В 1899–1901 гг. за границей было закуплено 7 млн 296 тыс. пудов свинца на 16 млн 952 тыс. руб.[1]

1 ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 66, ед. 2217, с. 170.

Затрачивая огромные деньги на покупку свинца за рубежом, царское правительство не могло выделить мизерную сумму для поддержания рудника «Эльбрус». Между тем период промышленного подъема в России закончился, началась полоса упадка.

В 1907 г. акционерное общество, убедившись в невозможности получить ссуду от правительства, передало свои права английскому промышленнику Г. Вильсону. Однако, не приступив к эксплуатации рудника, он уступил права петербургскому купцу Харламбову. Вскоре рудник был возвращен акционерному обществу «Эльбрус».

В 1909 г. рудник был передан английскому акционерному обществу «Горное общество горы Эльбрус» с правлением в Лондоне. Все условия договора с карачаевским обществом английские акционеры должны были выполнять в обязательном порядке.

Попытка возобновить работы на руднике и расширить его деятельность при содействии английского акционерного общества не удалась. Не приступая к работе в Карачае, оно передало права в августе 1911 г. предпринимательнице В.Ф. Романовой. Та приняла многочисленные меры по оздоровлению рудника «Эльбрус». В марте 1915 г. Романовой была выделена правительственная ссуда в размере 257 тыс. руб. Предпринимательница обязывалась увеличить производство свинца до 12 тыс. пудов в месяц. Этого требовала Первая мировая война, участницей которой была Россия.

К 1916 г. завершилось строительство двух обогатительных фабрик, свинцово-цинкоплавильного завода. Обогатительная фабрика была оборудована по последнему слову техники того времени. Пропускная способность Северной фабрики составляла около 27 тыс. пудов готовой продукции в сутки[2].

2 ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 77, ед. 382, л. 186.
3 Там же. Л. 187.

В 1914 г. на руднике было добыто 129 тыс. пудов серебросвинцовых руд[3].

Критическое положение на фронтах империалистической войны сделало щедрым царское правительство в отношении рудника. В 1915 г. правительство выделило руднику вторую ссуду в размере 600 тыс. рублей. К середине 1916 г. Романова истратила на оборудование и подготовительные работы около 949 тыс. рублей. Подготовив рудник в техническом отношении, В. Романова не увеличивала производство, выжидая наступления подходящего времени. Однако Первая мировая война затянулась, и поэтому она решила продать рудник московским капиталистам братьям Кузнецову и Ганшину. 26 декабря 1916 г. царь Николай II разрешил передать рудник им.

Они эксплуатировали рудник до революции 1917 года.

Несмотря на неудачи в эксплуатации рудника «Эльбрус», он имел огромное значение для карачаевского народа и Баталпашинского отдела.

В одно время здесь работали просветители К. Хетагуров и И. Крымшамхалов. После образования акционерного общества «Эльбрус» там работало более 200 горнорабочих, на подсобных работах трудилось много осетин, карачаевцев и представителей других народов. В 1894 г. 500 рабочих из Алагирского рудника работали в Карачае. К началу 1895 г. трудились 788 рабочих, кроме них 100 мальчиков-карачаевцев трудились в сортировке руды.

С.Ю. Витте

К 1917 г. акционерное общество задолжало рабочим рудника в общей сложности 72 тыс. рублей. Тогда из 270 человек, не получивших жалованья, 70 человек с петицией были отправлены в Санкт-Петербург. По этому поводу министр финансов России С.Ю. Витте писал: «Бывшие рабочие рудника «Эльбрус» неоднократно обращались в текущем году к государю императору. Им было разъяснено, что они должны защищать свои права в судебном порядке. Ныне от бывших рабочих поступило новое прощение, что 7 месяцев тому назад они в числе 70 человек, распродав свое имущество, пришли в Петербург для ходатайства их делу...»[1].

1 ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, ед. 248, лл. 147–148.

Несмотря на настойчивые требования рабочих рудника в самых высших инстанциях, они не получили причитавшейся им заработной платы.

Убедившись в невозможности получить арендную плату, представители карачаевского народа в 1902 г. отправились в Петербург для взыскания арендной платы или для расторжения заключенных договоров. После долгих разбирательств администрация рудника «Эльбрус», под угрозой расторжения договора, боясь потерять вложенные средства, вынуждена была пойти на уступки.

В свою очередь В.П. Романова тоже отказалась выплачивать долги бывшего акционерного общества. Таким образом, заключенные от имени карачаевского народа договоры оказались фактически пустой формальностью. Арендная плата выплачивалась редко, и то акциями и векселями. Средства на развитие школ в Карачае не выделялись. В то время в Карачае было 12 школ, из них 11 – начальные.

Начальной школой подготовки кадров национального рабочего класса в Карачае рудник «Эльбрус» стал в годы Первой мировой войны. Некоторые из них: Хызыр Хапаев, Оча Эбзеев, Шамиль Алхазов, Осман Эбзеев, Айтек Алиев, Баракай Бердиев, Джарашды Гогуев, Умар Гочияев, Хопай Эбзеев. В одном из донесений инженера рудника «Эльбрус» читаем: «...3 декабря 1915 г. в чрезвычайно дерзкой форме происходит забастовка 80 человек карачаевцев-рабочих... Это является уже четвертым незаконным действием карачаевцев с мая 1915 г. по отношению к предприятию»[2]. В другом документе мы читаем: «...бросили внезапно около 80 карачаевцев утром

2 ГАКК, ф. 446, оп. 12, ед. 4. л. 80.

4.XII потребовали за 8 часов работы повысить плату им вместо платимых 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 75 коп.»[1].

Администрация издала приказ, который гласил, что «...на наивысшую плату из чернорабочих могут рассчитывать только те, которые хорошо понимают русский язык, будут особенно одобрены заведующими работами... те же карачаи, которые будут исправно работать на специальных работах в качестве мастеровых, будут получать вознаграждение наравне с русскими»[2].

1 Там же, л. 33.
2 Там же, л. 86.

В 1915 г. для работы на руднике прибыла первая партия военнопленных в количестве 200 человек, а в следующем году было направлено еще 400 военнопленных турок, однако в связи с тифом, а также с тем, что они находили поддержку у местного населения, они были отправлены назад. Из оставшихся турок-солдат впоследствии образовались новые карачаевские фамилии.

Рудник «Эльбрус»

Как видим, наиболее крупным предприятием добывающей промышленности был в Карачае серебро-свинцовый рудник «Эльбрус». Однако попытки создать на базе худесских залежей крупное капиталистическое производство наткнулись на серьезные препятствия. Социально-экономическая отсталость колониальной окраины, запутанность поземельных отношений, сохранение пережитков феодальной земельной собственности, отсутствие национального капитала и рабочего класса, бездорожье оказались почти непреодолимыми препятствиями.

Вышеуказанные причины помешали становлению крупной добывающей промышленности в Карачае.

С ПОМОЩЬЮ РУССКОГО НАРОДА

Современная Карачаево-Черкесия – развитый индустриально-аграрный район нашей страны. За короткий период социалистического развития народы области шагнули от экономической отсталости к современной индустрии и высокомеханизированному сельскому хозяйству.

До Великой Октябрьской социалистической революции экономика Карачаево-Черкесии базировалась на скотоводстве и земледелии. Развитие капитализма в России способствовало появлению здесь мелких предприятий, основанных на примитивном способе производства. Удельный вес промышленности в общей экономике Карачая и Черкесии был весьма незначительным.

В трудные послереволюционные годы В.И. Ленин уделял большое внимание развитию производительных сил бывших окраин Российской империи. Осенью 1920 года уполномоченный Наркомнаца У.Д. Алиев обратился к В.И. Ленину с запиской, в которой обращал внимание вождя на нужды народа Карачая и просил помочь в эксплуатации природных богатств. В.И. Ленин написал в записке: «Каменский. По-моему, надо тотчас послать копию т. Сталину для бюро ЦК на Кавказе, а этот оригинал перешлите Крестинскому. Ответьте мне также несколько слов по существу доклада». Ленинская резолюция сыграла огромную роль в жизни карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев. Народы Карачая и Черкесии получили автономию, земли на равнинах и большую материальную помощь.

С первых дней созидательного труда Советская Россия выделяла огромные средства для изучения и эксплуатации

природных богатств Карачаево-Черкесии, создания на их базе промышленности. С помощью горняков Донбасса и Подмосковья увеличилась добыча угля на Хумаринском месторождении, был подготовлен к эксплуатации серебро-свинцовый рудник «Эльбрус» в Карачае. Специалисты из Ленинграда и Харькова помогли создать в Черкесске завод «Молот» – первенец машиностроения. Реконструировались и создавались десятки предприятий местной промышленности и промысловой кооперации.

В годы довоенных пятилеток Советское правительство постоянно направляло в Карачаево-Черкесию геологоразведочные партии по разведке угля, свинца, серебра, золота, медно-колчедановых руд, известняка и т.п. В 1930 году по распоряжению С. Орджоникидзе на Северный Кавказ была направлена научная экспедиция по разведке и добыче золота.

Для детального изучения запасов угля была создана Карачаевская угольная партия, которой большую помощь оказывал известный русский геолог профессор Мокринский. Запасы угля области были определены в объеме 600 миллионов тонн, и на их основе получила развитие угольная промышленность. Особенно большую помощь здесь оказали шахтостроители треста «Донбассшахтострой», которые передавали свой богатый опыт молодым шахтостроителям области.

В результате, при братской помощи русского народа в предвоенные годы в Карачаево-Черкесии были введены в действие 32 промышленных предприятия, валовая продукция промышленности к 1940 году увеличилась по сравнению с 1917 годом в 31 раз.

В послевоенные годы наряду с восстановлением и обновлением оборудования разрушенных предприятий началось строительство новых заводов. И вновь на помощь нашей области пришли специалисты и рабочие промышленных предприятий Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Донецка, Минска, Еревана и других городов страны.

В 1957 году Карачаево-Черкесия праздновала 400-летие добровольного вхождения в состав России. Коммунистическая партия и Советское правительство в связи с юбилеем и образованием объединенной Карачаево-Черкесской автономной области выделили большие материальные средства для ее дальнейшего развития. За короткий период были созданы новые отрасли промышленности: машиностроительная, химическая, нефтехимическая, сахарная, цементная и другие. Вошел в строй ряд крупных промышленных предприятий. Среди них Черкесский завод резиновых технических изделий, Черкесский завод низковольтной аппаратуры, Эркин-Шахарский сахарный завод.

9 апреля 1964 года вышло правительственное постановление о строительстве в городе Карачаевске инструментального завода. В его становлении первейшую помощь оказал Московский инструментальный завод. Отсюда были завезены первые станки, ставшие основой будущего завода. 25 по-

сланцев города обучались у опытных инструментальщиков столицы новой профессии.

В дальнейшем вошли в строй Урупский горно-обогатительный комбинат, каскад Кубанских ГЭС.

Уже в годы восьмой пятилетки валовая продукция промышленности составила две трети в общем объеме народнохозяйственной продукции области. Карачаево-Черкесия превратилась в развитую индустриально-аграрную область страны.

В результате большой работы партийных и советских органов за годы Советской власти в Карачаево-Черкесии количественно и качественно вырос рабочий класс. Только в годы десятой пятилетки профессионально-технические училища Карачаево-Черкесии подготовили для различных отраслей народного хозяйства свыше восьми тысяч специалистов. Из девяти училищ четыре были открыты в этой пятилетке. В них обучались будущие сварщики, электрики, химики, сыроделы, механизаторы, сельские строители. Открытие новых училищ в станице Зеленчукской, городах Карачаевске и Черкесске дало возможность шире вовлечь местную молодежь в профессионально-техническое образование и создать надежную базу для подготовки молодой смены рабочего класса области.

Наряду с профессионально-техническими училищами рабочие кадры готовились непосредственно на промышленных предприятиях. За годы десятой пятилетки было подготовлено около 25 тысяч рабочих, начал выпускать специалистов высшей квалификации Черкесский филиал Ставропольского политехнического института. Благодаря заботе партии и правительства возросло количество национального рабочего класса из местного населения. Если в предвоенные и послевоенные годы промышленные предприятия располагались в основном в Черкесске и в Карачаевске, то теперь они созданы в районных центрах и крупных населенных пунктах области – Усть-Джегуте, Учкекене, Бесленее, Эркин-Шахаре, Кардоникской, Хабезе.

В сплоченных интернациональных коллективах осуществлялось и осуществляется взаимовлияние и взаимообогащение людей различных национальностей, обмен опытом, навыками труда, формируются общие черты культуры, морали и быта.

Примечательным явлением в Карачаево-Черкесии в последние годы является то, что некоторые предприятия области начали оказывать помощь родственным предприятиям в подготовке специалистов и высококвалифицированных рабочих. Так, на Урупском комбинате для Марнеульского комбината подготовлены специалисты-обогатители из числа грузинских рабочих.

В новой пятилетке перед промышленностью Карачаево-Черкесии поставлены большие задачи. Производство промышленной продукции возрастет на 32–34%. Будут введены

в эксплуатацию четыре агрегата Зеленчукских ГЭС. Произойдет кольцевание Ставропольской ГРЭС с ИнгуриГЭС. Линии электропередач протянутся через Кавказский хребет. Значительное развитие получат машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая промышленность, промышленность строительных материалов. Большое внимание будет уделено выпуску товаров народного потребления и промышленных изделий из местного сырья и материалов.

В том, чего достигла наша область, в том, чего она достигнет завтра, наглядно проявляется великая преобразующая сила советского интернационализма.

В ГОСТЯХ
У МАТЕРИ Л.П. БЕРИИ

Рамазан Тебуев подготовил к печати объемный сборник документов «Депортация карачаевцев». В книге приведены множество архивного материала, воспоминания, которые до сей поры не были известны широкому кругу читателей. Сборник тем более представляет большой интерес, что в нем приведены документы, находившиеся в закрытых архивах под грифами «Секретно» и «Совершенно секретно». Ниже приведены фрагменты из этой книги.

История не оставляет безнаказанными тех, кто совершил преступление. Лаврентий Берия был объявлен врагом народа и расстрелян. На мой взгляд, поучителен случай, который произошел со мной в 1957 году. Я закончил десятый класс Буденновской средней школы Свердловского района Джамбульской области Каз. ССР. Чтобы получить свой аттестат зрелости, я должен был подписать обходной лист. Заведующей школьной библиотекой не оказалось на месте, я пошел прямо в дом... матери Л. Берии (сестра Берии заведовала школьной библиотекой). Меня пригласили в дом и посадили у маленького круглого столика. Сестра Берии подписала бумагу и пожелала счастливого возвращения на родину. Мать, смотревшая на нас со стороны, вдруг заплакала, когда я встал, она подошла ко мне и, обняв, сказала: «Вы счастливые, вы возвращаетесь на родину, а мы не знаем, что будет с нами...»

Я смотрел на нее и ничего не понимал (мы знали, что она мать врага народа). До сих пор стоят перед моими глазами слезы матери Лаврентия Берии, врага моего народа. Плакала мать палача там же, куда ее сын выслал невинных людей. Это были искренние слезы. Это были слезы женщины-матери, единственной виной которой было то, что она родила сына-палача.

Идя в школу, я часто видел седую, полноватую женщину среднего роста, одетую всегда в черное. Она часто сидела и беседовала с нашими старушками-карачаевками. Вскоре мы уехали на родину, и почти четыре десятилетия, прошедшие с тех пор, я думаю: о чем же они могли говорить. О детях?

К уголовной ответственности за измену родине были привлечены в целом 250–270 карачаевцев, что составляло 0,3% от общего числа (88 тыс.) карачаевского населения. Вряд ли этот показатель выше, чем у других народов, территория которых подверглась временной оккупации. Мы должны отметить, что карачаевцы не создали никаких формирований, которые бы вели совместно с фашистами карательные операции в отношении Красной армии и народа. Преступления совершали отдельные люди, которые служили фашистам. Кто же были эти люди? По своему составу они были неоднородны. Определенная часть из них пошла служить фашистам сознательно из-за того, что они или их родственники были репрессированы Советской властью. Из них формировалось руководство, назначались полицаи. А бóльшая часть пособников оказалась на службе у оккупантов из-за боязни или в силу занимаемой ими тогда должности. Например, фашисты первое время стремились сохранить колхозы и их имущество (в КАО было 109 колхозов) для того, чтобы свободно брать оттуда все необходимое. Для этого заставляли всех руководителей колхозов продолжать работать. Такое же явление было и в области промышленности.

Не было поголовной измены и среди коммунистов-карачаевцев. Партийные документы подтверждают это. Так, в 1943 г. из 556 коммунистов Карачаевской автономной области, оставшихся на оккупированной территории, 63 коммуниста были привлечены к партийной ответственности за сотрудничество с фашистами и трусость. Из них только 24 человека были карачаевской национальности. К тому же 10 человек из числа коммунистов-карачаевцев были в том же году оправданы. То есть лишь 14 членов партии карачаевской национальности получили официальное обвинение в предательстве.

Надуманные обвинения необходимы были Сталину и Берии для депортации. А депортация была им необходима для осуществления стратегической цели: расширения этнической территории Грузии. После высылки карачаевцев к Грузии присоединили часть КАО в качестве Клухорского района. После высылки балкарцев к ГССР были присоединены земли Балкарии (вошли в состав Верхне-Сванетского района). С высылкой чеченцев и ингушей Грузия получила земли пяти районов упраздненной ЧИАССР.

Хотелось бы обратить внимание вот еще на что. Дело в том, что выселение карачаевцев существенным образом отличалось по форме и организации его осуществления от депортаций тех народов, которые были высланы до карачаевцев. В чем заключалась эта специфика? Приглашаю читателей узнать это на страницах данного сборника.

Газета «Гипанис-Кубань», №2, 1994.

«Ташын джалаб, суун ичиб турсакъ да...»
(«Даже будем облизывать камни и пить воду Кубани, вернемся на Кавказ...»)

Пятьдесят пять лет тому назад в Средней Азии, накануне возвращения карачаевцев на свою историческую родину, эти слова стали символом любви к родной земле, природе и могилам предков. В то время каждый карачаевец на предложение остаться отвечал этими словами, которые повторялись, как священные суры Корана. По сути, эти слова спасли карачаевцев от неминуемой будущей ассимиляции и сохранили этнос.

А что было бы, если бы мы поддались этим уговорам, сказав, что уже укоренились, живем неплохо, есть родные могилы? Как показала недавняя история, это было бы трагедией. Среди тюркоязычных казахов, киргизов и узбеков карачаевцы ассимилировались бы, потеряв родной язык, свои вековые кавказские обычаи, традиции и культуру.

Становится страшно, когда вспоминаем, как после распада монолитного государства СССР и образования на его обломках новых стран коренные народы бывших союзных республик изживали пришлые народы. Мы видели эти конфликты, которые порой заканчивались кровавой бойней и изгнанием пришлых. Ярким примером, подтверждающим это, является судьба депортированных турков-месхетинцев, которых отказалась принимать родная Грузия, и они стали изгоями в постсоветском пространстве.

Тогдашнее наше духовное состояние, неистребимое желание вернуться на родные земли, выраженные словами «...даже будем облизывать камни и пить воду Кубани, вернемся на Кавказ», должны всегда чувствоваться и сохраняться в памяти будущего поколения. Для этого необходимо в Мемориальном комплексе депортации карачаевцев, на стеле, высечь эти слова.

После возвращения на историческую родину родилось уже третье поколение. И сейчас, в разломе исторических процессов в постсоветском пространстве и при усилении процессов глобализации, многое забывается и изменяется мировоззрение нашей молодежи. Обесцениваются история предков, традиции и обычаи. Порой не только незнание, но и скептицизм к своей прошлой истории одолевают некоторых.

Есть известное выражение: «Кто не заботится о своей армии, тот будет кормить чужую». Так и в истории. Кто не будет знать свою историю, любить родную землю и природу, традиции и культуру, тот будет поддакивать другим и станет изгоем на своей родной земле. Поэтому, вкратце, хотим напомнить нашим прекрасным потомкам, как происходила борьба за возвращение на любимую родную землю и какие происходили процессы после возвращения.

Н.С. Хрущев

Спасибо Н.С. Хрущеву.

Исторический XX съезд КПСС, который прошел в феврале 1956 года, занимает особое место в истории самого государства СССР. Он заложил основу крушения тоталитарной системы, освобождения миллионов невинных людей из тюрем и концлагерей и возвращения целых народов-спецпереселенцев на историческую родину. XX съезд дал надежду и уверенность, что справедливость восторжествует! Этот период в истории СССР назван «Хрущевской оттепелью».

Доклад генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культе личности Сталина и его последствиях» заложил основу демократизации и либерализации в тоталитарной системе и открыл людям все трагедии и ужасы, происходившие в годы правления И.В. Сталина. В докладе, наряду с указанием многочисленных преступлений в стране, конкретно отмечалось преступление, совершенное в отношении карачаевского народа: «...единовластие И.В. Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны... Речь идет о массовом выселении со своих исторических мест целых народов. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями. Так, уже в 1943 г., когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, было принято и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев... Как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергнуть их массовым репрессиям, лишениям и страданиям?»[1]

1 Известия ЦК КПСС, №3, 1998, с. 144.

Закрытое выступление на съезде КПСС Н.С. Хрущева вскоре всколыхнуло миллионы репрессированных людей и народы. И они получили надежду на справедливость и возвращение к родным очагам и землям.

Закостенелая, монолитная тоталитарная система распалась, и советское общество пришло в движение. Луч света

пробился в окно темноты. В стране было много невинно убитых, замученных и оборванных людей и высланных по национальному признаку целых народов.

По официальным данным, в тюрьмах, концлагерях и спецпоселениях на октябрь 1946 г. находилось 2463940 спецпереселенцев[1]. Эта цифра в 1953 г. увеличилась до 2753356 человек[2]. А сколько было людей в тюрьмах, концлагерях и местах спецпоселения, которые не вошли в эту жуткую статистику...

Такие цифры мы можем привести и по карачаевскому народу: со 2 по 23 ноября 1943 г. только в Казахской и Киргизской ССР было расселено 15987 семейств – 69267 человек, в том числе мужчин – 12500, женщин – 19773 и детей – 36690[3]. Из них 18% составляли мужчины, 28,1% – женщины, а 53,8% – дети до 16-летнего возраста. Только в дни следования в места ссылки в эшелонах погибли и пропали без вести 568 человек.

Страшными для переселенцев были первые годы. Отделение в момент выселения более трудоспособного населения, которое находилось на фермах, кошах и на прирезках, от стариков и детей, которым не разрешали в товарных вагонах присоединиться к ним, принесло большое горе. Голод, холод и невозможность после кубанской воды пить местную воду, насилие комендантов приводили к массовым смертям.

Массовая смертность продолжалась и в последующие годы. Даже лживая официальная статистика отмечала, что с 1945 по 1950 гг. погиб 13141 карачаевец. В целом за 14 лет депортации в безымянных могилах Средней Азии осталась одна треть карачаевского народа, в т.ч. 22 тыс. детей. Такие страшные цифры можно привести по всем депортированным народам Северного Кавказа. По официальным данным, на 1 июня 1948 г. погибли 144704 карачаевца, балкарца, чеченца и ингуша[4].

Историческое выступление Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС не только «растопило» души людей, но и открыло дорогу к возвращению в родные очаги. Репрессированные народы благодарны ему за это. И в знак глубокого уважения во многих населенных пунктах и городах ранее репрессированных народов имеются улицы его имени и поставлены памятники.

После отстранения Н.С. Хрущева от власти, в октябре 1964 г., брежневская команда остановила процесс демократизации в стране. В этом немалую роль сыграл ставший вторым человеком в государстве прозванный в последующие годы «серым кардиналом» секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов. В стране наступил так называемый «брежневский застой». В эти годы карачаевскому народу пришлось испытать на себе и «моральный геноцид».

«Хрущевскую оттепель» и положительные процессы в стране было невозможно остановить. К счастью, репрессированные народы уже были возвращены в родные края. Но ущемить народы было возможно, и это можно видеть на примере карачаевцев.

1 И. Сталин – Л. Берии. «Их надо депортировать». М., 1992. С. 244.

2 ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 641, С. 12.

3 ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 157. С. 144–145.

4 Депортация народов СССР (1930–1950). Ч. 1. М., 1992. С. 126–129.

Кетеменден не хапар?
(Что слышно о (нашем) возвращении?)

После того, когда речь Н.С. Хрущева на съезде более-менее стала достоянием общественности, общество пришло в движение. Воодушевленные разоблачительным выступлением на съезде руководителя страны, передовые представители карачаевского народа, в первую очередь интеллигенция, подняли знамя борьбы за возвращение на родину. А когда доклад «О культе личности Сталина и его последствиях» зачитывался на закрытых партийных собраниях на местах, окрыленные представители народа начали действовать. Десятки писем, обращений были отправлены Н.С. Хрущеву, членам Президиума ЦК КПСС, знаменитому маршалу Советского Союза Г.К. Жукову с требованиями вернуть карачаевский народ на родину.

В этом широком движении в устах каждого карачаевца были слова: «Что говорят о возвращении на родину?»

В местах компактного проживания карачаевцев созывались собрания, где выдвигались требования вернуть народ назад. Первое большое собрание, где присутствовали представители многих сел, произошло 13 мая 1956 г. в с. Ворончовка, недалеко от г. Фрунзе. Участники собрания в количестве 500 человек выработали тактику дальнейшего действия. Главными задачами были определены: ведение разъяснительной работы среди населения и необходимость борьбы за возвращение на уровне главы государства. Для этой цели были определены кандидатуры карачаевской делегации в Москву.

Члены первой делегации карачаевцев в Москве

В результате широкого обсуждения в состав делегации в Москву были включены: участник Великой Отечественной войны, доваторец, подполковник Магомет Акбаев (руководи-

тель), инструктор ЦК партии Киргизии Ракай Алиев, заместитель директора фрунзенского пищекомбината, юрист Басханук Караев, участник Великой Отечественной войны Аскер Эбзеев. В состав делегации заочно были включены бывший первый секретарь Карачаевского обкома партии Сейт-Умар Токаев, находившийся в г. Ессентуки Ставропольского края, и Герой Советского Союза Харун Богатырев, проживавший в г. Ленинграде.

Подготовив все необходимые документы для высших органов власти, 23 мая 1956 г. делегация приехала в Москву. 1 июня к ним присоединился С.-У. Токаев, а Х. Богатырев из-за болезни не смог приехать.

Передав документы в высшие органы власти, они решили встретиться с М.А. Сусловым, которого хорошо знали по работе, когда он был первым секретарем Ставропольского крайкома партии. Они надеялись на его поддержку. Однако встреча не состоялась, но С.-У. Токаеву удалось переговорить с ним по телефону. Выслушав его, М.А. Суслов сказал: «Я болел 17 дней, сегодня вышел на работу и очень занят. Прибывает Иосиф Броз Тито. По вашей записке секретариат ЦК КПСС утвердил комиссию, которая примет вас. Со своей стороны хочу сказать, не занимайтесь иллюзиями»[1].

Несмотря на такой неутешительный ответ М.А. Суслова, делегации карачаевского народа был ускорен прием в ЦК КПСС и выплачены командировочные расходы из партийной кассы.

2 июня 1956 года в 12 часов карачаевская делегация была принята специальной комиссией ЦК КПСС. В трехчасовой беседе обсуждали требования карачаевского народа.

Члены специальной комиссии ЦК КПСС, отмечая большой вклад карачаевского народа в годы депортации в экономику среднеазиатских республик, подчеркивали выгодность карачаевцам остаться там. И обещали, что государство пойдет на то, что между Казахстаном и Киргизией, в местах, подобных Кавказу, будет образована автономная область.

В частности, председатель комиссии заведующий Организационным отделом ЦК КПСС Громов заявил: «Что главное для человека? Ведь многие карачаевцы сейчас уже хорошо живут материально и в Азии, и даже лучше, чем старожилы»[2].

Карачаевская делегация заявила, что народом дан только один наказ – возвращение на родину: «Главное для нашего народа – Свобода и Родина, и поэтому мы хотим вернуться на Кавказ. А там заживем еще лучше и построим новые дома, только возвращение на родину будет означать реабилитацию»[3].

В конце встречи карачаевской делегации объявили, что вопросы политической реабилитации будут решаться в Президиуме ЦК КПСС.

После возвращения делегации из Москвы в местах проживания карачаевцев происходили встречи с членами де-

1 Карачаевцы: выселение и возвращение, 1913–1957. Черкесск, 1993. С. 99.

2 Там же. С. 101.

3 Там же. С. 101.

легации. Для широкого ознакомления населения с итогами встречи были организованы поездки в места проживания карачаевцев как в Казахстане, так и в Киргизии и Узбекистане.

В ходе этих встреч было изъявлено желание вновь послать новую делегацию в Москву для встречи с главой государства Н.С. Хрущевым. В состав новой делегации вошли: Герой Социалистического Труда Нузула Кубанова, известный карачаевский авиаконструктор, из конструкторского бюро К. Микояна, Маджир Гаджаев, бывший партизан, прокурор Карачаевской автономной области Юсуф Байрамуков, бывший секретарь Малокарачаевского района Мурат Джаммаев, офицер, участник Великой Отечественной войны Таубий Курджиев, участник войны Ибрагим Байрамкулов, 88-летний колхозник Ибрагим Чагаров и служащий Умар Урусов.

Члены второй делегации карачаевцев в Москве

4 июня 1956 г. состоялась встреча второй карачаевской делегации с Н.С. Хрущевым. Она была ускорена, как отмечали члены делегации, благодаря Герою Социалистического Труда Нузуле Кубановой. Правительственные чиновники, увидев Звезду Героя на груди женщины, ускорили прием у Н.С. Хрущева. Члены делегации вспоминают, что глава государства в своем кабинете в Кремле, выйдя навстречу, двумя руками поздоровался с каждым из них.

Предложив сесть за широкий стол, он начал свою речь словами: «Я читал ваше письмо». Почти часовая беседа с главой крупнейшей страны в мире была пронизана атмосферой уважения к репрессированным народам, их трагедии и признанием необходимости исправления положения.

После изложения делегацией свого видения решения карачаевской проблемы, в конце встречи, Н.С. Хрущев заявил: «Вопрос сложный, на территории, откуда высланы карачаев-

цы, живут уже люди, которые не виноваты в том, что их переселили. Это с одной стороны, а с другой – власти на местах расселения карачаевцев не очень-то хотят их отпускать»[1].

Как видим, хотя не совсем открыто, но глава государства выражал мнение, что депортированным лучше остаться на местах при предоставлении им земли между Казахстаном и Киргизией на правах автономии. Это отмечали более открыто ранее высшие чиновники в переговорах с карачаевскими представителями.

На последнее заявление Н.С. Хрущева авиаконструктор Маджир Гаджаев заметил: «Что касается местных властей, мы хотели бы предупредить Вас, что они будут за то, чтобы не отпускать нас на Родину, так как карачаевцы понравились им, как хорошие животноводы и полеводы. Если настоящее положение народа останется без изменения, то через 50 лет нашей нации не будет, она растворится, исчезнет!»[2]

Н.С. Хрущев спросил: «Ассимилируется? Это правда, такая опасность существует для вашей нации?»[3]

На это М. Гаджаев ответил: «Мы испытываем тревогу по этому вопросу!»[4]

После этих слов Хрущев спросил всех, кто где работает, и, провожая делегацию, отметил: «Да, я вас понял, все вы объяснили достаточно, но я один не решаю. Мы сделаем все для того, чтобы найти правильное решение»[5].

Встреча с главой государства воодушевила карачаевскую делегацию, и они почувствовали, что политическое решение карачаевского вопроса не за горами. Но никто не мог догадаться, каково будет это решение.

Проблема, как отмечал сам Н.С. Хрущев, была нелегкой.

Противники «хрущевской оттепели» совсем не хотели сдавать свои позиции. Они противились возвращению репрессированных народов на родину, считая достаточным снять их спецпоселение, разрешить жить по всей стране, но не на родной земле.

20 июня 1956 г., через 12 дней после встречи с Н.С. Хрущевым, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпереселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев, членов их семей, высланных в период Великой Отечественной войны», в первом пункте которого указанные народы освобождались от спецпереселения.

Но второй пункт Указа привел в шоковое состояние народы: «Установить, что снятие ограничений по спецпереселению лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют право возвращаться на места, откуда были высланы»[6].

Эта была победа со слезами на глазах. Освобождая народы от спецпоселения, государство запрещало народам вернуться на историческую родину. Несмотря на половинчатость Указа, он был прогрессивным и давал возможность бороться и дальше. Получив возможность свободно передвигаться по стране,

1 Речь Н.С. Хрущева и членов делегации цит. по: Карачаевцы: выселение и возвращение. С. 121–125.
2 Там же.
3 Там же.
4 Там же.
5 Там же.
6 Карачаевцы выселение и возвращение. С. 126.

репрессированные народы проблему обретения родной земли начали решать своими путями. После освобождения от спецкомендатуры начались процессы неповиновения и усилились попытки любыми путями вернуться в родные края.

Народное движение после «Холодного душа».

Народы, отмеченные в Указе, узнав, что государство не собирается вернуть их на историческую родину, наперекор всем запретам начали самостоятельно, по одиночке, правдами и неправдами, уходить на родину. Это движение постепенно расширялось, и власти без спецкомендатур не могли влиять на этот процесс. Освобожденные от спецпоселения, они в массовом порядке увеличили натиск на верховные органы власти со многими акциями, от непослушания на местах до критики высших органов власти за второй пункт Указа.

Такая ситуация в среде репрессированных народов заставила власти задуматься и пойти на уступки. Уже 12 августа 1956 г. для встречи с карачаевцами из Москвы приехала в Алма-Ату специальная комиссия ЦК КПСС во главе с бывшим первым секретарем Черкесского обкома партии В.В. Ивелевым. Задачей его комиссии было изучить на месте происходящие процессы в среде освобожденных от спецпоселения карачаевцев и подготовить руководству страны справку о происходящих после Указа процессах.

15 августа 1956 г. члены московской комиссии встретились с представителями карачаевского народа в составе Б. Караева, И. Чотчаева, Т. Биджиева, М. Байчорова. Карачаевская делегация вновь твердо заявила, что их народ никогда не согласится остаться жить на чужбине, что в народе начнется массовое неповиновение второму пункту Указа.

После встречи с московской делегацией было решено собирать подписи за восстановление автономии и возвращение народа.

19–20 августа 1956 г. карачаевская делегация вновь встретилась с московской комиссией, и было заявлено, что альтернативы требованиям народа нет. Московская комиссия еще раз убедилась, что восстановление своей бывшей автономии и возвращение народа – единственный путь решения вопроса.

С 25 сентября 1956 г. Б. Караев, М. Боташев, А. Эбзеев, А. Текеев, И. Чотчаев, Ю. Джантотаев, А. Алчаков начали сбор подписей в Киргизии, Казахстане и Узбекистане. В результате в течение недели было собрано около 30 тысяч подписей, т.е. всего взрослого населения. Доставить подписи в Москву было поручено активным борцам за возвращение на родину Магомету Акбаеву и Исламу Чотчаеву. И 10 октября 1956 г. подписи были предоставлены Правительственной комиссии во главе с А.И. Микояном.

Так, благодаря активному действию представителей карачаевского народа, сперва была создана комиссия ЦК КПСС во главе с заведующим Организационным отделом ЦК КПСС

Громовым, а последующие события способствовали созданию Правительственной комиссии под руководством А.И. Микояна уже по всем репрессированным народам. Правительственная комиссия, изучив все происходящие процессы в местах спецпоселения народов, пришла к выводу о необходимости воссоздать автономии карачаевского, балкарского, чеченского, ингушского и калмыцкого народов и вернуть народы на родные земли. Такая рекомендация Правительственной комиссии способствовала принятию 26 ноября 1956 г. Президиумом ЦК КПСС политического решения «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов».

Постановление предусматривало преобразовать Черкесскую автономную область в Карачаево-Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края. Определены конкретные сроки возвращения на родину репрессированных народов. Карачаевцам и балкарцам отводилось два года (1957–1958 гг.), чеченцам и ингушам – три года (1957–1959 гг.).

Это была долгожданная, великая победа репрессированных народов. Но это было политическое партийное решение. По прошествии 1,5 месяцев, 12 января 1957 г., был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область».

Новым Указом был аннулирован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории», а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1956 г., запрещающий карачаевцам возвращаться на историческую родину[1].

Это было финалом 14-летней борьбы, в ходе которой наш народ положил тысячи невинных жизней, и победа пришла благодаря активной самоотверженной деятельности людей, которые боролись за этот день. Самостоятельная карачаевская автономия не была восстановлена, но это тогда было не так важно. А негативные стороны такого решения проявились позднее. Главная цель – Свобода и Родина – была достигнута.

1 ГАРФ, ф. 7523, оп. 2, д. 704. н. 68.

Почему объединенная Карачаево-Черкесия?

До революции 1917 г. современная территория Карачаево-Черкесии входила в состав Баталпашинского отдела. 12 января 1922 г. была образована объединенная Карачаево-Черкесская автономная область. В 1926 г. область была поделена на три части по национальному признаку: Карачаевскую АО, Черкесский национальный округ (с 1928 г. – область) и Русский (казачий) округ с подчинением в Армавирском районе. Вскоре дробление территории чисто по национальному принципу показало свои негативные стороны. И в 1931 г. Русский (казачий) округ был поделен между двумя областями. При делении территории наряду с территориальными факторами были учтены и экономические. Например, для

удобства перегона скота в горные выпасы Шелканка и другие ст. Сторожевая была предоставлена ЧАО.

В экономическом отношении обе области были сельскохозяйственными, только в ЧАО, из-за наличия пахотных земель, преобладало полеводство.

После ликвидации Карачаевской автономной области в 1943 г. часть ее территории была включена в Черкесскую автономную область. Как бы ни кроили территорию бывшего Баталпашинского отдела, исторически административная, хозяйственная жизнь, взаимообмен и другие процессы естественным образом происходили в бывшем Баталпашинске.

После победы в Великой Отечественной войне страна нуждалась в увеличении продукции всего народного хозяйства. В этих условиях большое внимание уделялось экономическим показателям регионов. Черкесская автономная область, которая входила в состав Ставропольского края, в экономическом отношении была слаборазвитой и имела много земель, где не было населенных пунктов.

В этих условиях, в мае 1956 г., краевые органы власти начали реформировать административную систему ЧАО. Были ликвидированы районы автономной области, а населенные пункты переподчинены впрямую облисполкому. Этот акт был незаконным, потому что автономная область, хотя входила в состав края, имела конституционную защиту. Юридическую силу такое решение могло иметь только в том случае, если Верховный Совет СССР утвердил это. В Черкесской автономной области создалась неопределенная ситуация, которая была связана с тенденцией к снижению статуса ЧАО.

«По сообщению одного из руководителей ЧАО М.А. Калмыкова, «...карачаевцам не разрешалось возвращаться в Архыз, Теберду, Дуутское ущелье. Их возвращение спасло Черкесскую автономию. Крайком планировал создать Черкесский национальный округ».

Абайхан М. Великое избиение. Ставрополь, 2012. С. 410.

Но так совпало, что сокращение районного звена управления в ЧАО и возвращение карачаевцев назад разрешили сложную ситуацию в ЧАО – была создана единая автономия. Это решало многие вопросы: от возвращения статуса района до освоения малозаселенных земель, внедрения в области новой сельскохозяйственной культуры – свеклы, в выращивании которой карачаевцы имеди выдающиеся успехи. И высшие государственные органы учитывали все эти факторы (не зря к карачаевцам посылали комиссию во главе с бывшим первым секретарем обкома ЧАО). Практически карачаевцы без больших затрат в горных районах могли заняться животноводством и на равнинах развить полеводство. Как видим, экономическая целесообразность перевесила национальный подход к решению вопроса.

Расселив карачаевцев в основном на пустующих, трудных для проживания местах, государство хотело на основе

их опыта в полеводстве оживить эти территории. И это стало главным аргументом в создании вновь объединенной Карачаево-Черкесской автономной области. А краевые органы это устраивало.

Говорят цифры.

Возвращенных на родину карачаевцев народы, которые веками жили вместе с ними, встретили с большим воодушевлением. Мы помним, как на железнодорожной станции Эркен-Шахар встретили нас ногайцы. Весь аул с ногайским баурсаком, мясом, чаем собрался на станции и организовал большой праздник. Карачаевцы имели немало родственных связей с ногайцами, абазинами, черкесами, русскими и другими народами, которые в первое время приютили многих и помогли чем могли. Привыкшие жить на чужбине, в интернациональной среде, карачаевцы с удовольствием заселялись в русских станицах, рядом с русскими и другими народами области. В целом, все народы области в послевоенный период жили плохо, но, несмотря на это, они помогали становлению карачаевцев на родной земле.

Организовать прием и расселение тысяч людей на новых землях было нелегкой задачей.

Все населенные пункты Карачая в основном были разрушены, а требовать сохранившиеся дома, где проживали другие люди, они не имели права.

Для решения всех проблем прибывающих были созданы специальные комиссии областного, районного и сельского уровней.

Для планомерной отправки людей из среднеазиатских республик туда были посланы представители народа во главе с С.-У. Токаевым, Р. Алиевым, И. Чотчаевым и С. Лайпановым. Они должны были рассказать о положении дел на родине, успокоить народ и установить очередность для возвращения. Это давало возможность отправить столько семей, сколько область могла принять в данный момент.

Первыми на родину отправлялись те семьи, которые могли работать в строительстве и органах госуправления, образования, медицины.

Для координации приема и расселения прибывающих обкомом партии и облисполкомом был создан областной штаб, куда вошли: С.-У. Токаев (председатель), Капитанов, П. Амельченко, В. Богданов, Кузнецов, Х. Лайпанов, И. Чотчаев, Р. Алиев, И. Эбзеев и А. Этлухов. Такие же комиссии по приему и расселению были организованы в районах и населенных пунктах.

В течение первого 1957 г. намечалось принять 24500 семей. Они распределялись по районам следующим образом: Карачаевский – 6250, Зеленчукский – 2100, Прегradненский – 3450, Усть-Джегутинский – 3700, Малокарачаевский – 3700.

Особое внимание уделялось заселению карачаевцев по Черкесскому району в землях колхоза им. Ленина (х. Родниковский), колхоза Красных Партизан (нужно было образовать новое село между поселком Новая Жизнь и х. Николаевский),

колхоза Родина на землях Б. Карачаевской прирезки (Кёлджагы и отд. сов-за 30). В этих землях намечалось заселить 3400 семей. В Адыге-Хабльском районе, в пос. Плавни – 400 семей, х. Грушко – 500 семей. Намечалось организовать новое село Эки суу-Арасы между реками Кефарь и Зеленчук в Хабезском районе численностью 1000 семей[1].

Выполняя постановления Совета Министров РСФСР от 27 февраля 1957 г. и от 24 сентября 1958 г. «О мероприятиях по приему, размещению, хозяйственно-культурному и бытовому строительству прибывающего карачаевского населения», партийные, советские и другие организации области проделали большую работу для приема и размещения карачаевского народа. В 1957 г. прибыло 13527 семей, 51033 человека, в т.ч. 21282 трудоспособных; в 1958 году – 4906 семей, 18039 человек, в т.ч. 7729 трудоспособных; в 1959 году – 2081 семья, 4370 человек, в т.ч. 2700 трудоспособных. На 30 декабря 1959 г. вернулись 20514 семей, 73442 человека, в т.ч. 31714 трудоспособных[2].

1 Карачаевцы: выселение и возвращение. С. 134–137.
2 Там же. С. 143.

Расселение семей по области произошло следующим образом: Карачаевский район – 5595 семей, 18697 человек, Усть-Джегутинский район – 4139 семей, 14504 человека, Малокарачаевский район – 4613 семей, 16631 человек, Прегра-дненский район – 1437 семей, 5724 человека, Зеленчукский район – 2092 семьи, 7900 человек, Прикубанский район – 2483 семьи, 9413 человек, г. Черкесск – 156 семей, 573 человека.

В течение трех лет были построены 10351 дом, 1730 времянок, в стадии строительства находились 1140 домов. В 1960 г. планировалось строительство 4500 домов. За это время из общего количества трудоспособных было трудоустроено 27338 человек[3].

3 Там же. С. 144.

Эти цифры говорят о том, какую титаническую работу пришлось проделать карачаевскому народу в первые годы возвращения. Но этот труд был радостный и совершался с помощью родной земли. Карачаевцы заселились в 54 населенных пунктах, в т.ч. на новых землях было образовано 9 новых селений.

На строительство домов было выделено: круглого леса 136197 м^3, пилолеса 102000 м^3, шифера 5000000 условных листов, гвоздей – 920 тонн, цемента – 2245 тонн, железа кровельного – 1839 тонн, мягкая кровля – 207 тонн и другие материалы.

Своевременно доставить эти материалы было нелегкой задачей. Из-за отсутствия транспорта для перевозки и неорганизованности людям приходилось обивать пороги руководителей. Типичными были случаи, о которых докладывал в облисполком и обком партии представитель области в Эки суу-Арасы, начальник облместпрома Б. Караев: «Прибывшие в этом году (1958 г.) карачаевцы заготовили саман, камень, лес и другие строительные материалы, но все это находится на местах заготовки из-за отсутствия транспорта. Две автома-

шины, которые должен был выделить колхоз, до настоящего времени не выделены. Выделенные колхозом 5 подвод больше месяца как не работают, т.к. лошади поражены ящуром. Лес, заготовленный в Прегрaдненском районе и выделенный в городе Черкесске, перевезти не на чем. Распоряжением исполкома облсовета тов. Языкова обязывается перебросить шифер, выделенный для этого села в количестве 21 тыс. листов, перевезено всего 3 тыс. листов, а остальной шифер находится на базе облпотребсоюза, при этом необходимо отметить, что 2 тыс. листов шифера из этого количества вывезло Кош-Хабльское сельпо и продало на сторону»[1].

Радость возвращения затмевала все трудности быта, неорганизованность и ущемления.

1 Карачаевцы: выселение и возвращение. С. 142.

Конфисковали карачаевское, а возрождали объединенную КЧАО.

Воодушевленные возвращением на историческую родину карачаевское общество, интеллигенция и руководители надеялись, что государство вернет конфискованное за годы геноцида имущество. По подсчетам Карачаево-Черкесской республиканской реабилитационной комиссии, ущерб, нанесенный конфискацией только домашних животных, составил миллионы рублей (см. таблицу).

Расчет ущерба в результате конфискации домашних животных

	Единица измерений	КРС	Овцы, козы	Лошади	Птица	Всего
Число высланных семей	семей	x	xx	xx	x	18068
В среднем на 1 семью	гол.	2,0	10	05	20	x
Всего голов	гол.	36136	180680	9034	361360	x
Средний ж/в 1 головы	кг	300	36	300	2	x
Общий ж/в	тонн	10841	65052	2710	723	x
Цена 1 кг ж/веса	руб.	10	10	10	20	
Стоимость конфискованных животных	млн руб.	108,41	65,05	27,1	14,46	215,2

Ущерб за потерю домовладений составил 271 млн рублей. Общий ущерб, нанесенный государством карачаевскому народу, реабилитационная комиссия определила в 3 млрд 146810 тыс. рублей (в тогдашних ценах)[2].

2 Там же. С. 47–72.

Но, как говорил на приеме в Кремле Н.С. Хрущев, «... там уже живут люди», и они же не упустили возможность воспользоваться средствами, выделенными в связи с возвращением карачаевцев. Помощь была огромная: строительными материалами, машинами, оборудованием, деньгами и т.д. Такую государственную помощь ЧАО ранее не получала. 22 февраля 1957 г. было принято постановление Совета Мини-

стров РСФСР «О мерах помощи Карачаево-Черкесской автономной области, Ставропольского края», где, учитывая приезд 10000 карачаевских семей, предусматривались конкретные меры по оказанию помощи новой области. В том же году, 27 сентября, было принято второе постановление «О мероприятиях по хозяйственному и культурному бытовому строительству в 1958 г. в Карачаево-Черкесской автономной области, Ставропольского края в связи с возвращением карачаевцев в область».

В целом, в 1957–1959 гг. Совет Министров РСФСР принял четыре специальных постановления в связи с возвращением карачаевцев в КЧАО[1].

Анализ этих постановлений показывает, что при подготовке их областные и краевые органы предусматривали, в первую очередь, интересы областного центра и некоторых районных. Возрождение уничтоженных аулов, развитие нормальной социально-бытовой инфраструктуры в районах проживания карачаевцев были на втором плане. Фактически карачаевцы не принимали участие в подготовке этих постановлений в силу отсутствия в руководстве их представителей. Таким образом, эти постановления были направлены на развитие всей области, а не конкретного репрессированного народа, хотя принимались в связи с возвращением карачаевцев на родину. И это привело в дальнейшем к отставанию районов, заселенных карачаевцами, на общеобластном уровне.

Карачаево-Черкесская республиканская комиссия реабилитации карачаевского народа, изучив реализацию этих постановлений, пришла к выводу, что интересы карачаевцев ущемлялись. Вот так были распределены выделенные для карачаевцев средства в 1957–1958 гг.

1 Полный текст постановления см. в книге: Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. С. 274–296.

Распределение спецсредств, выделенных для карачаевцев в 1957–1958 гг.

	Размещено карачаевцев	Выделено спецсредств т.р.	В т.ч. фактич. выдано т.р.	В расчете на 1 чел. руб	
				выделено	в т.ч. фактич. получено
Адыге-Хабльский район	76	275	41	3610	539
Зеленчукский район	7900	11355	7771	1437	984
Карачаевский район	18697	21620	16623	1156	889
Малокарачаевский район	16631	14070	9753	846	586
Прикубанский район	9413	16775	9022	1782	958
Усть-Джегутинский район	14243	13280	9503	932	667
Урупский район	5724	10240	6020	1789	1052
Хабезский район	265	1335	881	5038	3325
Черкесск	156	–	–	–	–
Всего	73442	89000	59601	12012	812

Использование спецсредств, выделенных СМ РСФСР постановлениями № 1083 от 27 сентября 1957 г. и №1123 от 24 сентября 1958 г. «О мерах по хозяйственному и бытовому строительству в КЧАО Ставропольского края в связи с возвращением карачаевцев в 1957—1959 гг.», отображено в таблице.

Использование спецсредств

	Расселено карачаевцев		Выделено спецсредств		Из выделенных средств направлено						
	чел.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу	на жилищно-коммун. стр-во, тыс. руб.	просвещение	здравоохранение	культурно-спорт.	транспорт	торговля	в соответствии с расселением карачаевцев следовало выд. всего, тыс.руб.
г. Черкесск	156	0,21	27863	42,6	17220 1	4018	3220	1405	300	1700	139
Прикубанский район	9413	12,8	1230	1,9	—	—	800	136	300	—	8378
Усть-Джегутинский район	14243	19,4	2640	4,0	660	—	1680	—	300	—	12676
Зеленчукский район	7900	10,8	2156	3,3	320	1836	—	—	300	—	7031
Прегradненский район	5724	7,8	5412	8,3	2160	1522	900	530	300	—	5094
Карачаевский район и г. Карачаевск	18697	25,5	10352	15,8	1600	3082	1050	720	2100	800	16640
Малокарачаевский район	16631	22,6	7302	11,2	1590	3752	1400	260	300	—	14802
Хабезский район	265	0,36	3728	5,7	910	958	650	410	900	—	236
Адыге-Хабльский район	76	0,10	3552	5,4	490	532	1300	—	1230	—	68
Всего	73442	100	66350	100	26950	15700	10300	3600	6300	2500	65350[1]

Как видим, выделенные средства не направлялись в первую очередь пострадавшему народу на обустройство и улучшение его социально-экономического положения и т.д.

О неправильном распределении строительных объектов, материалов, машин, мануфактуры и т.д. карачаевские руководители официально заявляли и тогда. Заведующий орготделом переселения и оргнабора И. Темиров докладывал в облисполком и обком партии: «...серьезным недостатком в работе районных организаций является то, что как в 1957–1958, так и в 1959 годах фонды строительных материалов и суммы, отпущенные на оказание единовременной по-

1 Карачаевцы: выселение и возвращение (1943–1956). С. 65, 70.

мощи остронуждающимся семьям карачаевцев, расходуются зачастую не по назначению и, несмотря на прилагаемые облисполкомом меры, подобные факты имеют место и по сегодняшний день»[1].

Такие процессы стали возможны потому, что все активные, принципиальные организаторы возвращения карачаевского народа на родину были отстранены от ключевых должностей. В результате они не могли повлиять на распределение выделенных средств, их использование и, таким образом, остановить негативный процесс. М. Акбаеву «досталась» должность директора областного книжного издательства, Б. Караев был начальником облместпрома, потом отправили в адвокатскую контору, Р. Алиев стал научным сотрудником НИИ, И. Чотчаева трудоустроили в торговле и т.д. Вторым секретарем обкома партии стал С.-У. Токаев, которому поручили курировать вопросы сельского хозяйства.

В органах прокуратуры, судов, милиции, как правило, карачаевцам доставались подчиненные должности. Зато краевые и областные партийные органы охотно представляли карачаевцам «должности» в животноводстве, полеводстве и на строительных объектах. Как отмечает известный исследователь карачаевской истории Р. Хатуев, «...партия считала, что карачаевцам лучше пахать на фермах, месить грязь и навоз, а не работать в чистых кабинетах, которые были уготованы лишь для «избранных» и «доверенных народов»[2].

1 Карачаевцы: выселение и возвращение. С. 146.

2 Гипанис-Кубань, 1995, №3 (11).

В результате явного кадрового ущемления в области и распределения выделенных средств не в интересах карачаевского народа выросло недовольство у населения. Документы свидетельствуют, что восстановлению разрушенных карачаевских селений и размещению там строительных объектов, улучшению социально-бытовых учреждений и т.д. не уделялось должного внимания.

Зато г. Черкесску уделялось первоочередное внимание. Вот конкретные адресные объекты, которые должны были строиться, согласно первому (1957 г.) постановлению правительства РСФСР: «...строительство водопровода, расширение электросетей, работы по строительству бани, строительство 7 домов для разных учреждений, строительство областной больницы, библиотеки, склада типографии, книжных магазинов, детского сада, завода по производству масла и сыра, расширение мясокомбината, строительство полигона железобетонных изделий» и т.д.

В результате в дальнейшем бывшая станица Баталпашинская, где проживало с окру́гами 30 тыс. человек, превратилась в город с населением до 120 тыс. человек. Деньги переводились и в районы Ставропольского края. Так, в 1958 г. крайисполком снял со строительства больницы в ст. Усть-Джегутинская 140 тыс. руб., с. Учкекен – 100 тыс. руб., с. Теберда – 100 тыс. руб. В течение 1958–1959 гг. на строительство больниц г. Кисловодска и с. Изобильное были переданы 350 тыс. руб.[3]

3 ГА КЧР, ф. 409, д. 15, л. 53–54.

Ставропольский краевой и Карачаево-Черкесский обкомы партии, поддерживаемые М.А. Сусловым, как в самом начале возвращения карачаевцев, так и в 1970–1980 гг. интересы карачаевского народа не только игнорировали, но и ущемляли на общеобластном уровне.

Как отмечает вышеприведенный исследователь, «...в 1979 г. по области из 3350 чабанов 2467 человек (74%) были карачаевцами, из 2824 доярок – 1353 (48%) карачаевки, из 486 зоотехников – 284 (58%), из ветврачей – 234 (63%). И это при том, что карачаевцы составляли 32% населения области...

Но они бдительно следили за другими процентами: если в обкоме КПСС штатная численность была 150–155 человек в среднем, то из них карачаевцев было лишь 6–7 чел. (4,5%), в облисполкоме – 26%, УВД КЧАО – 11%, в органах КГБ и того меньше – 10%. Из 624 жителей области, награжденных орденами и медалями в XI-й пятилетке, карачаевцы составляли 1,9% (12 чел.). Вот за какими процентами внимательно наблюдали в обкоме партии»[1].

1 Гипанис-Кубань, №199.

Хорошо зная, как распорядились выделенными средствами краевые и областные органы, и зная дальнейшие последствия этого, карачаевские руководители и интеллигенция начали выражать свой протест. Первоначально на это областные органы прореагировали постановлением, где карачаевские работники газеты и радио обвинялись в национализме, что они не употребляют интернациональные слова, и запретили воспроизведение старинных карачаевских песен «Хасаука», «Умар».

Карачаевцы были уже заселены на голых землях, куда веками, из-за холода, ветров и из-за отсутствия хорошей питьевой воды, не заселялись народы. Они начали давать продукцию полеводства, животноводства. Вскоре за карачаевцами «приехала» и сахарная промышленность в лице Эркин-Шахарского сахарного завода, по мощности второго в Европе.

Успехи в животноводстве и полеводстве были достигнуты уже в первые годы возвращения, несмотря на трудности обустройства жизни. В 1960 г. постановлением бюро крайкома КПСС и крайисполкома области было присуждено переходящее Красное знамя. А жители вновь заселенного Прикубанского района увеличили сдачу мяса на 219% и т.д. В этих условиях, несмотря на строжайшую партийную дисциплину, вышеприведенные обстоятельства вынудили карачаевских руководителей-коммунистов во главе со вторым секретарем обкома партии С.-У. Токаевым действовать тайно. В марте 1962 г. они провели совещание, где было решено обратиться к руководству страны с просьбой вывести из состава КЧАО территорию бывшего КАО и создать самостоятельную автономную область.

Тайное совещание проходило накануне выборов в Верховный Совет СССР. Выждав окончания голосования, первый секретарь Карачаево-Черкесского обкома партии Н.М. Лыжин созвал срочное заседание бюро обкома, где был отстра-

нен от должности 2-ой секретарь обкома партии С.-У. Токаев. Многие были переведены на менее ответственные должности и наказаны по партийной линии.

Так, в результате предательства среди участников тайного совещания карачаевские руководители, которые приложили немало сил для восстановления справедливости и возвращения на родину, получили полный разнос. К счастью, в годы «хрущевской оттепели» в стране не могли произойти репрессии в отношении нарушителей «демократического централизма», который держал любого в партийной «узде». В тех условиях, чтобы не терять руководящие должности, места работы, чтобы остаться в общегосударственной пирамиде управления, не многие отважились бороться с установленной системой.

На место отчаянных правдоискателей, борцов за возвращение в руководство области и на местах были приглашены молодые, менее опытные руководители, и постепенно понятие «для репрессированного народа» начало исчезать в официальных документах.

Руководство призывало народы к достижению высоких показателей в строительстве светлого будущего. Несмотря на ущемления, репрессированный народ, преодолевая все трудности переезда, обустройства, вносил в общегосударственную казну свою немалую долю. В результате в 1970–1980 гг. Карачаево-Черкесия достигла больших успехов в промышленности, сельском хозяйстве, социально-бытовых и иных отраслях области. Но руководство области продолжало ущемлять интересы карачаевцев. Так, в 1991 г. правительственная комиссия РФ во главе А.М. Зайчиковым отметила, что в жилищном строительстве, народном образовании, здравоохранении, культуре районы области развиты неравномерно.

«Наибольшее отставание в развитии непроизводственных отраслей имеется в Карачаевском (отставание от среднеобластных показателей по обеспечению жильем, дошкольными учреждениями, поликлиниками и клубами), в Усть-Джегутинском районе (школы, дошкольные учреждения, больницы, поликлиники), в Малокарачаевском районе (жилье, дошкольные учреждения, больницы и поликлиники)». Такое отношение к местам компактного проживания карачаевского народа требовало отвлекающего маневра, и в результате наказывали карачаевских руководителей с первых лет возвращения, устраивали официальные антикарачаевские пленумы обкома партии и проводили научно-теоретическую конференцию, где карачаевцы обвинялись во всем от предательства до тунеядства, и т.д.

В годы новых обвинений.

Отстранив от руководящих должностей в областном аппарате карачаевцев, которые имели большой авторитет в народе, смело боролись за распределение выделенных средств, областное руководство развязало себе руки.

Чтобы окончательно сломить недовольство народа, была начата кампания с новыми обвинениями. В 1974 г. на IV Пленуме обкома партии первый секретарь Ставропольского крайкома партии М.С. Горбачев заявил: «...вследствие слабого реагирования на факты националистических проявлений, некоторые лица, настроенные националистически, наглеют... один из работников карачаевской национальности допускает суждения националистического характера в адрес русских, группирует вокруг себя карачаевцев, призывает их вредить всякими методами, срывать план...»; «...у некоторой части научной, творческой интеллигенции, у некоторых жителей области нет четких идейных и классовых позиций в оценке отдельных исторических фактов из истории народов области...», поскольку «...в некоторых случаях в качестве повода для националистических проявлений и высказываний используется факт необоснованного выселения карачаевского народа»[1].

На основе этих установок была начата открытая антикарачаевская кампания, и для разъяснительной работы проводились разного рода мероприятия.

В 1977 г. областной комитет партий провел научно-теоретическую конференцию «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», где на ее участников и всех жителей области обрушили факты «предательства» карачаевского народа в годы оккупации их территории фашистами, того, как они «развалили» партизанское движение, которым «управлял» М.А. Суслов, и т.д. В общем тоне обвинений некоторые договорились до того, что «...все карачаевцы поняли, что их выселение было связано не только с нарушениями социалистической законности в период культа личности, но и с тем, что определенная часть карачаевского населения действительно перешла на сторону врага и тем дала повод к такому акту...»[2].

В 1981 г. был проведен III Пленум обкома партии, который предложил новые меры в борьбе с «национализмом, национальным чванством, стяжательством, мелкобуржуазными замашками, дебоширством и тунеядством». Все эти определения открыто связывались с карачаевцами. Нет необходимости раскрывать содержание этих мероприятий, потому что они общеизвестны и некоторые аспекты рассматриваются в данной книге.

Многие склонны считать, что эти мероприятия являются «моральным геноцидом народа». Но необходимо отметить, что они не сопровождались репрессивными мерами, хотя карательные органы власти уделяли особое внимание фактам нарушения карачаевцами норм общественной жизни. Это были попытки органов власти сокрушить волю народа, чтобы он не требовал вернуть конфискованное государством имущество. Для этого использовали известный постулат «разделяй и властвуй».

В этих условиях карачаевцам оставалось одно: развить индивидуальное хозяйство, заниматься шерстяным промыс-

1 Карачаевцы: выселение и возвращение. С. 151.

2 Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. С. 300.

лом и т.д. в ущерб «социалистическому труду». Поскольку карачаевцы в основном трудились в животноводстве, полеводстве и строительстве, это давало возможность строить дома и улучшать свой быт. Это не понравилось строителям «всеобщего блаженства». С другой стороны, это было протестом карачаевцев против государственного насилия, дармовой работы, «прелести» которых они познали под режимом комендатур в годы ссылки. На родине ко всему этому прибавилось несправедливое отношение к народу при явном ущемлении его прав.

Ельцинская демократия.

Первые горбачевские реформы в стране во второй половине 1980-х гг., которые открывали дорогу частной инициативе, карачаевцы встретили с энтузиазмом. Но, испытавшие в 60–80-х гг. кампании, направленные на уничтожение частной инициативы, они не проявляли активности до начала ельцинских глобальных перемен в стране. Развал СССР и процессы, происходившие после этого, открыли дорогу к новой борьбе для достижения справедливости. Среди интеллигенции началось движение за очищение от обвинений и несправедливости.

Руководителем и координатором этого движения стала общественно-политическая организация «Джамагат» во главе с Азретом Гургокаевичем Урусовым. Организация провела большую работу в деле о разоблачении обвинения народа.

В результате Президент РФ Б.Н. Ельцин принес, от имени государства, свои извинения репрессированным народам. Были приняты важнейшие общегосударственные законы о реабилитации репрессированных народов, где были постулаты о преступности выселения целых народов. Отменены ранее принятые преступные Указы и Постановления Советского государства. На основании «Закона о реабилитации репрессированных народов» были сделаны попытки компенсации конфискованного имущества. Правда, в небольшом объеме, в размере чуть больше 8 тыс. рублей (стоимость одной коровы). Были установлены льготы людям, рожденным до 9 января 1957 г.

30 октября 1993 г. Правительство РФ приняло специальное постановление «О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержки Карачаево-Черкесской Республики», где конкретно указывалось, какие производственные и социально-культурные объекты будут строиться в местах компактного проживания карачаевцев. 30 мая 1994 г. был издан Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О мерах по реабилитации карачаевского народа и государственной поддержке его возрождения и развития», где предусматривался комплекс мер по политическому, социально-экономическому и духовному возрождению карачаевского народа. Отмечалась необходимость государственной поддержки для возвращения на родину из Средней Азии

карачаевцев, выделения льготных кредитов в 1994–2000 гг. и т.д. Но в трудные годы 1990-х Указ Президента и постановления правительства в основном остались невыполненными. И неоднократные попытки общественных организаций пролонгировать эти высшие государственные документы были безуспешными. На этот раз, в отличие от постановлений 1957–1959 гг., ни республика, ни карачаевцы ничего не получили.

Ельцинская эпоха, наряду с демократизацией и принятием краеугольных законов о репрессированных народах, принесла стране и народам новые трудности.

Всеобщий хаос в 90-х гг. XX в. был результатом утопичности коммунистической идеологии и нежизнеспособности социалистической системы. Но эти трудности были общенациональными, для всех постсоветских людей, а не для отдельного народа, как в 40-е гг. Поэтому эти трудности карачаевцы перенесли так, как перенесли «переходный период» другие народы страны.

Эпилог.

Прошло более полувека как карачаевцы вернулись на историческую родину. Выросло новое поколение, которое немного знает о происходивших событиях в жизни народа. Несмотря на трудности, на протяжении этих лет мы не только выжили, но и внесли большую лепту в народное хозяйство страны. В годы войны достойно сражались с фашистами. Есть немало успехов в образовании, медицине, культуре и т.д.

За четверть века мы были вынуждены строить четыре раза (сперва временные, а потом более добротные) дома на чужбине и на родине. Все тяготы жизни мы вынесли потому, что упорно трудились и верили в справедливость и умели объединяться в трудные годы. Мы вернулись на историческую родину потому, что наш народ твердо заявил: «Свобода и Родина». И достойные сыны и дочери народа воплотили это в жизнь и вернули нас на родину. Мы обязаны помнить их имена. Основными организаторами и руководителями, примером бескорыстного служения своему народу в условиях спецкомендатуры, были:

- Магомет Акбаев,
- Ракай Алиев,
- Басханук Караев,
- Ислам Чотчаев,
- Нузула Кубанова,
- Маджир Гаджаев,
- Аскер Эбзеев,
- Топшай Биджиев.

Да простят меня другие сыны и дочери народа, которых я не перечислил. Мы обязаны им всем. Об их деятельности должны быть написаны исследования, их именами должны

быть названы улицы, школы, библиотеки и т.д. Они заслужили это, они спасли нас от неминуемой ассимиляции в тюркоязычной среде казахов, киргизов, узбеков и т.д.

Сейчас родная земля защищает нас. У нас немало достойных руководителей. Но разрушаются великолепные традиции и обычаи, которые сохранили нас на чужбине. Рыночная система порождает еще и разобщенность, вседозволенность, алчность и безнравственность.

Для того, чтобы содержать семью, наши трудолюбивые женщины стали добытчиками, годами торгуя на рынках. В результате дети остаются без материнской ласки. А некоторые мужчины самоотстранились от своих прямых обязанностей содержать семью. Для лучшей жизни многие уезжают от родных очагов в другие регионы, где постепенно их дети забывают свой родной язык и все лучшие качества народа, о которых не раз писали известные люди.

Возвращение домой

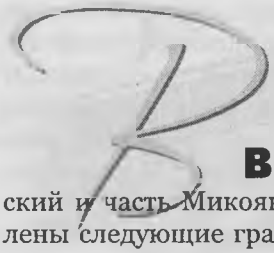
В своей истории мы испытали немало трудностей, трагедий, но достойно сохранили себя. Мы живем на прекрасной земле, и в новых условиях обязаны ее охранять и привить к ней любовь потомков, тогда мы сохранимся как этнос.

Капитализм диктует, чтобы каждый трудоспособный заботился о себе сам. Это и закон природы. Но в период первоначального накопления капитала большая ответственность лежит на бизнесменах, людях, способных создать предприятия, интеллигенции и всех здравомыслящих людях. Они должны заботиться о сохранении наших земель, родного языка, литературы, истории и культуры. Тогда мы, немногочисленный народ, который живет в прекрасном уголке России, сохранимся на века.

Это случится в том случае, если мы объединимся, как в годы испытания, и если достойные сыны и дочери будут охранять свой народ.

РАЗОРЕННОЕ ГНЕЗДО

12 октября 1943 г. был издан секретный Указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении карачаевцев. В Указе, наряду с ликвидацией Карачаевской автономной области, было определено ее новое административно-территориальное устройство. Территория Карачаевской автономной области была разделена между Ставропольским и Краснодарским краями, Черкесской автономной областью и Грузинской ССР.

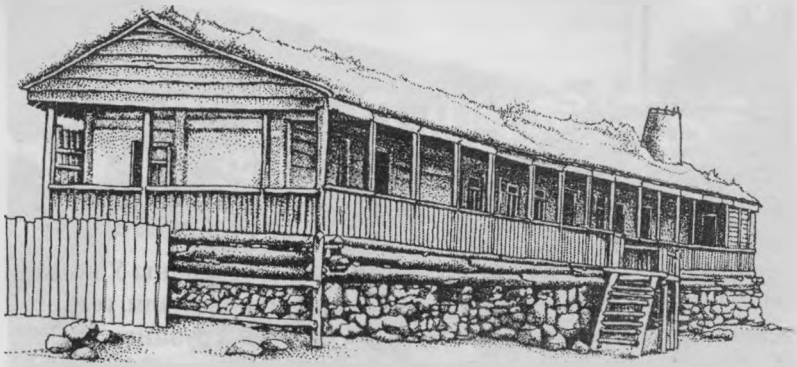

В состав Грузии были переданы Учкуланский и часть Микояновского района КАО. И были установлены следующие границы между РСФСР и Грузинской ССР: «С запада – по существующей границе бывшего Микояновского района, далее на Восток – севернее города Микоян-Шахар, и далее по реке Мара, исключая селение Нижняя Мара, с выходом на границу бывшего Учкуланского района, южнее селения Нижняя Мара и далее на Юг по существующей восточной границе бывшего Учкуланского района».

Территория, отошедшая к Грузинской ССР, была названа Клухорским районом. Центром района стал город Микоян-Шахар, переименованный в г. Клухори. Так часть территории Северного Кавказа, впервые в истории, стала территорией Грузинской ССР. Руководители республики уделяли большое внимание заселению и освоению новой территории. Уже через месяц высшее руководство Грузинской Республики посетило новоприобретенный район, и были разработаны мероприятия по использованию оставленного карачаевцами имущества, заселению и освоению новых земель.

Все населенные пункты Карачая были переименованы по-грузински. Учкулан стал Меднисхеви, Хурзук – Зедваке, Карт-Джурт – Мтисдзири, Каменомост – Ахалшени, Джазлык – Ахалсопели, Джингирик – Бари, пос. Эльбрусский – Магара, Нижняя Теберда – Мзиса, пос. Мара – Аягы – Шертула, Дуут – Шуамта, пос. Бирлик – Шукун.

Город Клухори и все населенные пункты были заселены в основном сванами и грузинами, и их количество достигло 3230 человек. Чтобы привлечь сванов и грузин на новые земли, им предоставлялись большие льготы. Переселенцам были отведены лучшие дома с необходимыми хозяйственными постройками, выделены скот, сельхозпродукты и т.д. Переселенцы не только «осваивали» новые территории, но и разбирали и перевозили в Грузию лучшие дома и другое имущество. Как бы ни пытались их привязать к новым землям, они чувствовали себя временщиками и поэтому вывозили и уничтожали все лучшее. Так, за 13 лет господствования «новых хозяев» из 6001 дома уцелело лишь 653, и то с изношенностью на 60–70%. За короткое время были уничтожены неповторимые архитектурные ансамбли старинных карачаевских селений Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, Джазлык, Дуут и Схауат. За это время вандалами были построены всего два «новых» дома из надгробных плит усопших карачаевцев.

Карачаевский «длинный дом», сел. Хурзук

Грузия не только присоединила и «освоила» новые территории, но и пыталась исторически обосновать это владение.

Необходимость расширения этнической территории «исторической Грузии» не скрывал сам Л.П. Берия. В 1944 году в беседе с первым секретарем Кабардино-Балкарской АССР Кумеховым он заявил: «Есть предложение передать район Эльбруса Грузии», ибо «Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта».

Среди ученых доминирует мнение, что Сталин и Берия тайно мечтали о создании «Великой Иверии – от моря и до моря». Вряд ли случайно то, что были высланы народы, сопредельные с Грузией, и бóльшая часть территории упраздненных автономных республик и областей отошла к Грузинской ССР. С начала 50-х годов XX века были предприняты конкретные попытки на основе «исторических» исследований доказать принадлежность присоединенных территорий к Грузии. Некоторые грузинские ученые пытались научно обосновать, что территория исторического Карачая – это «исконно грузинские земли», что «современная территория Клухорского района (частично соседних районов) не толь-

ко испытала влияние картвельских племен, а находилась в прошлом в этническо-географических границах Грузии». Ошибочное (политизированное) мнение имели историки Л.И. Лавров и Акритас. Правда, впоследствии они отказались от своих взглядов.

Таким образом, Великая Отечественная война, временная оккупация фашистами некоторых сопредельных с Грузинской ССР территорий на Северном Кавказе дали повод и возможность воплотить в жизнь негласные стремления Сталина и Берии присоединить часть территории северного склона Кавказского хребта к Грузии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года, в связи с образованием Карачаево-Черкесской автономной области, Клухорский район был возвращен РСФСР. К моменту возвращения карачаевцев на историческую родину территория бывшей Карачаевской автономной области, в том числе Клухорского района, фактически была в руинах и не было здесь никакого экономического, социального и культурного развития за 13 лет.

Сегодняшние претензии руководства Грузии на бывшие территории Клухорского района не имеют никакой исторической основы. Территориальные изменения в 40-х годах XX века производились внутри единого государства СССР. Политические цели, геополитические интересы и территориальные притязания грузинского руководства на земли северного склона Кавказского хребта не выдерживают никакой научной критики. Территория Карачая и так называемые «земли Клухорского района» никогда в истории не входили в состав Грузинского государства.

* * *

2 ноября 1943 года весь народ за один день был депортирован в холодные и голодные степи Средней Азии и Казахстана, где в первые же годы потерял почти половину своей численности. Много газетных полос исписано повествованиями о мучениях, которым этот народ подвергся в изгнании, но почему-то редко или вообще мало пишется о том, что творилось здесь с имуществом, веками копившимся трудолюбивым народом и оставленным в одночасье...

Каждая карачаевская семья перед выселением имела собственный дом, подворье, постройки и хозяйство. Испокон веков карачаевцы считались трудолюбивым народом, и не было такой семьи, которая не занималась животноводством. Когда селения карачаевцев в течение нескольких часов обезлюдели, в них остались тысячи голов скота, большое количество имущества, нажитого за многие века.

До выселения карачаевцев в аулы под видом необходимости отдыха после боев были направлены воинские подразделения НКВД СССР. Эти подразделения собирали инфор-

мацию о населенных пунктах (о каждом дворе, количестве людей, скота у частных лиц и колхозах). Тайно на правительственном уровне были составлены инструкции по сбору и складированию оставленного карачаевцами имущества. Было разработано специальное положение, согласно которому для сбора имущества создавались комиссии районного и местного уровня. Эти комиссии должны были руководить сбором имущества. Воинским частям, которые непосредственно проводили выселение карачаевцев, было дано указание разрешить каждой семье взять с собой до 500 килограмм груза (вещей, продуктов питания).

Всю работу по сбору и учету скота и имущества спецпереселенцев проводили в селениях местные комиссии и мобилизованные для этой цели рабочие и колхозники из Ставропольского края. Для проведения этой акции требовалось мобилизовать 5000 человек. Директивные краевые организации доставили людей к 1 ноября 1943 года, чтобы они немедленно, в первый же день выселения, приступили к работе. 2 ноября местные члены комиссии по сбору имущества начали действовать.

Трудно представить работу этих людей, которые видели, как войска изгоняют людей из домов, оставляя их веками нажитое имущество, и одновременно собирали их вещи, при этом составляя акты о приеме вещей из каждого дома, с указанием стоимости каждой вещи.

В работе комиссии и сборщиков не могло обойтись без хаоса. Это создало условия для расхищения и уничтожения имущества. По оперативным данным, на 1 октября 1943 года в 71 карачаевском колхозе числилось: 37146 голов крупного рогатого скота, 96667 овец и коз, 4884 лошади, 1322 осла. К 10 декабря 1943 года было собрано и принято системой заготскот колхозного и индивидуального имущества: 38701 голова КРС, 112429 овец и коз. В обменный фонд было сдано 12892,1 центнера зерна и 86027 центнеров мяса и т.п.

Все имущество спецпереселенцев было взято под охрану местными комиссиями, а суммы, вырученные от реализации, поступали в государственный бюджет.

В ходе сбора скота, сельхозпродукции и имущества спецпереселенцев были грубые нарушения и факты воровства. Об этом говорят многочисленные архивные документы. На заседании Ставропольского крайисполкома по вопросу сбора и учета скота и имущества переселенцев отмечалось, что сбор и учет скота прошел очень неудовлетворительно по той причине, что намеченный по плану сбор скота в Черкесске не был осуществлен. Скот был отправлен в аул Хабез, там заготскот отбирал его, там же отбирали скот для Красной Армии в районных организациях. Следовательно, часть скота осела в некоторых организациях совершенно без ведома заготживконторы. Было много случаев обмена худшего скота и молодняка на лучший.

Преступное уничтожение и разбазаривание имущества депортированных карачаевцев ярко отражено в докладной записке Клухорского заврайпо председателю Оргкомитета Президиума Верховного Совета Грузинской ССР по Клухор-

скому району о состоянии оставшегося имущества спецпереселенцев после шести месяцев их переселения. «В трех аулах Учкуланского ущелья, – отмечается в документе, – обнаружено следующее количество складов: в Учкулане – 22, в Карт-Джурте – 9, в Хурзуке – 8, всего 39 складов.

Из имеющихся в ауле Учкулан складов находятся под замком 4 склада, а остальные не закрыты, доступны для всех желающих. Находящиеся в них вещи в большей части расхищены, а оставшееся имущество находится в хаотическом состоянии, разломано, разбито и частично приведено в непригодное состояние. Сбор вещей произведен небрежно, выборочным порядком, имущество собрано не полностью, в отдельных квартирах и вовсе не собрано, а наиболее ценное расхищено.

Имущество имеется в таком количестве, что полностью оно на месте не может быть реализовано, так как местное население уже запаслось всем нужным для себя, рынки насыщены такими вещами в избытке, и не найдет сбыта в таком количестве, которое имеется».

Все ценное имущество в первые же дни было расхищено и уничтожено. Оставшееся имущество решением оргкомитета по Клухорскому району от 23 марта 1944 года и все госфондовое имущество, находящееся на территории района, было передано для учета и реализации Грузторгу. Однако на деле имущество не было передано Грузторгу, по указанию местных органов, для сохранения, для колхозников и единоличников, переселяемых из Грузии.

Начальник контрольной инспекции отдела ГУЛАГ НКВД СССР подполковник государственной безопасности Мальцев докладывал самому Л.П. Берия: «Из анализа докладной записки предисполкома Ставропольского крайсовета тов. Шадрина следует, что краевыми организациями, во-первых, незаконно разбазарено 4361 голов крупного рогатого скота и 22446 овец и коз, которые подлежат сдаче в обменный фонд; во-вторых, по госпоставкам перебрано с колхозников 216 центнеров мяса, которое подлежит обменному фонду; в-третьих, 95 центнеров зерна, взятые сверх плана по поставкам, также должны быть переданы в обменный фонд».

От гражданских чиновников не отставали и военные. Операцию против беззащитных стариков, женщин и детей они провели «блестяще», если не учитывать многочисленные факты мародерства «энкэвэдэшников», в том числе лично командира полка Харькова, переправившего домой в Москву бочку меда в 25 килограммов. Все приведенные факты говорят не только о том, с какой жестокостью и варварством выселялся карачаевский народ, но и о том, как уничтожалось веками нажитое его имущество.

Никакие благовидные инструкции и положения от имени государства не выполнялись. В результате все присваивалось государством, расхищалось, уничтожалось и продавалось за бесценок. В свою очередь карачаевский народ, наживший эти богатства веками, был обречен на чужбине на голод, холод и вымирание.

Наряду с варварским уничтожением всего карачаевского началось заселение опустошенных карачаевских селений. Как указано выше, через 21 день в той части территории Карачая, которая вошла в состав Грузинской ССР, был организован вначале Тебердинский район, впоследствии переименованный в Клухорский. Правительство и центральный комитет КП(б) Грузинской ССР принимали неоднократно постановления о заселении приобретенного района именно грузинами и сванами. Однако вначале заселение шло тяжело, ибо между Грузией и Клухорским районом находился Кавказский хребет, с ноября по июнь закрытый снегом. Поэтому массовое заселение карачаевских аулов и города Микоян-Шахар выходцами из Грузии началось в июле 1944 года.

Освоение территории Карачая началось с заселения г. Клухори, где были размещены районные органы управления. Поэтому сюда первыми прибыли работники районного управления с семьями. Заселение сел шло медленно, потому что недоставало транспорта, чтобы быстро перевезти переселенцев. В этих условиях руководство Грузии и оргкомитет по Клухорскому району проводили большую организационную работу, которая сулила переселенцам всевозможные блага.

До 22 июля 1944 года для заселения Учкуланского ущелья прибыло 129 сванов, и они были размещены: в Хурзуке – 47 человек, Карт-Джурте – 26 человек и Учкулане – 66 человек. Всем переселенцам сванам были отведены лучшие дома с необходимыми хозяйственными постройками. Переселенцам из складов выдавались необходимый домашний инвентарь и сельхозорудия. Выделялись земельные участки, как пахотные, так и сенокосные. Так, если по стране норма приусадебного участка составляла 0,25 га, то переселенцам для единоличного пользования выделялось от 1 до 1,5 га пахотной земли, в зависимости от количества душ в семье, и сенокосных угодий от 2 до 3 га. На практике этой нормы никто не придерживается, потому что заселение произошло по хуторской, т.е. по квартальной системе, где все земли одной фамилии – квартала находились в ведении одного переселенца.

Такое заселение имело трагические последствия для карачаевских селений, которые имели неповторимый архитектурный ансамбль, отличались своими особыми постройками, арбазами (дворами), свойственными только этому горному ландшафту. Заселяя один дом в квартале, новые жильцы все остальные дома превращали в сараи, лучшие дома разбирали и перевозили на Родину, а остальные пускали на в дрова для топки.

В решении Оргкомитета Верховного Совета Грузинской ССР по Клухорскому району и бюро Клухорского РКП (б) от 30 июля 1944 года читаем:

«1. В целях обеспечения колхозников, прибывших в район на постоянное место жительства: до 20.07.1944 г. изготовить 30 железных кроватей и 100 штук деревянных кушеток, 150 табуреток.

2. Обеспечить доставку из прилегающих районов глиняной посуды (кувшины, кружки, тарелки и прочее) и реализацию означенной посуды среди колхозников.

3. Предложить: уполномочить Оргкомитеты в селениях Верхняя Теберда, Нижняя Теберда, Каменномост, Учкулан, Хурзук, Карт-Джурт передавать по мере надобности райпромбыткомбинату и артели «Труд» лесоматериалы и кровельное железо, необходимое для выполнения работ, указанных в пункте 1 и 2 настоящего постановления, полученное от разборки в селении домов и хозпостроек, подлежащих сносу».

В результате такого варварского отношения новых хозяев к веками сформированному богатству и культурному наследию карачаевского народа, после 13 лет хозяйничанья грузин и сванов в Карачае остались одни руины.

Какие бы льготные условия ни создавали им в Клухорском районе, переселенцы чувствовали себя временщиками. И поэтому ни в одном селении Карачая нет ни одной грузинской или сванской могилы.

Развалины
села Схауат

Таким образом, к моменту возвращения карачаевцев к родным очагам их селения, в том числе Клухорский район, представляли собой руины, где практически не было оставленных домов, предприятий, колхозов и совхозов и других учреждений. Оставленную Отчизну можно было сравнить с казахскими степями, куда привезли в 1943 году карачаевцев.

Территория Клухорского района была наиболее разрушенной, где отсутствовали хозяйственные социально-культурные учреждения. За 13 лет «хозяйствования» Грузии в этом районе не было построено ни одного предприятия или каких-либо общественных, культурных учреждений.

Карачаевцы вернулись на пепелище исторической Родины. Но эта земля была своя, родная, карачаевская и желанная, которую предстояло заново обживать, поднимать и жить на ней вечно.

В статье использованы материалы бывшего Клухорского района, хранящиеся в Карачаевском районном архиве

ИНТЕРВЬЮ С Р.С. ТЕБУЕВЫМ
(ГАЗЕТА «МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ»)

Такое время сейчас на дворе, что многое происходит в нашей жизни впервые. И мы впервые в нашей газете обращаемся к истории карачаевского народа в новейшее время. К его послереволюционной судьбе, которая продолжает волновать сегодня многих.

Человек, который вызвался нам помочь в первой попытке подойти ко многим проблемам, обсуждавшимся ранее лишь в частных разговорах – старший научный сотрудник Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы Рамазан Тебуев.

Конкретным поводом для обращения к Рамазану Сагитовичу послужило письмо ветерана войны Шутовина из станицы Зеленчукской. Но чтобы не нарушать внутренней логики разговора, мы приведем это письмо в конце материала. А пока первый вопрос к Р. Тебуеву:

– Как, в каких условиях родилась карачаевская автономия? Дело в том, что мы более-менее знаем о событиях девятнадцатого века, о присоединении Кавказа к Российской империи и очень слабо знакомы с тем, что происходило в наших горах в годы после Октября...

– После Октября события развивались следующим образам. В 1920 году была образована Горская республика. Произошло это второго апреля. В состав республики вошло большинство горских народов Кавказа. Я считаю, что это было достаточно прогрессивное решение, поскольку, несмотря на очевидные различия, эти народы были связаны экономически, культурно. Словом, это была федерация народов, где ни-

кто не чувствовал себя ущемленным. Во всяком случае, так картина выглядит сейчас.

Однако не все было просто в то время. Видимо, имелись какие-то подводные течения, о которых мы пока мало что можем сказать. Так или иначе, Горская республика просуществовала год в том виде, в каком была создана. В 1921 году из состава республики вышла Кабарда. Это привело к тому, что оставшиеся в составе Горской республики народы были разделены новой автономией на две части.

В этих условиях 22 января 1922 года была создана Карачаево-Черкесская автономная область. Причем, надо заметить, если карачаевцы до образования автономной области входили в Горскую республику, то черкесы, абазины, ногайцы жили в рамках Северо-Кавказского края.

Через несколько лет произошло новое размежевание. В 1926 году были созданы Карачаевская автономная область и Черкесский национальный округ (с 1928 года автономная область).

– Да, надо сказать, крайне бурный период. Но это внешняя картина событий, политическая. А как в это время жилось народу?!

– Видите ли, конкретных исследований в этой области пока нет. Но, исходя из того, что мы знаем, можно утверждать, что вне зависимости от формы автономного устройства после Октября жизнь карачаевского народа в целом стала лучше.

Прежде всего это касается такого важного фактора, как собственность на землю. До революции карачаевцы арендовали земли у кабардинской знати и казачьих богатеев. При Советской власти земля стала общей собственностью народа. Тогда же, в двадцатые-тридцатые годы, начала развиваться и промышленность автономной области: горнодобывающая, деревообрабатывающая...

– А если обратиться к другим аспектам переустройства жизни, к коллективизации, например?

– Здесь все происходило, как и везде. Хотя по первоначальному плану коллективизации этот процесс должен был проходить разными темпами в равнинных и горных районах, в Карачае тоже нашлись сторонники ускоренной коллективизации, не желавшие учитывать местной специфики. А она была. И прежде всего это была хозяйственная специфика. Одно дело провести коллективизацию, создание колхозов в землепашеских районах, где население живет компактно, где имеются большие, тоже компактные, массивы земель. Другое дело – осуществить то же самое в горных условиях, где основная производственная деятельность – отгонное скотоводство, где одно пастбище отделено от другого горами и ущельями.

Имели место перегибы, когда в кулаки записывали не того, вернее, не только того, кто использовал чужой труд, имел батраков, но и рядового труженика, сознание которого не дозрело до принятия концепции коллективного труда.

Это одна из причин восстания, имевшего место в 1930 году. Есть и другая причина – само географическое положение области способствовало тому, что здесь скапливались элементы, недовольные Советской властью, которым в равнинной местности просто не удалось бы нигде укрыться. При социальной однородности, национальный состав этих людей был крайне разнообразен.

Ну, и если еще говорить о коллективизации, то она завершилась в 1936 году с выселением в Узбекистан последних нежелающих вступить в колхозы.

Ситуация с коллективизацией была, пожалуй, единственным серьезным социальным конфликтом в предвоенное двадцатилетие. Если говорить в целом, то жизнь в области развивалась по тем же законам, что и в любом другом уголке Союза.

– А что нам известно о периоде от начала войны до начала оккупации?

– Этот-то период как раз освещен неплохо.

Началась мобилизация. На фронт ушли почти половина членов областной партийной организации, треть комсомольцев области. Наряду с этим в военкоматы поступали заявления с просьбой отправить на фронт добровольцем. Двадцать тысяч человек из Карачаевской и Черкесской автономных областей были направлены на строительство оборонительных сооружений. Были созданы тринадцать партизанских отрядов. Промышленность области оперативно была переведена на производство военной продукции: от зажигательных бутылок до лыж (всего тридцать пять наименований).

Традиционный промысел – вязание теплых вещей из шерсти. Только за одну из октябрьских недель 1941 года 870 прях в Усть-Джегуте связали две с половиной тысячи пар перчаток, варежек, носков... Всего к концу сорок первого года колхозники автономной области направили на фронт шесть вагонов подарков и семьдесят тысяч теплых вещей. Это помимо плановых поставок.

Был собран миллион рублей на строительство авиаэскадрильи «Колхозник Карачая». Колхозники Малокарачаевского района, собравшие средства на строительство самолета «Красный Карачай», получили благодарность Верховного главнокомандующего Сталина.

На территории области была развернута сеть госпиталей, в которых лечилось более трех тысяч бойцов. Ну и если говорить о том, чем гордится каждый народ Советского Союза – о воинах, удостоенных звания Героя Советского Союза, то карачаевский народ дал двух Героев. Это Осман Касаев, командовавший партизанским полком в Белоруссии, и танкист Харун Богатырев.

– Как развивались события в период оккупации области?

– Период этот продолжался около полугода, но вызывает в научной и не только в научной среде несравненно больше споров, чем какой-либо другой период в истории карачаевского народа. Тут есть несколько узловых проблем. Но прежде, чем перейти к ним, я хотел бы сказать о том, что изучение данного периода крайне затруднено в связи с тем, что основные сведения о нем находятся в закрытых архивах.

Теперь о проблемах.

Всюду, куда немцы приходили, они устраивали местную гражданскую администрацию. Для черкесов была создана управа, в Карачае – карачаевский национальный комитет. Подробными данными о деятельности комитета мы не располагаем. Известно, что его члены выполняли полицейские функции.

По тем данным, что мы имеем, он состоял из людей, которые потеряли свои привилегии, свое материальное положение в результате революции и коллективизации (из этих людей и их детей).

О том, какие преступления были совершены этими людьми, мы пока можем узнать лишь из газет. Поэтому, я думаю, надо все-таки подождать, пока появится возможность работать с архивами.

Но я бы хотел привести такие цифры. Из выселенных в ноябре сорок третьего года мужчины всех возрастов составляли 18 процентов, оставшиеся 82 процента из семидесяти тысяч высланных – старики, женщины и дети.

– Мы еще вернемся к этим цифрам, Рамазан Сагитович. Но пока на «нашем календаре» зима сорок второго – сорок третьего годов. И одна из проблем этой зимы – слабая активность партизанского движения...

– Здесь надо помнить, что руководил партизанским движением в крае из Кизляра непосредственно первый секретарь крайкома ВКП(б) Суслов. Отряды, действительно, не смогли сделать ничего существенного. Но нельзя в этом винить только партизан. Дело в том, что рано наступили холода, и это создало свои трудности. Партизаны были плохо обеспечены оружием и боеприпасами. В этом есть вина и организаторов и руководителей партизанского движения на Ставрополье. Вот в этой ситуации, как я думаю, и родилась версия, что главная причина неудач партизан – отсутствие поддержки местного населения.

– В январе область была освобождена. Фактически ликвидирована – в ноябре сорок третьего года. Что происходило в течение последних десяти месяцев?

– Была восстановлена вся административно-хозяйственная система, вновь начали работу партийные органы. Вос-

станавливались колхозы. Юноши, достигшие призывного возраста, призывались в армию. Работала комиссия, в задачи которой входило всестороннее расследование ущерба, нанесенного оккупантами, всех событий, которые имели место в период оккупации.

По данным, приводившимся в открытой печати в конце сорок третьего года, были ликвидированы бандгруппы. Факт существования этих бандгрупп приводился в печати уже в наше время (в конце семидесятых – начале восьмидесятых), как косвенное оправдание выселения народа. Но в этих публикациях приводились лишь цифры. О национальном составе этих формирований не было сказано ни слова. И поэтому возникает резонный вопрос: действительно ли это были «карачаевские повстанцы»?

– Да, вопросов пока больше, чем ответов. Но те, кто проводил выселение, видимо, их себе не задавали. Выселение это было частью широкомасштабной акции, затронувшей не только карачаевский народ. В 1943–1944 годах, когда наши армии вышли к госграницe, были ликвидированы автономии крымских татар, карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей. Эти народы, а также ряд других были выселены в Казахстан, республики Средней Азии, Красноярский и Алтайский края, Якутию, в Новосибирскую, Томскую, Тюменскую области...

– У этой трагедии есть и другая сторона. На «освобожденные» земли направлялись «переселенцы» из других районов. Так, Учкуланский район КАО был присоединен к Грузии, и пустующие селения заселили сваны. Ряд районов других ликвидированных автономий Северного Кавказа также были присоединены к Грузии. А когда после XX съезда КПСС было принято решение о возвращении народов на места их проживания, карачаевцам пришлось выкупать свои дома. Нельзя сказать, что это способствовало снятию напряжения.

– Но это мы забежали в 1956 год. А как происходило выселение?

– Войска НКВД были подтянуты в ночь на третье ноября ко всем селениям. До шестого ноября 1943 года все население КАО было погружено на студебекеры и перевезено на железнодорожные станции в Усть-Джегуте и Кисловодске. Там людей перегрузили в «телячьи» вагоны, и поезда отправились на восток. В итоге этой погрузки было разбито множество семей. Старики оказывались в одном вагоне, молодые в другом, разлучались матери и дети, но это уже тема отдельного разговора.

– А взрослое мужское население области тем временем...

– Мужчины тем временем сражались на фронтах, но недолго. В сорок четвертом представители всех переселенных народов были собраны и с фронта, хотя война шла полным

ходом, отправлены в трудармии. Большая часть на лесоповал, часть на строительство метрополитена в Москве.

– С точки зрения сегодняшнего дня, этот факт, конечно, понять почти невозможно. И с точки зрения военной, и с точки зрения правовой. Как же события развивались дальше?

– В сорок восьмом был принят Указ Президиума Верховного Совета, согласно которому выселение объявлялось вечным, без права возврата к прежнему месту жительства. Вообще, правовая сторона проблемы требует очень серьезного изучения. Даже по меркам сталинского государства вся акция была «выдающейся».

О том, как жил народ в высылке, свидетельствуют и такие факты: хотя никто не приговаривал нас к лишению свободы, за пределы спецкомендатуры выйти было нельзя. Надо было делать отметку в комендатуре два раза в месяц. Многие гибли из-за изменения среды обитания.

Ситуация начала меняться только после смерти Сталина. В 1954–1956 годах постепенно снималось одно ограничение за другим.

В ноябре пятьдесят шестого, через тринадцать лет после высылки, ЦК КПСС рассмотрел вопрос о восстановлении национальных автономий ряда народов, в том числе и карачаевского. Девятого января следующего, 1957 года был принят Указ Президиума Верховного Совета о создании Карачаево-Черкесской автономной области. Так в истории народа началась новая страница.

Мы восстановили материальные потери, вернулись в родные места, но нельзя еще сказать, что восстановлен морально в своих правах один из равноправных советских народов. Должна быть сказана вся правда о том, что происходило тогда, сорок пять лет назад...

Как точно и сегодня звучат в связи с этим слова Ленина: «...ничто так не задерживает развитие и упрочение пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и нарушению этого равенства, хотя бы даже в виде шутки...»

В нашем случае речь идет вовсе не о шутке. Тем с большей тревогой знакомились мы с письмом, пришедшим недавно в редакцию. Это письмо уже упоминалось в начале разговора. Вот выдержки из него:

«Прочитал статью в вашей газете «В жизни всегда есть место подвигу!» (2.03.89). Я понял, что автор обвиняет Сталина за то, что во время войны были выселены из Карачаево-Черкесии невинные люди. Я жалею невинных, а другого выхода не было. Отступать

некуда было, вопросы решались тогда не так, как вам думается сейчас. Вопрос стоял о жизни и смерти всего Союза Советских Социалистических Республик. Если бы не было такой строгости военного времени, мы бы сегодня были во власти Гитлера, сожженные в печах, расстрелянные. Об этом надо не забывать. Мой сказ такой, а вам – как подскажет совесть».

Совесть нам подсказывает, что народ не может быть преступником, что выселение народов – есть форма геноцида, что страдания невиновных никому не идут во благо.

Евгений Вронский.
Молодой ленинец. Ставрополь, 1989. 1 мая.

ДЕПОРТАЦИЯ: ФАЛЬСИФИКАЦИИ И ФАКТЫ

Дорогой потомок!
Ты не имеешь права не знать
трагедию ноября 1943 г.!..

Прошло 65 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Известно всем, какой ценой далась нам эта Победа. На алтарь защиты Отечества были положены миллионы жизней, отданные в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. В тылу наши родители и родители родителей, отказывая себе во всем, отдавали все для фронта, все для Победы! А в это же время сталинский режим, огульно обвинив многие народы, в том числе и карачаевцев, в предательстве, подверг народ репрессии и депортации.

Геноцид против невинных народов... Когда на полях сражений Великой Отечественной войны многие тысячи их представителей проявляли героизм и мужество, запечатлевая золотыми буквами свои имена на Знамени Победы, бериевские фальсификаторы придумывали лживые обвинения в предательстве карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков и других народов.

Отдавая дань огромного уважения поколению победителей, ветеранам Великой Отечественной войны, многотысячным жертвам в годы депортации, мы считаем, что нашим священным долгом является разоблачение фальсификаторов истории народов.

Демократизация советского общества в годы перестройки и последующие годы позволила объективно изучать проблемы депортации народов в годы сталинского произвола и на официальной документальной основе разоблачать бериевские инсинуации в отношении целых народов.

В конце 80-х гг. в академических и местных изданиях появились статьи и документы, в которых на основе совершенно секретных данных о деятельности высших и местных органов власти рассматривались причины и последствия выселения народов СССР. В 1991 г. вышел сборник документов «Депортация народов СССР (1930–1950-е годы)». В следую-

щем году был опубликован сборник «Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: Их надо депортировать». Особенное значение имела публикация документов, подготовленных высшими правительственными чиновниками для И.В. Сталина, из так называемой «Особой папки Сталина», где были собраны сверхсекретные документы о ходе выселения и размещения переселенцев на новых местах.

В Центральном государственном архиве Российской Федерации (бывший ЦГАОР) собраны документы высших органов власти СССР. Здесь хранятся документы НКВД, МВД, госбезопасности и других правительственных учреждений, содержащие сведения о том, как готовились операции по переселению и размещению депортированных народов, разные государственные акты, положения и инструкции, Указы Президиума Верховного Совета СССР, акты по изменению национально-территориального устройства и т.д.

Главным исполнителем акта депортации народов Северного Кавказа был Л.П. Берия. В его телеграммах на имя И.В. Сталина подробно информировалось обо всех деталях операции. Он брал на себя решение важных вопросов на уровне Сталина. Выселение беззащитных людей и исполнение его по своей секретности были приравнены руководством страны к военной операции, и поэтому все руководители и исполнители депортации народов получили высшие военные ордена СССР.

Б.Н. Ельцин

Благодаря демонтажу тоталитарного коммунистического режима, многие стороны геноцида и фальсификации в отношении народов стали известны всем. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин принес свои официальные извинения пострадавшим от депортации народам.

История не оставила безнаказанными тех, кто совершил фальсификацию и выселение народов. После смерти Сталина в 1953 г. Л.П. Берия тоже был расстрелян.

Демократические преобразования в новой России дали возможность всем депортированным народам критически взглянуть на себя, оценить в системе многонационального государства свое положение, свое прошлое, свое настоящее и будущее.

Впервые после смерти В.И. Ленина, в феврале 1956 г., XX съезд КПСС рассмотрел деформации в области национальных отношений. «Оттепель», начавшаяся после этого съезда, была остановлена в годы «застоя».

Игнорирование национальных интересов, шельмование целых народов в годы культа личности и повторное их обвинение в годы застоя ярко прослеживаются на судьбе карачаевского народа. Геноцид в отношении карачаевского народа в 1943 г., огульные обвинения в 70–80-х гг. создали неблагоприятную обстановку в многонациональной Карачаево-Черкесии. Именно в эти годы были развернуты повторные обвинения в адрес карачаевского народа со стороны командно-административного аппарата Карачаево-Черкесии и их послушных интерпретаторов, которые вновь пытались

оправдать сталинский геноцид и обвинить карачаевцев в массовом предательстве. Начались эти мероприятия с выступления первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС М.С. Горбачева на IV Пленуме Карачаево-Черкесского обкома КПСС (1974 г.), где он заявил, что «в качестве повода для националистических проявлений и высказываний используется факт необоснованного выселения карачаевцев», что «необходимо в дальнейшем усилить разъяснительную работу...»[1], и ее усилили.

В 1977 г. состоялась областная научно-теоретическая конференция на тему «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны». В основном докладе, обсужденном на бюро КЧ ОК КПСС несколько раз, наряду с фактами патриотизма и героизма, проявленными карачаевцами в годы войны, было приведено много ложных обвинений в адрес народа. В докладе впервые были приведены лживые данные о пленении карачаевцами, до прихода немцев в КАО, шестисот отступавших к перевалам советских солдат, о расстреле части их, зверском убийстве более ста больных туберкулезом детей, о виновности представителей народа в развале партизанского движения на территории области и т.д.

Обвинение карачаевцев усилилось и после того, как 22 апреля 1981 г. за подписью секретаря ЦК КПСС, члена политбюро ЦК КПСС М.С. Суслова вышло постановление ЦК КПСС «О серьезных недостатках в постановке организационной и идейно-воспитательной работы и соблюдения правопорядка в Карачаево-Черкесской автономной области». Для обсуждения постановления ЦК КПСС в июне того года был созван III Пленум Карачаево-Черкесского обкома партии. На Пленуме открыто было заявлено: «...надо, чтобы все карачаевцы поняли, что их выселение было связано не только с нарушением социалистической законности в период культа личности, но и с тем, что определенная часть карачаевского населения действительно перешла на сторону врага и тем самым дала повод к такому акту»[2]. Заработала массовая пропагандистская машина.

Материалы, показывающие виновность некоторых карачаевцев в годы оккупации территории Карачая, широко тиражировались в средствах массовой информации. 21 августа 1981 г. в официальной областной газете «Ленинское знамя» была опубликована на целую полосу статья Х.О. Лайпанова «Молчание – не всегда золото». В редакционном представлении статьи отмечалось, что «отголоски тех трудных лет дают о себе знать и сейчас»[3]. Эти «отголоски» были представлены в публикации в полном объеме, и автор констатировал, что «в первые месяцы войны, наряду с русскими, представители других народностей, горцы действительно показывали патриотизм, организованность и дисциплину»[4]. А в остальное время, согласно содержанию статьи, они как бы занимались пособничеством и предательством. Говоря о предателях, автор приводил фантастическую общую цифру: 65 бандитских

1 Карачаевцы, выселение и возвращение (1943–1957). Материалы и документы. Черкесск, 1993. С. 151.

2 Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1982. С. 29.

3 Ленинское знамя. 1981. 25 августа.

4 Там же. 1981. 25 августа.

группировок, действовавших на территории Карачаевской автономной области. Так широко внедрялись в сознание читателей «данные» о карачаевских бандформированиях в области.

Большую лепту в антикарачаевскую кампанию внесли журналисты А. Попутько и Ю. Христинин. В тенденциозной книге «Именем ВЧК» (было осуществлено два издания) они попытались на «документальной основе» показать карачаевских предателей с первых дней Советской власти. Авторы книги пытались убедить читателя, что с социалистической системой карачаевцы боролись всегда. В книге с большой образностью смакуется дарение, якобы карачаевцами, Гитлеру белого коня. Фальсификаторы истории приписали карачаевцам «заслуги» представителей другого народа. Эти и другие публикации, одобренные партийно-советскими органами и КГБ, заложили новый послевоенный этап обвинения карачаевцев в предательстве. Известный английский журналист Александр Верт, работавший в СССР корреспондентом газеты «Санди-Таймс» и радиокомпании БИ-БИ-СИ, посетил в 1944 г. Пятигорск, Кисловодск, Нальчик, Владикавказ. По свежему следу А. Верт пишет, представители какого народа дарили Гитлеру белого коня.

Таким образом, начиная с 1970-х гг., официальные органы планомерно и систематически проводили мероприятия, где открыто или завуалированно обвиняли карачаевцев в предательстве, национализме, мещанстве и других грехах. В результате была развернута беспрецедентная антикарачаевская кампания, сопровождаемая слухами о том, что «их надо снова выселять».

Выпячивание и фальсификация негативных явлений у одного народа в многонациональной области привели к тому, что в общественном сознании населения выработался негативный стереотип в отношении карачаевцев. Даже бандитизм 1920-х гг., охвативший почти всю страну, именно в отношении Карачая квалифицировался как «политический», а у остальных народов те же события назывались просто бандитизмом.

В таких условиях в области проводилась двойственная национальная политика: с одной стороны, карачаевцы, якобы приверженные мелкобуржуазным националистическим тенденциям, а с другой – народы, идущие в интернациональном русле. «Патриотическое» воспитание масс сводилось к созданию образа «карачаевцев-тунеядцев» и являлось краеугольным камнем деятельности идеологического отдела обкома КПСС. Это способствовало противопоставлению всех народов области карачаевцам, организации сходов граждан с требованием о новом выселении карачаевцев, постоянному распусканию слухов о том, что они вооружаются, готовят нападение и т.д.

Травля карачаевцев осуществлялась и в бытовой сфере. Так называемые оргполитгруппы КЧ обкома КПСС, закре-

пленные за каждым населенным пунктом области, следили за тем, кто куда ездит, где работает, за счет чего живет, по каким обычаям проводит свадьбу, организует похороны и т.д.

Ни один народ области не был в столь пристальном поле зрения и внимания спецотдела области, как карачаевский. Большое количество секретной специнформации, справок на имя первого секретаря обкома партии посвящалось представителям карачаевского народа. Эти сведения обеспечивали обкому КПСС искомую базу для дискредитации народа.

Символом травли карачаевского народа стало установление памятника вблизи селения Новая Теберда детям, якобы погибшим от рук карачаевцев в 1942 г. Весь парадокс заключался в том, что в данном случае не было не только состава преступления, но и события. Несмотря на это, по настоянию руководства обкома КПСС, в 1979 г. памятник был поставлен у дороги, являющейся трассой всесоюзного и международного значения.

Экскурсоводы, по заведенному руководством обкома партии порядку, останавливали туристические автобусы у памятника и рассказывали экскурсантам со всех концов света небылицы о «карачаевских детоубийцах». Эту чудовищную ложь всячески распространяли газеты, журналы и книги. К сожалению, и в наши дни некоторые «заказные» журналисты, на основе этих устаревших фальшивых публикаций, пытаются разыграть национальную карту в Карачаево-Черкесии.

Одним из важных звеньев пропагандистской кампании была кадровая политика, игнорировавшая интеллектуальный и творческий потенциал карачаевского народа и допускавшая ущемления в сфере экономики.

Во вновь созданной Карачаево-Черкесской автономной области постановлением СМ РСФСР от 27 сентября 1957 г. за №1038 и 24 сентября 1958 г. за №1123 для хозяйственного и бытового строительства в связи с возвращением карачаевцев были выделены финансы на сумму 132,9 млн рублей в текущих ценах, в т.ч. на бытовое строительство – 65,6 млн рублей. Однако распределение этих средств по городам и селам, районам области свидетельствует о том, что они использовались для возрождения всей Карачаево-Черкесии, а не только пострадавшего карачаевского народа.

Нецелевое использование, т.е. использование выделенных средств для хозяйственного и базового обустройства всей области и прежде всего города Черкесска, стало возможным из-за отсутствия в указанных постановлениях Совета Министров РСФСР обязательных предписаний по использованию этих средств руководством области строго в целях возрождения репрессированного народа. Планы руководства области были таковы, чтобы, осваивая и возрождая равнинные, безлюдные районы области, в последующем дать толчок горным районам, где в основном заселялись возвратившиеся на родину карачаевцы. Как мы знаем, такая политика привела к большому социально-экономическому отставанию карача-

евцев по многим направлениям. В справке комиссии Совета министров РСФСР о социально-экономическом развитии Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края под руководством А.М. Зайчикова в 1991 г. отмечалось, что «наибольшее отставание в развитии непроизводственных отраслей имеется в Карачаевском (отставание от среднеобластных показателей по обеспечению жильем, дошкольными учреждениями, поликлиниками и клубами), в Усть-Джегутинском районе (школы, дошкольные учреждения, больницы, поликлиники), в Малокарачаевском районе (жилье, дошкольные учреждения, больницы и поликлиники)»[1].

1 Цит. по: Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск, 1997. С. 304.

Таким образом, в публикациях 70–80-х гг. причины выселения карачаевцев интерпретировались исходя из сусловских требований, а территории, где в основном проживали карачаевцы, ущемлялись в социально-экономическом и культурном развитии. В выступлениях на пленумах обкома партии (в 1974 г., III Пленум в 1981 г.), научно-теоретической конференции «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны» (1977 г.), в книгах и статьях были тиражированы фальсификационные, совершенно выдуманные «факты» о большом количестве бандитских формирований в Карачае, о пленении карачаевцами, до прихода немцев, отступавших советских солдат и о расстреле части их, об убийстве больных детей в Нижней Теберде, о «виновности» карачаевского населения в развале партизанского движения на территории Карачаевской автономной области и др.

В целом, спекулируя такими словами, как «определенная часть населения», руководством допускалось обвинение в адрес народа и делалось заключение, что «возвращение карачаевского народа в свои родные места явилось не только исправлением допущенной ошибки, но, прежде всего, гуманным шагом со стороны КПСС и Советского правительства»[2].

2 Там же.

Возникает вопрос: почему краевой и областной командно-административной системе в 70–80-х гг. XX в. было разрешено поднимать антикарачаевскую кампанию после возвращения тех на историческую родину? Это было связано с «хрущевской оттепелью» и происходило тогда, когда брежневско-сусловское руководство страны пыталось похоронить эту «оттепель» и установить в стране старые порядки. В этом, в первую очередь, был заинтересован один из инициаторов и виновников выселения карачаевцев – М.А. Суслов, в то время второй человек в государстве. Новый виток обвинения против карачаевцев проводился с его ведома краевыми и областными официальными органами. Как указано выше, широко публиковались все обвинительные фальшивки, касавшиеся карачаевцев, созывались пленумы обкома КПСС, проводилась научно-теоретическая конференция, совещания и т.д. В дополнение к этому, средства массовой информации открывали «зеленый свет» всем бериевским фальшивкам и негативным

фактам современной жизни, если это касалось карачаевцев. Об этом конкретно сказано в статье заместителя прокурора РСФСР А.В. Бутурлина: «Нужна полная справедливость». Он отмечает, что среди других допущенных перекосов и несправедливостей, пожалуй, самое вопиющее – это бессудное обвинение и ссылка с мест постоянного проживания народов, осуществленные сталинской санкцией в 1943 г. Полной чашей эту трагедию пришлось испить карачаевцам[1]. И далее он сообщает: «...помню одну из первых своих бесед с бывшим первым секретарем Карачаево-Черкесского обкома партии Ф.П. Бурмистровым в 1972 г., при назначении на первую для меня должность, и его предостережение о необходимости наиболее внимательного отношения к делам при совершении преступлений карачаевцами, о существовании среди них сплошной круговой поруки... Явно не на пользу делу, а тем более общей обстановке в области, было стремление придать националистическую окраску некоторым преступлениям карачаевцев, когда потерпевшими от хулиганства, или другого насильственного преступления, оказывались представители другой национальности»[2].

1 Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск, 1997. С. 301.

2 Советская Россия. 1989. 11 октября.

Мы вынуждены приводить длинную цитату из статьи заместителя прокурора РСФСР А.В. Бутурлина потому, что она дает исчерпывающие ответы на те беззакония и антикарачаевский прессинг краевых и областных органов в 70–80-х гг. XX в.: «С позиции сегодняшнего дня представляется невероятным, но в середине 70-х годов мне, как депутату областного совета народных депутатов от поселка Верхняя Мара, пришлось потратить много усилий при попытке получить разрешение на установление обелиска в этом населенном пункте в память карачаевцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Никто прямо этого не запрещал, но и разрешения не давал. Все мои обращения наталкивались на глубокомысленные рассуждения о том, что, дескать, «нужно подождать, подумать» и т.д. Решил ответственность взять на себя, и обелиск стоит по сей день»[3].

3 Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск, 1997. С. 301–303.

«Не получают должной оценки, явно не с добрыми целями муссирующиеся слухи о бандах, действовавших в период Великой Отечественной войны на Северном Кавказе. Материалы уголовных дел свидетельствуют, что такие банды действительно орудовали, и не только на Кавказе. Но кому-то понадобилось делить эти банды по национальному составу. Хотя каждому здравомыслящему человеку понятно, что не эти отщепенцы с подлой и грязной душонкой определяют лицо народа», – констатирует автор. В завершении своей статьи А.В. Бутурлин предупреждает, что «вокруг карачаевцев вьются различного рода экстремисты, которые преследуют свои, чисто карьеристские цели, используют нерешенные проблемы, неумелые действия некоторых руководителей, чтобы разжигать страсти на национальной почве. Убежден, что экстремисты глубоко ошиблись в объекте приложения своих сил. Подстрекателям дается достойный отпор.

На многочисленных встречах карачаевцы твердо заявили, что их счастливое будущее возможно только в дружной семье народов. Знаю, что словам этих мужественных и гордых людей можно твердо верить. Но люди нуждаются и в том, чтобы был остановлен «долгий путь клеветы» и полностью восстановлена справедливость»[1].

Отмечая 65-ю годовщину Победы советского народа в годы Великой Отечественной войны над фашистской Германией, карачаевцы с гордостью могут сказать, что их малочисленный народ вложил свою достойную лепту в Победу. С первых же месяцев войны 15600 человек, т.е. каждый пятый карачаевец, практически все мужское население, ушло на защиту Родины. Кроме того, на строительство оборонительных рубежей было мобилизовано около двух тысяч мужчин и женщин[2]. Только до ноября 1943 г. более 18 сынов Карачая были представлены к званию Героя Советского Союза. Однако по национальному признаку они не получили звания, кроме Х. Богатырева. Только в последующие годы еще 10 мужественных сыновей народа получили звания Героя Советского Союза и Героя России: Осман Касаев, Кичибатыр Хаиркизов, Дугербий Узденов, Харун Чочуев, Хамзат Бадахов, Солтан-Хамид Биджиев, Магомет Гербеков, Джанибек Голаев, Абдулла Ижаев, Юнус Каракетов.

Народы Карачая в 1941 г. широко поддержали и призыв к помощи фронту. К 1 января 1942 г. трудящиеся Карачаевской автономной области отправили для Красной Армии свыше шести вагонов коллективных и индивидуальных подарков и 70 тысяч теплых вещей. Только колхозники Малокарачаевского района для строительства авиаэскадрильи «Красный Карачай» из личных сбережений собрали и отправили 1,5 млн рублей на фронт, за что получили благодарность от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина[3].

Карачаевский народ гордится карачаевцами-партизанами, мужественно сражавшимися на оккупированной территории Белоруссии. Как свидетельствуют документы, хранящиеся в фондах музея Белоруссии, «карачаевские партизаны в тяжелых условиях оккупации проявили исключительное мужество, интернационализм, беспредельную преданность Родине. Они внесли достойный вклад в борьбу народных мстителей за освобождение родной земли от гитлеровцев. Именами прославленных партизан О. Касаева, Ю. Каракетова, К. Хаиркизова были названы прославленные партизанские отряды»[4].

В то время, когда карачаевский народ отдавал все свои силы за Победу, в кабинетах ведомства Л.П. Берия готовился план ликвидации автономии и выселения карачаевцев.

12 октября 1943 г. был утвержден секретный Указ Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории. В Указе главным обвинением и поводом к выселению выдвигалось массовое сотрудничество с оккупантами.

1 Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск, 1997. С. 301–303.

2 Книжное обозрение. 1989. №4. С. 5.

3 Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. Ставрополь, 1970. С. 238.

4 Текущий архив.

Эта вопиющая ложь не подтверждается документальными фактами. По официальным данным Карачаевского обкома партии, в период оккупации территории области фашистами судебными органами области было возбуждено 673 судебных дела за измену и сотрудничество с фашистами. Из них тогда же были переданы в суд 499 дел, прекращено 127, не расследовано 97[1]. По воспоминаниям бывшего заместителя прокурора Карачаевской автономной области Ю.М. Байрамукова, из лиц, привлеченных к уголовной ответственности за измену и сотрудничество с фашистами, карачаевцы составляли примерно половину[2].

Аналогичную цифру приводит в своем ответе на запрос народного депутата СССР И. Хачирова заместитель председателя КГБ СССР В.Р. Пономарев[3].

Таким образом, к уголовной ответственности за измену и пособничество были привлечены около 250–270 карачаевцев, что составляло 0,3 процента от общего числа 88-тысячного карачаевского народа. Этот показатель не выше, чем у других народов, территория которых подверглась временной оккупации. Мы должны отметить, что карачаевцы не создавали никаких фашистских формирований, которые вели бы совместно с фашистами карательные операции в отношении Красной армии и местного населения.

Не было и поголовной измены среди коммунистов-карачаевцев. Партийные документы говорят о том, что лишь некоторые коммунисты из числа карачаевцев изменили партии. Так, в 1943 г. из 556 коммунистов Карачаевской автономной области, оставшихся на оккупированной территории, 63 коммуниста были привлечены к партийной и уголовной ответственности за сотрудничество с фашистами и за трусость. Из них лишь 24 человека были карачаевской национальности. К тому же 10 человек, в том же 1943 г., были оправданы. Таким образом, всего 14 карачаевцев-коммунистов были обвинены судебными органами в предательстве[4].

Ведомство Л.П. Берия просто выдумывало факты обвинения против карачаевцев. Главными из них являлись утверждения о якобы имевших место пленении карачаевцами 580 красноармейцев до прихода немцев и о расстреле части их, а также о соучастии карачаевцев в убийстве больных детей в Нижней Теберде и о формировании карачаевцами 65 банд. Все эти обвинения прокуратурой РСФСР были признаны абсолютно надуманными.

В обвинении карачаевцев большое значение придавалось созданию так называемого Карачаевского национального комитета. Общеизвестно, что членами комитета были представители не только карачаевцев, но и русских, черкесов, осетин и других народов, населяющих Карачаевскую область. Создание Карачаевского комитета не было исключительно карачаевским феноменом. Такие же марионеточные органы создавались во всех оккупированных территориях СССР, в том числе и в сопредельных с Карачаем областях и краях.

1 Госкомитет по делам архивов КЧР, ф. 45, оп. 1, д. 122, л. 231.

2 Ленинни байрагъы. 1989. 13 августа.

3 Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск, 1997. С. 22.

4 Госкомитет по делам архивов КЧР, ф. 45, оп. 1, д. 122, л. 231.

Р. Пайпс

А. Авторханов

А. Некрич

Как правило, в число марионеточных руководителей входили ярые враги Советской власти, ранее репрессированные советскими карательными органами, а также партийно-советские работники, перешедшие на службу к фашистам из-за боязни за свою жизнь.

Вышеприведенные документальные данные свидетельствуют о том, что немецким оккупантам служило небольшое количество карачаевцев. Тогда возникает вопрос: почему был обвинен весь карачаевский народ? Почему геноцид по национальному признаку применялся к одним народам, а к другим – нет? К сожалению, в существующей исторической литературе нет исчерпывающего ответа на этот вопрос. О репрессиях в годы правления Ленина и Сталина существуют разные точки зрения. Многие зарубежные историки (Р. Пайпс, А. Авторханов, А. Некрич и др.) причиной всех трагедий считают Октябрьский переворот, тоталитарную социалистическую систему, диктаторские методы правления И. Сталина и его стремление держать народы в страхе. Созданная Сталиным теория об обострении классовой борьбы в период строительства социализма давала возможность «вождю народов» держать народы СССР в страхе и подчинении. У всех народов страны, в том числе и у карачаевцев, были репрессированы лучшие сыны и дочери. Все, кто имел самостоятельные взгляды и мысли, все, кто когда-то возвышался над другими, казались сталинистам опасными преступниками и «врагами народа». На них сваливали все за недостатки и неудачи в строительстве социализма и поражения на первом этапе Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны к «врагам народа» прибавились предатели, пособники, участники бандформирований, которые дали возможность, в более жестком виде, перенести вину отдельных отщепенцев на целые народы и расширить масштабы репрессий.

В годы культа личности произошло закостенение национального устройства страны, которое не способствовало обновлению жизни. Командно-административная система, нуждавшаяся в предельно централизованных и единообразных структурах, чем дальше, тем больше игнорировала потребности национального развития. Под предлогом защиты общегосударственных интересов ограничивались интересы, права республик и областей, постепенно их суверенитет стал формальным. Впервые после смерти Ленина, в феврале 1956 г., XX съезд КПСС рассмотрел деформации в области национальных отношений. Многие народы, незаконно высланные из родных мест в другие регионы страны, после съезда получили возможность вернуться на родину. Однако «оттепель», начатая XX съездом, была остановлена в годы застоя.

14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял декларацию «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», где депортация

народов была признана тяжелейшим преступлением. Таким образом, Верховный Совет СССР дал сталинскому произволу, а также тем лицам, которые обвиняли наказанные народы, политическую и нравственную оценку.

Декларация позволила всем пострадавшим народам, в том числе и карачаевцам, сбросить со своих плеч груз несправедливости, противоправных действий, обрести уверенность, укрепить чувство национального достоинства. 21 апреля 1992 г. был принят закон «О реабилитации репрессированных народов», согласно которому были признаны незаконными и преступными репрессивные акты и все высланные народы были реабилитированы[1].

С тех пор прошло более двадцати лет, но до сих пор некоторые, ссылаясь на бериевские фальшивки, получают «кандидатские и докторские степени, а другие проплаченные журналисты, явно выполняя заказы тех, которые не желают межнационального согласия на Северном Кавказе, пытаются обвинить репрессированные народы в предательстве, «воскрешают» давно официально опровергнутые факты. Законом не допускается агитация или пропаганда с целью воспрепятствования реабилитации, а лица, «совершившие подобные действия, привлекаются к ответственности в установленном порядке»[2].

Несмотря на это (как известно, закон некоторым недобросовестным людям не писан), в своих диссертациях А.С. Хунагов и А.М. Гонов широко используют бериевские фальшивки. Характерно, что последний автор, давая свою оценку депортации народов, назвал главу диссертации: «Вынужденное переселение народов Северного Кавказа». В некоторых изданиях, вышедших в Москве, Нальчике и Майкопе, авторы открыто продолжают обвинять карачаевцев. В учебнике для высших учебных заведений «Отечественная история» авторы пишут: «Сталинский произвол испытали на себе немцы Поволжья, татары Крыма, чеченцы, ингуши и балкарцы Северного Кавказа, калмыки, турки-месхетинцы. Они насильственно вырывались со своих родных мест»[3]. А карачаевцы, по мнению этих авторов, не входят в число незаконно высланных. «Конечно, – пишут фальсификаторы, – переселение народов – вина Сталина и его преступного окружения. Вместе с тем следует признать, что находились отщепенцы в числе депортированных народов. Так, среди карачаевского народа в 1943 г. было обезврежено 65 вооруженных группировок»[4].

Как видим, «старые песни» вновь подпеваются фальсификаторами с целью очернения карачаевцев, обострения межнациональных отношений, в угоду своим политическим и националистическим целям.

С начала 90-х гг. любимыми опусами пропагандистов-фальсификаторов стали темы «дарения» карачаевцами белого коня Гитлеру и убийства больных детей из Армавирского детского дома. Такие публикации осуществляла газета «Скиф», издававшаяся в городе Нальчике, и центральная газета «Московский комсомолец». Некая журналистка И. Саж-

1 Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск, 1997. С. 54–56.

2 Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск, 1997. С. 55.

3 Карачаево-Балкарский мир. Март 2010.

4 Карачаево-Балкарский мир. Март 2010.

нева, явно выполняя чей-то заказ, в «Московском комсомольце» пишет: «Карачаевские каратели сбросили детей с крутой скалы. И десятки трупов долго еще плыли вниз по горной реке Теберда»[1].

1 Экспресс-почта. 2009. 23 сент.

Документы, подтверждающие

Официальные обвинения карачаевцев	Официальные заявления руководителя СССР и Президента РФ. Законодательные акты. Ответы официальных госорганов и суждения независимых авторов, опровергающие фальшивки
1. «Многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды...» *Указ о ликвидации КАО и депортации карачаевцев 12 октября 1943 г.*	1.1 «...когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. Как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей и стариков?..» *Из доклада первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС // Известия ЦК КПСС. №3. 1989. С. 145–152.* 1.2 «От имени Российской Федерации, продолжателя бывшего Советского Союза, будучи главой государства, приношу извинения всем гражданам России и их семьям, пострадавшим от депортации». *Президент РФ Б. Ельцин // Российская газета. 1994. 25 февр.* 1.3 «Верховный Совет РСФСР провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов, и принимает настоящий Закон об их реабилитации». *Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 г.*
2. Часть населения хотя и сочувствовала партизанам, бойцам Красной армии, подпольщикам, находясь под воздействием установленного в области гитлеровцами и местными бандитскими элементами жестокого террора, не смогла преодолеть страх. У них не нашлось мужества стать на путь активной борьбы с оккупантами и пособниками. *Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 29.*	2. «В горах жил маленький свободолюбивый народ Карачай, изнывающий под игом большевиков, и мы надеялись на его поддержку. Однако, наши расчеты оказались по большому счету иллюзорными. Горным стрелкам приходилось продвигаться в труднопроходимых ущельях практически на ощупь, теряя при этом драгоценное время»... *Немецкий генерал Рудольф Конрад, командир 49-го горного корпуса, оккупировавшего Карачаевскую автономную область. Цит. по: Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. М. – Ставрополь, 2003. С. 118.*
3. «...за несколько дней до оккупации в районе урочища Садырла захвачены около 600 отступавших к перевалам советских солдат, часть... расстреляли, остальных передали вскоре подошедшим гитлеровским частям». *Там же. С. 21–22.*	3.1 «...Не нашел также подтверждения факт расстрела красноармейцев в а. Учкулан». *Заместитель Председателя КГБ СССР В.А. Понамарев. Личный архив народного депутата СССР И.А. Хачирова.* 3.2 «...в вину Хубиева вменялись проведение 4 боевых операций 5, 6, 7, 8 августа 1942 г., в результате которых взято в плен 530 и убито 70 военнослужащих Советской Армии. Из числа 530 плененных до 100 человек были расстреляны. В ходе расследования по вновь открывшимся обстоятельствам было установлено не только недоказанность вины Хубиева и Каитова, но и полная несостоятельность выдвинутых обвинений вообще». *Прокурор Карачаево-Черкесской автономной области Ю.М. Лушников // Депортация карачаевцев. С. 53.*

В статье автор открыто противопоставляет карачаевцев и черкесов, описывая гуманность и интернационализм последних в отношении принятых ими ленинградских детей. Данный опус был перепечатан в газете «Вестник

фальшивость обвинений карачаевцев

Официальные обвинения карачаевцев	Официальные заявления руководителя СССР и Президента РФ. Законодательные акты. Ответы официальных госорганов и суждения независимых авторов, опровергающие фальшивки
	3.3 «В период предварительного расследования прокуратура края пришла к выводу о том, что нет фактов, подтверждающих пленение в Учкуланском районе 530 красноармейцев и расстрел около 100 из них»... *Заместитель прокурора РСФСР А.В. Бутурлин // Ленинское знамя. 1989. 15 декабря.*
4. «...было ликвидировано 65 банд и бандитских групп»... *Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 27*	4.1 «...в начале августа 1942 г. в Учкуланском районе вооруженного отряда с численностью 200 человек не существовало. Действовали единичные банды численностью 5-6 человек». *Бутурлин А.В. Зам.прокурора РСФСР // Ленинское знамя. 1989. 15 декабря.* 4.2 «...Установить количество действовавших банд не представилось возможным». *В.А. Понамарев. Заместитель председателя КГБ СССР. Ответ (от 21.06.90, №8-100) народному депутату СССР И.А. Хачирову.*
5. «Группа извергов в районе Сентинского храма еще до прихода немцев отравила и зверски убила более 100 детей Армавирского детского дома»... *Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 25*	5.1 «В ходе проведенного дополнительного расследования не нашли подтверждения данные об убийстве детей и воспитателей Армавирского детского дома в районе а. Нижняя Теберда». *Понамарев В.А. Заместитель председателя Комитета государственной безопасности СССР.* 5.2 «При расследовании убийства детей не подтвердились, все обвиняемые по этому факту Особым совещанием не привлекались, и им в вину не вменялось». *В.В. Хомутников, прокурор Ставропольского края.* 5.3 «Дважды – в 1988 и 1989 годах – обстоятельства гибели детей и причастности к этому карачаевцев проверялись следственным путем. Прокуратура края и в 1988 году и в настоящее время (постановление вынесено в конце февраля 1990 года) признала, что оснований для обвинения карачаевцев в убийстве детей в а. Нижняя Теберда не было и нет». *Лушников Ю. М. Прокурор КЧАО. Все вышеуказанные документы приведены в книге «Депортация карачаевцев». Черкесск, 1997. С. 49–53.*
6. «Вывел красивого белого коня – лично великому фюреру в знак нашей верности». *Именем ВЧК. Ставрополь, 1982. С. 290.*	6.1 «В 1944 г., когда я посетил Кисловодск, Нальчик, Владикавказ и другие города Северного Кавказа, там все еще говорили о ликвидации чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев. В течение нескольких дней все граждане этих народов были погружены в железнодорожные вагоны и отправлены на восток. Как сказал мне в Нальчике один кабардинец: «Страшно было видеть, как их отправляют – мужчин, женщин и детей, но организовано это было очень здорово, да, ужасно здорово». – А как с кабардинцами? – спросил я. – Знаете, – сказал он, нам удалось отделаться несколькими синяками и шишками. Некоторые из наших людей тоже делали глупости. Одному кабардинскому князю, который жил высоко в горах, не пришло в голову ничего лучшего, как послать великолепного белого коня самому Гитлеру». *Александр Верт. Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967. С. 420* 6.2 Прокуратурой КБССР проведена проверка по поводу статьи «Черный призрак белого коня». В газете «Скиф» № 19 за август 1991 г. были принесены извинения читателям за непроверенный материал, содержащийся в статье «Черный призрак белого коня». *Э.Г. Денисов. Прокурор КБАССР (из личного архива народного депутата СССР И.А. Хачирова)*

Карачаево-Черкесии» и распространен по Северному Кавказу. Провокаторам-фальсификаторам неймется в канун 65-й годовщины Великой Победы еще раз излить свою желчь на карачаевцев. Такие статьи антикарачаевского содержания, к сожалению, всегда выпадающие из поля зрения соответствующих правоохранительных органов, явно подпадают под статью Уголовного кодекса за разжигание межнациональной розни и фальсификацию событий. К сожалению, из-за правового нигилизма с этим никто не борется.

Прошло более двадцати лет с момента принятия основополагающих законов о преступности депортации целых народов на основе бериевских фальшивок. Но фальсификаторы-провокаторы и сейчас используют эти фальшивки для разжигания межнациональной розни. Мы хотим напомнить им еще раз, что бериевские фальшивки опровергнуты на уровне главы государства СССР и Президента РФ, принятыми официальными законодательными актами, и для освещения их выше приведена таблица.

Как известно, всякая фальсификация исторических событий и преступления на их основе рано или поздно становятся достоянием общественности. Виновные получают заслуженную кару за свои преступления. Гитлер застрелился и был сожжен, Л.П. Берия, как враг народа, расстрелян.

Репрессированные народы возвращены на историческую родину.

Президент РФ Б.Н. Ельцин от имени государства принес извинения перед репрессированными народами.

Были приняты основополагающие законы, осуждающие репрессии против целых народов, в т.ч. пункт об уголовной ответственности за пропаганду и агитации с целью препятствования реабилитации.

Завершая статью, хочу привести фотографии признанных наших генералов, Героев Советского Союза, Российской Федерации, Героев Социалистического Труда и опубликовать неполный список (482 человека) офицеров-карачаевцев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной. Они верой и правдой служили и служат Отечеству и умножали и умножают богатства страны. Мы в неоплатном долгу перед ними. А сколько еще оставшихся неизвестными защитников фронта и тыла... К сожалению, мы по инерции продолжаем кичиться докторскими и кандидатскими степенями вместо кропотливой работы в архивах.

5 мая 2012 г. замечательный педагог, бывший директор Учкуланской средней школы Сосланбек Джанибеков в газете «Къарачай» опубликовал фамилии офицеров-карачаевцев в количестве 330 человек только из пяти селений: Хурзук (128), Учкулан (125), Карт-Джурт (76), Джазлык (18) и Даут (1). И наш долг выявлять таких людей по всем пятидесяти селениям КАО. Чем больше мы будем знать о происходившем в годы лихолетья, тем меньше останется фальсификаторам грязного поля для очернения нашего народа.

Л.И. Брежнев
в аэропорту
г. Иркутска
после встречи
с Президентом США
Г. Фордом. В центре
С.К. Магометов

В.М. Семенов,
генерал армии,
главнокомандующий
Сухопутными войсками РФ,
впоследствии Президент КЧР

Канамат Боташев,
генерал-майор, командир авиадивизии,
Забайкальский военный округ

Алботов Мурат Шамильевич,
(курсант, в годы учебы)
капитан 1-го ранга, командир атомной
подводной лодки на Северном флоте

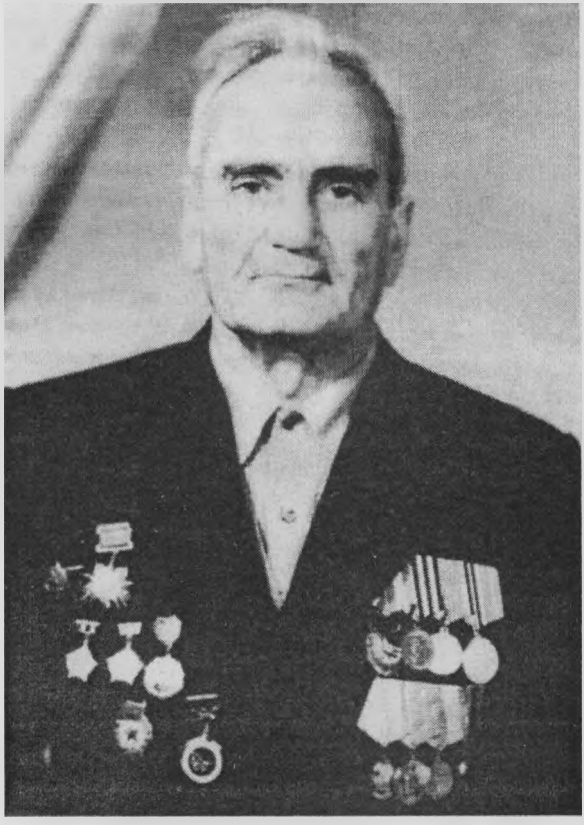
Уртенов Дахир Сулейманович,
капитан 1-го ранга, зам. начальника
инспекции атомных установок
на Северном флоте

Богатырев Харун Умарович,
гвардии полковник.
Звание Героя Советского Союза
было присвоено в 1943 году за умелую
организацию форсироваиия Днепра
при освобождении Киева от гитлеровцев

Касаев Осман Муссаевич,
легендарный командир 121 партизанского полка в Белоруссии. Капитан. Звание Героя Советского Союза было присвоено в1965 году, посмертно

Бадахов Хамзат Ибраевич,
Герой РФ. Проявил героизм при форсировании Днепра

Узденов Дугербий Танаевич,
Герой РФ. Разведчик. Выполнял особое задание Советского правительства

Голаев Джанибек Нанакович,
Герой РФ. Летчик.
Лично сбил 11 самолётов,
в коллективном бою – 4

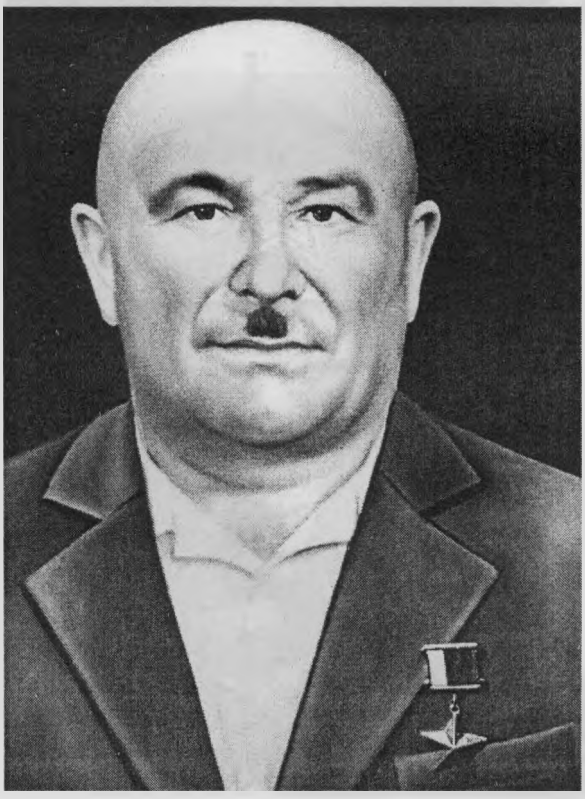
Гербеков Магомет Чомаевич.
Герой РФ. На различных этапах войны совершил множество подвигов

Биджиев Солтан-Хамит Локманович.
Герой РФ. Летчик.
Совершил 91 боевой вылет, в ходе которых нанёс огромный ущерб фашистам

Ижаев Абдул Махаевич,
Герой РФ.
Совершил множество боевых подвигов

Чочуев Харун Адамейович,
Герой РФ. Легендарный партизан.
Его именем названа улица в с. Неслуша
(Чехословакия)

Хаиркизов Кичибатыр Алимурзаевич,
Герой РФ. Легендарный партизан
в Белоруссии. Проявил исключительное
мужество и героизм

Каракетов Юнюс Кёккёзович,
Герой РФ. Легендарный партизан
в Белоруссии. Проявил исключительное
мужество и героизм

Курджиева Нузула Хачияевна.
Будучи спецпереселенкой,
в 1947 году получила звание
Героя Социалистического Труда
за получение высоких урожаев
сахарной свеклы

Байрамкулова Зухра Абдурахмановна.
Звание Героя Социалистического Труда
было присвоено в 1971 году
за высокие надои молока. В 1970 году
надоила 340 тонн молока при плане – 243

Шидакова Патия Магомедовна.
Будучи спецпереселенкой, за мировой рекорд в выращивании сахарной свеклы (1206 ц с га) в 1949 году получила звание Героя Социалистического Труда

Черкесов Магомед Курманбиевич.
Звание Героя Социалистического Труда было присвоено в 1966 году за получение высоких приплодов и шерсти с каждой овцы

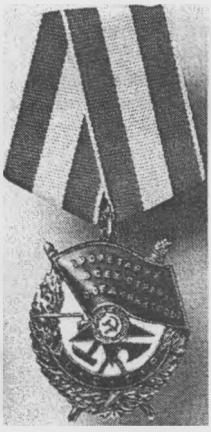
Узденов Добай Хаджимахмутович. Звание Героя Социалистического Труда было присвоено в 1966 году за высокие привесы (1500 грамм в сутки) каждой головы крупного рогатого скота

ОФИЦЕРЫ РЕПРЕССИРОВАННОГО НАРОДА

(выявленные, ФИО и сведения приведены по документу)

Орден Красной Звезды

Орден Красного Знамени

1. **Абаев Хусей Хаджи-Умарович**, 1902 г.р., а. Джегутинский, карачаевец, ст. лейтенант, направлен в распоряжение Новочеркасского ККК УНС 13.07.1941 г., пропал без вести 15.09.1941 г.
2. **Абазалиев Хасан Дебошевич**, 1905 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 1941 г., призван Кисловодским РВК, зам. командира по политчасти 34 отд. ремонтно-восстановительного батальона, орден Красной Звезды (19.03.1943).
3. **Абайханов Аубекир Шогаибович**, 1917 г.р., а. Кумыш, карачаевец, ст. лейтенант, зам. нач. штаба 515 с.п., умер от болезни 18.05.1943 г., похоронен: Горьковская обл., Володарский район, д. Горбатовка, мог. 389.
4. **Абайханов Калол Ахлоевич**, 1921 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, призван Ивановским РВК Амурской обл., командир пулеметной роты 5 Гв. стрелковой Гомельской Краснознаменной дивизии, убит в бою 11.02.1944 г.
5. **Абайханов Касым Адурхаевич**, 1914 г.р., карачаевец, майор, в РККА с 1937 г., 84 арт. полк 55 с.д., орден Красной Звезды (04.12.1942), орден Отечественной войны II степени (30.10.1943).
6. **Абайханов Мурат Арыкович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., пропал без вести в 1941 г.
7. **Абайханов Мусса Шагаибович**, 1914 г.р., карачаевец, мл. политрук, 8 Гв. СБр., погиб 22.11.1942 г.
8. **Абдулаев Магомет-Хаджи Алиевич**, 1917 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с июня 1941 г., командир стрелкового взвода 1-го стрелкового батальона, 1057 с.п., медаль «За отвагу» (05.05.1942).
9. **Аджиев Абуюсуф Далхатович**, 1923 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, командир взвода батареи 76-мм пушек, 278 с.п., 175 Уральской с.д., 47 Армии, 2 Бел. фр., орден Красной Звезды (15.01.1944), орден Отечественной войны II степени (28.04.1944), орден Отечественной войны I степени (30.05.1945). Демобилизовался ст. лейтенантом, ком. батареи.
10. **Аджиев Исхак Калабекович**, 1919 г.р., а. В. Мара, карачаевец, лейтенант, погиб в бою 03.03.1944 г. (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 54).
11. **Аджиев Магомет Темботович**, 1909 г.р., а. Учкулан, карачаевец, политрук, 1173 с.п., 349 с.д., пропал без вести 26.07.1942 г. (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 54).
12. **Аджиев Мудалиф Алиевич**, 1918 г.р., Н. Теберда, карачаевец, ст. лейтенант, погиб в бою 07.08.1943 г., похоронен сев.скат.выс. 195,5 ст. Крымская, служил в 3 пулеметной роте 589 с.п., 216 с.д. (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 54).

13. **Аджиев Рамазан Харунович**, 1914 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, командир батальона 328 краснознаменного арт. полка, 413 арт. бриг., орден Красной Звезды.
14. **Азаматов Баймурза Токаевич**, 1922 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 55).
15. **Азаматов Ибрагим Абдуллович**, 1907 г.р., карачаевец, лейтенант, зам. командира роты 498 с.п. 132 с.д., убит в бою 29.01.1943 г.
16. **Азаматов Ислам Магомедович**, 1918 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, лейтенант, 61 Арм. 34 с.п., умер от ран 02.09.1941 г. (473 ХППГ).
17. **Айбазов Аубекир Муссаевич**, 1911 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 03.07.1941 г., призван Усть-Джегутинским РВК КАО, командир телефонного светосигнального взвода роты связи 382 с.п. 84 с.д., медаль «За боевые заслуги» (10.02.1943 г.).
18. **Айбазов Борис Пачаевич**, 1914 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1939 г., командир огневого взвода батареи 76 мм, 1214 с.п. 364 с.д. 1-й Ударной армии, орден Красной Звезды (1942), орден Красной Звезды (15.05.1945).
19. **Айбазов Керам Нанашевич**, 1914 г.р., гв. лейтенант, в РККА с 1939 г., командир батареи 45 и 37-мм пушек 3-го стр. батальона 331 гв. с. п. 105 гв. с. д., орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды (10.05.1945), орден Отечественной войны I степени (28.05.1945).
20. **Айбазов Муттин Шамилевич**, 1920 г.р., а. Учкулан, карачаевец, лейтенант, 381 с.д., комвзвода, погиб в бою 10.06.1944 г., похоронен северо-западнее 100 м высоты 83,3, 2,5 км восточнее дер. Камешки, Вехм. р-на, Ленинградской обл.
21. **Айбазов** (Айвазов) **Осман Бекирович**, 1918 г.р., карачаевец (татарин), капитан, в РККА с 1936 г., призван Красно-Пресненским РВК г. Москва, 2-ой помощник начальника штаба 208 гаубично-артиллерийского полка 9 гаубичной артбригады 5 артдивизии, орден Отечественной войны I степени (31.08.1943).
22. **Айбазов Ханафи Хаджи-Мурзаевич**, 1918 г.р., Усть-Джегута, карачаевец, в РККА с 1938 г., командир стрелкового батальона 1201 с.п. 354 с.д., орден Отечественной войны II степени (22.07.1943), орден Красного Знамени (22.09.1943).
23. **Айбазов Хасан Хаджи-Мурзаевич**, 1914 г.р., а. Джегута, карачаевец, лейтенант, 80 ОСБр. 2 ОСБ, убит в бою 17.05.1942 г., призван Хабезским РВК, ЧАО.
24. **Айбазов Хизир** (Фидир) **Нагаевич**, 1918 г.р., гв. лейтенант, в РККА с 1919 г., место призыва: Малокарачаевский РВК, КАО, Малокарачаевский р-н, комвзвода танков «Т-34» 318 т. б. 55 гв. т. бр. 7 гв. т. корп., (120 ОТБр.), убит 15.08.1944 г., орден Красной Звезды (20.08.1942), орден Красной Звезды (07.01.1944), орден Отечественной войны I степени посмертно (09.09.1944).
25. **Акачиев Магомет Даутович**, 1912 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести в июле 1942 г., служил в 57 гв. кав. полку.
26. **Акачиев Хасан Даутович**, 1913 г.р., Карт-Джурт, карачаевец, политрук, 47 кав. див. 39 кав. полк, пропал без вести в сентябре 1941 г. (подполковник, погиб в бою 12.08.1942 г.).
27. **Акбаев Ахмет Ибрагимович**, 1904 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с 1941 г., зам. командира батареи ПА по политчасти 15 гв. к. п. 4 гв. к. д., орден Красной Звезды (24.03.1944).
28. **Акбаев Ачахмат Ахматович**, 1923 г.р., а. Джазлык, карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 57).

29. **Акбаев Исмаил Идрисович**, 1916 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, партизан отряда «За Родину», пропал без вести в августе 1942 г. (погиб, похоронен в а. Каменномост – КП КЧР, с. 141).
30. **Акбаев Магомет Османович**, 1913 (1914) г.р., карачаевец, гв. майор, в РККА с 1941 г., зам. командира 16 гв. кав. полка 4 гв. кав. див., орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, орден Отечественной войны I степени (02.04.1943), орден Красного Знамени (27.09.1943).
31. **Акбаев Солтан-Мурат Азретович**, 1916 г.р., карачаевец, политрук, в РККА с 1939 г., военком топобатареи 831 отд. арм. развед. арт. дивизиона, медаль «За боевые заслуги» (14.08.1942).
32. **Акбаев Усман Ильясович**, карачаевец, лейтенант, умер от ран 06.05.1944 г.
33. **Акбаев Холет Дошуевич**, Кисловодск, карачаевец, мл. лейтенант, 15 зап. кав. полк, пропал без вести в ноябре 1941 г.
34. **Акбаев Шугайб Абросимович** (Ибрагимович?), 1912 г.р., карачаевец, лейтенант, 123 с.д., 272 с.п., погиб 14.01.1943 г.
35. **Алботов Узеир Туганович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 22.06.1941 г., зам. командира роты по п/ч 2-го медсанбатальона 19 МСБр., орден Отечественной войны II степени (01.03.1943).
36. **Алиев Азрет-Али Баталович**, 1914 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести в июле 1942 г.
37. **Алиев Ахмат Шагаибович**, 1920 г.р., карачаевец, политрук, в РККА с 1940 г., зам. командира 7 батареи 261 арт. полка 197 с.д., орден Красной Звезды.
38. **Алиев Ибрагим Исламханович**, 1920 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1937 г., командир взвода 1-го стрелкового батальона 529 стрелкового Фокшанского полка 163 стрелковой Ромненско-Киевской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова, ордена Кутузова дивизии, орден Отечественной войны II степени (22.02.1945), орден Александра Невского (06.04.1945).
39. **Алчаков Ахмат Умарович**, 1916 г.р., г. Теберда, карачаевец, политрук, призван Вязовским РВК Сталинградской области, 1167 с.п., убит в бою 28.12.1941 г.
40. **Алчаков Мустафа Умарович**, 1912 г.р., Н. Теберда, карачаевец, лейтенант, уполномоченный особого отдела партизанского отряда Казанакова Белорусского штаба партизанского движения, пропал без вести в 1943 г.
41. **Алчаков Осман Хаджи Исмаилович**, 1917 г.р., карачаевец, гв. капитан, в РККА с 05.07.1941 г., командир отдельной 233 гужтранспортной роты, 2 ордена Красной Звезды (21.09.1944 и 07.06.1945).
42. **Аминов Мусса Абдул-Кадырович**, 1921 г.р., г. Кисловодск, карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 25.04.1940 г.,

командир минометной роты 995 с.п. 263 Сивашской с.д., орден Отечественной войны II степени (25.05.1944), орден Красной Звезды (29.06.1944 г.), орден Красной Звезды (24.08.1944 г.), орден Отечественной войны I степени (12.04.1945), умер от ран 05.08.1945 г.

43. **Аппоев Маджид Батчиевич** (Багиевич), 1922 г.р, Н. Теберда, карачаевец, политрук, 59 с.п. 176 с.д., пропал без вести 26.09.1942 г.
44. **Аппоев** (Аппаев) **Хасан Токаевич**, 1922 г.р., Н. Теберда (а. Кумыш), карачаевец, лейтенант, ком. батареи 34-мм пушек 365 истребительного противотанкового дивизиона 307 с.д. 13 армии, убит в бою 27.01.1943 г., похоронен Воловский район, Курская обл.
45. **Аргуянов Закарья (Батырович?)**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1942 г.
46. **Атабиев Султан Османович**, 1920 г.р., карачаевец, в РККА с 1939 г., начальник инженерной службы 79 танковой бригады, медаль «За оборону Сталинграда», орден Отечественной войны II степени (07.05.1944).
47. **Ахметов Магомет Ибрагимович**, 1918 г.р., карачаевец, капитан, пропал без вести в 1941 г.
48. **Бабоев Хамзат Узденович**, 1912 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1941 г., командир 10 стр. роты 4 стр. батальона 43 ОСБр, медаль «За отвагу» (30.12.1942).

49. **Бадахов Аскер Мурзакулович**, 1919 г.р., карачаевец, майор, медаль «За оборону Сталинграда» (23.12.1942); медаль «За боевые заслуги» (18.03.1943); орден Суворова III-й степени (11.01.1943); орден Отечественной войны II степени (20.01.1944); орден Отечественной войны I степени (17.05.1944); орден Красной Звезды (20.12.1944). Гв. полковник, награжден 33 правительственными наградами, из которых 26 – боевых. Был дважды представлен к званию Героя Советского Союза, умер в 1994 г.

50. **Баев Халит Магомедович**, 1920 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, 9 Арм. 176 с.д. 389 с.п., попал в плен 25.12.1941 г. (освобожден).
51. **Баиев** (Баев) **Ибрагим Матаевич**, 1898 г.р., с. Терезе, карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1942 г., командир стрелкового взвода 324 с.п. 77 стрелковой Краснознаменной им. Серго Орджоникидзе дивизии, орден Ленина (01.03.1936), орден Отечественной войны II степени (30.04.1944), убит в бою 23.04.1944 г.
52. **Байкулов Дауд Погоевич**, 1917 г.р., карачаевец, а. В. Мара, политрук 5 стр. роты 2 ОСБ, 43 ОСБр, погиб в бою 04.12.1942 г.
53. **Байкулов Ибрагим Исмаилович**, 1911 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, командир 1-го телеф.-кабельного взвода 253 отд. роты связи 271 с.д. (командир телеф. взвода 80 отд. гв. роты связи 50 гв. с. д.), (Почетная грамота Кар. Обл. ИКа и часы за участие в разгроме контрреволюционного восстания 1930 г.), орден Красной Звезды (17.02.1943), орден Отечественной войны II степени (06.03.1944; 06.07.1944), орден Отечественной войны I степени (25.08.1944).
54. **Байрамкулов Бекмырза Аубекирович**, 1911 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 1939 г., зам. политрука, орудийный номер 392 пушечно-артиллерийского полка резерва главного командования, орден Красной Звезды (20.08.1942), орден Отечественной войны I степени (20.02.1945), механик-водитель ИСУ-122 7 гв. мех. корп. 355 гв. тяжелого самоходного Остроленковского ордена Александра Невского полка, убит в бою 08.02.1945 г.
55. **Байрамкулов Джанган Унухович**, 1915 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1938 г., пропал без вести 03.07.1941 г., комвзвода 1 пулеметной роты 955 с.п. 309 Пирятинской с.д., медаль «За отвагу» (27.01.1945), орден Красной Звезды (08.03.1945), 743 с.п. 131 с.д.
56. **Байрамкулов Джанибек Биасланович**, 11.03.1916 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, 221 с.д., дата пленения – 06.09.1942 г., шталаг 367.
57. **Байрамкулов Ибрагим Узденович**, 1918 г.р., карачаевец, гв. капитан, в РККА с 1938 г., командир стр. батальона 3 воздушно-десантного гв. с.п. 1-й воздушно-десантной гв. с.д. 37 Армии, орден Отечественной войны I степени (04.11.1943 г.).
58. **Байрамкулов Магомед Аубекирович**, 1915 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, командир эскадрона, Зап. фр. 1 гв. кав. полк, ранен в бою 28.08.1942 г., эвакуирован в МСЭ.
59. **Байрамкулов Магомет Аубекирович**, 1923 г.р., а. Джегута, карачаевец, мл. лейтенант, 215 кав. полк, убит в бою 23.01.1942 г.
60. **Байрамкулов Магомет Сосранович**, 1923 г.р., а. Учкулан, карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 66).

61. **Байрамкулов Хамзя Амирбеевич**, 1908 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., 126 с.п., 71 с.д., орден Красной Звезды.
62. **Байрамкулов Хамит Сосранович**, карачаевец, ст. лейтенант, зам. командира разведывательной роты по политчасти 8 гв. механизированного полка, погиб 28.11.1942 г.
63. **Байрамуков Абдула Хаджи-Мурзаевич** (Хаджи-Муратович), 1917 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с 1938 г., командир стр. взвода 63 отд. штрафной роты, 7 гв. армии, убит в бою 04.09.1943 г., орден Красной Звезды (30.08.1943).
64. **Байрамуков Билял Умарович**, 1917 г.р., а. Учкулан, карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 67).

65. **Байрамуков Даут Эгизович**, 1914 г.р., а. Хурзук, карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести в 1943 г. на Орловско-Курской дуге (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 67).
66. **Байрамуков Джаша ?**, 1923 г.р., карачаевец (казах), гв. мл. лейтенант, в РККА с 1942 г., призван Учкуланским РВК КАО, командир стр. взвода 1-го стр. батальона 144 гв. с. п. 119 гв. с. д., орден Красной Звезды (15.09.1944).
67. **Байрамуков Джубрай Джарашдыевич**, 1909 г.р., а. Хурзук, карачаевец, политрук, пропал без вести с 1942 г. при обороне Кавказа (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 67).
68. **Байрамуков Дмитрий Хаминович**, 1910 г.р., карачаевец, в РККА с 1931 г., комвзвода 68 с.п., убит 01.07.1941 г.
69. **Байрамуков Ильяс Шаухалович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., командир минометной

роты 610 с.п. 203 с.д., попал в плен 24.08.1942 г., бежал из плена и проживал на родине жены в Днепропетровской обл., В.-Днепровский р-н, Михайловский с/с, з. Каменистый, до освобождения территории КА, направлен в штрафной батальон на 3 месяца, 3 Украинский фр. 5 отд. штурмовой батальон. Убит в бою 07.03.1944 г.

70. **Байрамуков Магомет Аскерович**, 1921 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести в июне 1942 г.

Орден Отечественной войны I степени

71. **Байрамуков Магомет Кайсынович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., командир пулеметной роты с.п. 62 армии, пропал без вести в августе 1942 г.
72. **Байрамуков Магомет Кукурович**, 1916 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 1937 г., призван Кисловодским РВК, командир 1-го танкового батальона 3 танковой Чаплинской Краснознаменной ордена Кутузова и Суворова бригады 23 танкового корпуса / командир роты 585 танкового батальона 3 танковой Чаплинской Краснознаменной бригады 23 танкового Краснознаменного корпуса, орден Красного Знамени (17.03.1944 г.), орден Отечественной войны I степени (23.03.1945).
73. **Байрамуков Мухтар Хамзатович**, 1916 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с августа 1940 г., командир танка десантной роты мото-стрелково-пулеметного батальона 119 танковой бригады, орден Красного Знамени (1942 г.).

Орден Отечественной войны II степени

74. **Байрамуков Рамазан Узаирович**, КАО, Джегутинский р-н, лейтенант, 977 с.п., убит в бою 12.02.1943 г.
75. **Байрамуков Хасан Тейрикулович**, 1922 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, комвзвода, пропал без вести в сентябре 1943 г.
76. **Байчоров** (Байчаров) **Гыкка Шауракович**, 1917 г.р., карачаевец, мл. политрук, политрук роты 97 т.п. 49 т.д., пропал без вести в июле 1942 г.
77. **Байчоров** (Байчаров) **Мусса Баталович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант медслужбы, в РККА с мая 1941 г., комвзвода 262 с.п., 184 Духовщинской с.д., орден Красной Звезды (03.10.1943 г.).
78. **Байчоров** (Байчаров) **Ожай Хизирович**, 1920 г.р., г. Кисловодск, карачаевец, лейтенант, ком. стр. взвода, ЮЗФ 621 с.п. 190 с.д., 49 с.к., пропал без вести в августе 1941 г., попал в плен 01.08.1941 г., погиб в плену 02.03.1943 г.
79. **Байчоров** (Байчеров) **Хусей Абук-Алиевич**, 1915 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с октября 1937 г., комвзвода конной разведки 799 с.п. 228 с.д., орден Красной Звезды (30.11.1943), медаль «За отвагу» (31.12.1943), убит в бою 12.01.1944 г.
80. **Байчоров** (Бойчаров) **Быка Шауракович**, 1918 г.р., курорт Теберда, карачаевец, лейтенант, убит в бою 23.12.1942 г.

81. **Байчоров** (Бойчаров) **Даниил Черниевич**, 1917 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, 108 КП 2 гв. КД 1 гв. кав. корп., убит в бою 21.09.1941 г.
82. **Байчоров** (Бойчаров) **Даут Магометович**, 1918 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1938 г., комвзвода 126 отд. моторизованного понтонно-мостового батальона, орден Красной Звезды (30.12.1942).
83. **Байчоров Абук Шогаибович**, 1919 г.р., лейтенант, в РККА с 1939 г., пом. нач. штаба 1-ой ОСБ, 116 ОМСБ, медаль «За отвагу».
84. **Байчоров Акчик Абукович**, 1914 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 22.06.1941 г., командир стр. взвода 4 стр. роты 83 гв. стр. Севастопольского полка 32 гв. стр. Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, орден Отечественной войны I степени (27.12.1944), орден Красной Звезды (30.08.1945).
85. **Байчоров Базай Туганович**, 1920 г.р., В. Теберда, карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 69).
86. **Байчоров Ибрагим Туганович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант медслужбы, в РККА с октября 1941 г., призван Карачаевским ГВК, фельдшер санроты 1261 с.п. 381 с.д., орден Красной Звезды.
87. **Байчоров Исак**, 1920 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, призван в 1941 г. Микояновским РВК, Орджоникидзевского края, КАО, пропал без вести.
88. **Байчоров Исмаил Абукович**, 1914 г.р., В. Теберда, карачаевец, лейтенант, 80 с.д., погиб 08.12.1941 г. (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 69).
89. **Байчоров Исмаил Магомет-Гериевич**, 1918 г.р., В. Теберда, карачаевец, лейтенант, 80 с.д., погиб 08.12.1941 г. (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 69).
90. **Байчоров Мусса Баталович**, 1920 г.р., карачаевец, военфельдшер /лейтенант медслужбы, в РККА с мая 1941 г., призван Учкуланским РВК, командир санвзвода 1-го стр. батальона 262 с.п. 184 Духовщинской с.д., орден Красной Звезды (03.10.1943), медаль «За отвагу» (14.08.1943).
91. **Байчоров Юнус Солтанович**, 1920 г.р., а. Учкулан, карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести при бомбардировке г. Киева (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 71).
92. **Батдыев Юсуф Гыккаевич** (Гиккаевич), 1915 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., призван Комсомольским-на-Амуре ГВК, орден Красной Звезды (10.09.1943), орден Отечественной войны II степени.
93. **Батчаев Ахмат Туганович**, 1918 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с сентября 1941 г., командир стр. взвода 1341 с.п. 319 с.д. 22 армии, орден Красной Звезды (18.06.1944).
94. **Батчаев Ахмат Шогаибович**, 1916 (1915) г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 1937 г., командир стр. батальона 653 с.п. 220 с.д., орден «Знак Почета» (22.02.1944), орден Отечественной войны II степени (28.05.1945).
95. **Батчаев Баймырза Муссаевич**, 1919 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, майор, погиб во время Финской кампании в 1940 г. (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 74).
96. **Батчаев Исмаил Шахмурзаевич**, 1915 г.р., карачаевец (кабардинец), капитан, в РККА с 28.06.1941 г., призван Бауманским РВК г. Москвы, зам. командира по политчасти 3 стр. батальона 1062 с.п. 281 с.д., медаль «За оборону Ленинграда», орден Отечественной войны II степени (12.02.1944 г.), орден Красной Звезды (01.04.1944 г.), орден Красного Знамени (28.02.1945 г.).
97. **Батчаев Мугадын Хаджумарович**, 1919 г.р., карачаевец, лейтенант, призван в 1939 г. Зеленчукским РВК.
98. **Батчаев Мудалиф Каракезович**, 1909 г.р., карачаевец, политрук, разведгруппа (Шамиль Батчаев).

99. **Батчаев Пилал Асламбекович**, 1915 г.р., а. Учкулан, карачаевец, ст. лейтенант, комвзвода 130 кав. полк 26 кав. див. (708 ВОКП 26 кав. див., 2 эскадрон), пропал без вести 24.05.1942 г.
100. **Батчаев Хаджи-Мурат Ибрагимович**, 1922 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с 1941 г., нач. связи 80 гв. арт. полка ПВО 1-ой гв. Донской, медаль «За боевые заслуги».
101. **Батчаев Хашим Эльмурзаевич**, а. Терезе, карачаевец, лейтенант, последнее место службы – 68 ОМБ, попал в плен (освобожден).
102. **Батчаев Хусей Кысхаевич**, 1914 г.р., а. Джазлык, карачаевец, ст. лейтенант, погиб в 1944 г. в г. Кенигсберге (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 76).
103. **Батчаев Юсуф Ильясович** (Илькович), 1912 (1910) г.р., карачаевец, лейтенант, комвзвода управления дивизиона 173 гаубичного арт. полка 49 Армии 18 гв. с. д. 58 гв. с. п., попал в плен 11.04.1942 г., погиб в плену 22.04.1942 г.

104. **Батчаев Якуб Ахметович**, 1923 г.р., а. Джазлык, карачаевец, гв. мл. лейтенант, в РККА с 28.02.1942 г., 6 гв. кав. корп. 13 гв. кав. див., убит в бою 06.10.1944 г., орден Красной Звезды (19.08.1944).
105. **Батчаев Якуб Рамазанович**, 1918 г.р., а. Джазлык, карачаевец, лейтенант, погиб в 1942 г. под г. Ростов-на-Дону (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 76).
106. **Баучиев Аубекир Джумукович**, 1912 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с сентября 1934 г., заместитель командира по политчасти 42 отд. истребительно-противотанкового дивизиона 216 с.д., медаль «За Отвагу» (24.03.1943).

107. **Башлаев Шукор Шамилович**, 1923 г.р., а. Джегута, карачаевец, лейтенант, штаб 295 с.д., убит в бою 15.05.1943 г.
108. **Бедраев Осман Наипович**, 03.03.1903 г.р., а. Каменномост, карачаевец, мл. лейтенант, 3 стр. полк, попал в плен 17.06.1942 г. в г. Севастополе. Лагерь – шталаг VIII A.
109. **Бедраев Солтан-Хамид Юсупович**, 1913 г.р., а. Каменномост, карачаевец, лейтенант, 65 кав. полк., 32 кав. див., пропал без вести 09.07.1942 г. (КП Карача. р-н, Черкесск, 1995. с. 77); попал в плен (освобожден, репатриирован из немецкого плена, прошел проверку в ...) – сайт ОБД «Мемориал».
110. **Биджиев Ибрагим Казиевич** (Кизлевич), 1917 г.р., карачаевец, мл. политрук, 168 с.д., пропал без вести 12.08.1941 г. (убит в бою 01.11.1941 г.).
111. **Биджиев Магомед Хасанбиевич**, 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, командир зенитной батареи 129 отд. танковой бригады, попал в плен 01.12.1943 г. (освобожден).
112. **Биджиев Мурат Шонаевич**, 1916 г.р., а. Учкулан, карачаевец, ст. лейтенант, 23 кав. полк, 9 гв. кав. див., умер 18.11.1942 г., похоронен в г. Махачкале (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 79).
113. **Биджиев Мусса Казылбекович**, 1919 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, хим. войска, пропал без вести 20.09.1943 г., Белорусский фр. 645 АОБ, умер от ран 20.09.1943 г., похоронен на Московском кладбище г. Курска, мог. №15.
114. **Биджиев Рамазан Аппаевич**, 1899 г.р., а. Учкулан, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1942 г. (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 79).
115. **Биджиев Солтан-Хамит Локманович**, 1919 г.р., карачаевец, гв. мл. лейтенант, в РККА с 1940 г., в ВВС с 1941 г., 90 гв. авиаполк, 4 ГАШКД, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, орден Красного Знамени.
116. **Бикбулатов Курман Асадулович**, 1917 г.р., карачаевец, мл. политрук, 82 ОЗАД, 1277 с.п., попал в плен (освобожден).
117. **Блимготов Рамазан Биясланович**, карачаевец, лейтенант, комвзвода 285 с.п. 183 с.д., пропал без вести 14.08.1942 г.
118. **Блимготов Хамза Тенучевич**, 1916 г.р., В. Мара, карачаевец, лейтенант, призван Ура-Тюбинским ГВК, Таджикской ССР, штаб 107 с.д., убит в бою 15.09.1942 г.
119. **Блимготов Хамид Магометович** (Блимготович), 1911 г.р., Н. Теберда, карачаевец, лейтенант, комвзвода 278 кав. полка 115 кав. див. (34 отд. инж. мин. рота 13 ТК), убит в бою 01.08.1942 г. (жив, находился в плену, освобожден, проживал в Фрунзенской обл., Киргизской ССР, справка вх. № 07627-53 г.).

Орден
Александра
Невского II степени

120. **Богатырев Богат Туганович**, 1922 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 1941 г., комвзвода управления 243 гв. арт. полка 100 гв. с. д., медаль «За боевые заслуги» (17.07.1944).
121. **Богатырев Ханафий Ханукаевич**, г. Кисловодск, 1911 г.р., карачаевец, лейтенант, зам. комроты по политчасти 283 с.д., убит 22.02.1943 г. (дер. Городище, Тельчанского р-на, Орловской обл.).
122. **Богатырев Харун Умарович**, 15.09.1907 г.р., а. Джегута, КАО, карачаевец, гв. майор, призван Казанским ГВК, Татарской АССР, г. Казань, в РККА с 1931 г., в 1932 г. окончил Орловское бронетанковое училище, в 1935 г. – КУКС, Герой Советского Союза, Орден Ленина (17.11.1942 г.), три ордена Красного Знамени, орден Александра Невского II степени, два ордена Красной Звезды (17.08.1943; ?), орден Отечественной войны II степени (28.09.1943), полковник. Умер 10.07.1966 г., похоронен в г. Карачаевске, КЧР.
123. **Болатов** (Болотов) **Юсуп Халинович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант интендантской службы, в РККА с 1939 г., орден Красной Звезды (10.09.1943).
124. **Болатов** (Булатов) **Мухаджир Желбул.**, а. Кичи-Балык, карачаевец, политрук, 264 с.д., попал в плен (освобожден).
125. **Болатчиев** (Балатчиев) **Рамазан Мурзабекович**, 1916 г.р., карачаевец, В. Мара, лейтенант, зам. ком. эскадрона, 30 арм. 18 кав. див., убит в бою в ноябре 1941 г.

Орден
Знак Почета

126. **Болуров Азрет Муссаевич**, 1915 г.р., а. Красный Карачай, карачаевец, лейтенант, СКФ, комвзвода 633 с.п. 157 с.д., пропал без вести 07.05.1942 – 20.05.1942 г.
127. **Борлаков** (Бурлаков) **Магомет Ибрагимович**, 1916 г.р., карачаевец, мл. лейтенант медслужбы, в РККА с октября 1939 г., старший фельдшер 360 отд. самоходно-артиллерийский дивизион 266 отд. арт. Краснознаменной ордена Суворова дивизии, орден Красной Звезды (04.01.1942), медаль «За боевые заслуги» (22.11.1942), орден Красной Звезды (18.02.1945).
128. **Борлаков** (Бурлаков) **Мустафа Абдулаевич**, лейтенант, пропал без вести 12.1943 г.
129. **Борлаков** (Бурлаков) **Мухтар Кёккёзович**, а. Хурзук, 1915 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с 01.10.1937 по 01.12.1939 г. и с 01.02.1940 г. (01.09.1941 г.), комвзвода ПТР 115 отд. кав. див., пропал без вести в августе 1942 г. (жив и приказом Сибирского военного округа №0805 от 04.12.1945 г. уволен в запас, состоит на учете в Ворошиловском РВК Фрунзенской обл.), ком. роты 91 гв. с. п. 33 гв. с. д., орден Красного Знамени (10.10.1943/24.12.1943), командир 4 стр. роты 1179 стр. Краснознаменного полка 347 стр. Мелитопольской Краснознаменной ордена Суворова II степени дивизии, орден Отечественной войны I степени (18.11.1944).

130. **Борлаков** (Бурлаков) **Хизим Никитович**, 1916 г.р., карачаевец, а. Джегута, мл. лейтенант, 761 с.п., умер от ран 11.12.1941 г.
131. **Борлаков Ахмат Зулкарнаевич**, 1921 г.р., а. Хурзук, карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1940 г., командир огневого взвода батареи 76-мм пушек 332 с.п. 241 с.д., ранен 07.08.1943 г., орден Отечественной войны II степени (08.09.1943), убит в бою 13.09.1943 г.
132. **Борлаков Идрис Джарашдыевич**, 1921 г.р., а. Хурзук, карачаевец, капитан, погиб в бою в 1943 г., похоронен в г. Могилеве, БССР (КП КЧР).
133. **Борлаков Казий Асланбекович**, 1916 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, погиб в бою в 1944 г., похоронен в г. Днепропетровске, УССР (КП КЧР).
134. **Борлаков Рамазан Келеметович**, 1916 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, погиб в бою в 1944 г., похоронен в г. Днепропетровске (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 85).
135. **Борлаков Салис Абдуллаевич**, 18.08.1918 г.р., а. Хурзук, карачаевец, гв. капитан, в РККА с 1939 г., помощник начальника оперативно-разведывательного отделения штаба по оперативной части 234 истребительной авиационной Мозырьской ордена Суворова II степени дивизии, орден Красной Звезды (17.06.1945), орден Отечественной войны II степени, орден Красного Знамени, умер в 1987 г., похоронен в с. Учкекен Малокарачаевского р-на (Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая фронту. Черкесск, 1995. с. 35).
136. **Борлаков Тохтар Алиевич**, 1914 г.р., карачаевец, г. Микоян-Шахар, мл. лейтенант, 508 с.п., 174 с.д., погиб в бою 26.08.1942 г., похоронен ст. Петропавлово, Воронежская обл.
137. **Борлаков Умар Сеитович**, 19... г.р., карачаевец, лейтенант.
138. **Борлаков Хасан Казиевич**, 1916 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1940 г., командир огневого взвода 1169 Новороссийского АПАП РГК, орден Отечественной войны II степени (30.09.1943).
139. **Борлаков Шамиль Даниялович**, 1905 г.р., а. Хурзук, карачаевец, ст. лейтенант, погиб в бою в 1943 г., похоронен в г. Киеве (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 85.)
140. **Борлаков Юнус Джарашдыевич**, 1903 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1943 г. при обороне Кавказа (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995, с. 86).
141. **Бостанов Али Идрисович**, 1904 г.р., карачаевец, в РККА с июня 1941 г., призван Усть-Джегутинским РВК, ст. лейтенант административной службы, казначей 126 отд. армейского заградотряда, орден Красной Звезды (25.06.1944).
142. **Бостанов Датду Закиевич**, карачаевец, мл. лейтенант, комвзвода пешей разведки 141 ОСБр., пропал без вести 11.1943 г.
143. **Бостанов Дулет** (Дабет, Добай) **Магометович**, 1913 г.р., а. Учкулан, карачаевец, ст. лейтенант, ЗФр. 55 гв. корп. арт. п. РГК, погиб в бою 19.03.1943 г. Похоронен на южн. окр. дер. Глотовка, Всходского р-на, Смоленской обл. (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 86).
144. **Бостанов Ибрагим Батыршаевич**, 1910 г.р., а. Даут, карачаевец, лейтенант, погиб в 1943 г. в г. Новороссийске (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 87).
145. **Бостанов Хаджи-Ахмат Добаевич**, 1911 г.р., а. Учкулан, карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 88).
146. **Бостанов Хамзат Даулетович**, карачаевец, мл. политрук (Ш. Батчаев).

147. **Бостанов Хамит Батдалович**, 1922 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1943 г. в г. Новороссийске (КП Карач. р-н, Черкесск, 1995, с. 88).
148. **Боташев** (Баташев) **Борис Биболатович**, 1915 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, 273 с.п. 104 с.д., Карельск. фр., ранен, эвакуирован 12.09.1941 г., медаль «За боевые заслуги», орден Отечественной войны II степени.
149. **Боташев** (Баташов) **Махмут Осипович**, 1914 г.р., карачаевец, в РККА с 1939 г., зам. политрука 131 к.п. 5 к.д., орден «Знак Почета», орден Красной Звезды (посмертно), убит 07.07.1941 г.
150. **Боташев** (Баташов) **Махмут Гаманович**, а. Карт-Джурт, карачаевец, зам. политрука, в/ч 1080 5 кав. див. 131 кав. полк, убит в бою 07.07.1941 г.
151. **Боташев** (Буташев) **Мухаммед ?**, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести 06.1943 г.
152. **Боташев Абдул Какуевич**, карачаевец, мл. политрук, Сталинградский фр. 244 с.д., ранен 01.12.1942 г.
153. **Боташев Абдулла Хусеевич**, 1918 г.р., карачаевец, гв. капитан, в РККА с августа 1939 г., ст. адъютант стр. батальона 847 стр. Кишиневского ордена Кутузова полка 303 Верхнеднепровской Краснознаменной с.д. 24 гв. стр. корп. 7 гв. армии 2 Укр. фр., орден Отечественной войны II степени (27.04.1945).
154. **Боташев Асхат Узеирович**, карачаевец, мл. лейтенант, орден Отечественной войны II степени, номер записи в базе данных: 80494375.
155. **Боташев Магомет Абдурзакович**, 1921 г.р., карачаевец, гв. ст. сержант, медаль «За отвагу» (с 1944 г. ст. лейтенант).
156. **Боташев Туган Биболатович**, 1914 г.р., а. Хурзук, карачаевец, политрук, погиб в бою 24.09.1941 г., похоронен м. Глухое, Сухумская область (КП. Майкоп, 1999, с. 14).
157. **Буташев Хамзет Искакович**, 1914 г.р., мл. лейтенант, в РККА с 07.11.1936 г., призван Калининским ГВК, Калининской обл., г. Калинин, орден Александра Невского.
158. **Бузуртанов Махмуд Баибович** (Байбулатович), 1922 г.р., карачаевец, а. Джегута КАО, лейтенант, командир пулеметного взвода 683-го, пропал без вести 19.09.1942 г.
159. **Бузуртанов Шагаиб Байбулатович**, 1917 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с ноября 1941 г., командир роты 18 батальона 64 автополка 20 автомобильной Бухарестской бригады (командир взвода управления и начальник связи 64 автомобильного Бухарестского полка), медаль «За боевые заслуги» (05.11.1944), орден Красной Звезды (22.05.1945).
160. **Бытдаев** (Биттаев) **Локман Касиевич**, 01.03.1914 г.р, Даусуз, карачаевец, лейтенант, 1324 с.п. 15 бат., дата пленения: 22.07.1942 г.

161. **Бытдаев Ибрагим Харунович**, 1919 г.р, карачаевец, ст. лейтенант, 16 УР 2 Уд. Арм., убит в бою 31.05.1943 г.
162. **Бытдаев Хусей Хаджимурзович**, 1906 г.р., а. Эльтаркач, карачаевец, мл. политрук, политрук роты, убит 27.07.1942 г.
163. **Гаджаев Юнус Хасанбиевич**, 1918 г.р., карачаевец, Зеленчукский район, лейтенант, пропал без вести в июле 1942 г.
164. **Гандаев Добай Шогаевич**, 1919 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 16.10.1939 г., призван Усть-Джегутинским РВК, КАО, комвзвода ПТР 2 эскадрона 6 гв. кав. корп. 31 гв. кавполка 8 гв. кавдивизии, умер от ран 06.02.1944 г. (умер от ран 15.02.1944 г. в 44 ППГ), похоронен д. Малый Шпаков, Ровенская обл., орден Красной Звезды (10.02.1944).

165. **Гебенов Мухамет Хаджи-Бекирович**, 1919 г.р., карачаевец, политрук, в РККА с 1939 г., комиссар батареи 542 ПАП РГК 30 Арм., орден Красного Знамени, погиб в бою 18.08.1942 г., похоронен Калининская обл., Ржевский р-н, д. Апоки.
166. **Гербеков Ахмат Наурузович**, 1911 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 05.08.1941 г., командир стр. роты 280 стр. п. 185. стр. Панкратово-Пражской дивизии 77 отд. стр. корп. (штаб 28 о.с.п.), орден Красной Звезды (18.12.1944 г.), умер от ран 20.12.1944 г., похоронен: дивизионное кладбище д. Лайски, Варшавское воеводство, Польша.
167. **Гербеков Умар Гергокаевич**, 1919 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, призван Усть-Джегутинским РВК в 1940 г.,

комвзвода автоматчиков 5 гв. Волновахской механизированной бригады (5 Гв. ВМБСР), медаль «За боевые заслуги» (04.09.1942), орден Красной Звезды (23.12.1943), умер от ран 31.10.1943 г. (03.11.1943 г.) в 139 ППГ 2 гв. армии, похоронен с. Александровка, Н. Васильевский р-н, Запорожская обл.

Орден Ленина

168. **Герюгов Борис Али-Султанович**, 1923 г.р., карачаевец, Кисловодск, мл. лейтенант, 147 гв. с. п. 49 гв. с. д., убит в бою 17.12.1943 г.
169. **Герюгов Хасан Мамметович**, 1914 г.р., карачаевец, лейтенант, 55 отд. пул. арт. бат., пропал без вести в мае 1943 г.
170. **Глоов Азрет Коналиевич** (Джоджурович), 15.08.1912 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, полковник, в РККА с 1934 г., участник Финской кампании 1939–1940 гг., орден Красной Звезды, медаль «За оборону Ленинграда», орден Отечественной войны I степени, орден Красного Знамени (24.01.1944) (Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая фронту. Черкесск, 1995. С. 44–45).
171. **Глоов Исмаил Рамазанович**, 1904 г.р., политрук партизанского отряда «За Родину», расстрелян фашистами в августе 1942 г.
172. **Глоов Хызыр Коналиевич**, 1914 г.р., карачаевец, политрук, 656 с.п., пропал без вести в апреле 1942 г.

Орден Суворова III степени

173. **Гогуев Зекерья Тауканович**, 1915 г.р., а. Джегута, карачаевец, лейтенант, в РККА с августа 1940 г., призван: Усть-Джегутинский РВК КАО, командир 3 СБ 844 с.п. 267 с.д. 52 армии, орден Красной Звезды (с января 1943 г. командир 4 отд. бат-на 103 бригады, Закавказский фронт, капитан).
174. **Гогуев Хусей Астапович** (Османович?), 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, призван Усть-Джегутинским РВК, 41 ОСБр. 180 с.д., убит в бою 06.02.1943 г.
175. **Гогуев Шагабан Даутович**, 1913 г.р., карачаевец, гв. мл. лейтенант, в РККА с августа 1941 г., призван: Джегутинский РВК, КАО, орден Красной Звезды.
176. **Голаев** (Галаев) **Джанибек Нанакович**, 1917 г.р., а. Хасаут, карачаевец, лейтенант, летчик командир звена 256 НАД 32 ПАП, орден Красного Знамени №52167 от 16.08.1943 г. Представление – орден Ленина. «За умелое руководство боевой работой звена и за личную отвагу и героизм в борьбе с германским фашизмом достоин награждения высшей правительственной наградой – орденом Ленина» – написано в наградном листе Голаева 5.09.1943 г. Д.Н. Голаев посмертно был представлен и к присвоению звания Героя Советского Союза. Не получил ни орден Ленина, ни высокого звания Героя Советского Союза из-за принадлежности к репрессированному карачаевскому народу, справедливость восторжествовала по отношению к нему спустя более чем 50 лет. Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина 7 сентября 1995 г. №910

Д.Н. Голаеву «За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)», умер 26.09.1943 г. от ран, полученных при штурмовке аэродрома Прилуки самолетами противника, похоронен: Черниговская обл., г. Прилуки, Центральная площадь.

177. **Голаев Хаджи-Ахмат Иссаевич**, 1920 г.р., а. Учкулан, карачаевец, лейтенант, погиб в боях за г. Армавир (КП КЧР, с. 420).
178. **Гочияев Гусейн Кичибатырович**, 1918 г.р., мл. лейтенант, 132 кав. полк 28 кав. див., пропал без вести 27.05.1942 г.
179. **Гочияев Мудалиф Унухович**, 1918 г.р., карачаевец, политрук, комиссар 2 СБ, 1105 с.п., 328 с.д., убит в бою 05.10.1942 г., похоронен 06.10.1942 г. в г. Туапсе, с. 2-ая Гусайка.
180. **Гочияев Рамазан Асланбиевич**, 1900 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с августа 1941 г., командир взвода 120-мм минометной батареи 771 с.п. 137 Бобруйской ордена Суворова дивизии 48 армии, орден Красной Звезды (21.05.1945).
181. **Гочияев Рамазан Дзотович**, 1920 г.р., карачаевец, зам. политрука, 14 арт. бр., убит в бою 14.02.1942 г.
182. **Гочияев Юсуф Карачаевич**, 1919 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 10.10.1939 г., нач. штаба 1-го дивизиона 830 арт. Гормичского Краснознаменного полка 305. стр. Белгородской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, медаль «За боевые заслуги» 27.08.1942 г., орден Красной Звезды (17.05.1945), орден Красной Звезды (23.05.1945).
183. **Гусейнов Гусейн Магометович (?)**, 1918 г.р., г. Кисловодск, карачаевец, лейтенант, секретарь комсомольской организации 393 Новороссийской ОБМП, убит в бою 10.09.1943 г. во время десантной операции, похоронен в г. Новороссийске.
184. **Деккушев** (Декушев) **Магомет Мамураевич**, 1911 г.р., карачаевец, гв. подполковник (полковник), начальник штаба 33 гв. мотострелковой Уманьской Краснознаменной ордена Кутузова бригады, медаль «За отвагу» (21.02.1943), орден Красной Звезды (20.04.1943), орден Красного Знамени (30.09.1943), медаль «За боевые заслуги» (1944), орден Красного Знамени (13.02.1945), орден Красного Знамени (08.05.1945).
185. **Деккушев Магомет Исмаилович**, 1911 г.р., карачаевец, гв. капитан, в РККА с октября 1936 г., зам. командира стр. батальона 716 стр. ордена Суворова полка 157 стр. ордена Кутузова Неманской дивизии Приморской группы 5 Армии, медаль «За отвагу» (20.12.1941), медаль «За оборону Сталинграда» (03.06.1943), орден Отечественной войны II степени (30.06.1945), орден Красной Звезды (22.09.1945).
186. **Джабаев Али-Султан Османович**, 1921 г.р., курорт Теберда, карачаевец, мл. лейтенант, 184 с.п. 56 с.д., умер от ран 11.05.1943 г.
187. **Джабаев Ибрагим Давлетукаевич**, 1903 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 15.06.1942 г., убит в бою не ранее 23.08.1942 г.
188. **Джазаев Абдул Караевич**, 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 09.10.1939 г., комвзвода 120-мм минометов 460 минометного батальона 6 гв. ордена Суворова 2-ой степени мотострелковой бригады 5 гв. танкового Сталинградско-Киевского корп., Орден Отечественной войны II степени (16.10.1944), орден Красной Звезды (25.01.1945).
189. **Джазаев Ильяс Османович**, 1920 г.р., а. Джегутинский, карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с октября 1940 г., командир пулеметной роты учебного стрелкового батальона 255 с.д., медаль «За боевые заслуги» (01.09.1945).

190. **Джатдаев Сейпул Сосуранович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., снайпер, 1013 с.п., 285 с.д., медаль «За отвагу».
191. **Джатдоев** (Джатаев, Джаттаев) **Локман Чапаевич** (Хопаевич), 1909 (1914) г.р., а. Хурзук (а. Элькуш), карачаевец, мл. политрук, призван: Вязовский РВК, Сталинградская обл., Вязовский р-н, штаб 395 с.д., 726 с.п., погиб 18.08.1942 г., похоронен в 5 км сев. д. Хатып (убит в бою 26.08.1942 г. – КП КЧР); (лейтенант, 177 с.п., пропал без вести в марте 1943 г. – ОБД «Мемориал»).
192. **Джатдоев Умар Муштураевич**, 1920 (1923) г.р., а. Хурзук, карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с июля 1941 г., комвзвода связи 1 СБ 206 гв. с. п. 69 гв. с. д. Медаль «За отвагу» (17.02.1942), медаль «За оборону Сталинграда» (194...), орден Красной Звезды (28.11.1943).
193. **Джатдоев Хасан Юсуфович**, 1916 г.р., а. Каменномост, карачаевец, политрук, 648 с.п. 200 с.д., пропал без вести в ноябре 1941 г. (КП. Майкоп, 1999. С. 14).
194. **Джатдоев Шохмай Акбашевич**, 1912 г.р., карачаевец, капитан, погиб в бою в 1942 г. в г. Сталино (КП КЧР).
195. **Джаубаев Даут Магометович**, 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1939 г., командир минометной роты 22 (34) МСБр, ЮЗФ, орден Красного Знамени (29.10.1942).
196. **Джаубаев Хусейн Зекерьяевич**, 1919 (1912) г.р., карачаевец, гв. мл. лейтенант (зам. политрука), в РККА с 15.01.1942, призван Бельагачским РВК (Семипалатинским ГВК), Семипалатинской обл., Казахской ССР, командир орудия истребительно-противотанкового отд. арт. дивизиона 57-мм пушек 114 отд. бригады, пропал без вести в августе 1944 г., служил 141 гв. с. п. (КП КЧР): медаль «За отвагу» (15.10.1943), орден Красной Звезды (Пр. Зап.фр. № 01192 от 30.11.1942), командир взвода 45-мм пушек 141 гв. с. п., орден Красного Знамени (14.09.1944).
197. **Джашеев Магомед Джашеевич**, 1908 г.р., хут. Важный, карачаевец, ст. лейтенант, умер от ран 14.11.1941 г., похоронен в г. Ленинграде на Пискаревском кладбище.
198. **Джерештиев Магомет Джанхотович**, 1920 г.р., Кисловодск, карачаевец, лейтенант, орден Красной Звезды.
199. **Джукаев Унух Тихонович** (Хущдураевич), 1916 (1918) г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА в 1937–1940 и с 25.06.1941 г., комвзвода 45-мм пушек 1083 Краснознаменного полка 312 Смоленской стр. дивизии, орден Красной Звезды (29.01.1945), орден Отечественной войны I степени.
200. **Джукаев Юсуп Магометович**, 1909 г.р., карачаевец, лейтенант, призван Октябрьским РВК, Алтайского края, г. Барнаул, зам. по политчасти командира батареи 52 отд. пул. арт. бат. 415 УР 1122 с.п., пропал без вести в 24.10.1944 г.

201. **Джуртубаев Магомет Геоевич**, 1920 г.р., а. Хасаут, карачаевец, лейтенант, Туапсинский оборон. уч., пропал без вести в марте 1943 г.
202. **Динаев Билял Магомет-Алиевич**, 1921 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести 10.12.1942 г. в р-не с. Рамен, Ростовской обл.
203. **Динаев Борис Алиевич**, 1912 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с 1937 г., призван Карачаевским ОВК, Ставропольского края, командир 2 стр. роты 2 мотострелкового батальона 3 гв. мотострелковой Ямпольской Краснознаменной ордена Суворова II степени и ордена Кутузова II степени бригады 4 гв. танк. Кантемировского Краснознаменного корп., орден Красного Знамени (19.05.1945).
204. **Динаев Хасан Исмаилович** (Асмаилович, Усамаевич), 1921 г.р., а. Каменномост, КАО, карачаевец, мл. лейтенант, мед. техн., попал в плен в июне 1942 г. (освобожден в августе 1944 г.).

205. **Дотдаев** (Датдаев) **Кертиби Джумаевич**, 1914 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1938 г., медаль «За боевые заслуги».
206. **Дотдаев** (Дождаев, Доотдаев) **Курман Локманович**, 1920 г.р., а. Н. Теберда, мл. лейтенант, стрелок-бомбардир, 132 БАД 367 БАП (5 ВА, 113 авиадивизия), не вернулся с боевого задания 10.05.1942 г.
207. **Дотдуев Магомет Азретович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 10.10.1938 г., командир стр. взвода 1-ой стр. роты 781 с. п., медаль «За отвагу», медаль «За оборону Сталинграда», орден Красной Звезды.
208. **Дотдуев Дадаш Азаматович**, 1908 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с февраля 1942 г., парторг 4 мо-

торизованного стр. батальона 22 гв. танковой ордена Богдана Хмельницкого бригады, орден Отечественной войны II степени (14.09.1944), орден Красной Звезды (31.01.1945).

209. **Доттуев Ибрагим Батокаевич**, 1922 г.р., карачаевец (балкарец), призван Нальчикским РВК, Кабардино-Балкарской АССР, лейтенант медслужбы, в РККА с 1941 г., военфельдшер д-на 810 артполка 270 стр. Демидовской Краснознаменной дивизии, медаль «За боевые заслуги» (28.06.1943), орден Отечественной войны II степени (19.12.1944).
210. **Дудов Михаил Бекмырзаевич**, 1920 г.р., Кисловодск, карачаевец, лейтенант, 72 АП 11 с.д., умер от ран 26.03.1943 г.
211. **Дудов Султан Хаджи-Мурзаевич**, 1923 г.р., карачаевец, лейтенант (дата пленения – 16.07.1942 г.).
212. **Дудов Шаллай Хаджабарович**, 1916 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с июля 1941 г., призван Покровским РВК Талайской обл. Башкирской АССР, командир огневого взвода 7 батареи 886 арт. Тарнопольского Краснознаменного полка 322 стр. Житомирской Краснознаменной дивизии, орден Александра Невского (04.06.1945). Ранен тяжело 01.04.1945 г.
213. **Ижаев Ибрагим Матаевич**, карачаевец, ст. лейтенант, орден Красной Звезды, номер записи в базе данных: 80179483 (ОБД «Подвиг народа»).
214. **Ижаев Магомет Азервеевич**, 1910 г.р., а. Учкулан, карачаевец, лейтенант, погиб в плену 20.11.1942 г., шталаг VI К (326).
215. **Кагиев Амаджу Джумуханович**, 1910 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 22.06.1941 г., убит в бою 14.11.1942 г., в дер. Званка, Чудовского р-на, Ленинградской обл., похоронен в дер. Кр. Горка, Чудовского р-на, Ленинградской обл., медаль «За отвагу».
216. **Кагиев Каншаубий Наибович**, 1907 г.р., карачаевец, гв. капитан, в РККА с 1926 г., командир эскадрона в резерве 7 гв. ККК, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени (17.07.1945).
217. **Кагиев Хамит Джамботович**, 1918 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1938 г., зам. командира батальона по политчасти 898 с.п. 245 с.д., орден Отечественной войны II степени (25.09.1943 посмертно), убит в бою за г. Старая Русса 18.08.1943 г.
218. **Казиев Борис Хаджимырзаевич**, 1918 г.р., а. Каменномост, карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1939 г., политрук роты 229 полка 8 кав. дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, участник финской кампании, тяжело раненным и контуженным попал в плен под г. Минском 14.07.1941 г., расстрелян ГЕСТАПО в 1944 г., совершил 6 побегов из концентрационных лагерей, последний раз бежал из лагеря «Шталаг – 4Б», расположенного в г. Мильберге, не-

далеко от г. Дрездена, пробрался в леса округи Лоун В Чехословакии, совершал террористические акты и диверсии, уничтожал фашистов и их пособников, находясь в Праге, связался с руководством ЦК компартии Чехословакии, был выдан провокатором 03.04.1944 г., схвачен и посажен в тюрьму «Прага-Панкрац», 25 мая переведен в тюрьму г. Терезин, где был расстрелян 26.05.1944 г., считался без вести пропавшим до 1967 г. (Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая фронту. Черкесск, 1995. с. 56–58).

219. **Казиев Нузсейн Саромурзаевич**, 1910 г.р., карачаевец, ст. лейтенант.
220. **Каитов** (Каитов) **Батдал Мураневич**, 1915 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести в ноябре 1941 г.
221. **Каканаев Магомет Якубович**, 1918 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1938 г., командир 76-мм батареи отд. арт. дивизии 50 ОСБр 1-ой ударной армии, орден Отечественной войны II степени (30.06.1947).
222. **Калаханов** (Холоханов) **Ахмед Барисович**, 1915 г.р., карачаевец, политрук, Малокарачаевский РВК, КАО, СКВО 31 с.п., умер от болезни 27.03.1942 г. в госпитале г. Туапсе.
223. **Канаматов Магомет Дагирович**, 1915 г.р., а. В. Мара, карачаевец, мл. лейтенант, комвзвода конной разведки 1081 с.п., 312 с.д., умер от ран 30.09.1942 г., похоронен Калининская обл., Погореловский р-н, дер. Старое Устиново, площадь.
224. **Канаматов Хамед Абдулович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., командир штабного взвода роты связи 292 с.п. 115 стр. Краснознаменной Холмской дивизии, медаль «За отвагу» (13.11.1943), орден Красной Звезды (16.08.1944), орден Красной Звезды (31.01.1945), орден Отечественной войны II степени (17.05.1945).
225. **Каппушев** (Капушев) **Умар Каспотович**, 1908 г.р., карачаевец, лейтенант, попал в плен в г. Сталинграде в 1942 г. (освобожден).
226. **Каппушев** (Капушев) **Умар Хазарович** (Хазырович), 1918 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1939 г., призван Орджоникидзевским РВК, Северо-Осетинской АССР, 370 с.д., орден Отечественной войны II степени (16.05.1943), убит в бою 27.04.1945 г.
227. **Каппушев Шогаиб Джанхотович**, 1911 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, участник боев на оз. Хасан в апреле-августе 1938 г., командир 2 кабельно-шестовой роты 57 отд. батальона связи 10 гв. стр. корп., орден Красной Звезды (17.10.1943).
228. **Карабашев Магомет Хадж.М, ?**, карачаевец, лейтенант (а. Джага).
229. **Карабашев Рамазан Лакманович**, 1913 г.р., карачаевец, ст. лейтенант административной службы, в РККА с сентября 1937 г., орден Красной Звезды.
230. **Карабашев Рамазан Якубович**, 1901 г.р., а. Джегутинский, карачаевец, зам. политрука, умер от ран 04.12.1942 г.
231. **Карабашев Хусей Хаджибикерович**, 1912 г.р., карачаевец, мл. политрук, призван Усть-Джегутинским РВК, КАО, 5 мех. корп. 49 мех. бриг. 2 м. с. б., убит 18.12.1942 г. в бою за хутор Новодубеловский, Сталинградской обл.
232. **Каракетов Юнус Кеккезович** (партизанский псевдоним «Коля Черный»), командир конного взвода Сенненской партизанской бригады Витебской обл. БССР, лейтенант. Родился 8.03.1919 г. в а. Эльтаркач КАО. В феврале 1939 г. призван на срочную службу в ряды КА. Служил в учебной части Северо-Кавказского военного округа в Ростове-на-Дону, направлен в Белорусский особый военный округ, где в июне 1939 г. окончил полковую школу

в 17 танковой дивизии. Служил в 2 с.п. 50 с.д. 13 армии. Был командиром отделения, зам. командира взвода. Стал командиром партизанского подразделения. В марте 1943 г. представлен к званию Героя Советского Союза. Погиб 8.06.1944 г. Указом Президента РФ №1018 от 5.10.1995 г. посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. Похоронен в братской могиле партизан в деревне Глубочица Борисовского р-на Минской обл. Награжден орденом Красного Знамени (1943), медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

233. **Каракотов Амилиш Эзаевич**, 1907 г.р., а. Джегута, карачаевец, ст. лейтенант (политрук), в РККА с 1928–1930 гг. и с 1941 г., 15 гв. кав. полк, 4 гв. кав. див., участник обороны г. Москвы, орден Красной Звезды, умер в 1980 г., похоронен в с. Важное, Усть-Джегутинского р-на КЧР.
234. **Каракотов Аскербий Угурлеевич**, 1924 г.р., ст. Преградная, карачаевец, лейтенант, погиб под Одессой (КП Зеленчукского р-на, Черкесск, 1994, с. 63).

235. **Каракотов Асланбек Зулкарнаевич**, 1910 г.р., а. Карт-Джурт, карачаевец, политрук, расстрелян немцами 09.01.1943 г., похоронен в г. Карачаевске (КП Зеленчукского р-на, Черкесск, 1994, с. 63).
236. **Каракотов Зулкарнай Чомаевич**, 1915 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1939 г., Учкуланский РВК, КАО, заместитель начальника по политчасти 160 ПАХ, медаль «За боевые заслуги» (01.03.1943).
237. **Каракотов Зулкарнай Шамаевич**, 21.12.1925 г.р., а. Джегута, карачаевец, ст. лейтенант инж.-техн. войск, в РККА с 1943 г., председатель Совета ветеранов Усть-Джегутинского района КЧР, автор книги «Они сражались за Родину», Усть-Джегета, 2004 г.

238. **Касаев Абдул Асхарович**, 1922 г.р., карачаевец, гв. мл. лейтенант, комвзвода 9 (39) гв. с. д., убит 14.01.1943 г.
239. **Касаев Ахмат Кубанович**, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, а. Карт-Джурт, погиб в 1942 г. под г. Сталинградом (КП КЧР, с. 508).
240. **Касаев Добай Османович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., ком. стр. взвода 328 с.п., 5 отдел УСУ ГУК, пропал без вести в 1941 г.
241. **Касаев Осман Муссаевич**, 1916 г.р., карачаевец, капитан, командир партизанского отряда №121 бригады №6, Герой Советского Союза, умер от ран 18.02.1944 г.
242. **Касаев Халит Кубанович**, 1907 (1908) г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, 38 гв.с.д., пропал без вести 11.08.1943 г. (убит в бою 16.08.1943 г., похоронен 1600 м восточнее с. Каменка, Изюмского р-на, Харьковской обл.).
243. **Катчиев Борис Мамурадович**, 1912 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, командир роты связи, 255 морская стр. бриг., убит в бою 27.12.1943 г.
244. **Катчиев Ханафий Константинович**, карачаевец, лейтенант, 34 с.п., умер от ран 19.04.1943 г.
245. **Кечеруков Ильяс Басиятович**, 1923 г.р, карачаевец, а. Учкулан, лейтенант, погиб в плену 19.12.1944 г.
246. **Кийков** (Кииков) **Осман Мамеевич** (Макшеевич), 1921 г.р., а. Карт-Джурт, карачаевец, лейтенант, командир танковой десантной роты, 121 отд. танк. бриг., орден Красного Знамени (17.07.1942), погиб 30.09.1942 г.
247. **Кипкеев Аслан Караджашевич**, 1920 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести в 1942 г.
248. **Кипкеев Бекир Шемилович**, 1924 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, 1000 с.п. (командир взвода связи 305 с.д.), убит в бою 10.04.1944 г.
249. **Кипкеев Ибрагим Алиевич**, карачаевец, зам. политрука, 2 отд. стр. бат., 31 стр. бриг., погиб 04.02.1942 г. Место захоронения: Псковская обл., г. Великие Луки, сев. окр., ул. Колхозная, воинское кладбище.
250. **Кипкеев Ибрагим Баталович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, 313 кав. полк 112 кав. див., пропал без вести в 1942 г.
251. **Кипкеев Индрис Юнусович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести между 14.07.1942 и 17.07.1942 г.
252. **Кипкеев Исмаил Караджашевич**, 1922 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести 1942 г.
253. **Кипкеев Качхан Магометович**, 1922 г.р., карачаевец, а. Учкулан, лейтенант, погиб в бою 12.08.1942 г.
254. **Кипкеев Кёкчюк Баталович**, 1916 г.р., карачаевец, лейтенант, погиб в 1944 г. (КП КЧР, с. 436).
255. **Кипкеев Маджит Исхакович**, 1923 г.р., карачаевец, а. Учкулан, лейтенант, пропал без вести в 1943 г.

Медаль «За отвагу»

Медаль «За боевые заслуги»

256. **Кипкеев Сид Асмокович**, 1913 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, ст. лейтенант, командир стр. роты, попал в плен (освобожден).
257. **Кипкеев Томпа Комботовоич**, 1905 (1907) г.р., карачаевец, а. Учкулан, мл. лейтенант, 626 с.п., пропал без вести в сентябре 1942 г.
258. **Кипкеев Харун Зекерьяевич**, 1923 г.р., а. Джазлык, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1943 г. в концлагере (КП КЧР, с. 437).
259. **Коджаков Борис Аскербиевич**, 1920 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести в октябре 1943 г.
260. **Коджаков Юнус Зульф.**, 1920 г.р., карачаевец, зам.политрука, 102 ОИСБ 51 Арм., попал в плен (освобожден).
261. **Козбаев Магомет Шамойлович** (Мамойлович), 1914 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 01.01.1940 г., командир стрелкового взвода, 756 с.п. 150 с.д., орден Красной Звезды (29.02.1945), орден Отечественной войны II степени (09.05.1945).
262. **Койчуев Ахмет Зулкарнаевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 15.10.1940 г., командир стр. взвода, 2 стр. роты, 677 стр. ордена Кутузова 3-ей степени полка 270 стр. Демидовской Краснознаменной дивизии, орден Красной Звезды (22.03.1945), орден Отечественной войны II степени (13.06.1945).
263. **Коркмазов Ильяс Таулуевич**, 1924 г.р., карачаевец, мл. лейтенант (курсант), в РККА с 1942 г., заряжающий 82-го отд. истребительного противотанкового батальона, медаль «За отвагу» (27.03.1943), пропал без вести на Закавказском фронте.
264. **Коркмазов Магомет Таулуевич**, 1915 г.р., карачаевец, капитан, пропал без вести под Москвой.
265. **Коркмазов Харун Маилович**, 1908 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 19.06.1941 г., командир минометной роты сводного армейского стр. полка 33 армии Зап. фр., орден Красного Знамени (07.01.1942), пропал без вести 03.02.1942 г.
266. **Коркмазов Юнус Османович**, 1904 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с июня 1942 г., призван Усть-Джегутинским РВК, командир огневого взвода 16 батареи 165 легкого артполка, орден Отечественной войны II степени (05.04.1945).
267. **Коркмазов Якуб Ахияевич**, 1901 г.р., карачаевец, а. Каменомост, ст. лейтенант, погиб в бою 21.02.1943 г., похоронен в г. Сталинграде.
268. **Коркмазов Якуб Кертуланович**, 1901 г.р., а. Учкулан, карачаевец, ст. лейтенант, 211 кав. полк 82 с.д., погиб в бою 21.02.1943 г., похоронен: Украина, Харьковская обл., Велико-Бурлукский р-н, с. Красная Волна.
269. **Кочкаров Ануар Чернаевич** (Кочкарев Энверт Черновович), 1922 г.р., карачаевец, гв. мл. лейтенант, 3 гв. кав. корп. 28 гв. кав. полк 6 гв. кав. див., убит в бою 26.11.1943 г.

270. **Кочкаров Бекмурза Мамушович**, 1918 г.р., В. Мара, карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести в 1944 г., в Ленинграде.
271. **Кочкаров Борис** (Борисби) **Османович**, 25.03.1917 (1920) г.р., а. Н. Мара, карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1940 г., 318 с.д., убит в бою 08.09.1943 г., орден Красного Знамени.
272. **Кочкаров Магомет Тамашевич**, 1918 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, лейтенант, 59 артполк, попал в плен 10.09.1941 г.
273. **Крымшамхалов Ислам Ахлаович**, 1918 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1939 г., орден Красной Звезды.
274. **Крымшамхалов Исмаил Ачахматович**, 1918 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, ком. стр. роты, 1329 с.п., попал в плен (освобожден).
275. **Крымшамхалов Хамзат Басханукович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, умер в 1985 г., похоронен в Теберде.
276. **Крым-Шамхалов Хамзат Хаджи-Мурзаевич**, 1918 г.р., карачаевец, политрук, попал в плен 24.08.1941 г. (освобожден).
277. **Кубаев Ниязбий Крымович**, 1921 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1940 г., призван Симферопольским ГВК, Крымской АССР, командир огневого взвода 4 батареи 1355 зенитно-артиллерийского полка 28 зенитно-артиллерийской Волковыкской Краснознаменной дивизии РГК, орден Красной Звезды (1944), орден Отечественной войны II степени (1945).
278. **Кубанов А[й]гуф Захарович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, командир взвода 229 с.п., пропал без вести.
279. **Кубанов Дагир Хаджи-Алиевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1938 г., начальник разведки дивизиона 796 горно-артиллерийского Краснознаменного полка 918 горно-стрелковой Новороссийской дивизии, орден Отечественной войны II степени (31.05.1944 г.), орден Красной Звезды (31.05.1945 г.).
280. **Кубанов Измаил Аубекирович**, 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 13.09.1941 г., командир 1-ой пулеметной роты 581 стр. Станиславского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка 151 Жмеринско-Будапештской Краснознаменной дивизии, орден Красной Звезды (04.06.1944), орден Отечественной войны II степени (17.05.1945).
281. **Кубанов Иосиф Магометович**, 1919 г.р., карачаевец, гв. мл. техник-лейтенант, в РККА с 03.09.1942 г., арт. техник отдела артснабжения 7 гв. танкового корп., медаль «За отвагу» (16.11.1943).
282. **Кубанов Магомет Джанкирович**, 1918 г.р., а. Н. Мара, карачаевец, капитан (подполковник-?), призван Кисловодским ГВК, зам. командира по политчасти дивизиона 799 артполка 268 стр. Минской дивизии, умер от ран 11.02.1944 г. в 14 ОМСБ 86 с.д., похоронен: Псковская обл., Плюсский р-н, 300 м восточнее дер. Малое Голубско.
283. **Кубанов Сафар Томашевич**, 1922 (1921) г.р., карачаевец, гв. лейтенант (гв. капитан), в РККА с июля 1940 г., окончил Новочеркасское кавалерийское училище (1941), пом. нач. разведки 5 гв. кавдивизии, медаль «За оборону Сталинграда», орден Отечественной войны I степени (17.03.1943), медаль «За оборону Сталинграда», орден Красного Знамени (16.10.1943), орден Красной Звезды (24.09.1944), орден Красного Знамени (21.02.1945), орден Отечественной войны II степени (02.06.1945), участник парада 07.11.1941 г. на Красной площади и парада Победы 22 июня 1945 г., пронес знамя 5 гв. кавдивизии. Умер в г. Коломна в 1994 г.
284. **Кубанов Хусейн Чубурович**, 1920 г.р., а. Н. Мара, карачаевец, гвардии ст. техник-лейтенант, пом. ком. роты по техчасти 2 танк. бат. 19 гв.

танк. бриг., медаль «За боевые заслуги», умер от ран 23.08.1943 г.

285. **Кубанов Хызыр Хаджи-Даутович**, 1916 г.р., а. Хасаут, карачаевец, мл. лейтенант, ком. роты гв. с. п., 2 гв. с. д., пропал без вести 22.07.1942 г. в р-не г. Белая Калитва Ростовской обл.

Медаль «За оборону Сталинграда»

286. **Кубеков Азрет Кёккёзович**, 1913 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с ноября 1936 г. по декабрь 1939 г. и с 1941 г., комвзвода 110 кав. полк 29 кав. див., пропал без вести (с. Крюково, Тульская обл.) 11.11.1941 г. (в 1952 г. проживал в Джамбулской обл. Казахской ССР).

287. **Кузнецов Шагбан Магометович**, 1918 г.р., карачаевец, мл. политрук, в РККА с 1938 г., должность: политрук автороты 714 ОАТБ-23 РАБ, медаль «За отвагу».

288. **Кумуков Атай** (Остой) **Муссаевич**, 1913 г.р., а. Джегута, карачаевец, гв. лейтенант (мл. политрук), в РККА с 1941 г., призван Усть-Джегутинским РВК, штаб 2 гв. с.д., пропал без вести 28.10.1942 г., медаль «За боевые заслуги» (06.10.1942).

289. **Курджиев Таубий Хамзатович**, 1918 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант (капитан), в РККА с 1939 г., орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны II и I степени, медаль «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Праги», «За победу над фашистской Германией», демобилизован в 1946 г., умер 25.06.1981 г.

Медаль «За оборону Ленинграда»

290. **Кущетеров Ахмат Абулович**, 1916 г.р., карачаевец, политрук, отв. секретарь бюро ВКП(б) 67 отд. зенитно-артиллерийского дивизиона 277 с.д., пропал без вести в августе 1942 г.

291. **Кущетеров Хамзат** (Фамзад) **Тимуркиевич**, 1916 г.р., карачаевец, лейтенант, командир сабельного взвода 132 кав. полк 28 кав. див., пропал без вести 27.05.1942 г.

292. **Кущетеров Юсуф Гиргокаевич**, 1918 г.р., карачаевец, гв. майор, в РККА с 1937 г., начальник разведотдела 11 гв. Краснознаменного стр. корп., 2 ордена Красного Знамени (22.02.1943 г. и 23.03.1944 г.), орден Красной Звезды (22.02.1942), демобилизовался по инвалидности в 1944 г., трагически погиб в 1966 г.

293. **Лайпанов Ахмед Таноевич**, 1909 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, призван Кантским РВК, Фрунзенской обл., Киргизской ССР, Орден Отечественной войны I степени.

294. **Лайпанов Джатай Шугаевич**, 1920 г.р., карачаевец, гв. мл. лейтенант, 59 гв. с. д., умер от ран 25.04.1944 г.

295. **Лайпанов Исмаил Магомедович**, 1923 (24.04.1921) г.р., а. В. Теберда, карачаевец, гв. ст. лейтенант, командир роты отд. заградительного отряда 148 гв. с. п. 50 гв. с. д., орден Красной Звезды (19.03.1943), орден Красного Знамени (22.09.1943).

296. **Лайпанов Касым Ожаевич**, 1913 г.р., а. Нов. Карачай, карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести в 1942 г.

297. **Лайпанов Магомет Казиевич**, 1909 г.р., а. Хурзук, карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 1939 г., призван: Фрунзенским ГВК, Киргизской ССР, г. Фрунзе, 1 Белорусский фр. 18 отд. гв. бат. 12 гв. т. п., командир танка Т-34 18 гв. отд. мотоциклетного д. бат., орден Отечественной войны II степени, ранен 02.02.1945 г.
298. **Лайпанов Мудалиф Мурзатович**, 1919 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1939 г., комвзвода 45-мм пушек 1-го батальона 545 с.п. 389 с.д., орден Красной Звезды (01.07.1943), медаль «За боевые заслуги» (21.10.1943).
299. **Лайпанов Мусса Сейтович**, 1922 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, 90 гв. с. д., убит в бою 16.08.1944 г., похоронен Латвийская ССР, Баускский уезд, Будбергская вол.
300. **Лайпанов Сеит-Бадтал Алим-Гериевич**, 1920 г.р., а. Нов. Карачай, карачаевец, лейтенант, в РККА с июля 1941 г., комвзвода 374 с.п., пропал без вести не ранее 15.05.1942 г.
301. **Лайпанов Хызыр Исаевич**, 1915 г.р., карачаевец, капитан, погиб в бою под г. Керчь (КП КЧР).
302. **Лепшоков** (Лепшаков) **Али Токмакович**, 1910 (1911) г.р., Кисловодск, карачаевец, мл. лейтенант, 31 с.д., 248 с.п., убит в бою 11.01.1943 г.
303. **Лепшоков** (Лепшаков, Липшаков) **Ислам Тупаевич** (Тубаевич), 1915 г.р., а. Карт-Джурт, карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с 1937 (1938) г., командир сабельного взвода 1-го Краснознаменного кавполка, орден Красной Звезды (11.02.1942), орден Отечественной войны II степени (10.04.1943).
304. **Лепшоков Курманбий Магомедович**, 1922 г.р., а. Карт-Джурт, карачаевец, лейтенант, погиб в г. Белосток, Белорусской ССР в 1941 г. (КП Зеленчукского р-на, Черкесск, 1994. с. 84).
305. **Магомедов Юнус Кушуевич**, 1913 г.р., а. Хурзук, карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести в 1943 г. при обороне Кавказа.
306. **Магометов Баталбий Танаевич**, 192? г.р., г. Кисловодск, карачаевец, лейтенант.
307. **Магометов Салтан Кёкёзович**, 20.12.1920 г.р., а. Хурзук, карачаевец, ст. лейтенант, призван Кисловодским ГВК, в РККА с 1939 г. Награды: ордена Отечественной войны I и II степени, два ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги» и др. медали (на май 1945 г. – майор, позднее – генерал-полковник бронетанковых войск). Умер 31.08.1989 г., похоронен в г. Карачаевске, КЧР.
308. **Мамаев Азрет-Алей Ибакович**, 1918 г.р., карачаевец, майор, погиб в 1942 г. под г. Сталинградом.
309. **Мамаев Шамсудин Ботдаевич**, 1918 г.р., а. Кызыл-Кала, карачаевец, политрук, политрук роты 23 гв. с. п. 8 гв. с. д., погиб в бою 23.03.1942 г.
310. **Мамчуев Магомет Локманович**, 1919 (1922) г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1942 г., комвзвода связи штабной батареи (дивизиона) 118 арт. полка 69 Краснознаменной Севской с.д. 65 армии, орден Красной Звезды (19.09.1943), умер от ран 13.12.1943 г.
311. **Мачуков Абсдин Исхакович**, 1918 г.р., а. В. Мара, карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., комвзвода, п/п 4219.
312. **Нанаев Магомед Исманович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, Южный фр., комвзвода 384 с.п. 157 с.д., умер от болезни 11.03.1943 г.
313. **Ныннуев Магомет Исмаилович**, 1923 г.р., а. Н. Мара, карачаевец, лейтенант, погиб в бою в 1943 г., похоронен в братской могиле ст. Котельниково, Сталинградской обл. (КП Зеленчукского р-на, Черкесск, 1994. с. 102).

Медаль «За оборону Советского Заполярья»

314. **Ортабаев Тохтар Кертибиевич** (Кертинбеевич), 1917 г.р., а. Каменномост, карачаевец, лейтенант, пропал без вести 12.09.1942 г.

315. **Пиляров Фиса Асламбекович**, 1918 г.р., карачаевец, политрук, политрук роты 3 батальона 44 с.п., пропал без вести в июле 1941 г. (Зеленчук. р-н).

316. **Салпагаров Адей Шабетович**, 1909 г.р., г. Кисловодск (Учкекен), карачаевец, гв. ст. лейтенант, штаб 2 гв. кав. див., командир сабельного взвода, убит в бою 25.02.1944 г.

317. **Салпагаров Билял Зекарняевич**, 1915 г.р., а. Учкекен, карачаевец, пом.политрука, в РККА с 1939 г., 305 с.п. 44 с.д. им. Щорса, погиб в июне 1941 г. на Зап. Украине.

318. **Салпагаров Мухаджир Джашербекович**, 1916 г.р., карачаевец, воен. юрист 3 ранга, и.о. прокурора 337 с.д., медаль «За боевые заслуги» (1942).

319. **Салпагаров Унух Джакуевич**, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, 1054 с.п., пропал без вести не ранее 1943 г.

320. **Салпагаров Энвер Маштаевич**, 1916 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., призван Кисловодским ГВК, командир 2 взвода пулеметной роты 465 с.п. 167 с.д., орден Красной Звезды (08.09.1943).

321. **Саркитов Азрет Танаевич**, а. Н. Теберда, карачаевец, мл. политрук, зам. командира батареи по политчасти 151 корп. арт. полка, пропал без вести в 1941 г.

322. **Саров Аморхан Магометович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., командир роты 92 отд. пулеметного батальона, 16 УР, медаль «За отвагу» (1-ое представление к ордену Красной Звезды) (08.08.1941), медаль «За боевые заслуги» (2-ое представление к ордену Красной Звезды) (16.02.1943), орден Отечественной войны II степени (29.07.1943).

Медаль «За победу над фашистской Германией»

323. **Сарыев** (Сариев) **Султан Магамедович**, 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1938 г., командир батареи 687 артполка 236 с.д., орден Красной Звезды (18.11.1942).

324. **Сарыев Магомед Ахимович** (Акимович), 1922 г.р., г. Кисловодск, лейтенант, командир пульвзвода 20 гв. с. д., 55 гв. с. п., убит в бою 09.03.1943 г., похоронен: Харьковская обл., Балаклеевский р-н, 400 м сев. д. Щуровка.

325. **Сарыев Магомед Джумукович**, 1912 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, командир танка 5 отд. гв. танковой Новороссийской Краснознаменной ордена Б. Хмельницкого 2 стр. бригады, погиб в бою 17.04.1945 г. (сгорел в танке), медаль «За отвагу» (10.04.1945), орден Отечественной войны I степени (06.05.1945).

326. **Сарыев Наны Джамботович**, а. Джаганас, карачаевец, мл. политрук, 30 арм. 392 ПАП РГК, убит в бою 15.09.1941 г., похоронен хут. Шашино, Батуринского р-на, Смоленской обл.

327. **Сарыев Хамит Бекмурзаевич**, 1916 г.р., с. Красный Уруп, карачаевец, мл. лейтенант, в распоряжении командира войсковой части № 565, умер от ран 04.11.1941 г., похоронен в г. Ленинграде на Пискаревском кладбище.
328. **Семенов Ахмат Хаджи-Мур.**, 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант ГО.
329. **Семенов Исмаил Нориевич** (Нариевич), 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с февраля 1939 г. (в РККА с 23.06.1941 г., призван Зеленчукским РВК), комвзвода 14 мином. полка, 33 мином. Севастопольской бригады 2 гв. арт. див., медаль «За боевые заслуги» (31.01.1943), орден Красной Звезды (11.02.1945), орден Отечественной войны II степени (09.05.1945), убит в бою 19.04.1945 г.
330. **Семенов Магомет Хаджи-Муратович**, 1914 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1937 г., призван Пятигорским РВК, зам. ком. див. по политчасти 100 Краснознаменной Севской гаубичной артбригады б/м РГК, орден Красной Звезды (20.09.1943).
331. **Семенов Магомет Хаджи-Мырзаевич**, 19?? г.р., карачаевец, гв. майор (1944 г.).
332. **Семенов Мухтар Сосранович**, 1918 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с октября 1939 г., командир батареи 589 легкого арт. полка 78 ЛАБр 27 арт. дивизии РГК, медаль «За боевые заслуги» (01.06.1943), орден Красной Звезды (14.07.1944).
333. **Семенов Умар Чамраев.**, 1922 г.р., а. Учкулан, карачаевец, мл. лейтенант, попал в плен 27.05.1945 (освобожден).
334. **Сучков Магомед Басиятович**, 1916 т.р., карачаевец, майор, погиб в Брестской крепости.
335. **Суюнчев Джагафар Биясланович** (Джисаф Баясович), 1922 г.р., Усть-Джегута, карачаевец, лейтенант, зам. командира роты 842 с.п. (штаб 240 с.д.), погиб 15.02.1942 г., похоронен: Орловская обл., Мценский р-н, Черемошенский с/с, дер. Садовая, Братская могила.
336. **Суюнчев Хасан Ляляуевич**, 1917 г.р., карачаевец, без звания?, в РККА с 27.06.1941 г., командир санитарного взвода 2 стр. батальона 619 с.п. 203 стр. Запорожской дивизии, орден Красной Звезды (22.02.1944).
337. **Тамбиев Исмаил Зекерьяевич**, 1920 г.р., карачаевец, мл. лейтенант.
338. **Тамбиев Исмаил Матаевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 18.06.1942 г., 2 стр. бат. 758 с.п. 88 с.д., медаль «За отвагу», убит в бою 02.09.1943 г.
339. **Таушунаев Мустафа Якубович**, 1904 г.р., карачаевец, майор, в РККА с 1920 г., 606 с.п. 317 с.д. 56 армии, орден Отечественной войны 2 степени (12.10.1943), орден Красного Знамени (13.10.1943).
340. **Тебуев Билял Ортабаевич**, 1921 г.р., а. Кызыл-Кала, карачаевец, майор, призван 24.12.1939 г. Карачаевским ОВК, Краснодарское военное училище, зам. командира 1 отд. стр. бат. 72 МСБр. 14 арм., погиб в мае 1943 г.
341. **Текеев Аубекир Хызырович**, 1911 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с августа 1941 г., комвзвода 3 эскадрона 161 кав. полка 56 кав. див., медаль «За отвагу» (09.12.1941), орден Отечественной войны II степени (номер записи в базе данных: 80059287).
342. **Текеев Магомет Даутович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, командир взвода разведроты 273 с.д., погиб в бою 02.10.1942 г. в Сталинградской обл.
343. **Текеев Магомет Томаевич**, 1910 г.р., карачаевец, политрук, политрук роты с.п. ЗФр., умер от ран 12.02.1942 г., похоронен в г. Барвенково, Харьковской обл.

Медаль «Партизану Отечественной войны» I степени

344. **Текеев Мудам Усманович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, умер от ран 17.08.1945 г.
345. **Текеев Ожай Джамболатович**, 1914 г.р., карачаевец, майор, пропал без вести в 1941 г.
346. **Текеев Юсуп Хамзатович**, 1915 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, зам. командира роты по политчасти 3 отд. стр. бат. 34 отд. стр. бриг. 11 гв. стр. корп. на Северо-Кавказском фр., медаль «За боевые заслуги» (09.02.1943).
347. **Темирбулатов Бекир Ахлаович**, а. Хурзук, 1912 г.р., карачаевец, лейтенант, погиб при обороне г. Бреста в 1941 г.
348. **Темирбулатов Шогай Кайсынович**, а. Хурзук, 1909 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести при обороне г. Москвы в 1942 г.
348. **Темирбулатова** (Тимербулатова) **Полина Базаевна**, 1921 г.р., карачаевка, гв. ст. лейтенант медслужбы, старший фельдшер отд. 243 танкового батальона 33 танковой бригады, медаль «За отвагу» (20.08.1943), медаль «За оборону Сталинграда» (09.07.1943), медаль «За оборону Севастополя», орден Отечественной войны I степени (28.09.1943/Пр.094-н от 16.10.1943), орден Красной Звезды (13.11.1943). На 1945 г. – капитан.
350. **Темирджанов Адрахман Сеитович**, 1923 г.р., карачаевец, лейтенант медслужбы, в РККА с сентября 1941 г., фельдшер отд. 93 штурмового инженерно-саперного батальона, медаль «За оборону Сталинграда» (22.12.1942), медаль «За отвагу» (23.03.1943), орден Красной Звезды (26.12.1943), орден Отечественной войны II степени (12.05.1945).

Медаль «За взятие Будапешта»

351. **Темиров Хаджи-Муса Джамбатович**, 1921 г.р., кабардинец, лейтенант, в РККА с ноября 1939 г., призван Микоян-Шахарским РВК КАО, командир 1-ой минометной роты 1322 с.п. 413 Брестской дивизии 65 арм. 2 Укр. фр., орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени (07.01.1945).
352. **Темрезов Рамазан Сосуранович**, подполковник, зам. командира 70 отд. горнострелковой Печенгской Краснознаменной ордена Красной Звезды бригады, медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», медаль «За оборону Советского Заполярья», медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны I степени (30.10.1944), 2 ордена Красного Знамени (15.11.1944), орден Красной Звезды, орден Александра Невского (12.06.1945).
353. **Токаев Осман Биболатович**, 1916 г.р., В. Теберда, карачаевец, мл. политрук, в РККА с 1940 г., военком батареи 172 гауб. арт.полк 65 с.д., пропал без вести в июле 1942 г.
354. **Токаев Саид-Умар Биболатович**, 1904 г.р., карачаевец, майор, в РККА с июня 1941 г., начальник политотде-

ла тыловых частей и учреждений Армии, орден Ленина (1940. За успехи в области с/х), орден Отечественной войны II степени (09.05.1943).

355. **Токов Аскер Адемеевич**, карачаевец, лейтенант, орден Отечественной войны II степени, номер записи в базе данных: 80705994.
356. **Токов Борис Эрдниараевич**, карачаевец, мл. лейтенант, медаль «За отвагу», номер записи в базе данных: 80693968.
357. **Токов Кази Шамойлович**, 1897 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., комвзвода арм. троф. роты, медаль «За отвагу» (02.10.1943).
358. **Токов Расул Абдурахманович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1938 г., командир 2 инж. роты 338 армейского инж. батальона, орден Красного Знамени (26.05.1943).
359. **Токов Ханапи Абдрахманович**, 1915 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, командир стр. роты 320 гв. Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого с.п. 129 гв. Житомирской Краснознаменной с.д., убит в бою 04(06).11.1944 г., орден Отечественной войны I степени (10.12.1944 посмертно).
360. **Тотаркулов Добай Дудаевич**, карачаевец, политрук 1 танк. бат., 56 танк. бриг., пропал без вести 09.04.1942 г.
361. **Тотаркулов Ислам Магомедович**, 1918 г.р., карачаевец, мл. лейтенант медслужбы, в РККА с 1939 г., фельдшер санроты 1065 с.п. 272 стр. Свирско-Померанской ордена Красной Звезды дивизии, орден Красной Звезды (14.06.1945).
362. **Тотаркулов Магомет Эльмурзаевич** (Эзаевич), 1920 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, командир стр. роты 23 гв. с. д., убит в бою 13.09.1943 г.
363. **Тотаркулов Осман Ахматович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, 171 с.п., пропал без вести в 1941 г.
364. **Турклиев Казим Ибрагимович**, 1910 г., карачаевец, гв. лейтенант, 227 гв. с. п. 79 гв. с. д., убит в бою 05.12.1943 г. (Госпиталь 419 ОМСБ 333 с.д.).
365. **Узденов Азрет Дадыкович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., командир пульвзвода в/ч №3352, пропал без вести в 1941 г. (партизан, в феврале 1943 погиб в бою).
366. **Узденов Айзар Хамиянович**, 1923 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1941 г., командир 5 стр. роты 1336 с.п. 319-го с.д., орден Отечественной войны I степени (посмертно 30.11.42/11.12.1942).
367. **Узденов Анзор Шамаевич**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, погиб в бою 30.11.1942 г., похоронен хут. Архонский, СО АССР.
368. **Узденов Джамболат Джамашевич**, а. Хурзук, 1918 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, погиб в Белоруссии в 1943 г.
369. **Узденов Дугербий Танаевич**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями. Герой России (Указом Президента РФ №279 от 17.03.1995 г. присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда»). Указом Президента РФ от 20.04.2005 г. «за большие заслуги в патриотическом воспитании молодежи и активное участие в ветеранском движении» Д.Т. Узденов награжден орденом Дружбы. Скончался в 2005 г. Похоронен в г. Карачаевске, КЧР.
370. **Узденов Езит Умарович**, карачаевец, мл. лейтенант, 141 с.д., убит в бою 12.10.1944 г.
371. **Узденов Ильяс Юсуфович**, 1912 г.р., карачаевец, лейтенант, умер от ран в 1942 г., похоронен в г. Сухуми Абх. ССР.

372. **Узденов Исхак Козуевич**, 1906 г.р., карачаевец, ст. лейтенант медслужбы, фельдшер 18 отд. штурмового батальона, погиб в бою 12.10.1944 г. в Восточной Пруссии (КП КЧР).
373. **Узденов Локман Батдалович**, 1900 г.р., карачаевец, погиб в 1943 г. похоронен в а. Карт-Джурт (КП КЧР).
374. **Узденов Магомет Гитчеевич**, 1922 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1939 г., Г 340, умер от болезни 22.02.1944 г.
375. **Узденов Магомет Шамгеевич**, 1907 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести в ноябре 1943 г.
376. **Узденов Осман Мичалович**, 1910 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, г. Кисловодск, призван: 01.09.1941 Малокарачаевским РВК, КАО, пропал без вести 02.03.1942 г.
377. **Узденов Рамазан Бабиалович** (Баблагович), 1921 г.р., карачаевец, гв. мл. лейтенант, в РККА с 09.09.1940 г., командир пульвзвода 3 мотострелкового батальона 311 с.д. 19 гв. мех. Лодзинской ордена Ленина Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого бригады, орден Красной Звезды (11.10.1944).
378. **Узденов Саид Аубекирович**, 1906 г.р., карачаевец, майор медслужбы, в РККА с 1938 г., командир 56 мед.-сан. бат., 9 мех. корп., медаль «За оборону Сталинграда», орден Отечественной войны I степени (26.10.1943).
379. **Узденов Сеитби Умарович**, 1919 г.р., а. Каменномост, карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1939 г., командир стр. взвода 141 с.д., убит в бою 12.10.1944 г.
380. **Узденов Хамзат Закрьянович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, командир пулеметной роты 35 с.п. 30 с.д., убит в бою 25.07.1942 г.
381. **Узденов Хасан Абул-Керимович**, 1912 г.р., а. Хурзук, карачаевец, политрук, пропал без вести в 1942 г. при обороне Кавказа.
382. **Узденов Шакман-Хаджи Абдулович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, 294 с.п. 184 с.д., убит в бою 26.01.1943 г., медаль «За боевые заслуги».
383. **Умаров Сафар Абдулаевич**, 1912 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1941 г., командир стр. роты 1-го стр. батальона 295 с.п. 183 стр. Харьковской дивизии, убит в бою 18.01.1945 г. (144 с.д.), орден Красной Звезды (18.04.1944).
384. **Уртенов Мусса Агулагович**, 1914 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант ГБ, в РККА с января 1941 г., Особый Отдел СКВО, уполномоченный ОО НКВД 23 ГККП, медаль «За отвагу» (14.02.1943).
385. **Уртенов Хамзат** (Замхат) **Гергоконович**, 1907 г.р., Кызыл-Покун, карачаевец, ст. лейтенант, зам. командира пулеметной роты 740 АЗАН, орден Отечественной войны II степени (18.06.1943).
386. **Уртенов Ханат** (Ханапи-?) **Измаилович**, 1922 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с июля 1941 г., ко-

мандир огневого взвода батареи 76-мм пушек 64 гв. с. п. 21 гв. с. д., орден Красной Звезды (14.05.1944), орден Отечественной войны II степени (08.08.1944).

387. **Урусов Али-Мурад Идрисович**, 1912 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, 39 кав. полк, дата пленения – 27.07.1941 г. (г. Луцк).
388. **Урусов Асланбек Идрисович**, 1917 (1922) г.р., В. Теберда, карачаевец, ст. лейтенант, погиб в 1943 г. при защите г. Воронежа.
389. **Урусов Исхак Мудалифович**, 1917 (1922) г.р., В. Теберда, карачаевец, ст. лейтенант, 62 (8) гв. арм., командир батальона 35 гв. с. д., погиб в бою 24(31).08.1942 г., похоронен м. М. Россошек, Сталинградская обл.
390. **Урусов Сергей Идрисович**, 1914 г.р., В. Теберда, карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1939 г., пропал без вести в 1941 г.
391. **Урусов Хаджи-Осман Улакович**, 1917 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 1939 г., комвзвода танков Т-34 3 танк. батальона 117 танк. Унечской бригады, орден Красной Звезды (21.09.1944), орден Отечественной войны II степени (представлен к ордену Красного Знамени) (24.10.1944).
392. **Урусов Хамзай Асланович**, 1908 г.р., Учкулан, карачаевец, лейтенант комвзвода 191 кав. полка 68 отд. кав. дивизии, погиб 25.12.1941 г.
393. **Хабичев Билял Яхьяевич**, карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 24.08.1938 г., командир стр. роты 211 запасного с.п. 24 с.д., медаль «За отвагу» (10.03.1946), номер записи в базе данных: 80515021.
394. **Хаджичиков Махмуд Наниевич**, карачаевец, лейтенант, Зап. фр. 913 с.п. 244 с.д., ком. стр. взвода, пропал без вести между октябрем и декабрем 1941 г.
395. **Хазгериев Хизер Измаилович**, 1916 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1941 г., 61-62 кав. полк, попал в окружение 16.08.1942 г. (освобожден).
396. **Хаиркизов Кичибатыр Алимурзаевич** (Нинурзаевич), 1915 (1918) г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1938 г., пропал без вести в январе 1943 г. (в партизанском отряде). Указом Президента РФ №1018 от 05.10.1995 г. за мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.
397. **Халилов Мунир Саидович**, 1920 г.р., карачаевец, политрук, погиб под г. Одессой.
398. **Халилов Рашид Сеидович**, 1914 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, политрук, Зап. фр. 4 гв. кав. див. 16 гв. кав. полк, погиб в бою 29.11.1942 г., похоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, дер. Дубровка.
399. **Халкечев Сары Ахлалович**, 1917 г.р., карачаевец, капитан, командир 407 разведроты, подорвался на мине и умер от ран 18.08.1943 г.
400. **Халкечев Хамзат Акчыкович**, 1918 г.р., карачаевец, капитан, погиб в 1942 г.
401. **Хапаев Аскербий Карчаевич**, 1921 г.р., а. Хурзук, карачаевец, мл. лейтенант, пропал без вести в 1941 г. в г. Изяславле Хмельницкой обл.
402. **Хапаев Ахмат Джожаевич**, 1909 г.р., а. Хурзук, карачаевец, ст. лейтенант, погиб в 1944 г., похоронен в г. Ростов-на-Дону.
403. **Хапаев Туган Хасанович**, 1919 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 1939 г., командир 120-мм минометной батареи 1232 с.п. 370 с.д., орден Александра Невского (21.05.1943), командир дивизиона 144 минометного Ропилинского Краснознаменного полка, орден Отечественной войны II степени (30.01.1945), орден Отечественной войны I степени (10.05.1945).

404. **Хапаев Узеир Батданович**, 1919 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, 194 с.д., убит в бою 31.08.1943 г.
405. **Хапаев Харшам Хамзатович**, 1914 г.р., а. Хурзук, карачаевец, гв. ст. лейтенант, 64 гв. с. д., убит в бою 28.07.1943 г.
406. **Хапчаев Хазгери Шогаевич**, 1904 г.р., карачаевец, лейтенант, штаб 800 с.п. 148 (143) с.д., убит в бою 19.03.1944 г.,похоронен в г. Коваль, зап. окр.
407. **Хасанов Магомед Сулейманович**, карачаевец, ст. лейтенант, 1240 с.п., убит в бою 31.07.1943 г.
408. **Хасанов Магомет Кази-Магометович**, 1920 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, погиб в 1943 г. при обороне г. Сталинграда.
409. **Хасанов Магомет Муссаевич**, 1912 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1944 г. при освобождении г. Севастополь.
410. **Хасанов Магомет Танаевич**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, убит в бою 03.11.1942 г.
411. **Хасанов Таубий Хаджикулович**, 1917 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1942 г.
412. **Хасанов Умар Ибрагимович**, 1921 г.р., а. Хурзук, карачаевец, мл. лейтенант, Воронежский фр. 537 с.п. 160 с.д., погиб в бою в 02.08.1942 г., похоронен с. Коротояк, Воронеж. обл.
413. **Хасанов Хасан Ибрагимович**, 14.12.1921 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, 223 с.п., попал в плен 25.07.1941 г. в Белоруссии, шталаг 366.
414. **Хатуев Исхак Талсултанович**, карачаевец, лейтенант, 3 гв. кав. корп. 197 кав. полк 32 кав. див., убит в бою 03.12.1942 г.
415. **Хачиров Абдула Кёккёзович**, 1910 г.р., В. Мара, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в ноябре 1941 г.
416. **Хачиров Магомет Казиевич**, 1913 г.р., карачаевец, лейтенант, зам. командира батареи 76-мм пушек по политчасти 128 с.д., убит в бою 17.05.1943 г.
417. **Хачиров Хаджи-Мурза Алисаевич**, 1908 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 24.07.1942 г., призван Малокарачаевским РВК, г. Кисловодск, секретарь партбюро парторганизации 498 отд. арт.-пулеметного батальона, орден Отечественной войны II степени (23.02.1944).
418. **Хачиров Хызыр Умарович**, 1910 г.р., карачаевец, гв. мл. политрук, 1 гв. арм., убит в бою 19.08.1942 г.
419. **Хубиев** (Хубеев) **Махмут Хусинович**, 1911 г.р., карачаевец, без звания (?!), в РККА с 09.10.1943 г., командир сан. взвода 1-го стр. батальона 1087 с.п. 322 Житомирской с.д., медаль «За отвагу» (представлен к ордену Красной Звезды), орден Отечественной войны II степени (представлен к ордену Красной Звезды).
420. **Хубиев** (Хубеев) **Мухтар Шугаевич**, 1918 г.р., карачаевец, гв. мл. лейтенант, командир стр. роты 168 гв. с. п. 55 гв. с. д., убит в бою 16.02.1943 г.

421. **Хубиев** (Хубеев) **Хамит Шамильевич**, 1911 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести в апреле 1942 г.
422. **Хубиев Ахмет Абдуллаевич**, 1913 г.р., карачаевец, ст. лейтенант (политрук), в РККА с 25.10.1941 г., зам. командира 7 стр. роты, 3 стр. батальона, 1157 с.п., 351 с.д., 58 Армии, призван 18.07.1941 Кисловодским РВК, убит в бою 01.04.1943 г., медаль «За отвагу» (05.01.1943 г.), орден Красного Знамени (28.05.1943 г., посмертно).
423. **Хубиев Ибрагим Харшимович**, 1911 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., зам. комвзвода по политчасти 4 отд. гужтранспортной роты 7 отд. штрафного батальона 389 с.д., убит в бою 27.04.1943 г., медаль «За боевые заслуги».
424. **Хубиев Илья Шиевич**, 1919 г.р., карачаевец, лейтенант, комвзвода 388 с.п., пропал без вести до 19.12.1941 г.

425. **Хубиев Казим Асламбекович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., штурман 51 отд. корректировочной авиаэскадрильи, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени.
426. **Хубиев Магомет Конаевич**, 1904 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, расстрелян гестапо в 1942 г. (КП КЧР, с. 175).
427. **Хубиев Михаил Мухомедович**, 1918 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1939 г., призван Нальчикским РВК. Кабардинской АССР, 4 ГТБр, пропал без вести 25.05.1942 г., медаль «За отвагу» (09.04.1942).
428. **Хубиев Осман Сарыбашевич**, 1916 г.р., а. Карт-Джурт, карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с 1938 г., комвзвода 46 гв. ордена Суворова танкового полка прорыва, ор-

ден Красной Звезды (12.05.1944), орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени (03.02.1945), 2 ордена Красного Знамени, 18 медалей (в т.ч. «За оборону Ленинграда (1943) и «За боевые заслуги» (1944)) и 15 похвальных листов.

429. **Хубиев Ромазан Назиевич**, 1910 г.р., а. Архыз, карачаевец, мл. лейтенат, штаб 30 Иркутской с.д., комвзвода ПТР (комвзвода 164 гв. с. п.), погиб 27.01.1943 г. (убит в бою 11.02.1943 г.).
430. **Хубиев Хасан Хитиевич**, 1918 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 24.09.1938 г., командир пульвзвода 1-го эскадрона 56 гв. кав. полка 14 гв. к. м. д., орден Красного Знамени (02.03.1945), ранен 12.08.1942 г.
431. **Хубиев Хоршим Бекмурзаевич** (Бекноргович), 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, комвзвода 442 с.п. 106 с.д., пропал без вести 27.09.1941 г.
432. **Хубиев Хусей Курман-Алиевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, 28 кав. див., убит в бою 23.09.1941 г.
433. **Хубиев Шамсудин Нанаевич**, 1908 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 23.06.1941 г., 42 гв. с.д. 11 гв. с.п. 31 корп. 46 арм., попал в плен в марте 1944 г. (освобожден), орден Отечественной войны II степени (22.02.1944).
434. **Хубиев Шамсудин Хаджибиевич**, 1908 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 1930 г., зам. командира 1-ой стр. роты 2 батальона 103 ОСБр, орден Красной Звезды (30.01.1943).
435. **Чагаров Осман Азретович**, 1920 г.р., карачаевец, гв. ст. лейтенант, в РККА с 1940 г., зам. командира 72 отд. гв. зенитно-артиллерийской батареи по политчасти 55 гв. с. д., орден Красной Звезды (07.03.1943) (апрель 1944 – капитан).
436. **Чеккуев** (Чекуев) **Александр Батыгович**, 1922 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с мая (апреля) 1940 г., призван Микоян-Шахарским РВК г. Кисловодск, помощник нач. штаба по разведке 1957 истребительного противотанкового артполка 40-й ИПТАК 3 бр. РГК (офицер разведки 386 ордена Кутузова истребительно-противотанкового артполка 26 Одерской отд. истребительно-противотанковой арт. противотанковой бригады РГК), орден Красной Звезды (20.03.1944), представлен к ордену Красного Знамени, награжден орденом Отечественной войны I степени (18.05.1945).
437. **Чеккуев** (Чекуев) **Махмут** (Бахмут) **Бекирович**, 1910 г.р., карачаевец, г. Микоян-Шахар, ст. лейтенант, ком. роты МСПБ 26 танк. бр. (26 пул. МСБ, 58 гв. т. бр.), убит в бою 15.11.1941 г.
438. **Чеккуев Кумук Батыкович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., призван Микояновским РВК КАО, командир батареи 76-мм пушек 801 с.п. 235 с.д. 53 арм., орден Отечественной войны II степени (18.03.1943).

439. **Чомаев Азрет-Али Шогаевич**, 1917 г.р., карачаевец, с. Маруха, лейтенант, погиб на Ладоге в 1942 г. (КП КЧР, с. 378).
440. **Чомаев Джанда Шахимович**, 02.08.1920 г.р., а. Каменномост, карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 1940 г., комвзвода 18 гв. кавполка, 6 гв. кавдивизии, медаль «За оборону Сталинграда», орден Красной Звезды (15.12.1942), орден Отечественной войны II степени (24.07.1944), орден Отечественной войны I степени (03.03.1945).
441. **Чомаев Сунар** (Супар) **Чорнаевич** (Чернаевич), 1917 г.р., а. Хасаут (г. Кисловодск), карачаевец, лейтенант, 229 АТД 123 с.д., погиб в бою 17.08.1941 г. (КП КЧР, с. 378).
442. **Чомаев Юсуф** (Юсуп) **Хусейнович** (Хусинович), 1911 г.р., карачаевец, ст. политрук, 15 ав. див. 66 ав. штурм. полк, убит в бою при бомбардировке аэродрома Куровице 22.06.1941 г.
443. **Чотчаев** (Чатчаев) **Азрет Джараштыевич**, 1919 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 02.11.1938 г., командир кав. эскадрона 326 Рославльской с.д. 3 ударной армии (комвзвода пешей разведки 1099 с.п. 326 с.д. Зап. фр.), орден Красной Звезды (27.10.1943), орден Красной Звезды (11.12.1943).
444. **Чотчаев** (Четчаев) **Юсуф Конак**., карачаевец, политрук, 859 с.п. 294 с.д., ранен 09.10.1941 г.
445. **Чотчаев Абуюсуф Заурбекович**, 1912 г.р., г. Кисловодск, карачаевец, гв. лейтенант, начальник артснабжения 347 гв. тяжелого самоходного арт. Брестского полка, орден Красной Звезды (17.03.1945).
446. **Чотчаев Аубекир Конакбиевич**, 1919 г.р., а. В. Теберда, карачаевец, лейтенант, 100 с.д., убит в бою 27.04.1943 г.
447. **Чотчаев Ислам Муссабиевич**, 1915 г.р., карачаевец, мл. политрук, зам. ком. 2 стр. роты 3 отд. стр. бат. 155 отд. стр. бриг., орден Красной Звезды, ранен 01.02.1943 г.
448. **Чотчаев Исмаил Байчораевич**, 1905 г.р., карачаевец, гв. капитан, в РККА с марта 1942 г., комвзвода Т-34 1-го танкового батальона 28 отд. танк. бриг., медаль «За боевые заслуги», орден Отечественной войны II степени (23.04.1945).
449. **Чотчаев Магомет Каракишиевич**, 1920 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, командир огневого взвода батареи 3 гв. гаубичного арт. Белоцерковского ордена Ленина и ордена Кутузова полка, орден Отечественной войны II степени (16.05.1945).
450. **Чотчаев Магомет Шаухалович**, 1908 г.р., карачаевец, майор, в РККА с 1941 г., зам. нач. эвакогоспиталя 1606 по политчасти эвакопункта 61 Юж. фр., орден Красной Звезды (14.02.1944).
451. **Чотчаев Сулемен Апонович**, 1918 г.р., Учкулан, карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести в 1943 г.
452. **Чотчаев Хаджахмат Азаматович**, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1942 г.
453. **Чотчаев Хасан Ахматович**, 1909 г.р., Учкулан, карачаевец, ст. лейтенант, зам. ком. батареи по политчасти 1230 гаубичного арт. полка РГБ 56 армии, погиб в бою 09.04.1943 г., похоронен: Краснодарский край, ст. Абинская, юго-вост. окр.
454. **Чочуев Шамиль Чернаевич**, 1917 г.р., карачаевец, гв. лейтенант, в РККА с 1941 г., командир танка Т-34 роты управления 6 отд. гв. танковой Сиваш-ской Краснознаменной бригады, орден Красной Звезды (17.05.1944).
455. **Шаманов Магомет Зулкарнаевич**, 19?? г.р., карачаевец, подполковник (1944 г.).

456. **Шаманов Михаил Тимофеевич**, 1914 г.р., с. Хасаут, карачаевец, мл. лейтенант, Зап. фр. 18 ТБр., убит в бою 11.03.1943 г.
457. **Шаманов Хаджи-Осман Магометович**, 1911 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, 37 арм. 885 СП 1 стр. рота, пропал без вести в 1942 г.
458. **Шидаков Алий Мустафаевич**, 1917 г.р., карачаевец, ст. политрук, в РККА с 1940 г., призван Зеленчукским РВК, 24 гв. с. п., 10 гв. с. д., орден Красной Звезды.
459. **Шидаков Борис Хасанбиевич** (Хасамбаевич), 1922 г.р., с. Теберда, карачаевец, лейтенант, командир сабельного взвода, 178 кав. полк 60 кав. див., попал в плен до 10.03.1943 г. (освобожден).
460. **Шидаков Джагафар Нанашевич**, 1916 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, призван в ноябре 1942 г. Комсомольским-на-Амуре ГВК, Хабаровского края, 13 арм., 367 с.п., 71 с.д., убит в бою 16.05.1944 г.
461. **Шидаков Магомет-Али Гериевич**, 1900 г.р., карачаевец, капитан, погиб в бою в 1943 г., похоронен в г. Воронеже.
462. **Шидаков Николай Исмаилович**, 1916 г.р., а. Красный Октябрь, карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 1937 г., призван Таганрогским РВК, Ростовской обл., комвзвода 150 кав. полка 38 отд. кав. див., ранен 12.12.1941 г., орден Красной Звезды.
463. **Шунгаров Шагабан Османович**, 1921 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, в РККА с 03.03.1941 г., командир отделения 31 отд. мотострелковой бригады, орден Отечественной войны II степени (30.01.1947).
464. **Эбзеев** (Абзеев) **Азред** (Азреб) **Сагад.**, г. Кисловодск, карачаевец, лейтенант, призван Зеленчукским РВК, КАО, командир 1 взвода 3 батареи 28 отд. истребительного противотанкового дивизиона 236 с.д., пропал без вести 16.08.1942 г.
465. **Эбзеев** (Зезеев) **Саид Баталович**, карачаевец, мл. политрук, призван: 30.07.1941 г., Карачаевским ОВК, КАО, 9 гв. арт. полк, попал в плен (освобожден).
466. **Эбзеев Аскер Батдалович**, карачаевец, в РККА с 1938 г., политрук, инструктор пропаганды 848 артполка 283 с.п., орден Красной Звезды (28.02.1942).
467. **Эбзеев Борис Дагужаевич**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., командир огневого взвода 2 батареи 1465 зенитно-артиллерийского полка 45 дивизии РГК, медаль «За отвагу» (19.04.1944), убит в бою 06.05.1944 г.
468. **Эбзеев Идрис ?**, 1915 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести 08.12.1942 г.
469. **Эбзеев Курман Батдалович**, 1921 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., комвзвода управления батареи 521 истребительно-противотанкового артполка РГК, орден Красной Звезды.

470. **Эбзеев Магомет Найдуевич** (Нандуевич), 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести 16.11.1942 г.
471. **Эбзеев Осман Джемарович**, карачаевец, ст. лейтенант, орден Красной Звезды (194), номер записи в базе данных: 80336051.
472. **Эбзеев Ханафий Зулкарнаевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1940 г., ком. бат. 1001 легкосамоходно-артиллерийского полка 1-го гв. ордена Красного Знамени Донского танк. корп., орден Красной Звезды (10.12.1943).
473. **Эльканов Рамазан Ахматович**, 1905 г.р., карачаевец, ст. политрук, инструктор пропаганды 064 с.п. 310 с.д., пропал без вести в 1941 г.
474. **Эльканов Хасан Адилович**, карачаевец, мл. лейтенант, орден Красной Звезды (номер записи в базе данных: 80159801).
475. **Эркенов** (Еркенов) **Рамазан Тенибекович**, 1916 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, 533 с.п., умер от ран 02.07.1943 г., похоронен Наушевское кладб., г. Свердловска.
476. **Эркенов Алий Мачарович** (Мучарович), 1919 г.р., карачаевец, гв. лейтенант (убит в бою 20.08.1943 г.).
477. **Эркенов Басият** (Бассяк) **Чернаевич**, 1909 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, пропал без вести в декабре 1943 г.
478. **Эркенов Исса Кёккёзович** (Кокезович), 1915 г.р., карачаевец, мл. лейтенант, комвзвода автоматчиков отд. стр. бриг. Зап. фр., пропал без вести в декабре 1943 г.
479. **Эркенов Казим Адурхаевич** (Казем Аутахирович), 1911 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, служил г. Ленинград, Главпорт 999, пропал без вести в 1943 г.
480. **Эркенов Лев Локманович**, карачаевец, лейтенант, убит в бою 12.05.1943 г. (Краснодарский край, ст. Ильская).
481. **Эркенов Магомет Биболатович**, 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 24.08.1939 г., командир батареи 66 отд. истребительного противотанкового арт. дивизиона 90 Краснознаменной с.д., медаль «За отвагу» (20.04.1943), медаль «За оборону Ленинграда», орден Красного Знамени (23.01.1944), орден Александра Невского (23.01.1944).
482. **Эркенов Мухамат** (Мухаммед) **Курманович**, 1905 г.р., карачаевец, лейтенант, 1525 отд. сап. бр., попал в плен 09.07.1942 г. (освобожден).

Собрал **А.З. Магометов**.
(Известия Карачаевского НИИ. Выпуск 7, 2012. С. 127–148.)

ТЁРЕ КАК ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КАРАЧАЕВЦЕВ

В XV–XVIII вв. Карачай представлял собой независимое этнополитическое образование со своеобразной системой управленческих отношений и институтов. Из них наиболее представительным и авторитетным органом власти в Карачае являлся общенародный Тёре (Халкъ Тёре). В общенародный Тёре Карачая входили представители всех селений, избиравшиеся на срок в несколько лет. Общенародный Тёре рассматривал важнейшие вопросы, касавшиеся всего Карачая: сбора народного ополчения для защиты от внешнего нападения, разбора имущественных споров между жителями разных селений, уголовные дела, преступления против общественной морали и т.д.

Эл Тёре (сельское (народное) Тёре) являлся представительным органом на уровне отдельного селения. Он рассматривал вопросы хозяйственной жизни села: строительство и ремонт поливных каналов, дорог, мостов, имущественные споры между жителями, раздел и передача общинных земель, морально-нравственные и другие вопросы.

Наряду с гражданским Тёре имелся сословно-представительный Тёре, где рассматривались дела, связанные со спором между представителями знати.

В современных условиях функции Тёре могут использоваться применительно к задачам воспитания, регулирования семейных отношений, связей семьи и школы, поддержания правопорядка, а главное – восстановления утерянных прогрессивных традиций и обычаев, исторических норм поведения в обществе.

Таким образом, содержание и современные функции Тёре можно охарактеризовать как необходимый сегодня карачаевскому народу, на этапе перехода к демократии, институт сохранения этноса, его языка и культуры, обычаев, традиций, нравственно-моральных ценностей и др.

Тёре в современных условиях призван функционировать в качестве инструмента поддержания исполнительного органа на селе в целях оперативного решения его общественных функций. Таким образом, общественная организация Тёре

призвана являть собой звено Общественной палаты, которая сегодня инициирована законами РФ. Традиционно в Тёре могут входить авторитетные люди, отличающиеся мудростью, правдивостью, честностью.

Важнейшими функциями Тёре являются:

1. Восстановление веками бытовавших в народе прогрессивных национальных обычаев и традиций (уважение к старшим, к женщине, к отцу, матери, воспитание молодёжи в духе высокой морали на основе национальных ценностей – уважения к другим народам, к устоявшимся межнациональным современным общественным традициям, к законам и правам человека).

2. Сохранение исторических прекрасных ментальных качеств карачаевского народа – любви к труду, рачительности, скромности, добрых отношений между соседями, взаимопомощи, взаимовыручки и др.

3. Освобождение народа от излишеств при отправлении свадебных обрядов, от мещанства, показухи, ханжества, стяжательства, нездоровой состязательности.

4. Совместно с духовенством добиваться разумности в совершении похоронных обрядов с отменой неоправданных затрат семьи, угощения в день похорон, выплаты больших сумм за деур, раздачи хызенов и других обременительных для семьи нововведений, не исходящих из норм ислама. Использовать в этих целях имеющиеся в самом исламе положения и возможности для снятия этих и других излишеств.

5. С учетом сложившихся, по объективным и субъективным обстоятельствам, тенденций к исчезновению родного языка, усиливать работу по повышению сознания населения, добиваясь правильного понимания роли и значения родного языка в жизни народа. Одновременно с этим обращаться в соответствующие органы с предложениями по улучшению организации преподавания и изучения родного языка и литературы в школах, где изучается карачаевский язык. Повышать требования к руководителям школ, ко всей педагогической общественности села и города, добиваясь терпимого и цивилизованного понимания ими и всей интеллигенцией важности сохранения и изучения родного языка в деле полноценного развития народа как этноса.

6. Добиваться ответственности родителей за отказ от изучения родного языка и за лишение детей конституционного права изучать родной язык, за уклонение от этого важного для народа дела в погоне только за дипломами и за фактическое обречение поколений на судьбу изгоев общества. (К сожалению, излишний прагматизм карачаевцев в получении образования продолжает вредить им, чему в том числе способствует отход родителей, а за ними и их детей от изучения родного языка, истории и культуры народа. Здесь Тёре может способствовать внедрению системы мер по активизации работы среди населения в целях возрождения интереса к собственной культуре, языку и истории.)

7. В целом система образования у карачаевцев требует принятия отдельных мер и по линии правильной профессиональной ориентации населения. Мода на юристов, экономистов и бухгалтеров, их выпуски без обеспечения глубоких знаний себя не оправдывают – слишком много у народа было духовных потерь в предшествующие этапы его истории.

8. В силу всего этого Тёре может продумывать отдельные меры в системе образования поколений. Народу необходимы специальные образовательные учреждения, способные вернуть его утерянное самосознание через возрождение его духовности. Карачаевцам необходимо, по опыту Хабезского лицея, готовить учащихся к поступлению в вузы, обеспечивая через специальные программы знания в области духовности, культуры, истории, языка и этикета народа. То есть имеет огромный смысл создание (или преобразование) одного из лицеев в этом направлении – готовить в вузы с учетом углубленного изучения духовных ценностей народа. Большой смысл имеет подготовка юношей карачаевцев к воинской службе, тем более есть прекрасные примеры: генерал-полковник С.К. Магомедов, генерал армии В.М. Семенов и другие офицеры.

9. Внедрять в сознание родителей ответственность за воспитание детей с необходимостью понимания того, что воспитывать детей следует начинать с первых лет жизни ребенка. Нашим детям особо недостаёт общения с родителями – ежедневного и ежечасного, в особенности до достижения ими 15–16 лет. Отец и мать в беседах с детьми и своим примером обязаны прививать детям доброту, милосердие, уважение к человеку и, в целом, нравственные идеалы.

10. Искоренять в семьях оставление детей без взрослых членов семьи на длительное время. Именно в этих вопросах важна роль Тёре – не унижая чести и достоинства семьи, родителей, возвращать их к долгу отцовства и материнства, повышать их роль как родителей.

11. Карачаевскому населению, в особенности жителям села, необходима разъяснительная работа по обустройству его жизни в плане выбора жизненного пути их детьми, выхода из сложных жизненных ситуаций, знания своих прав и обязанностей. Всеми силами необходимо ему помочь избавляться от бремени дачи взятки по любому поводу. А людям из среды народа, добившимся значительных результатов в бизнесе и предпринимательстве, необходимо учиться быть более внимательными по отношению к своим землякам (в трудоустройстве, в оказании медицинской помощи, в получении образования и др.).

12. Тёре может и должен строить всю работу так, чтобы искоренять тенденции дальнейшего разобщения народа, к сожалению, сложившегося по объективным и субъективным обстоятельствам и наслоившегося за предшествующие десятилетия. Сегодня пагубным последствием для всего народа становятся случаи убийства и нанесения взаимных уве-

чий в его среде. Это часто создаёт условия для продолжения длительного конфликта между несколькими семьями и фамилиями. В этих случаях Тёре не может стоять в стороне. Занимая объективную позицию по отношению к фактам, необходимо добиваться усмирения и примирения сторон, а также, не допуская углубления конфликта, добиваться понимания, что это вредит интересам всего народа, разрушает его единство. Здесь, конечно, нужны особые специфичные методы, ведь испокон века существовала народная дипломатия, влияние старейшин и т.д. К не желающим прислушиваться Тёре может привлекать внимание общественности и добиваться их морального наказания через печать и т.д.

13. К сожалению, преступления совершаются сегодня повсеместно. Причины – передел собственности, обнищание всех народов, безработица. Мы должны преступность пресекать, для чего необходимо всеми силами переключаться на воспитание и искоренение вредных тенденций.

14. Большое поле деятельности Тёре – в сфере демографии и экологии. Наш народ всегда был многодетным. Исторические примеры говорят о том, что каждые тридцать лет карачаевское население удваивалось. К сожалению, последняя перепись 2002 года показала, что рост населения резко сократился. Иметь минимум трех детей должно стать нормой семейной морали. Большие проблемы остаются в сохранении народа в местах его жизнеобитания. Рубка лесов, загрязнение лугов, пастбищ бьют по будущим поколениям нашего народа.

15. Общественное мнение должно искоренить имеющуюся тенденцию формировать радио и телевидение слабыми кадрами. Здесь мы обозначили некоторые сферы деятельности Тёре. Мы должны пропагандировать утраченные нами прекрасные обычаи и традиции и гордиться ими. Ученые, путешественники во все времена отмечали наше трудолюбие, миролюбие, созидательность, доброту и щедрость.

У нашего народа немало ценностей, которыми могут гордиться наши нынешние и будущие поколения. При этом повторяем, что потери духовных ценностей, ментальных качеств, прогрессивных традиций и обычаев у карачаевцев не являются каким-либо итогом сегодняшнего дня или последних лет. Они наслоились за предшествующие известные десятилетия (как ментальность советского времени с доносительством, как последствия депортации и уже признанных историей искривлений в политической и идеологической работе 60–80-х годов). Но потери эти серьезно отразились на самосознании народа и оказались глубокими и живучими, вызвав самоотчуждение народа и разобщение в его среде. И они усугубились развалом великого государства, дикой приватизацией, отсутствием национальной политики в стране и другими факторами.

В условиях рыночных отношений карачаевцы не только выживают сами, но своей созидательностью способствуют успешному преодолению многих трудностей в экономике ре-

спублики и обеспечению безбедного выживания многих слоев населения. Ведь не секрет, что ими внедренный в республике шерстяной промысел составляет существенную долю дохода многих сотен семей наших городов и сел. А то, что карачаевцы обеспечивают рынок качественными продуктами (мясо, молоко, картофель, капуста, морковь и др.) почти на 70%, позволяет удерживать уровень цен на них значительно ниже, чем во многих других регионах.

Народ наш отличался и своей образованностью. По данным переписи 1897 г., грамотность в Карачае, по сравнению со многими национальностями Северного Кавказа, была выше. Она составляла среди карачаевцев 4,6 %, балкарцев – 1,4%, кабардинцев – 3,4%, чеченцев – 1,7%, осетин – 5,6% и адыгов – 3,8%.

Сейчас каждому этносу свои этнические проблемы приходится решать самому. Именно поэтому мы являемся очевидцами того, что культурными и этническими проблемами многих народов занимаются общественно-политические организации.

Именно поэтому Тёре, осознавая, что нынешней власти КЧР приходится в труднейших условиях решать глобальные проблемы социально-экономического переустройства многонациональной республики, считает своим долгом и своей благородной миссией помогать своему народу, его административным органам делать шаги в направлении устранения давно сложившихся и давно требующих безотлагательного решения проблем духовного оздоровления народа. И на пути к оздоровлению сознания и духа своего народа мы обращаемся ко всем своим землякам, а также к другим общественным организациям с призывом к сотрудничеству и помощи в деле духовного созидания во имя достижения единства и гармонии в общих наших делах, как залога обеспечения мира и согласия в республике. И говорим: в добрый путь, Тёре!

«ГОРЖУСЬ, КОГДА МЕНЯ ЗОВУТ ДОЧЕРЬЮ КАРАЧАЯ...»

Эти слова любила повторять выдающийся кавказовед XX века, заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесии, доктор исторических наук, профессор ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА НЕВСКАЯ.

Валентина Павловна Невская родилась 1 августа 1919 г. в Самаре. Детство провела с родителями, периодически переезжавшими по месту работы отца, служащего Внешторга (Персия, Дальний Восток, Германия, затем Москва). В Москве окончила школу и поступила в институт. В 1941 г. эвакуировалась с ребенком в Ташкент, а затем в Куйбышев.

В 1947 г. Валентина Павловна закончила Московский государственный педагогический институт и поступила в аспирантуру. В годы учебы в аспирантуре была опубликована ее первая небольшая статья о Боспорском царстве в «Малой советской энциклопедии». Валентина Павловна принимала участие в археологической экспедиции в Ольвийском заповеднике под руководством профессора Л.М. Славина.

В 1950 г. В.П. Невская защитила кандидатскую диссертацию на тему «Византия в классический и эллинистический периоды» и была направлена на работу в педагогический институт г. Мурома.

Наряду с педагогической деятельностью Валентина Павловна продолжала заниматься античной историей, и в 1953 г. в издательстве Академии наук СССР вышла ее книга «Византия в классический и эллинистический периоды». Книга вызвала большой интерес в антиковедении. Она была перева-

дена на немецкий язык и издана в Лейпциге в издательстве «Колер и Амелинг». Сокращенный перевод ее был помещен в японском историческом журнале «Шихо» (1955 г., № 55). Отзывы на книгу увидели свет в австрийском и французском журналах.

Однако жизнь сложилась так, что В.П. Невской пришлось уехать из Москвы на Северный Кавказ и прекратить исследования по древней истории. В Карачаево-Черкесии Валентина Павловна преподавала древнюю историю в педагогическом институте, а затем заведовала сектором истории научно-исследовательского института в Черкесске. Она занялась историей народов автономной области: черкесов, абазин, ногайцев, казаков. Это определило всю ее дальнейшую жизнь. А первым результатом была монография «Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия», а также ряд статей.

Кемал Текеев, доктор исторических наук

История народов области к этому времени была изучена еще очень слабо. Многие из работ принижали уровень развития горских народов, считая их чуть ли не первобытными. Даже многие первые советские историки утверждали, что горцы до самой революции жили родовым строем.

Фактически научной истории коренных народов Карачаево-Черкесии не было. Не подняты архивные материалы, не выработана концепция истории народов, только началось археологическое изучение края. Все надо было начинать сначала.

Ханафий Биджиев, первый археолог Карачая, доктор исторических наук

В изучении древней и средневековой истории народов Северного Кавказа были очень важны труды и археологические исследования Евгении Павловны Алексеевой. Вместе с ней, в тесной научной и личной дружбе, прошли все последующие годы жизни Валентины Павловны. Вместе создавали они основы научного изучения истории местных народов, восстанавливали картину материальной и духовной культуры населения края, его общественного строя.

После возвращения карачаевцев на историческую родину В.П. Невская стала изучать историю и этнографию карачаевского народа и отдала этому много сил. Чтобы решить поставленные жизнью вопросы, необходимо было собрать большой архивный, литературный и полевой материал. В течение четверти века разыскивала В.П. Невская архивные документы, рапорты и донесения офицеров и чиновников, жалобы крестьян, отчеты приставов и начальников Кубанской области, переписку должностных лиц и статистические отчеты архивов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Владикавказа, и более всего в Краснодарском и Ставропольском архивах. Работала во многих центральных библиотеках над периодической печатью и литературой. Изъездила все аулы, где записывала рассказы мудрых аксакалов. Среди них были долгожители, такие как более чем столетние Эбзеевы Локман и Камбот, немного моложе их – Коркмазов Эза, Урусов Магомет и другие, а также карачаевские языковеды Х. Суюнчев и Р. Алиев.

Собранный огромный архивный, литературный и полевой материал помог решить В. Невской ряд важных проблем истории карачаевского народа и лег в основу монографий: «Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. (дореформенный период)», «Социально-экономическое развитие Карачая в пореформенный период», «Аграрный вопрос в Карачае и Черкесии в эпоху империализма» и др. Монографии Невской не потеряли научной значимости и по сей день и являются настольными книгами историков-карачаеведов.

В качестве одного из ведущих авторов и ответственного редактора Валентина Павловна внесла весомый вклад и в подготовку двухтомника «Очерки истории Карачаево-Черкесии». В общей сложности В.П. Невская опубликовала более 120 научных статей.

Зарема Кипкеева, доктор исторических наук

Валентина Павловна принимала деятельное участие во многих региональных, всесоюзных и международных конгрессах и симпозиумах историков и этнографов: XXV Международный конгресс востоковедов (август 1960 г.), XIV Международный конгресс антропологических и этнографических наук (август 1964 г.), XIII Международный конгресс историков (1970 г.) и др. Выступала с докладами и лекциями в городах и селениях Карачаево-Черкесии, и они вызывали большой интерес.

В начале 1980-х гг. В.П. Невская переехала в г. Ставрополь. Здесь она наряду с преподавательской деятельностью продолжила научную работу. Благодаря Валентине Павловне история карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев нашла достойное отражение в многотомной «Истории народов Северного Кавказа». Невская входила в число авторов и кураторов глав, была заместителем ответственного редактора второго тома академика А.Л. Нарочницкого, готовила карты ко второму тому и провела большую работу по редактированию.

Ибрагим Шаманов, кандидат исторических наук, директор Карачаевского НИИ, первый ученый этнограф Карачая, академик Международной тюркской академии

Интеллигентность, многогранность натуры ученого, огромный практический опыт, высокая компетентность, глубина теоретических обобщений – все это непосредственным образом привлекало к ее лекциям и семинарам внимание студенческой аудитории. Надо сказать, что связей с Карачаево-Черкесией В.П. Невская не прерывала. Она помогала молодым ученым, редактировала их книги, способствовала их росту.

В.П. Невская не только стояла у истоков создания исторической науки Карачаево-Черкесии в послевоенный период, но и подготовила немало серьезных исследователей. С большой благодарностью вспоминаю ее участие в моей судьбе, в становлении меня как историка. В 1967 г. она разыскала меня в МГУ им. М.В. Ломоносова и предложила работать в Карачаево-Черкесском НИИ. По ее рекомендации, я, студент 4-го курса, был принят младшим научным сотрудником в КЧНИИ, при этом мне разрешили завершить учебу. С тех пор чувствовал ее поддержку и помощь. Доктора исторических наук Кемал Текеев, Ханафий Биджиев, Зарема Кипкеева, кан-

дидаты исторических наук Ибрагим Шаманов и многие другие – всегда ощущали ее поддержку. В Ставропольском педагогическом институте Валентина Павловна подготовила историков-карачаевцев. Ее дом был открыт для всех; гостившие у нее дома всегда выносили незабываемое впечатление от живого общения с основоположником современной карачаевской историографии. Сейчас с уверенностью можно сказать, что с ее помощью состоялась карачаевская историческая научная школа, которая может решить многие проблемы карачаево-балкарской историографии.

Валентина Павловна Невская

За свои труды решением Кембриджского международного биографического центра В. Невская дважды была признана «Женщиной года» и удостоена серебряной «Медали века». Награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд», «За долголетний, добросовестный труд», знаком «Отличник просвещения СССР» и другими знаками отличия.

Валентина Павловна Невская была истинным российским интеллигентом, отдавала свои знания другим, вдохновляла доверием, словом и делом.

Из письма В.П. Невской Тебуеву

Дорогой Рамазан!

Прежде всего, примите мои соболезнования по поводу утраты матери Айшат. Я помню, какая она была добрая и гостеприимная, как любила Вас и только о Вас и думала всю жизнь, для Вас и жила. Очень жаль, что ее уже нет. Утешением Вам должны служить семья – такая красивая и хорошая жена, такие славные и способные дети. Лишь бы все были здоровы и у Вас никогда не болела голова, как она болела раньше.

Теперь о деле. Документы издавать значительно сложнее, чем авторский текст. Обработку документов должен производить специалист архивовед. Я знаю это на своем опыте. Ни одна книга не давалась мне так трудно, как сборник документов. По строгим правилам надо обрабатывать каждый документ, сделать к нему комментарии. Я сама не сумела этого сделать, пригласила специалиста из архива. Я не уверена даже, в Черкесском архиве есть ли такой специалист. А издавать кое-как документы нельзя, они теряют свою ценность.

Из каких архивов эти документы? Есть ли на каждом указания, что документ выверен? Вы их фотографировали или переписали от руки? Фотокопии или ксерокс? Лучше всего, если они не требуют особой сверки. А машинописный и ручной тексты требуют сверки.

Я уже не пишу Вам о том, что мне с моими больными глазами трудно будет все сделать. Для Вас я пошла бы и на этот труд, т.к. всегда особенно симпатизировала Вам как ученому и человеку. Но с архивной работой я просто не справлюсь, не сумею сделать на научном уровне. Поэтому напишите мне подробнее об архивных материалах, какова их готовность к печати? Если они готовы, то с Вашим текстом будет проще.

В начале июня должна лечь в больницу, лечить сердце. Вот там я и могла бы заняться вашим сборником, но при условии готовности документов. Или надо заранее отдать их на археографическую обработку. А комментарии к документам готовы? Видите, как сложно готовить сборник документов, чтобы это было научное издание. Я больше года мучалась со своим сборником. А Вам надо срочно.

Жду от вас подробного ответа. Подумайте и над заголовком. Эта фраза стала уже избитой. Даже адыгейцы, которых никто не выселял, но тоже так же называют свои работы. Но это уже не так существенно (адыгейцы имеют в виду Кавказскую войну). Но это словосочетание стало уже избитым. Для серьезного сборника можно и более академичное название дать. Но это уже Ваше дело...

Ваша Валентина Павловна.
21 мая 1994 г.

ТЁРЕНИ ДЖАНГЫ КОДЕКСИ
(Новый кодекс Тёре)

Намысынг кетсе, сыйынг да кетер,
Зарлыкъ кючлесе, учузлукъ джетер.
Эсде тут балам, халкъыннгы шартын,
Ма ол заманда айтылыр атынг.
Джырчы Исмаил

Бюгюнлюкде гитче миллет болсакъ да, ата-бабаларыбыз бизге дунияда эм сейирлик Доммайча, Архызча ариу джерлени, сууланы, уллу тин эмда дин байлыкъны къоюб кетгендиле, X–XШ ёмюрледе бюгюнлюкде биз махтаныб джашагъан Алания къралны да къурагъандыла. Къраллагъа джайылгъан джуурт айраныбыз, нал урулмагъан къаты туякълы, джигер атларыбыз, татлы этли къойларыбыз, Кавказны аты бла айтылгъан самырларыбыз эм башха халкъланы культураларына кирген уллу тин байлыгъыбыз барды. Анга Джырчы Исмайылны «Минги Тауунy» эжиую саулай къралыбызгъа Кавказны гимнича джайылгъаны да шагъатлыкъ этеди.

«Къарачайлыла ишлерге бек сюйген, намыслары уллу, сёзлерине керти эмда ариу адамладыла», деген айтыуну алимле, джазыучула, политикле кеслерини сёзлеринде, китабларында, илму ишлеринде дуниягъа кенг джайгъандыла. Бюгюнлюкде, джюн ишлерге бизни тиширыуларыбыздан юлгю алыб, башха миллетлени мингле бла адамлары кеслерине джашау мадарла этедиле. Эндилеге дери халкъыбызгъа уллу сый берилгени ёмюрледен келген адеб намысыбыз, джашларыбызны джигитликлери, къызларыбызны джигерликлери эмда Кавказда бай джашагъан, дженгил юйреген миллет болгъаныбыз ючюн болгъанды. Миллетибизни деменгилилиги, тирилиги къазауатны джылларында да, кёчгюнчюлюкню къыйынлыкъ кюнлеринде да кёрюннгенди.

Уллу къыйынлыкъ кюнлерибизде, «Ташын джалаб, суун ичиб, турсакъ да, Кавказгъа барлыкъбыз» деген патриотлукъ сезимибиз миллетибизни тас болур джеринден къутхаргъанды. Энди, Ата джуртубузда джашайбыз. Аны сакълаб, келир тёлюлерибизге джерибизни, сууларыбызны, джигер-

лигибизни эм адетлерибизни, адеб-намыс тёрелерибизни ёмюрлеге орнуна салыб, къалгъан миллетлеча, ёсюб келген тёлюлерибизге сакъларгъа керекбиз.

Алай а, арт 15 джылны ичинде СССР-ни чачылгъаны, къралыбыз капитализмге (сауда джорукъгъа) кёчгенли, харам приватизация, ишсизлик эмда Россия Федерацияда миллет политика болмагъанлы бир къауумубузгъа адебсизлик, намыс-сызлыкъ, малкёзлюк, зарлыкъ, мурдарлыкъ эмда башха аман шартланы юсю бла сингиб барадыла. Бу барыудан барсакъ, сыйыбыз тюше, башха миллетлени арасында эриб кетерге боллукъбуз дерчады. Къралыны эмда халкъыны джорукълары бла тюз джашаялмагъан миллетле дуния цивилизациядан тас болгъанлары тарихде белгилидиле.

Халкъыбызны бирикмегени, бир къауум эркишилерибиз башларын ичкиге салгъанлары, ауур адетлени тутууда артха къалабыз деб, амалсыздан тиширыуларыбыз базарладан бошамай, сабийлерине къараргъа, халиге юретирге заман табмагъандан, джаш тёлю адебнамысха юренмей, бир-бирин таныб заманларында юй-ленмегенлери, аны себебинден а адам саныбыз аздан аз бола баргъаны барыбызны да къыйнайды.

Быллай болум миллетибизде бир кёзюуде да болмагъанды. Биз, бюгюнден башлаб, синге баргъан аман адетлерибизни тохтатыр ючюн, атабабаларыбызны аламат адетлери бла джашау джорукъларын кенг джаяргъа керекбиз. Бу уллу, ауур ишде ёмюрюбюзден бери сыналгъан Тёре джорукъну миллетибизге кенг джая, анга сыйынырга амалсыз керекбиз. Тёреле, Къарачайны 400 джылдан артыкъны сакълаб, оноугъа джыйыб, миллетибизге адебнамысны, сыйны тутдуруб, хоншу халкъладан да сыйыбыз уллу, бюсюреулю болурча этиб келгендиле. Миллетибиз да, ол джорукъла бла биригиб, бирбирин сыйлаб джашагъанды. Энди къарачай халкъны интеллигенциясы миллетибизде джайыла баргъан джараусуз адетлени тохтатыб, халкъыбыз XXI ёмюрде бирси миллетлени арасында тыйыншлы орун алыб ёсерча этерге керекбиз. Алай этер ючюн, джарсыуларыбызны ачыкълаб, тынчлыкълы джангы адетлеге джол ачаргъа керекбиз.

1. Бюгюнлюкде миллетибизни джарсытхан, сыйыбызны тюшюре, культурабызны энишге этген затла:

– джаш тёлюбюзню ичинде Ата джуртубузгъа, джерибизге, суубузгъа, тилибизге сюймеклик бла патриотлукъ сезимлени таркъая баргъаны. Керек кюнде миллетибизни, бирикмей, къауум къауумгъа юлешиннгени;
– къыйын адетлени зарауатлыгъындан джашла бла къызланы заманында юйдеги къураялмагъанлары бла аны заранындан миллетни саны азая баргъаны;
– бир къауум эркишини ичкиге боюн салгъандан юйдегисин асырар орнуна тиширыуун, къызын базарлагъа салыб, сабийлери къайда болгъанын билмей, аланы адебге-намысха, иги халиге, адамлыкъгъа юретмегенлери;

- юй тутар ючюн, анала базарлада саулукъларын тас эте, сабийлерине ана джылыу бермегенлери эм адет-намысха юретмегенлери;
- дипломланы сатыб алыргъа излей, билим бла табылгъан байлыгъыбызны, культурабызны энгишге тюшюре баргъаныбыз;
- къууанчда (келин алыуда, къыз бериуде) керексиз джоюмла этгенибиз, рысхыны оюмлу джюрюте билмей, аякъ тюбюне къуйгъаныбыз, юйдегини абызыратхан, халкъгъа кесими кёргюзюб къояйым деб чыгъарылгъан осал адетлерибиз;
- джаш тёлюбюзню арасында ички, наркотикле джайыла баргъаны;
- гудулукъ, зарлыкъ, адебсизлик, бир-бирибизни ачытыу, мурдарлыкъ этиу;
- динни джоругъундан тайыб, ёлгенни юсюнде тууар кесиу, джюзле бла хызенле этиб, юйню джарсытыу.

Къарачайны «Халкъ Кенгеши» айтылгъан джарсыуларыбызны къурутуб, атабабаларыбыздан келген, къонакъны, ишни сюйгенибиз, табышлылыкъ бла асыллыкъны, басымны, уятлы-хаятны, сыйлы шартларыбызны джангыдан кенг джаяр ючюн, быллай адебни жжорукъну миллетибизге тилек халда теджейди:

Аламат адетлерибизни, джорукъларыбызны кенг джаяр ючюн этиллик ишле:

1. Ёмюрледен бери да ата-ананы намысы, мангылай тери бла джыйылгъан халал рысхыны, тепсиге салыннган хантны сыйы уллу болгъанын джаш тёлюбюзте сингдиргенлей турургъа;

2. Ананы, тиширыуну сыйы миллетибизде хаман да уллу болгъаны унутулмазгъа;

3. Миллетибизни сакълагъан аламат адетлерибизни джаш тёлюге кенг джаяргъа. Сёз ючюн, маммат болушлукъну, ата-ана, кесингден тамада, къызла, тиширыула онг джанынгда барыргъа нек керек болгъаны, ата-ананы къатында кесинги балангы нек эркелетирге джарамагъаны, джангы келинчик нек тил тутханы, уллу адамланы къатында тютюн, аракъы ичген нек айыб болгъаны, ата бла къой эсенг, эки къарнаш бир столда олтурургъа джарамагъаны, сыйсыз сёлешгенни юйюрюню, миллетни, тукъумуну сыйын тюшюргени, дагъыда башха кёб асыл адетлерибизни джаш тёлюбюзге таймаздан айтханлай турургъа;

4. Джамагъатыбызны джигитлигин, ариу къызларыбызны джигерлигин, хаман да бир-бирибизге билек бола келгенибизни, хоншу миллетле, бизге келген алимле, джолоучула бизге хаман да сый бергенлерин эсде тута, кесибизни джашауубузда ол шартланы къаты сакълаб, къалгъан миллетлеге юлгю болургъа;

5. Ата-бабаларыбыздан бери да къуру дуния мал бла махтанганны сыйы уллу болмагъанын, окъуу-билим, усталыкъ

алыб халкъына, къралына джарагъанланы ишлери унутулмагъанын джаш тёлюге билдириб турургъа;

6. Ёмюрледен бери да меценатлыкъ (бир-бирине джарагъан, онгсузгъа болушхан) сууаблыкъ, чомартлыкъ этиб халкъы ючюн межгитле, кёпюрле, джолла, фахмулу эм онгсуз сабийлеге рысхыларын джойгъанланы сыйлары уллу болгъанын чертиб турургъа;

7. Гитче уллугъа тынгылагъан, тамаданы сыйын кёрген, хоншу миллетлеге сый берген иги шартларыбыз болгъанын билдириб турургъа.

Адеб-намысны джойгъанлагъа – наркотик, аракъы, тютюн ичгенлеге, аланы сатханлагъа, гудулукъ эмда иш этиб мурдарлыкъ этгенлеге къаршчы быллай джорукъланы джораларгъа:

1. Адеб-намысны джойгъанланы миллет кеси айгъакълаб, джамагъатха сыйынмай, кесин тыялмагъанны эл «Тёреде» сюзюб, ата-анасындан баласын тюзетиригин къаты излерге;

2. Ата-анала сабийлери, башха элге, шахаргъа кетселе, ким бла тюбегенлерине, ким бла тенглик джюрютгенлерине, къайдан ачха келтиргенлерине сагъайыргъа;

3. Балалары наркотик къыйынлыкъгъа тюбеген эсе, джашырмай анга болушур, сау этер джаны бла кюреширге, бакъдырыргъа кърал диспансерлеге салыргъа;

4. Наркотикле сатхан адамланы, миллетибизге уу джайыб, джаш тёлюбюзню къурутханланы терк законнга берирге, миллетибизни джауна санаб, элден да къыстаргъа;

5. Кече-кюн деб къарамай, самопал аракъыланы сатыб джаш тёлюбюзню сакъат эм аманлыкъгъа джол салдыргъан къауумланы айгъакълаб, халкъ аллында эмда закон джаны бла айыбларгъа;

6. Ата-ананы, уллайгъан адамланы, тиширыуланы къатларында тютюн ичиб, джаш тёлюбюзню аманнга юретгенлени сыйсызлыкъгъа санаргъа. Аны бла къалмай, бусагъатда бир къауум Европа къраллада тазир (штраф) салгъан джорукъну сингдире, элни депутатлары бегим алыб, тилеб, ол ачханы элни бюджетине барырча этерге;

7. Гудуну тыяр ючюн, кърал законнга таяна, милиция органлагъа болушлукъгъа джаш тёлюден элледе адамла айырыргъа. Кёзюу кёзюую бла аллай ишге амыры тартханланы Тёреледе сюзе турургъа, ата-анасындан сабийин тюзетиригин излерге;

8. Мурдарлыкъ дунияда эм осал иш болгъанын джаш тёлюге хаман да айтханлай турургъа. Иш этиб адам ёлтюргенни ёлюгюн, къабырланы ортасында салмай, бир джаякълаб, къыйырында басдырыргъа.

Юйдеги къурауда баш джорукъла эм ата-ананы, джууукъну баш борчлары:

1. Ата-анагъа балаларыны айыбындан не къадар эртде, 26 джылдан артха къалмай къутулургъа;

2. Джаш бла къызны заманлары джетсе, аланы тойгъаоюннга къатышдыра, къыз кёрген адетлеге кенг джол ача, джаш тёлю бирбирин иги танырыкъларына тыйгъыч болмазгъа;

3. Джюреклери бирбирин алгъан джаш бла къызгъа чырмау болуб, арагъа кириб, ишни созмазгъа;

4. Бурун къыз челеклери бла суу алыб келген заманда джаш бла сёлешсе айыб болмагьанча, бюгюнлюкде туугъан кюнлеринде эм башха чурумлада тенглерин, танышларын юйге, кафеге чакъырыб, уллу стол джасамай, ичкисиз оюн той этгеннге ата-ана тыйгъыч болмазгъа;

5. Джаш тёлю бир-бирин иги таныр ючюн элледе, шахарлада клубланы хайырландыра, алгъынча, тийрени бир юйюнде, айда бир кере дегенча, джашла эгечлери бла къызджаш джыйылыб «къургъакъ той» этген адетни, оюнну-тойну бардырырча мадарла этерге;

Карачаевская семья

6. Сёз тауусхан заманда, къурулай баргъан ырысха санала эсе, ана сютюню хакъы деб, 10 минг сомдан кёб элтмезге. Аракъы ящиклени салмазгъа. Бюгюнлюкде тюрлю-тюрлю хант, кёгет эркин болгъаны себебли иш этиб келечилеге къой кесиб айланмазгъа. Сёз тауусулургъа мадары болса, джашны атасын неда юйню аты бла оноу эталлыкъ адамны иерге;

7. Сёз тауусулгъандан сора, эки джаны да, къалын бла берне, дагъыда джангы юйдегини «джарлы» этген адетлени тохтатыр джанындан оноу этерге;

8. Эки джанындан да джыйылгъан алгъышны (рысхыны – ачханы) башха затха джоймай джаш юйдегиге бергенни адет этерге;

9. Келинни элтирге 10 машинадан кёб болмай, аланы джарыкъ къумачла, эм байракъла бла джасаргъа. Машиналагъа кюйюз джайыб, башха миллетлеге селеке болгъан адетни къояргъа;

10. Къызны элтирге кюёу да келиб, эки джаны да аз джоюмлу болур ючюн, джаш кюёу кёргюзген борчундан къутулургъа;

11. Кюёу ачха 10 минг сомдан кёб болмазгъа;

12. Джангы джууукъла бирбирин джунчутмаз ючюн, оюнну-тойну 3 кюнню ичинде тындырырча келиширге;

13. Джыйын келгенни кечеден кюндюзге буруб, 12 сагъатдан кеч къалмай келирге. Джыйынны саны 30-дан кёб болмазгъа, аланы кёбюсю къызла бла джашла болуб къууанчны уллу этерге;

14. Миллетибизни энчи шартын тутар ючюн келинни юсюнден тикген чепкени, кямары, тюймеси болсун. Ол чепкен да тешилмей, анасындан къызына кёче барсын. Алай болмаса, келинчикни чепкенини оноуу аны джюреги сюйгенча болсун. Ау алыуда келинни башында 3 парча джаулукъда тохталсын, ичинде акъ шарф бла, тышы блы акь тикген чилле джаулукъ болсун;

15. Юй къач деб ата-анагъа, сау эселе, къарт ана бла атагъа, бирер кийим, туугъан эгечлеге бирер джаулукъ, туугъан къарнашлагъа бирер кёлек салынсын. Къалгъанлагъа берне этилген адет тохтатылсын;

16. Эркишини (кюёуню) сыйсыз этген, аны башдан аякь, ич кийиминедери кийиндириб, багъалы сагъат бла джюзюк салгъан адет тохтатылсын;

17. Келинни юсюне юйню аты бла бир кьат сыйлы кийим, сыргъа, джюзюк, сынджыр салгъандан сора, къалгъан адамлары, юсюне киргенликге «сюйгенинги алырса» деб кийим орнуна ачха берген адет болсун;

18. Ау алгъан бла бирге келинни юй хапчюгю кёргюзюлсюн. Ол да бир кьат керекден кёб болмасын;

19. Ау алыуну ахыры аммала бла джумуш этген тиширыулагъа «хота чачыу» бла бошалсын.

«Хар нени да джаш юйдегиге» деген джорукъну кенг джаяргъа:

1. Джангы юйдеги болгъанланы джууаблылыкъларын, намысларын ёсдюрюр очюн, аланы машина бла элтиб, межгитде некях этдирире. ЗАГС этиллик кюнню эртденден белгилерге;

2. Хар джаш адамны джашауунда бир кере болгъан къууанч эсде къалыр ючун тойну-оюнну уллу этерге. Джау джиб эм башха оюнланы кенг джаяргъа. Мадар болса, джыйын келген кюн уста къобузчуну неда ансамблни чакъырыргъа;

3. Къартланы джатма тюбюнде олтуртуб, джаш тёлюге джасалгъан столлада кюнле бла ашау бла ичкиге айланнган адетни тохтатыргъа;

4. Джаш тёлю, кёзюую бла столлада олтургъандан сора, тойну-оюнну, джырны кючлю бардырыргъа борчлуду. Амалсыз той тамада, ашны джюрютюрге «юй бийче» сайларгъа;

5. Къууанчны заманында къарасы болгъан адамла тойгъа оюннга эркинлик берирге. Къараны да мардасындан оздуруб, тёгерекдегилеге мугурлукъ салыб турмазгъа;

6. Къууанчда хантны зыраф этмез ючюн аш усталаны чакъырыб ашарыкъ къаллай бир эм къалай бериллигине оноу этилирге керекди;

7. Къурманлыкъ деб уллу ёгюзню (30–60 минг багъасы болгъан), аны юсюне да 5–6 къойну кесиб этлерин столлада зыраф этген адетни къояргъа. Хар адамгъа кереклисича бир ашарыгъын тепсиге аз-аз сала барыргъа;

8. Тепсиде тюрлю-тюрлю аракъы дегенча ичкини джюрютмезге. Аны орнуна адетибизча, боза къайнатыб, эсирген айыб болгъанын джаш тёлюге сингдирирге, тюрлю тюрлю суланы, сокланы эркин этерге;

9. Бернени орнуна джангы юйдегиге атасы-анасы, къарнашлары, эгечлери, джуукъ адамлары, тенглери, хоншусу этген алгъышны дуния мал бла неда ачха бла алайда айтыб берирге;

10. Къызны юйюне-сыйгъа туар, шекер, ун машокла, дагъыда башха затланы орнуна 10 минг сом иерге;

11. Эки джанындан да этилген алгъыш ачханы, дуния малны кимле этгенлерин дефтерге джазыб, ау алгъан сагъатда келинчикге берирге. Андан сора аналары джангы юйдегини аты бла сый этгенлеге бюсюреу эте, аланы къууанчларына джюрюрге балаларына тилек борч салыргъа;

12. Джангы юйдегини абзыратхан, келген алгъыш борч болмасын деб, олсагъатлай алгъышха бир зат къошуб, аны ызына къайтаргъан адетни къояргъа;

13. Биз гитче миллет болгъаныбыз себебли, миллетибиз юйрер ючюн, хар юйдегини 3-ден аз сабийи болмазлыгъын излей, 5–6 сабий болгъан юйдегилеге джамагъатдан да, къралдан да болушлукъ этиб турургъа;

14. Туугъан сабийге, къуджур атланы атагъанны къояргъа. Бара баргъан заманнга сагъыш эте, Анжелика, Мирондалина, Русик дегенча атланы орнуна керти къарачай эм ислам динибизде джюрюген атланы – Лейла, Айшат, Зухра, Алий, Аслан дегенча атланы атаргъа;

15. Ата-анала джангы юйдегини «хайырын кёрмегенбиз» деб, джылла бла балаларын кеслеринден айырмай, юйукъларына тыйгъычлыкъ этгенни айыбха, къарангылыкъгъа санаргъа. Таблыкъгъа кёре, балаларын дженгил неда джыл джарымдан кеч къалмай энчи юй этерге.

Бушуу кюнлерибизде бу джорукъланы джюрютюрге:

1. Ёлгенни юсюнде дин джаны бла хар этиллик затны Къарачай-Черкес Республика бла Ставрополь крайны муфтийи бегитген джорукъ бла бардырыргъа;

2. Ёлгенни адамы межгитге барыб, салах тартдырады;

3. Къайгъы сёз, разылыкъ берген, джаназы этген хар муслиман адамны борчуду;

4. Къайгъы сёз алыннган юч кюнню ичинде, ёлюк чыкъгъан юйде ашарыкъ этилмейди. Ол борчну хоншу-тийре толтурады;

5. Юч кюнню ичинде ёлгенни дуасы межгитде этиледи;

6. Ёлгенни ахлуларыны оноуу бла, кемик дуасына деричи ёлгенни юйюнде къуру бир кере къуран окъулуб, зикир этиледи;

7. Сууаблыкъгъа, кемик дуасына деричи, хар байрым кечеде хант (хычын, конфет) чачылады;

8. Кемик дуасында Къуран окъулуб, зикир этиледи;

9. Ёлгенни джыл ашын ахлуларыны таблыгъына кёре этерге болады;

10. Эркишилеге юч кюнден сора сакъал ийиб, къара тутхан, тиширыулагъа 4 аи бла 10 кюнден сора къара кийген муслиман динде джокъду;

11. Ёлген кюн мал кесиб, столла къураб, къайгъы сёзге келгенлени сыйлагъан адетни тохтатыргъа. Махтаныб, «мен алай этдим» дегенлеге айыб салыргъа;

12. Ёлгенни юсюнде этилген дуулада хызен джюрютмезге. Аны орнуна динде айтылгъаныча, садакъаны сакъатлагъа, джарлылагъа, онгсузлагъа берирге;

13. Къралда джюрюген законлагъа кёре этилген, шериатны бузмагъан осият адетни амалсыз тутаргъа. Ёлгенни ахлуларына аны ызындан этиллик ишни осиятха кёре этиуню борчха санаргъа;

14. Асырагъан кюн элни афендиси ёлгенни осияты болгъанына шагъатлыкъ этген сёз айтыргъа тыйыншлыды;

15. Къабыргъа, бир-бирине эришиб, суратлары бла уллу сын ташланы салыуну къояргъа. 1 метр бла 20 сантиметрден уллу болмагъан сын таш салыб, къабырны таза тутар джорукъну сингдирирге;

16. Ёлгенни ахлулары къайгъы сёзге келген адамлагъа разылыкъларын билдирген бла, къайгъы аш бла болушургъа излеген эт адамларындан сора башхаладан къайгъы аш алмазгъа;

17. Тийре-джамагъат, джууукъ, тенг, хоншу юч кюнню ичинде къайгъы сёзюн да, къайгъы ашын да, башха болушлугъун да тындырсын, кемик дуасын сакълаб турмай. Кемик дуасына эмда джыл дуасына эм къысха, джууукъ адамлары келсинле;

18. Кемик дуасында афенди эмда Къуран окъугъан адамланы саны сегизден кёб адам болмасынла;

19. Юйде хар дуа, зикир этилген заманда, хызенлени орнуна, афендилеге 500-шер сом, джёнгерлерине 200-шер сом бериб, къыйынларын табдырыргъа;

20. Ёлгенни юйюнде, кемик дуагъа дери Къуран окъулуб, зикир бир кере этилсин. Анда мал кесилмей, ашха хычын, бёрек, конфет эм кёгет салынсын;

21. Ёлгенни джыл ашы деб туар мал кесиб чачханны тыргъа. Джыл ашын да экиден кёб мал кесилмей, окъуу ишин этерге;

22. Ёлгенни садакъасын ауругъанлагъа, сакъатлагъа, джангыз, джакъсыз адамлагъа, ёксюз сабийлеге, джарлы юйдегилеге, къарыуларына кёре кеслерине борч этмей берирге.

Миллетибизни патриотлукъ сезимин ёсдюрюр ючюн:

1. Джашагъан Ата джуртубузгъа, миллетибизге хаман да махтау салыб сёлеширге. «Биз джыйымдыкъ миллетбиз – бирлешаллыкъ тюлбюз» деген ангысыз сёзлени, кесикесибизни сындыргъанны тыяргъа;

2. Ата-бабаларыбыздан къалгъан, къралыбызда биринчи Архызда, Сынтыда, Чуанада ишленнген клисаларыбызны, Хумарада, Гумда, Бийчесында эмда башха джерлерибизде сакъланнган белгили археология эсгертмелени, къарангылыкъ этиб, зарауатлыкъ салмазгъа;

3. Хауабызны, суубузну тазалыгъындан, хансыбызны татымлылыгъындан, миллетибизни акъыллылыгъындан дуниягъа бизден джайылгъан айранны (кефирни), джууртубузну (йогуртну), тишлигибизни (шашлыкны), татымлы къой этибизни, Къарачайдан чыкъгъанды деб билдире, атларын чыгъара турургъа, ёсюб келген тёлюлеге англатыб, школлада терен сингдириб турургъа;

4. Татымлылыгъы бла (холестеринсиз) бир къралда да болмагъан къарачай къойну этин кенг белгили эте дуния товар этерге. Ресторанлада, кафеледе къарачай къой тишликни фирма хант этер ючюн, онглу джашларыбызгъа борч салыб, закон бла патент алыргъа;

5. Академия дараджада джазылгъан тарихибизни хазырлауда алимлерибизге не джаны бла да болушургъа. Кърал тамадаларыбыз бла бизнесменлерибизге бу иш дженгил тынар ючюн болушлукъ этерлерин тилерге, аны магъанасын терен ангылатыргъа (хоншу халкъладача);

6. Хар юйдегиде ана тилибизде сёлешиу, сабийлени тилге айландырыу школ устазладан сора да аталаны-аналаны борчлары болсун. Юйде башха тиллени къатышдырыб сёлешинмесин. Джармалаб сёлеше, бизден сёзлени башха тилдеча айтыуну къояргъа. Сёз ючюн, «тишлик» дер орнуна «шашлык» деб;

7. Радио бла телевидениени журналистлеринден хаман да сабийлеге нарт таурухланы, джомакъланы, элберлени эмда башха фольклор байлыгъыбызны ана тилибизде чемер сёлешген артистлени кючлери бла бериб турлукъларын излерге;

8. Гитчелигинден сабийлеге фольклор тин байлыгъыбызны (Алауганны, Аймушну, Суу ананы, Сарыубекни эм башхаланы) сингдирир ючюн, мультфильмле этерге. Аланы этерге болушхан къуллукъчулагъа, бизнесменлеге уллу бюсюреу этерге;

9. Миллетибизни аты бла аны арасында тууб, биргесинде ёсюб, таукел, хайырлы бизнес джетишимлеге джетген джашларыбызгъа тилекчи письмола къураб – къарачай те-

левидениеге канал ачдырыр оноу этерге. Ол уллу хатерни миллетине теджеген асыл джашларыбызны тарихибизде къалырча ёмюрлюкге бюсюреу теджерге;

10. Школлада тилибизни окъутхан устазлагъа, школ башчылагъа тилни окъутуу ишни магъанасын терен ангылатыб окъутханлагъа бюсюреу эте, аланы юлгюге айтыб турургъа;

11. Кёзюу кёзюую бла школлада, «Тёре» да къошула ана тилден, литературадан, халкъ педагогикадан конкурсла бардырыргъа;

12. Школ коллективледе ана тилни магъанасын терен ангылатыргъа, атааналаны ичинде «диплом алыргъа ол керек тюлдю», деген къарангы оюмгъа къаршчы турургъа;

13. Окъуу китабла чыгъарыу ишни аманнга таяннганын ангылаб, школлада окъутуу ишге джангы джорукъла, джангы мадарла излерге;

14. Баш тутхан джашларыбыз бла къызларыбызгъа заводларында, фабрикаларында, фирмаларында миллетибизге иш орунла къураб, культурабызгъа болушлукъ этгенлери ючюн миллетни аты бла разылыкъ билдирген бла къалмай, атларын китаблада, газетледе чыгъарыб турургъа, эл орамлагъа, школлагъа атаргъа;

15. Ана тилибизде чыкъгъан «Къарачай» газетни хар юйдеги амалсыз алыргъа. Чыгъармачылыкъда фахмулулагъа не джаны бла да болушургъа;

16. Сылпагъарланы Магомет салгъан «Ананы анты» деген кинофильмни 2-чи бла 3-чю сериялярын къысха заманда чыгъарыр мадарларын излей, миллетибизни онглу джашлары бла къызларындан ачха болушлукъ табаргъа.

Анала бла эгечлеге энчи тилек:

Багъалы анала эм эгечле! Сизни сыйыгъыз бизни миллетибизде ёмюрледен бери да уллуду. Эркишиле сизни ючюн отха-суугъа кирликдииле. Сиз разы болмай, юйде бир оноу да этилмейди. Юйдегини ауурлугъу сизни юсюгюздеди. Халкъыбызда «иги тиширыу юйню онгдурур, аман джарсытыр», деб бош айтылмайды. Ол себебден Сизге энчи тилегибиз барды:

1. Аллахны буйругъу бла джаратылгъан балагъыз сиз къаллай иннет-акъыл бергенигизге кёре, аллай адам боллугъун унутмагъыз;

2. Кесигизни джашауугъузну къыйнай, саулугъугъузну тас эте джыйгъан рысхыгъызны, керексиз адетлени чыгъарыб, кёб джоюмла этдиргенигизни къоярыгъызны тилейбиз;

3. «Ол алай этди», «биз аладанмы онгсузбуз», «бизни юсюбюзде нек къалыргъа керекди» деген оюмланы тутуб, кесигизни да, юйдегигизни да къыйнамагъыз;

4. Бюгюнлюкде джашау сатыу-алыусуз болмайды, къыйналыб джыйгъан рысхыгъызны чачмай, балаларыгъызны окъутуб, толу юй этер джанына джоюгъуз;

5. Джангы юйдеги къурауда сизни сёзюгюз, ишигиз да бек уллуду. «Ол алайды, бу былайды» деб, джаш адамлагъа чырмау болуб, кесигизге гюнах алмагъыз;

6. Балаларыгъызны насыбы «хапчюкде» болмай, алагъа заманнга кёре окъуу-билим, усталыкъ, намыс, сый берген эм уллу байлыкъ болгъанын хаман да эсде тутуб, джашауда бардырыгъыз;

7. Келген келинчигигизден кесигизге хапчюк излемегиз. Ол да сизнича анна боллугъун хаман да эсде тута, анга болушханлай туругъуз;

8. Сёзсюз «Тёрени» джангы кодексинде айтылгъан джангы адет-джорукъну джашауда бардырыргъа сиз тири къошулсагъыз, биринчиге кесигизни джашауугъуз, экинчиге балаларыгъызны джашаулары игиге буруллукъду. Алай бла саулай халкъыбызны да.

ТЕБУЛАРЫ – КЪАРАЧАЙНЫ ТАРИХИНИ БИР БЕТИ
(Тебуевы как часть карачаевской истории)

Дунияда бютеу миллетле тукъумладан къуралгъанлары хакъды. Алай а тарихде таза халкъ болгъан юлгю джокъду. Ёмюрледен бери миллетле бири-бири бла къатыша, тарихлерин ёзгерте эм бай эте келедиле. Къарачай халкъны «къанында» да башха миллетлени юлюшлери да барды. Бу болум, бир къауумлагъа, «бизни халкъ джыйымдыкъды» деген оюмну джюрютюрге мадар береди. Тарих кёз бла къарасакъ, ол тюз тюлдю. Къайдадыла бюгюнлюкде латинянла? Бюгюн аланы тин байлыкълары бла саулай дуния хайырланса да, ала чачылыб джокъ болгъандыла. Латинянланы кючлери бла Европада кёб миллетле «джангыргъандыла», культураларына ие болгъандыла.

Алим Н.А. Баскаков «Русские фамилии тюркского происхождения» (1970) деген китабында Россияны тарихинде белгили 300 тюрк тамырла орус тукумланы тизеди. Аланы ичинде Шереметьевла, Суворовла, Карамзинле, Юсуповла, Аксаковла, Салтыковла, Темирязевла бардыла. «Тюркские фамилии, – дейди, – ол происходит от имени выходца из половецкой или узо-печенежской среды, и чаще из Золотой орды, Казанского, Астраханского, Крымского ханства» (с. 22).

Бир халкъгъа башха миллетлени адамлары къошулсала, аны тарихи ол къадар бай болады. Бу тарих процессле къарачайда да баргъандыла. Халкъыбызгъа башха миллетледен къошулгъан адамла, бара – баргъанда таза къарачайлыла болгъандыла. Аллай тукъумланы бири Тебуларыдыла.

Тебуланы къайдан, къачан, къалай келгенлери бизни тарихибизни бир бетиди. Ол себебден, бу статья Тебуланы юслеринден, тукъумну кесинде, халкъда джюрюген айтыула, архив документле хайырланыб джазылгъанды.

Бюгюнлюкде Тебулары къарачайны белгили тукъумларыны тизгинине киредиле. 1865 джыл Зукку Пристоп (Н.Г. Петрусевич) Къарачайны белгили тукъумларыны тизимин джарашдыргъанды. Ол тизимде Тебулары да тыйыншлы орун алгъандыла. Бюгюнлюкде да ол дараджада турадыла.

2010 джыл мартны 6-да чыкъгъан «Къарачай» газетде басмаланнган 752 къарачай тукъумну арасында Тебулары 32-чи орунда болгъанлары да анга шагъатлыкъ этеди. «2008 джыл июлну 1-не тукъумда 1509 адам саналады, минг бла джарымдан кёб болгъан тукъумланы араларында Тебулары 32 орундадыла», – деб джазылады анда.

Бусагъатда Тебуланы асламысы Къарачай-Черкесияда джашайдыла. Малкъарда, Терк – Башы Тегейде, эмда башха джерледе да бардыла Тебулары. Сез ючюн, архив къагъытлагъа кёре, Малкъарда 1880 джылда Тебуланы Дыдыныуну джашы Мырзабекни беш джашы – Хаджи-Мырза, Хаджи-Сейт, Хаджи-Исмаил, Хаджи-Даут, Сосланбек бла тёрт къызы болгъанды. Аланы 10 атлары, 150 тууарлары, 560 ууакъ аякълылары болгъандыла. Терк-Башы Тегейде Тебулары (Тебоевы) бла къарачай-калкъар Тебулары кёчгюнчюлюкге (1943 дж.) дери бир – бирине барыб, келиб, тукъум джууукълукъ джюрютюб тургъандыла. Гюрджюде Аракс сууну бойнунда орналгъан элчикде, Эбзеде да бардыла тукъумубуздан адамла деген сёз джюрюйдю миллетде.

Тебуланы биринчи тукъум джыйылыулары 1990 джыл кесибизни тийребизде – Огъары Учкуланда етгенди. Бир джылдан экинчи джыйылыу, 2009 джыл Черкесск шахарны къатында болгъанды.

Биринчи джыйылыуда Тебуланы тукъум кенгешине бу адамла айырылгъандыла: Къазийни джашы Хасан (Сторожевой), Мухадинни джашы Ахмат (Черкесск), Магометни джашы Ансар (Джегетей), Добайны джашы Ахмат (Таллыкъ), Мудалиф эфенди (Койдан), Хасан-Али (Юбилейный), Хаджи-Махмутну джашы Хусей (Дружба), Сагитни джашы Рамазан (Черкесск). Тукъум тамадагъа Тебуланы Казийни джашы Хасан айырылгъанды.

Тукъум джыйылыуланы уллу магъанасы болгъанды. Биринчиси, 300 джылны ичинде биринчи кере, бир-бирибизни кёрюб тансыкъларча мадар табыб, къууаныб, мындан ары бир-бирибизни тутаргъа джол ачханды. Экинчиси, Тебу тукъумну Къарачайда, ашхы шартларын, намысын, тарихин, иннет тазалыгъын, халал джаш тёлюбюзге сингдириудю. Тукъумда хар адамы тарихибизни терен билирге керекди. «Кесини ким болгъанын билмеген, башхагъа да сый бере билмейди, сыйлы да болмайды» деген белгили сёз барды.

Тукъумубузда. халкъда джюрюген хапарлагъа кёре, Тебулары эбзеле болгъандыла. Тау Артында (Сванетияда) джашагъандыла. Тукъумну эсинде Тебу Къарачайгъа къалай, не чурум бла келгенини юсюнден тарих къагъыт сакъланмагъанды. Ата-бабаларыбыздан келген айтыулагъа кёре, Тау Артында джер – мюлк юлешиннген кёзюуде, бир–бирине кёл къалды болгъан къарнашла чачылыб, Къарачайда, Малкъарда, Терк Башы Тегейде орналгъандыла.

Белгисича, тышындан келген адамгъа киши «ма сеннге юй-джер, мюлк – джер», деб сакъламайды. Алай бла Тебу, Къарачайны бийлери – Кърымшаухаллагъа тюшгенди. Ай-

тыугъа кёре, бир бёлек замандан, акъыллы, ётгюр джашха Ачахматлары кеслерини къызларын бередиле. Бир бёлек замандан Тебу Къарачайны белгили тукъумлары – Орусланы, Сылпагъарланы, Каппушланы, эмда ала кибиклени араларында кесине тийре орун айырады. Аллай уллу тукъумланы араларында, джер тар тийреледе, кесине орун айыргъан алай тынч болмагъанды. Тебуну болумлугъун, хурджуну къалын болгъанын кёргюзтеди ол. Аны былайда орунсуз этерге излегенле да болгъандыла. Алай а, Тебу былайда къазыкъ ургъаны бла къалмай, уллу ёзден тукъумлагъа къыз бериб, аладан къыз алыб джууукълукъ джюрютгени аланы араларында орунлу этгенди. Тебуланы Къарачайда орун айыра билгенлери, къарачайны онглу тукъумлары бла джалгъашханлары, тукъумну байлыгъы сыйы болгъанына шагъатлыкъ этеди. Алай бла бизни биринчи атабыз Тебу, онглу, терен акъыллы, джигит адам болгъанын, аны кесине Къарачай тарлыкъда, миллетни онглу тукъумларыны арасында тыйыншлы орун ала билгенин кёребиз.

Тукъумну тамыры онглу къауумдан къуралгъаны Тебулада сакъланыб тургъан, алтын суу бла джазылгъан, бийлик къагъыт да шагъатлыкъ этеди. XIX ёмюрню аягъында, Тебуланы Окъуб хаджини джашы Харун бла Тебуланы Зекерьяны джашы Акъбай Сванетиягъа барыб, алтын суу бла джазылгъан, Тебуланы бийлик къагъытларын алыб келгендиле. Мени анам, Тебуланы келинлери, Къоркъмазланы Хаджи – Мырзаны къызы Айшат ол къагъытны: «къолум бла тутханма» деучен эди. Совет властха дери бийлик къагъытны кёбле кёргендиле. Ол Акъбайны кюбюрюнде сакъланнганды. Алай а, 1920 джылдан сора, большевикле халкъны «байла» бла «джарлылагъа» эки юлешиб башлагъанларында аны джашырыргъа керек болгъанды. Баш тутхан, мюлклери болгъан къауумлагъа этилген артыкълыкъдан къоркъуб, къагъытны хапарын айтыргъа излемегендиле. Кёчгюнчюлюкню джылларында да къагъыт Тебуланы Акъбайны юйюрюнде сакъланнганы айтылады. Акъбай кеси къазауатда ёлгенди. Джангыз къызы Хурзукъда Къулчалагъа келин болгъанды. Алай бла къыйынлыкъ джылладан бери бийлик къагъыт тасды. Былайда бир затны кесгин чертерге керекди. Къарачайда феодализмни ёсюмю къарыусуз болгъаны себебли, тукъумну магъанасы кючлю болгъанды. Тукъумну джашауна, джерлерине, мюлкюне, киши да, хан эсе да, оноу эталмагъанды. Черкеслиле бла абазалыладача, бийле тукъумну бир элден, башха джерге, элге кёчюралмагъанды. Ол себебден, Къарачайгъа тышындан бий эм хан келсе да аны Къарачайда аллайгъа санамагъандыла, аны сыйы ёсмегенди, эм анга киши мюлк, джер бермегенди. Ала, халкъны арасында акъыллары-на, болумларына, хурджунларына кёре орун айырыргъа керек болгъандыла. Къысхача айтсакъ, тышындан келген адам, не кимге болса да къул болургъа, не кеси-кесине орун айырыргъа керек болгъанды. Бу джорукъланы экинчи масхабы бла баргъанды Тебу.

Патчахлыкъны заманында тукъумубузну сыйын чыгъаргъан онглу адамларыбыз аз болмагъандыла. Ол кёзюуде тукъумда къаллай бир хаджи болгъаны, тукъумну болумун кёргюзгенди. Хаджиликге баргъан тынч болмагъанды. Хурджуну къалын болгъандан сора да, уллу болуму, саулугъу да болургъа керекли болгъанды. Адам саныбыз аз болса да, тукъумубуздан, революциягъа дери, сегиз хаджи чыкъгъанды. Ала, тукъумубузда огъай эсенг, саулай Къарачайда да онглу адамлагъа саналгъандыла. Аланы атларын бюгюнлюкде да биз уллу сый бла айтабыз: Окъуб хаджи, Исса хаджи, Юнус хаджи, Аубекир хаджи, Наиб хаджи, Хусин хаджи, Рамазан хаджи, Джанкир хаджи. Аланы атлары Къарачайны хаджилерини тизгинине да киредиле. Алай бла, Октябрь революциягъа дери, бизни тукъум, хаджиле саны бла, саулай къарачай тукъумланы ичинде 20 орунда болгъанды.

1991 джылда Совет власть къурутулуб, хаджиликге барыргъа джангыдан эркинлик ачылгъанындан сора хаджиликге баргъан адамларыбыз: **Тебуланы Къазийни джашы Хасан хаджи (Черкесск) 5 кере, Тебуланы Ильясны джашы Джатдай хаджи (Учкулан), Тебуланы Кичибатырны джашы Добай хаджи (Таллыкъ), Тебуланы Шукурны джашы Мурат хаджи (Сары–Тюз), Тебуланы Хаджи-Махмутну джашы Ниязби хаджи (Учкулан), Тебуланы Магометни джашы Билял хаджи (Черкесск), Тебуланы Шабатны джашы Алим хаджи (Сары-Тюз).**

Бюгюнлюкде къысха джууукълукъну айырыр ючюн бирбирибизни атауулла бла билирге излейбиз. Саулай да алты атауул санайбыз: Гаккылары, Гылдамалары, Алибеклары, Майкъулакълары, Кюмюшчюлары, Мырзабеклары. Кёбюсюне хар атауулну адамлары бир элге тюшерге кюрешгендиле. Къууанчда, къыйынлыкъда да бир-бирине билек болгъандыла.

Джашларыбыз саулай къарачай халкъны атындан къазауатлагъа да баргъандыла. Къарачай Россиягъа къошулгъандан сора, бюгюндеча аскер борч болмагъанды. Кеслерини разылыкълары бла хар къарачай элден айырылыб, къарачай халкъны аты бла къазауатха алай баргъандыла. Кеслерини да аскер кереклери: атлары, джерлери, джамчылары, къылычлары, шкоклары болургъа керек болгъанды. XIX ёмюрню экинчи джарымында, (Къарачай Россияны къурамына киргенден сора) 1917 джылгъа дери, Россия тёрт уллу къазауат этгенди. 1877 – 1878 джыллада ол къазауатланы экисине Тебуланы джашлары къошулгъандыла. Орус–тюрк къазауатда, саулай къарачай халкъны аты бла, 44 джаш къазауат этгенди. Аланы арасында, бизден, Тебуланы Магомет бла Джанкир хаджи болгъандыла. Магомет къобан – таулу полкну 1-чи атлы сотняны милициясында, Джанкир хаджи ат аскерни 6-чы полкунда къазауат этгендиле.

Биринчи дуния къазауатда кавказ – тузем ат дивизияны Черкес аскер полкунда Учкуландан 17 джаш, аланы аралырында Тебуланы Асланбек бла Ортабай да болгъандыла. Ар-

хив къагъытлагъа кёре, 1915 джылны январь айыны 12-ден 24-не дери, Кривки деген элни къатында баргъан къазауатда, этген джигитликлери ючюн, Георгий Крестни «За храбрость» деген медалыны 4-чю дараджасын, атчы Асланбек (медалны №214319), Борлакъланы Бекмырза, Къазалыланы Салим, Къалабекланы Харун, Темирлиланы Къараджаш, Катчиланы Азамат–Герий алгъандыла. 1916 джылны январь айында, джигитликлери ючюн, Тебуланы Ортабай, Темрезланы Къараджаш, Биджиланы Азрет, Кърымшаухалланы Солтан «приказные» деген аскер чынны алгъандыла. Саулай да биринчи дуния къазауатда Кавказ тузем ат дивизияны Черкес полкуну ючюнчю джюзлюгюне Къарачайдан 150 джаш къошулгъанды. Аладан джюзден артыгъы, этген джигитликлери ючюн, Георгий Крестлени, аны 4–чю дараджалы медалларын, аскер чынла алгъандыла. Айтханыбызча, аланы ичинде, джигитлик этиб, халкъыбызны атын айтдыргъан джашланы араларында Тебуланы джашла да болгъандыла. (Ш.Батчаев, «Карачаевцы в войнах России» китабха къара).

Кеси-кесибизни сыйыбызны бек тутаргъа кюрешгенибиз башха тукъумланы бизни тукъумгъа сый бериуюлерине уллу себеб болгъанды. Тебулары – «огъурлу, кишиге заранлары болмагъан, тынчыракъгъа тартхан, маллы, берекетли тукъумду, къошларына баргъаннга къурманлыкъ этмей иймейдиле» – деген сёзлени хаман да къартладан эштебиз. Ёзденланы (Сыгынчыладан) Абдул-Керимни эгиз къызлары бизге келинле болгъанлары себебли кёб тюбешюучен эдик, хапарла да айта эдик. «Сен билемисе «Майкъулакълары» деб сизге нек атагъанларын», – деб соргъан эди. Сора меннге былай хапар айтды: Худес ёзен бла Бийчесыннга баргъанла, андан энишге тюшгенле, амалсыз, Тебуланы къошларыны юсю бла джюрюрге керек болгъандыла. Кюн аманда, кечикген заманда джолоучула алагъа къонакъ болгъандыла. Алагъа къонакъбайлыкъ этиб, ашатыб, ичириб, улоуларына иги къарагъанлары ючюн аталгъандыла «Майкъулакълары» деб. Манглай терисин тёге ишлегени, чомартлыгъы кесине огъай, хоншугъа – тийреге, джолоучулагъа джарагъаны ючюн айтылгъанды тукъумубузгъа бюсюреу. Иги ишлегени ючюн, тукъумубузну байлыгъы да болгъанды. Анга шагъатлыкъ этген мюлк джерлерибиз бла тийреде ишленнген кёб къанджалбаш юйлерибиздиле. Узунлукълары 30 метр болгъан, эки этажлы, кёк къанджалбаш эм тёртгюл ишленнген эки этажлы юйлерибиз 100 джылдан сора да сакъланганды тозурасала да. Мен бек сейирсинген эдим, Москвада университетде окъугъан заманымда, Кремлни къатында Ленин атлы библиотеканы (Пашкованы юйю) джезден этилген, алтынча джылтырагъан эшик саблары, терезе джабыучулары Учкуланда Тебуланы юйлериндеча болгъанларына. Бу тенглешдирюу тукъумубузда XIX ёмюрню аягъында – XX ёмюрню ал сюреминде уллу байлыкълары болгъан адамла болгъанларына толу шагъатлыкъ этеди.

XVIII ёмюрню аягъында – XIX ёмюрню ал сюреминде да, Къарачайда эминадан кёб адам къырылгъанды. Бу кёзюуле-

Современный вид типов домов, построенных Тебуевыми в конце XIX – начале XX в.

Дома, принадлежашие потомкам:
а) Джанкир-хаджи;
б) Окъуб-хаджи;
в) Аубекир-хаджи;
г) Наиб-хаджи.

де саулай къарачайны саны, алимле айтханнга кёре, он мингни тёгерегине тюшгенди. XIX ёмюрню орта сюремине, саулай Къарачайда 15 миннге джууукъ адам джашагъанды. Ол кёзюуде, адам санын санауу болмаса да, хар элде ненча тютюн чыкъгъан юй, эм алада ненча адам болгъанлары, къайда, кимни, ненча джерлери болгъаныны юсюнден къагытла джарашдырыла башлагъандыла. Сёз ючюн, 1868 дж. Къарачайны тамадасы Зукку Пристоп джазгъан къагытха кёре, Тебулары 12 юйюр болгъандыла. Хар юйюр уллу юйдегиден къуралгъанды. Алимле бегитгеннге кёре, хар юйюрде 20–30 адам болгъанды. Ол заманда тергеу бла санасакъ, бизни тукъумну адам саны 250-300 болгъанды. Аладан артхаракъда алты уллу атаууул къуралгъанды: Гаккылары, Гылдамалары, Алибеклары, Майкъулакълары, Кюмюшчюлары, Мырзабеклары. Хар атаууулну адамлары бир джерге тюшерге кюрешгендиле. Къууанчда эм къыйынлыкъда да бир–бирине билек болурча. Тебуланы джер юлюшлери 220 десятина (1 десятин – 1 гектар бла 40 сотка) болгъанды деб бегитеди ол замандагъы архив къагъыт. Джерле да Учкулан бла Худес ёзенледе болгъандыла. Орта тергеу бла айтсакъ, хар юйдегини 10–13 десятинасы, бюгюнча айтсакъ 15–17 гектар джерлери болгъанды. Бу болумну Къарачайны къалгъан уллу тукъумлары бла тенглешдирсек аладан биз артха къалмагъанбыз. Сёз ючюн, Орусланы 46 юйюрлерини 280 десятинасы, Сылпагъарланы 56 юйюрлерини 400 десятинасы, Каппушланы 30 юйюрню 700 десятинасы болгъанды. Алай бла, Тебулары, адам санларына кёре, кёб джерли тукъумланы тизгинине киргендиле. 1906 джылда патчах, Къарачайда джер бла мюлк джанын билирге уллу тинтиу бардыргъанды. Ол комиссиягъа башчылыкъ этген адамны аты бла «Абрамовская комиссия» дейдиле. Бу кёзюуге дери Тебуланы джерлери уллу ёсгенди, байлыкълары кёбейгенди. Архив къагъытлагъа кёре, ол кёзюуде Тебуланы Эки Арада – 508 десятиналары, Огъары Худесде – 13, Хаджи-Талада – 36 десятина джерлери болгъанды, саулай да – 557 десятина. Ол 835 гектардан артыкъды. Алай бла Тебулары саулай Къарачайда джер байлыкълары бла уллу тукъумланы арасында сегизинчи орунга чыкъгъандыла.

XIX ёмюрде Учкуланда 40 джууукъ тукъум джашагъанды, аланы 11 тирменлеринден бири Тебуланыкъы болгъанды. Арт кезюуде анга Байлыкъны тирмени деученедиле. Орта Азиядан къайтханыкъда анда халкъ мюрзеуюн тартыб тургъанды. Аны ючюн аладан Тебулары ууч (хакъ) алмагъандыла.

Айтханыбызча, 1920 джылдан сора, «къызылла», баш тутхан, джерлери, мюлклери болгъан адамла бла уллу кюреш бардыргъандыла. Джерлерин, малларын сыйырыб, кёблени тюрмеге салыб тас этгендиле. 1930-чы джыллада энчи мюлклерин ортакъгъа салыб, колхозла къуралгъандыла. Тебулада «ишлемеген-ашамаз» деген колхоз къуралыб, маллары къошлары бла колхозгъа кирирге излемегенлени, лишон-кулак этиб джойгъандыла. Ол джыллада Тебуладан кёбле лишон

этилиб, Сибирге бла Орта Азияны исси джерлерине ашырыла башлагъанларында, тамадалагъа тилеб, эм тюз джерледе джангы къурала башлагъан элле (Сары-Тюз, Къызыл-Къала, Терезе, Лаба) колхозлагъа кириб, кючлю ишлеб, бир къауумла башларын алгъандыла.

Тебуланы мюлк джерлери Совет властны заманында да тукъумну аты бла кърал карталагъа тюшгендиле. Алада, Худесде Тебуланы Эки-Арада къышлыкъ деб джазылыб тургъандыла. Хаман да Эки-Арагъа джиберилген машиналаны путевкаларында «Тебуланы къышлыкъгъа» деб джазылгъанды, бюгюн да халкъда ол ат джюрюйдю.

Совет властны ал джылларында Тебулары джангы къуралгъан Къызыл-Къала, Терезе, Сары-Тюз, Лаба эллеге биринчи джерлешгенлени тизгининде болгъандыла. Колхозлагъа башчылыкъ этиб, санагъат устала болуб халал уруннгандыла. Кёблери орден, медаль эм башха саугъала алгъандыла. Халкъда джюрюген айтыулагъа, архив документлеге кёре, малларыбызны, джерлерибизни сыйырыб, адамланы зорлукъ бла колхозлагъа джыйгъан кёзюуде, тукъумубузгъа киши аман айтмагъанды, тил этиб бир адамны да джарсытмагъанбыз, халал къыйыныбыз бла ишлеген болмаса. XX ёмюрню 20–30 – джылларыны архив къагъытларында эм халкъда, тукъумубузгъа бедиш келтирлик, Аллахха шукур, ирият берген къагъыт джокъду.

Кёчгюнчюлюкню къыйын заманында да Орта Азия бла Узбекистанда халал урунуб джанларыбызны сакълагъанбыз, мадаргъа кере, къалгъанлагъада болуша, бюсюреу да алгъанбыз. Сез ючюн, Тебуланы Алибийни къызы Сурат, Социалист Урунууну джигити – Шидакъланы Патияны чюгюндюр звеносунда ишлеб, уллу джетишимлеге джетиб медал да алгъанды.

Эркинлик берилиб 1957-1959 джыллада Ата-джуртубузгъа къайтыб келгенден сора тукъумубуз кёб джангы эллеге тюшгенди. Кёл джагъасына, Зеленчук, Сторожевой эм Лаба джанында орналгъандыла. Бусагъатда Тебулары, кёбюсюне: Черкесскеде, Карачаевскеде, Тебердиде, Учкуланда, Къумушда, Сары – Тюзде, Терезеде, Джегетейде, Джёгетей – Аягъында, Къызыл- Къалада, Хаджай – Къабакъда, Дружбада, Таллыкъда, Чапаевскоеде, Знаменкада джашайдыла. Бу элледе санагъат устала болуб ала кёб джерледе ишлейдиле.

Тукъумубузну сыйын чыгъаргъан уллу, къллукълада ишлеген джашларыбыз – къызларыбыз аз тюлдюле. Халкъгъа белгили, замансыз адам къолундан ачыгъан, Къарачай–Черкесияны Правительствосуну Председателини биринчи заместители – Тебуланы Магометни джашы Ансар. Ол кёб джылланы милицияда уллу къуллукълада ишлегенди, ич ишлени министрини биринчи заместители да болуб тургъанды. Милицияны полковнигиди. 1999 джылда, Черкесскеде уллу митингле болуб, миллетле бир – бирине тик болгъан кёзюуде Ансар къазауат башланмазлыгъына уллу юлюш къошханды. Уллу ётгюрлюгю, тюзлюгю, онглулугъу ючюн аны замансыз-

лай ёлтюргендиле. Бюгюнлюкде аны аты, сыйы, халкъы ючюн джанын бергени халкъда айтылыб турады. Джыл сайын, аны сыйына аталыб, бютеу дараджада кърал спорт эришиуле бардырыладыла. Аны аты Джёгетей Аягъы шахарны 1-чи номерни лицейине аталгъанды. Тебуланы Къазийни джашы Хасан хаджи да, тукъумубузну сыйлы адамларыны бириди. Совет властны джылларында ол Сторожевойда уллу трестни тамадасы, Зеленчук районну башчысы, эм Къарачай – Черкесияны Правительствосуну министри болуб, кёб джылланы бюсюреулю ишлегенди. Тукъумубузну 1990-чы джылдан бери тамадасыды. Республиканы махтаулу врачыды, медицина илмуланы кандидатыды Мухадинни джашы Ахмат, кёб джылдан бери республиканы адамларыны саулукъларына къараб, бюсюреу табыб ишлейди. Ол республикабызны саулукъ сакълау министерствосуну биринчи замистители, Черкесскеде сабий больницаны, республикан клиника больницаны баш врачлары болуб кёб джылланы ишлеб, халкъдан уллу бюсюреу алгъанды. Аны тышында, Черкесск шахарны сайлаучулары кёб кере аны мэриягъа депутат этиб айыргъандыла. Ахматны, къарачай халкъыбызны кавказ халкъланы арасында атын айтдырыуда уллу къыйыны барды. Аны башчылыгъы бла экспедиция къуралыб, къарачай тукъумлу атла Минги Тауну башына чыкъгъандыла. Кеси да атла бла сыйлы таубузну башына ёрлегенди. Ол, этген тирилиги ючюн, кърал саугъагъа – медалны да алгъанды.

1999 джыл Къарачай-Черкесиягъа биринчи Президент айырылгъан кёзюуде, республиканы сайлау комиссиясыны члени, Тебуланы Магометни джашы Марат (Таллыкъ) халкъы ючюн, тюзлюк ючюн уллу адамлыкъ этгенди. Президент Семен улуну хорламында аны энчи юлюшю барды. Аны чёбюне кёре сайлауланы бегими ёзгергенди. Ол, анга этилген къоркъутулгъа къарамай, Семен улугъа чёб атханды. Аны ючюн аны, сютлюк – джоллукъ этиб, ишинден да къыстагъандыла. Ол бетин, тюзлюгюн тас этмегенди. Тебуланы Магометни джашы Даут (Джегетей Аягъы) кёб джылланы Къарачай-Черкес Республиканы парламентине депутат болуб, аны бир комитетине башчылыкъ этгенди, республикабызны махтаулу врачыды. Республикан полицияда бизни биринчи летчигибиз, Тебуланы Магометни джашы Джамбул (Таллыкъ), ведомствону тышында охранаы тамадасыны заместителиди, полковникди. Эл мюлкде, промышленностда да санагъат устала болуб кёб джылланы Тебуланы Кичибатырны джашы Добай хаджи, аны джашы Ахмат (Таллыкъ), Мудалиф (Хаджай-Къабакъ), Норий (Карачаевск), Бекмырзаны джашы Мусса (Сары – Тюз), махтау бла атларын айтдыргъандыла.

Кёблерибиз илму, культура джаны бла, халкъыбызны тин байлыгъыны ёсюмюне юлюшлерин къошхандыла. Алимле Тебуланы Исламны джашы Даут (Нальчик), Тебуланы Хасанбийни джашы Рамазан (Знаменка), Тебуланы Сагитни джашы Рамазан (Учкулан), журналистле Тебуланы Хасан хаджи (Хаджай–Къабакъ), Тебуланы Шабатны джашы Шу-

кур белгили артистибизге (Сары – Тюз) уллу сый бередиле. Къызларыбыз да тукъумну сыйын уллу кёлтюредиле. Тебуланы Магометни къызы Лиза (Джегетей – Аягъы), «КъЧР-ни махтаулу врачы» деген сыйлы атны джюрютеди. Тебуланы Хусейни къызы Зейтупа (Чапаевское) республикан арбитраж сюдню сюдюсюдю, аны эгечи Индира кёб заманны республикан регистрацион палатаны тамадасы болуб ишлегенди. Тебуланы Ансарны къызы Дарина республикан прокуратурада следователди. Тебуланы Рамазанны къызы Джулдуз (Черкесск) «Аланские истоки карачаево–балкарского искусства» деген терен магъаналы китабны чыгъаргъанды.

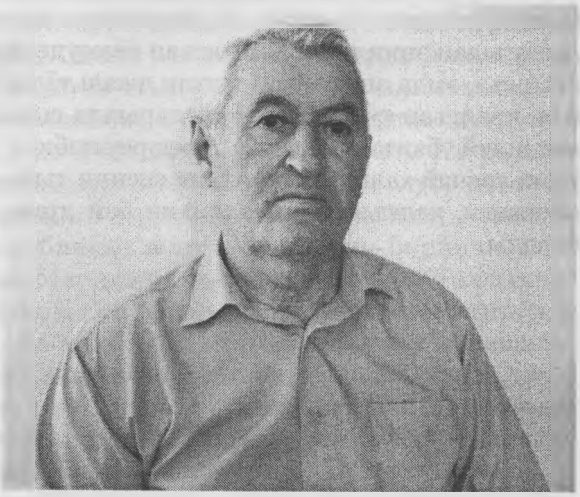
Кёб джылланы бюсюреулю ишлегенлери ючюн, элчиле Учкуланнга Эл тамадагъа, джаш болса да, Тебуланы Ниязбий хаджини джашы Къапланны, Дружбачыла Тебуланы Анкыны джашы Борисни сайлагъандыла. Джегетей Аягъы районну советини депутатларыны председатели Тебуланы Солтанны джашы Шамильде бюсюреуюлю ишлейди. Башларын тутуб, предприятиеле, тюкенле ачхан болумлу джашларыбызны арасында Тебуланы Абдулну джашы Мудалиф (Джегетей Аягъы), Тебуланы Хасан хаджини джашы Мусса (Валера) (Черкесск), дагъыда башхала бардыла.

Тукъумубузну сыйын джашларыбыз спортда да чыгъарадыла. Дунияны къол тутушдан (рукопашный бой) эки кере чемпиону болгъанды Тебуланы Хаджи-Мурат (Дружба), армрестлингден дунияны чемпиону Тебуланы Билялны джашы Дахир (Дружба), Тебуланы Хамид (Джёгетей – Аягъы) каратэден Ванкуверде дунияны чемпиону болгъанды.

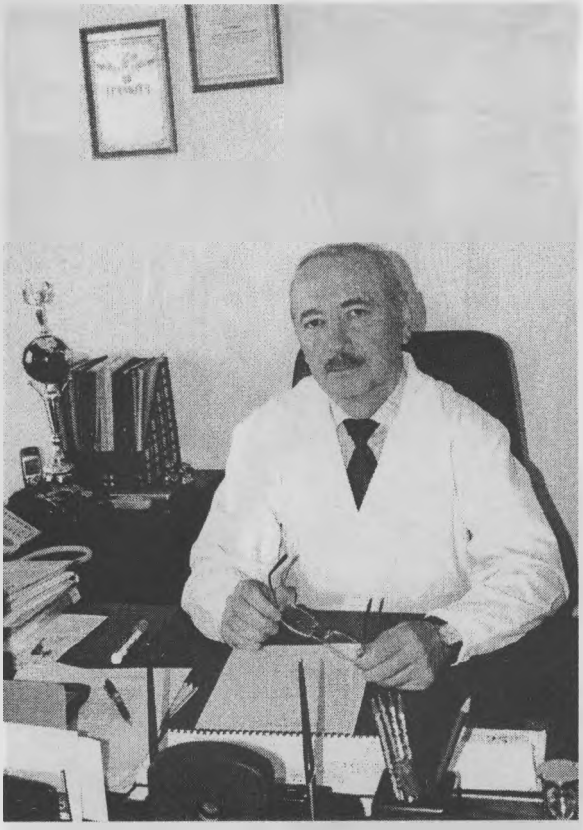
Аллахха шукур, бюгюнлюкде Тебулары Джуртубузда, халкъыбызны арасында, къалгъан тукъумладан артха къалмай джашайбыз. Хар неден да юлюшлюбюз. Атабабаларыбызны сыйларын джангыдан келтюрюб, джашау джангыдан энчиликге барылгъан кёзюуде, сый бла юлюшюн алыргъа, эмда онглу, баш тутхан джаш тёлюбюз барды. Алай бла, къалгъан тукъумланы араларында сыйыбызны тюшюрмегенлей, бюгюнлюкде да бюсюреулюбюз. Тебуланы тукъум къарачай халкъны тарихине кесини тыйыншлы юлюшюн къошады, халкъыбызны тарихин бай этеди, бюсюреулю да болады.

Билял Ортабаевич Тебуев,
за полтора года Великой Отечественной войны стал майором и был направлен в Академию. По пути следования погиб в результате авианалета на поезд

Хасан-Хаджи Тебуев,
Министр Правительства КЧР в 1992–2000 гг.

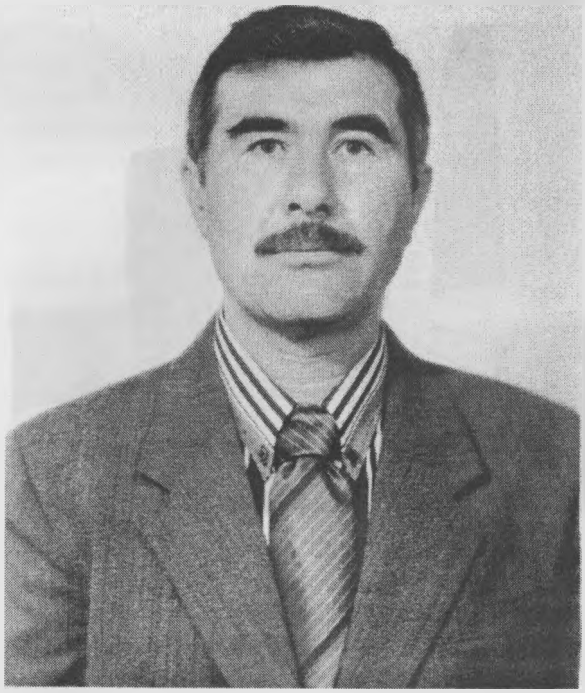
Ахмат Тебуев,
заслуженный врач КЧР.
В 1999 г. под его руководством
впервые в истории покорения Эльбруса
карачаевская лошадь Игилик
поднялась на высочайшую
(западную 5642 м) вершину Эльбруса

Зейтуна Тебуева,
судья Арбитражного суда КЧР

Потомки участника Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.
Джанкир-Хаджи Тебуева
глава Учкуланского муниципального образования **Каплан**
и его отец
Ниязбий-Хаджи Хаджи-Махмутович, председатель Народного совета Тёре

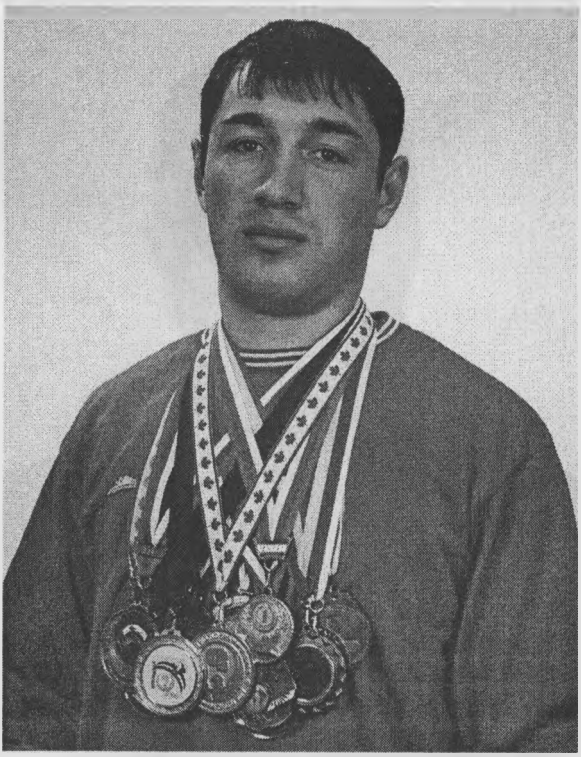
Борис Анкыевич Тебуев,
бессменный глава Дружбинского поселкового образования с 1997 г.

Шукур Шабатович Тебуев,
заслуженный деятель культуры КЧР, поэт, тележурналист.
Снял широкоформатный фильм о карачаевской истории «Возрожденный Феникс» и ряд короткометражных фильмов о выдающихся карачаевцах

Дагир Пилялович Тебуев,
пятикратный абсолютный чемпион Республики, двукратный абсолютный чемпион Северного Кавказа, двукратный абсолютный чемпион России, абсолютный чемпион Европы и Азии, двукратный абсолютный чемпион мира по армспорту

Хамид Тебуев,
чемпион мира по каратэ-водо-кай, Ванкувер, Канада, 2008 г. 20 лет.

Джамбулат Магометович Тебуев,
первый карачаевец-пилот реактивной гражданской авиации СССР,
1990 г., г. Ахтюбинск

Потомки **Майкулака**:
Джулдуз, Ахмат, Алий, Алим с бабушкой **Айшат**
и с родителями **Рамазаном** и **Соней**

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ

Сегодня, 18 октября 2011 года, мы собрались в лицее №1 г. Усть-Джегута в связи с присвоением лицею имени яркого государственного деятеля Карачаево-Черкесии Ансара Магометовича Тебуева.

Мне легко и трудно говорить о нем. Легко потому, что он не только мой однофамилец, но и родственник, о котором я мог бы многое рассказать. Трудно потому, что я, как историк-исследователь, не могу дать сейчас полную характеристику его вклада в новейшую историю Карачаево-Черкесии, в историю труднейшего времени России, когда происходила ломка всего старого, переход от одной социально-экономической формации к другой, в связи с недоступностью документов этого периода и данных о нем.

Но общеизвестно одно, что в труднейший период истории нашей республики он заслужил глубокое уважение у наших народов. Незаурядность его личности, принципиальность и интернационализм сделали его одним из авторитетных лидеров в Карачаево-Черкесии, и он был назначен первым заместителем Правительства Карачаево-Черкесии.

Как известно, ум, честь, принципиальность в решении сложнейших вопросов требуются, как правило, в ответственных ситуациях истории, на разломе исторических процессов.

Развал великого государства Советского Союза, вседозволенная «демократия», преступная приватизация национального богатства, созданного советским народом за 80 лет, обнищание народа, криминализация общества и т.д. «встретили» Ансара Магометовича на ответственном посту замес-

тителя министра внутренних дел Карачаево-Черкесии по криминальным вопросам. И он, находясь на острие этих процессов, свалившихся проблем, благодаря незаурядному таланту, принципиальности, честности и служению только закону, не стал только милиционером-оперативником, а превратился в личность, принимающую на себя ответственность в сложнейших ситуациях. В результате вокруг него сгруппировались болеющие за народы республики личности, и они заслужили уважение у народов.

Его принципиальность, четкая официальная и гражданская позиция не понравились тем, кто сумел прибрать в свои руки богатство народов. И за непримиримость к искривлениям в этом процессе он поплатился жизнью.

Ансар Магометович Тебуев

Ученый-историк, бывший заместитель Правительства КЧР, абазин по национальности, Азрет Хаджи-Бекирович Татаршаов отмечает, что Ансар Магометович был неординарным человеком, большим интернационалистом, человеком дела и ответственности, несомненно, со временем он мог бы стать кандидатом на высший пост в республике.

Он считал, что интернационализм – это состояние души, и не любил, когда употребляли это слово в популистских, политических целях.

Стали достоянием истории события в Карачаево-Черкесии 90-х гг. XX в. В эти годы в России впервые проводились выборы на альтернативной основе. Но, к сожалению, отсутствие исторического опыта, вседозволенность, разнузданность прессы и другие факторы дали возможность превратить выборы в орудие, чтобы любым путем привести к власти

своего кандидата. При этом не брезговали противопоставлением веками живущих мирно народов.

При условии «высадки десанта» из центра всяких проходимцев-аналитиков, журналистов, телевизионщиков были предприняты попытки разжечь межнациональную рознь в многонациональной Карачаево-Черкесии.

И в борьбе с новым, не свойственным нашим народам явлением Ансар Магометович приложил немало сил и энергии. Совместно с другими лидерами наших народов в республике были остановлены чеченский вариант развития событии, развал Карачаево-Черкесии и восстановлено межнациональное согласие.

Ансар Тебуев хорошо знал историю наших народов и не уставал повторять, что наши народы веками жили дружно, и мы не имеем ни одного прецедента межнационального конфликта в истории. В результате, в 1999 году, в острейший период выборного противостояния, не было допущено кровопролития. И все вопросы, в конечном итоге, лидерами народов решались в русле законности и межнационального согласия.

Прошло не так уж много времени, мы убедились в мудрости лидеров наших народов и Ансара Магометовича. История показала, что народы Карачаево-Черкесии интернациональны, веками жили и живут по соседству, и нет силы, которая разрушит этот процесс.

Сегодня, присваивая Усть-Джегутинскому лицею №1 имя Ансара Магометовича Тебуева, мы выражаем дань уважения нашей истории, лидерам народов, сохранившим нашу республику и нашу вековую дружбу.

Называя лицей именем Ансара Магометовича, мы также отдаем дань уважения его деятельности в «лихие» 90-е годы XX века. Его имя будет напоминать учащимся о примере служения Отечеству и народам Карачаево-Черкесии. Хочется надеяться, что учащиеся лицея всегда будут соизмерять свою жизнь с поступками Ансара Магометовича. Мы уверены в том, что они будут служить своему Отечеству и народу так, как служил он!

ПУБЛИКАЦИИ
И ДОКУМЕНТЫ

На рубеже XIII–XIV вв. в горных районах на современных территориях Карачая и Балкарии сформировалась карачаево-балкарская народность. В формировании ее приняли участие местные кавказские племена (потомки жителей кубанской культуры) аланы и тюрки (очевидно, болгары и кипчаки). Основным компонентом этой народности, на наш взгляд, был местный, кавказский элемент, который «впитал» в себя все последующие включения – иранские и тюркские.

Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. С. 269.

* * *

Арабский географ XIV в. Абульфеда говорит, что на восток от абхазов живут **аланы и асы, которые являются турками** и исповедуют христианскую религию... Я думаю, что свидетельство Абульфеды представляет результат точной осведомленности и имеет определенную ценность. Он знал карачаевцев и балкарцев под названием алан и асов и правильно называет их турками. До наших дней за территорией **Карачая закреплено название Аланы** (в устах менгрелов), за Балкарией – название асы...

Абаев В.И. О происхождении карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1960. С. 131.

* * *

Аланией назван Карачай на карте итальянского автора XVII в. А. Ламберти. Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти поместил Аланию к западу от Сванетии. Там же помещена Алания на русской карте грузинских царств Кахетии и Карталинии. Название «аланы» сохранилось за карачаевцами еще дольше. Так, авторы конца XVIII в. и начала XIX в. Я. Потоцкий и Г.Ю. Клапрот, говоря об аланах, подразумевают карачаевцев. Некоторые авторы даже в XIX веке называли карачаевцев «аланами».

Алексеева Е.П. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. Т. 1. С. 116.

* * *

Вклад исторических алан в этногенез того или иного народа Северного Кавказа еще требует всесторонней научной

оценки, но и для балкарца, и для карачаевца, и для осетина наших дней **нет сомнений в том, что аланы – это их славные предки.**

Ковалевская В. Кавказ и аланы. М., 1984. С. 7.

* * *

Карачай – нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей **верностью, красотой и храбростью.**

Толстой Л. ПСС. Юбилейное издание. Т. 46. С. 184.

* * *

Александр Якубович

Карачаевцы... народ свободный, храбрый, трудолюбивый, отличные стрелки из ружей... Сама природа своими красотами и ужасами возвышает силу духа горцев, любовь их к славе, презрение к жизни и порождает благороднейшие страсти.

Якубович А. «Северная пчела». 1825. №138.

* * *

Карачаевцы, живущие на высотах под Эльбрусом, хотя народ немногочисленный, но храбрый, имея врагами с правой стороны закубанцев, с левой Кабарду, **никогда еще не был побежден и самостоятельность его еще более наводит страх на соседей.** Вообще карачаевцы отличаются от прочих горцев опрятностью одежды, чистотой домашней жизни, любезностью в обращении и верностью данного слова. Мужчины среднего росту и стройны, белолицы и большей частью с голубыми, блестящими глазами, в особенности женский пол красив.

Шевцов В. «Москвитянин». 1855. №23, 24. Кн. 1 и 2. С. 5.

* * *

Карачаевцы добры и приветливы, готовы делиться с другими всем, что есть...

Карачаевцы, после своего поражения русскими войсками 20 октября 1828 года, изъявили полную покорность русским и во все последующее время были вполне **верны данной присяге...**

В крепостном праве у карачаевцев, однако, нельзя не отметить одной особенности, которой у других горских народов не существовало – это отсутствие высокомерия других сословий сословию рабов.

Крестьяне не подвергались презрению и унижению, хотя несли тяжкие работы.

Сысоев В. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 43. Тифлис, 1913. С. 50, 95.

* * *

г. Эльбрус. Западная вершина возвышается над уровнем моря на 5642 метра, восточная – на 5621 метр.

Карачеркесы (т.е. карачаевцы) имеют свой собственный язык и свою письменность.

Что касается их религии, то в некоторых обрядах и постах они следуют грекам, пренебрегая всеми другими сторонами религии, ибо они имеют свои собственные культы и обряды...

Их женщины прекрасны и мягкосердечны. Их мужчины едва прикрывают свою наготу какой-либо одеждой вообще, за исключением знатных.

Иоанн де Галлонифонтибус – итальянский священник и путешественник XV в. (цит. по: Сведения о народах Кавказа. Баку : Элм, 1980. С. 17–18).

* * *

Карачаевцы – самый красивый народ в мире.

Жан Шарден – французский путешественник XVII в. (цит. по: Кавказский вестник. №№ 9, 10 за 1900 и 1901 гг. Тифлис, 1902. С. 22).

* * *

Меня очень удивило, что карачаевцы среди стольких варварских языков, на которых говорят окружающие их народы, могли так чисто сохранить язык.

Арканджело Ламберти – итальянский миссионер и путешественник XVII в. (цит. по: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 60).

* * *

Карачай, карачаевцы, по-грузински «каршагеты», живут на тучной и возвышенной равнине у северной подошвы Эльбруса около вершины Кубани...

Имеют изрядное скотоводство и небольшое хлебопашество по скатам гор. Живут рассеянно малыми усадьбами и управляются одним старшиною. У них есть мелкая, но креп-

кая порода горских лошадей, известная под именем карачаевских. Дорога к ним весьма трудная и опасная.

Семен Броневский – русский этнограф (цит. по: Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. – М., 1823. С. 220).

* * *

Карачаевцы в национальных костюмах

Карачаевцы отличаются прекрасной осанкой, выразительными чертами лица, приятной внешностью и гибкостью стана... Многоженство дозволено, но у них редко бывает больше одной жены. Они имеют репутацию хороших мужей и хороших отцов. К тому же их не следует рассматривать как полуварваров: они показывают достаточно много ума, легко воспринимают принесенные извне искусства, и их, кажется, трудно чем-либо поразить.

Карачаевцы разводят лошадей прекрасной породы; среди них есть такие, которые в Европе стоили бы до двух тысяч франков.

Жан-Шарль де Бесс – венгерский ученый начала XIX в. (цит. по: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 333–334).

* * *

Карачаевцы принадлежат к самым красивым жителям Кавказа и гораздо больше напоминают грузин, чем кочующих в степи татар. Они хорошо сложены и имеют очень тонкие черты лица, которые еще больше украшают большие черные глаза и белая кожа. Среди них совершенно не встречаются широкие плоские лица и глубоко посаженные, косо поставленные глаза, которые бы доказывали смешение с монгольскими племенами.

Обычно они берут лишь одну жену, некоторые, однако, имеют двух или трех, с которыми они живут очень мирно и с которыми, в противоположность другим горским народам, они обращаются очень человечно и внимательно, так что жена у них, как и у европейцев, подруга, а не служанка у своего мужа...

Если кто-либо опозорит девушку или замужнюю женщину и это станет известно в деревне, то жители собираются у мечети, куда также приводят преступника. Старейшины судят его, и приговор обычно бывает таким, что его изгоняют из страны с самым строгим приказом никогда больше не появляться в Карачае, если он не хочет рисковать жизнью... Они очень трудолюбивы... Измена является у них неслыханным преступлением, название которого им едва известно; и если кто-либо в этом провинится или у них появится чужеземец в

качестве шпиона, то для поимки его вооружаются все жители, и ему приходится смертью искупить свое преступление.

Вообще, можно сказать с полным правом, что карачаевцы – самый культурный народ Кавказа и что по мягкости нравов они превосходят всех соседей.

Генрих-Юлиус Клапрот – немецкий ученый – ориенталист, академик, 1800-е гг. (цит. по: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 247–251).

* * *

Карачаевцы представляют собой один из красивейших кавказских народов... Их обычную пищу составляют «кефир», или вареная баранина, или «тишлик» – мясо, поджаренное на палочках...

Характер у карачаевцев вспыльчивый; малейшая причина может привести их в гнев, но они довольно быстро успокаиваются и всегда готовы признать свою ошибку. В целом можно сказать с полным основанием, что они относятся к числу наиболее цивилизованных народов Кавказа и что благодаря своему мягкому нраву они оказывают цивилизующее влияние на своих соседей...

У карачаевцев обычно бывает одна жена; лишь некоторые у них имеют двух или даже трех жен, с которыми они живут самым мирным образом; в отличие от других горцев они питают большую привязанность и человечно относятся к своим женам.

Воспитание детей поставлено очень строго, достойно всяческого поощрения: сын, который не подчинился воле отца и не исправился, несмотря на неоднократные увещевания, может быть приведен к дверям мечети, где его в присутствии всех жителей деревни начинают самым серьезным образом уговаривать изменить свое поведение. Если это не приводит к желаемому результату, родители изгоняют его.

И.Ф. Бларамберг – генерал-лейтенант Российской армии (цит. по: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 422–427).

* * *

На самой вершине реки Кубань, близ самой большой горы, прозываемой Эльбрус... живет народ, прозываемый карачаевцы, который добронравнее других горских народов.

Донесение генерала-аншефа Гудовича Екатерине II от 7 ноября 1791. (Кавказский сборник. Т. XVIII. Тбилиси, 1897. С. 428).

* * *

Карачаевцы, живущие на высотах под Эльбрусом, хотя народ немногочисленный, но храбр, имея врагами своими с правой стороны закубанцев, а с левой Кабарду, никогда еще не был побежден и самостоятельность его еще более наводит страх на неспокойных соседей... Вообще карачаевцы отличаются от прочих горцев опрятностью одежды, чистотой домашней жизни, любезностью в обращении и верностью данного слова.

Шевцов – русский этнограф-кавказовед (цит. по: Очерк о кавказских горских племенах с обрядами и обычаями // Москвитянин. М., 1855, т. 6, ММ 23, 24, кн. 1 и 2. С. 50).

Карачаевец

* * *

Народы правого фланга, зная воинственность карачаевцев и их запальчивый характер, боятся их трогать и живут с ними мирно.

И. Забудский – капитан Генерального штаба Российской империи (Ставропольская губерния. СПб., 1851. Т. 16,4.1. С. 132).

* * *

Всякий обязан был защищать интересы своего сородича, оказывать помощь в беде, в работе, при неурожае и т.п. Карачаевцы слились родовыми кварталами – тийре. На свадьбу и похороны собирались все члены рода. Старшие в каждом роде являлись судьями и ведали всеми вопросами жизни рода.

Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. С. 226.

* * *

Во время моих разъездов я часто ночевал на кошах карачаевцев и лакомился шашлыком, которым пастухи угощали нас с патриархальным радушием. Карачаевская баранина вкуснее лучшей нашей телятины и имеет какой-то особенный аромат, вероятно, от горных трав, между которыми много пахучих цветов. Мне удалось познакомиться со многими карачаевцами, и я с любопытством изучал этот добрый и смирный народ...

Карачаевцы воинственны и хорошо вооружены, но едва ли когда отличались особенным хищничеством. Между ними много русых, с голубыми глазами, обильной бородой и чертами лица, очень сходными с типами мужиков Средней Рос-

сии. Итальянским писателям средних веков они известны под именем карачиоли, а туркам – кара-черкес.

Между карачаевцами есть немало людей богатых. В мое время говорили, что Крым-шау-хал имел до 200 тыс. овец.

Григорий Филипсон – генерал-лейтенант Российской армии, командующий войсками правого крыла Кавказской линии, 1830-е гг. (цит. по: Филипсон Г. Кавказская война. Ставрополь, 1991. С. 437).

* * *

Красноречие и умение говорить ценятся среди населения очень высоко, и весьма многим поистине нельзя отказать в этом достоинстве, да и вообще, за весьма немногими исключениями, карачаевцы любят поговорить – это их страсть, и, кроме того, они большие охотники до новостей...

Ни в одном из соседних, как у русских обществ, интересы общественные не ставятся на такую высокую степень уважения и так ревниво не охраняются, как здесь...

Гр. Петров – царский чиновник, помощник начальника Баталпашинского уезда, 1870-е гг. (цит. по: Петров Гр. Верховья Кубани – Карачай. Екатеринодар, 1880. С. 128, 148, 150).

* * *

Карачаевцы вообще народ словоохотливый, любящий на досуге поболтать о разных предметах, преимущественно же о старине; в особенности они большие охотники до преданий о прошлом своей Родины, охотники до рассказов о героях, о нартских богатырях или об огромнейших и безобразнейших эмегенах, великанах-чудовищах, обладавших сверхъестественной силой.

М. Алейников – первый учитель Карачаевского горского училища (цит. по: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 111. Тифлис, 1883. С. 138.).

* * *

Рассветает: молчаливо отправляемся мы в путь, утомленные и голодные, и достигаем только вечером деревни Учкулан (7 августа 1865 года). Живущие там карачаевцы принимают нас чрезвычайно радушно. Это сильные нередко красивые татары – выходцы из Крыма, живут в ближайшем соседстве от Эльбруса и часто загоняют свои стада вплоть до снеговых полей. Из их среды вышел известный Киллар (Хачиров), который в 1829 году, во время экспедиции генерала Эмануэля с

членами Академии наук Ленцем, Купфером, К.А. Мейером и Менетрие, первым взошел на вершину Эльбруса.

Г. Ралде – русский врач и путешественник, 1860-е гг. (цит. по: Живописная Россия. Т. 9. «Кавказ», изд. тов-ва М.О. Вольфа, СПб., 1883. С. 33).

* * *

Обособленность карачаевцев от соседних народов вызвала прочную и тесную сплоченность и то завидное общинное устройство, каким в данное время горцы эти отличаются.

АРГУС (псевдоним) – корреспондент газеты «Казбек» (цит. по: газета «Казбек». 1896. С. 13).

* * *

В верховьях Кубани, почти у подножия Эльбруса, в местах малодоступных, обитал храбрый и отважный народ, который в начале XIX столетия считался даже нам подвластным, с течением времени влияние наше в Карачае ослабело и зависимость горцев была забыта.

В. Толстов – русский историк (цит. по: Толстов В. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. Т. 2. Екатеринодар, 1900. С. 205).

* * *

Нападения соседей, вынуждая карачаевцев укрываться в местах часто очень неудобных для жизни, выработали у них удивительную способность переносить трудности и лишения и еще более усилили их пастушескую робость... Но нет никакого сомнения, что далекие предки добродушных и кротких карачаевцев были вполне воинственным народом...

Наделавший столько зла кавказским народам обычай родовой мести у карачаевцев упоминается только в легендах.

Между животными, с которыми робкий ум карачаевца связывает какие-либо суеверные представления, первое место занимает рысь... Из других животных только крик совы да вой собаки несколько смущают воображение карачаевца, как предвестники несчастий и бед, с таким убийственным постоянством преследовавших этот многострадальный народ в его скорбной истории.

Г. Чурсин – русский этнограф-кавказовед, профессор (цит. по: Чурсин Г. Этнографические заметки о Карачае // Кавказ. 1990. №№304, 306).

* * *

Карачаевцы издавна приобрели у своих соседей славу хороших ораторов и мастеров слагать песни... Удаль, отвага всегда считались у карачаевцев высшею доблестью человека, поэтому карачаевская песня с особенною любовью отмечает проявления этих качеств.

Г. Чурсин – русский этнограф-кавказовед, профессор (цит. по: Чурсин Г. Музыка и танцы карачаевцев // Кавказ. 1901. №270).

* * *

Приветливость и гостеприимство карачаевцев пользуется известностью не только у народов Северного Кавказа, но и захребетных сванетов и абхазцев, с которыми карачаевцы находятся в постоянных сношениях.

Общительность их и любопытство тоже являются характерными чертами. Следует отметить значительную сплоченность карачаевцев и их интерес к общественным делам.

И. С. Щукин – русский географ и этнограф (цит. по: Щукин И.С. Материалы для изучения карачаевцев // Русский антропрологический журнал. 1913. №№1, 2. С. 66).

Коста Хетагуров

* * *

А что карачаевцы никогда не обидят женщин, по народным традициям, это не подлежит никакому сомнению.

К. Хетагуров – осетинский поэт, художник и публицист (цит. по: Хетагуров К. Собрание сочинений в 3-х т. Т. 3. М. : Художественная литература, 1974. С. 144).

* * *

Принимая во внимание революционный энтузиазм безземельных и угнетенных карачаевцев, я заявляю, что карачаевцы могут быть наиболее преданными и стойкими сторонниками нового строительства при условии правильной политической работы, сообразующейся с их психологическими и бытовыми особенностями.

Умар Алиев – ученый и государственный деятель (из письма Умара Алиева В.И. Ленину 18 октября 1920 г.; цит. по: Лайпанов К., Батчаев М. На крыле времени. М. : Политиздат, 1974. С. 86).

* * *

Работая среди вас, леча ваших больных, оказывая им посильную помощь, мы сами укреплялись духом, наблюдая вашу трудовую жизнь среди суровых гор и наслаждаясь общением с представителями карачаевского народа. Я не называю имен ваших милых сограждан, которых мы привыкли считать своими близкими друзьями...

Мне казалось, что в Карачае мало нуждаются в нашей помощи, что мы только злоупотребляем гостеприимством милых и радушных хозяев, что сами мы гораздо более получаем, чем даем...

Вы видите, что нас не тянет в Теберду. Нам милее ваш Большой Карачай, где все на каждом шагу говорит о много-

вековой культуре славного горского племени, об упорном труде и неистощимой энергии, обещающих дальнейшее развитие и блестящее будущее Карачая.

И я, и мои помощницы – мы говорили и себе, и друг другу: «Мы уже больше не приедем в Карачай; нам нельзя больше злоупотреблять гостеприимством хороших людей». Правда, помимо деловой связи у нас, внутри нас на всю жизнь остались глубокая внутренняя связь с вами и вашим краем. Ее мы унесем с собой навсегда. Но кто в Карачае поймет это чувство, заметит среди чуждых по языку и племени людей? Так думали мы. Но и на этот раз Карачай превзошел наши ожидания и проявил трогательную отзывчивость и чуткость, нас всех поразившую до глубины души...

Перед отъездом из Карачая, перед разлукой, быть может, на долгое время, мне так хотелось внутренне поклониться ему. У подножия Эльбруса я ощутил все величие чуткой души Карачаевского народа.

С.В. Очаповский – советский врач-окулист, профессор (из письма С.В. Очаповского жителям аула Учкулан, опубликованного в газете «Горская жизнь», 1926. С. 106).

* * *

Карачаевцы – красивый горский народ, обычно высокого роста, стройные, с хорошо развитой мускулатурой, тучные люди, особенно мужчины встречаются редко; цвет кожи – смуглый, волосы темные, но среди них встречаются и блондины с нежной светлой кожей.

Отличительной чертой характера карачаевцев является их добродушие и приветливость, они очень гостеприимны и доверчивы...

В.И. Зюзин, Е.А. Тренлих – советские врачи (цит. по: Материалы карачаевской экспедиции Северокавказского туберкулезного института. Микоян-Шахар, 1932. С. 44).

* * *

Мы останавливаемся: курорт Теберда и аул Теберда. Живут здесь карачаевцы – самое древнее племя на Кавказе. Стройные, в перетянутых черкесках... Кинжалы, – а в рабочую пору отрепанные, босые. Единственный источник их существования – скот.

Александр Серафимович – советский писатель (цит. по: сборник «Откровение гор. Писатели о Карачаево-Черкесии». Черкесск, 1971. С. 38).

* * *

Ю.Н. Либединский очень полюбил карачаевцев – народ бесхитростный, чертовски трудолюбивый и дружелюбный. «С ними, у них мне легко дышится», – говорил Юрий Николаевич.

Иван Егоров (Чилим) – советский журналист (цит. по: Егорова Л.П. К вопросу о взаимодействии русской литературы и литератур народов Северного Кавказа // Труды КЧНИИ. Вып. VI. Черкесск, 1970. С. 386).

* * *

Карачаевские пастухи, редко вооруженные только кинжалами, и ныне производят впечатление людей тихих, добрых до бесконечности, прямых и честных. Вы смело доверяетесь этим румяным полным лицам с ласковой улыбкой на толстых губах. Они не смотрят на вас зверем, напротив, рады вашему приходу и готовы угостить вас, чем только смогут...

Уважение старших – это основной закон карачаевского нравственного кодекса... Положение женщин в Карачае гораздо лучше, чем у остальных горцев.

Тепцов В. Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1892. Т. XIV. С. 96, 107.

* * *

Карачаевцы по преимуществу перед всеми другими горцами обладают неоценимыми качествами для горных охот. Острое зрение, поразительная находчивость, способность ориентироваться в горах, даже во время тумана... Ходоки или, точнее сказать, лазуны, они все – и старые, и малые... Всем известна пресловутая ловкость и неустрашимость швейцарских охотников за сернами, но с карачаевцами их не сравнишь... карачаевец бьет наверняка, не иначе как по месту, ни на авось, ни зря стрелять не станет.

А. Атр. Жур. «Охота». М., 1883. С. 34.

* * *

Способности карачаевских детей в учении удивляли ревизоров из кавказской администрации. Отмечая, как хорошо читают, считают и пишут ученики карачаевских школ, правитель канцелярии Кубанской области Коваленский добавлял: «Но главное, что порождает – это прекрасная осмысленная русская речь, бойкость и разумность ответов на недавно еще совсем чужом языке. С такими способными мальчиками грешно не иметь успеха».

Невская В.П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964. С. 203.

* * *

Под влиянием таких героев, как Карча и Камгут, карачаевцы прослыли честнейшими из всех горских племен. Основной закон их нравственного кодекса – уважение старших и подчинение им.

Несмотря на то, что карачаевцы – горячие поклонники ислама, многоженство у них почти отсутствует. **Положение женщины лучше, чем у прочих горцев, и девушки пользуются свободою.**

Трудолюбие всюду встречает себе почет и уважение в обществе, а лень – порицание и презрение, которое выражается всенародно старшими. Это в своем роде наказание и клеймо позора для провинившихся. Ни одна девушка не выйдет за презираемого старцами. При господстве такого взгляда карачаевцы в высшей степени трезвый народ, чему много содействуют муллы, ведущие примерную жизнь. У этих горцев не проявляются в резких формах и тот воинственный пыл, те отчаянные разбойничьи порывы, которые свойственны многим кавказским народностям.

Г. Рукавишников. Газета «Кавказ». 1901. №109.

Карча

* * *

Карачаевцы, как особый народ, отличается некоторыми симпатичными качествами, например, добродушием и общительностью. Это их природные качества, и по ним народ этот ближе всего подходит к русским.

Талицкий Н. СМОМПК, вып. 42. Тифлис, 1908. С. 40.

* * *

Карачаевцы полны внутреннего благородства, сосредоточенной сдержанности... Это прекрасные, сильные люди, пасущие свои стада на склонах альпийских лугов, умеющие видеть и наблюдать, сравнивать и оценивать.

Н. Асеев. Газета «Красный Карачай». 1937. 24 июля.

* * *

В характере некоторых карачаевцев можно заметить даже известного рода робость, нерешимость противиться смелости и нахальству. Следует отметить значительную сплоченность карачаевцев и их интерес к общественным делам, каждое общественное дело всегда вызывает оживленные толки и споры, и всегда в изобилии находятся люди, готовые принять на себя роль представителей и защитников общественных интересов.

В умственном отношении карачаевцы хорошо одарены и представляют собою народ, способный к культурному развитию, это видно уже из того, что карачаевцы уже давно пришли к заключению о необходимости русской школы.

Городецкий Б. Очерк по кубановедению. Екатеринодар, 1915. №5. Т. 2. С. 306–307.

* * *

г. Домбай-Ульген

На горизонте с двух боковых хребтов сверкали белые ледники Аманауза и Домбай-Ульгена... Тут я впервые увидел горцев, которыми любовался в детстве на картинках к Лермонтову и Пушкину. Это был красивый и статный народ... Они проезжали мимо нас рысью на маленьких лошадках и вежливо, хотя очень гордо, наклоняли свои головы в ответ на наши поклоны. Снимать шапку у них не в обычае. Купец Мартирос со многими разговаривал по-горски.

– Хороший народ – не надует и гостя любит, – сказал он мне с удовольствием.

Шагинян М. Откровение гор. Черкесск, 1974. С. 24.

* * *

В одежде, в быту карачаевцы имели много общего с другими кавказскими народами. В отличие от них карачаевцы строили жилища из бревен, а внутренним украшением были ковры и кошмы. Карачаевцы сохранили лучшие черты своих предков, отличившихся гостеприимством, доброжелательностью, трудолюбием. Занимаясь исключительно скотоводством, **вывели породу курдючных**

овец, мясо которых отличается своеобразным ароматом и считается лучшим.

Адамян Г., Адамян Н. Долина здоровья. Ставрополь, 1983. С. 8.

* * *

Из Учкулана за два дня можно дойти до Теберды – высокими живописными, но исключительно простыми перевалами. Здесь (как, впрочем, и на любых других тропах Карачая) путешественники, проходя мимо высокогорных совхозных кошей, познакомятся с **незабываемым гостеприимством карачаевцев, неизменно радушных, приветливых, благожелательных людей,** всегда готовых предоставить кров и разделить с путником традиционный айран и сыр.

Тихомиров В. Горное Закубанье. Краснодар, 1981. С. 14.

* * *

Карачаевцы – одно из красивейших племен Кавказа. При высоком росте они плечисты и с очень развитой мускулатурой: черты лица мелки, но правильны; цвет кожи белый и румяный; волосы разных оттенков; прекрасные зубы; худощавость, гибкий и стройный стан, с присущею горцам грациозностью движений...

Рукавишников Г. Живописная Россия. М., 1901. №35. С. 463.

* * *

Старики в Карачае пользуются общим почетом...
Гость у карачаевцев, как и у других народов, считается священной и неприкосновенной особой, даже если он находился в неприязненных отношениях к хозяину.

Сысоев В. СМОМПК, вып. 43. Тифлис, 1913. С. 50, 55.

* * *

Карачаевцы **живут зажиточнее других,** почти всех горских племен, и потому дорожат миром, который им дарован нашим правительством, а отчасти недоступною местностью.

Венюков М. Записки русского географического общества. СПб., 1863. Кн. 2. С. 44.

* * *

Красоты и богатство карачаевской природы невозможно описать, это дело великих поэтов и ученых.

К. Хетагуров. Жур. «Север». СПб., 1892. №24. С. 15.

* * *

Карачаевцы мирный народ, поэтому кинжал у них служит не средством нападения, а украшением костюма.

М. Б. Жур. «Русская мысль». М., 1904. №5–7. С. 56.

Владимир Емельянович Максимов, русский писатель, публицист, редактор

* * *

...Сколько их (карачаевцев – Т.Р.) по тюрьмам и ссылкам ни таскали, сколько ни гнули в бараний рог, не сдались, свою честь блюдут и себя помнят, других между прочим тоже, если ты к нему с уважением, он для тебя в лепешку разобьется, будь ты хоть сто раз русский, люблю я их чертей, около них человеком начинаю себя чувствовать.

Максимов В. Собрание сочинений. М., 1992. Т. 5. С. 160.

* * *

Вопреки многим известным обстоятельствам, русско-карачаевские отношения сохраняли последовательно мирный и дружелюбный характер, что формировало благоприятное восприятие в России этого народа.

Виноградов В. Средняя Кубань: земляки и соседи». Армавир, 1995. С. 64.

* * *

...На многочисленных встречах карачаевцы твердо заявили, что их счастливое будущее возможно только в дружной семье народов. Знаю, что словам этих мужественных и гордых людей можно твердо верить. Но люди нуждаются и в том, чтобы был остановлен «долгий путь клеветы» и полностью восстановлена справедливость. Ведь справедливости с приспуском не бывает.

Заместитель прокурора РСФСР А.В. Бутурлин, газ. «Советская Россия» 11 октября 1989 г.

* * *

«Мой народ! Ты невелик, как многие на этой земле, и велик, как все на ней. Ты горд и гостеприимен, ты добр и чист, ничьи земли ты не делил, ничьих детей ты не сиротил. Ты святой, мой народ! А если есть в тебе такие, то не для них красота общения, убоги они и невежественны, не умеет их лицо сиять радостью блаженства. Они заметны сразу. Я пою тем, которые полны любви к миру, справедливости».

Ислам Крымшамхалов (1864–1910) – карачаевский просветитель, поэт и художник.

Хабичева-Боташева З. Озарение души. Черкесск, 1985. С. 91.

* * *

Если нарты у кабардинцев и осетин проводят жизнь в разъездах, пиршествах, совершают набеги, ищут подвигов, то нарты карачаевцев и балкарцев постоянно борются за освобождение народа от чужеземцев и почти никогда мы не видим их на пиршествах. Даже Ачемез, талантливый музыкант и певец кабардинского и осетинского варианта эпоса, в карачаевских сказаниях («Ачемез и Хубун») предстает лишь как мститель за отца, за угон скота... Суровые географические условия, в которых жил народ, и необходимость вести постоянную борьбу за свою свободу и независимость способствовали формированию свободолюбивых черт национального характера...

Караева А.И. Очерки истории карачаевской литературы. М. : Наука, 1966. С. 10, 41.

В наше сложнейшее и тревожное время, когда так обнажилась масса застарелых болезней, все же нет более острой проблемы, чем национальный вопрос.

Среди других допущенных перекосов и несправедливостей, пожалуй, самое вопиющее – это бессудное осуждение и ссылка с мест постоянного проживания целых народов, осуществленное сталинской санкцией в 1943 году. Полной чашей эту трагедию пришлось испить карачаевцам. Почти полтора десятка лет целый народ находился в ссылке. Закончились ли все беды людей после отмены этого чудовищного акта и возвращения на родной Кавказ?

Бесспорно, сделано очень многое по восстановлению справедливости, оказана большая помощь, чтобы быстрее затянулись незаслуженно нанесенные раны многим тысячам людей.

Но кое-какие рецидивы сформировавшегося под влиянием сталинского постановления предвзятого отношения к карачаевцам у некоторых введенных в заблуждение лиц нет-нет да и проявятся, несмотря на прошедшие десятилетия с тех страшных годин.

В семидесятых годах мне пришлось работать прокурором Карачаево-Черкесской автономной области.

Помню одну из первых своих бесед с бывшим первым секретарем Карачаево-Черкесского обкома партии Ф.П. Бурмистровым в 1972 году при назначении на новую для меня должность и его предостережение о необходимости наиболее внимательного отношения к делам при совершении преступлений карачаевцами, о существовании среди них сплошной круговой поруки. По работе в Прокуратуре Ставропольского края мне были уже хорошо известны квалифицированные и принципиальные следователи Б. Текеев, М. Боташев, М. Кочкаров, прокурор района С. Текеев и целый ряд других карачаевцев, работавших в прокуратуре честно и достойно.

Должен сказать, что моя работа в течение почти семи лет прокурором области подтвердила мое мнение о карачаевцах как о доброжелательных, трудолюбивых и открытых для общения людях.

Ни разу мне не приходилось сталкиваться с проявлениями каких-то узконациональных интересов со стороны карачаевцев – работников прокуратуры при решении вопросов об ответственности лиц, преступивших закон.

Постоянное неприятие у меня вызывал повышенный интерес со стороны некоторых лиц при совершении преступлений карачаевцами. Явно не на пользу делу, а тем более общей обстановке в области, было стремление придать националистическую окраску некоторым преступлениям карачаевцев,

когда потерпевшими от хулиганства либо другого насильственного преступления оказывались представители другой национальности.

Нет сомнения в том, что всякого рода подстрекательства к разжиганию межнациональной вражды должны караться по всей строгости закона. Но и тенденциозный подход к рассмотрению обычного хулиганского поступка, тем более ссоры парнишки-карачаевца с русским юношей из-за девушки, недопустим. Поиски в этих случаях обязательно какой-то националистической подоплеки приводят к прямо противоположным результатам, вызывают не просто обиду и недоумение, а как правило, влекут за собой активное противодействие. Все это явно не работает на укрепление дружбы между людьми разных национальностей.

С позиций сегодняшнего дня представляется невероятным, но в середине семидесятых годов мне, как депутату областного Совета народных депутатов от поселка Верхняя Мара, пришлось потратить много усилий при попытке получить разрешение на установление обелиска в этом населенном пункте в память карачаевцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Никто прямо этого не запрещал, но... разрешения не давал. Все мои обращения наталкивались на глубокомысленные рассуждения о том, что, дескать, «нужно подождать, подумать» и т.д. Решил ответственность взять на себя, и обелиск стоит и по сей день.

Помнится, какое недоумение у многих вызывала оскорбительная для чисто человеческих чувств многих людей установившаяся в области практика «борьбы с религиозным дурманом», когда мерам партийного воздействия стали подвергать коммунистов за то, что их ушедшие в мир иной отец или мать были похоронены по мусульманским обычаям, резкой критике подвергались даже просто оказавшиеся на подобных похоронах члены партии. Конечно, подобные меры ни одного верующего не сделали атеистом, но зато активно использовались наиболее фанатичными муллами в своих целях, далеко не способствующих единению людей различных национальностей.

Встречи со многими людьми во время недавней поездки в составе пропагандистской группы ЦК КПСС в Карачаево-Черкесию показали, что не все эти перекосы устранены и сейчас.

Местному руководству и сейчас нужно обязательно специальное решение центральных органов, чтобы дать согласие на установление памятника жертвам сталинских репрессий, который собираются карачаевцы установить на собранные народом деньги. Да и нужно ли оно вообще, это разрешение? Наверное, просто не хочется бюрократии расставаться с мифом, что без нее все погибнет. Зачем же создавать еще один очаг напряженности, возражая против проведения митинга, посвященного памяти жертв произвола в годовщину незаконного выселения целого народа?

Не получают должной оценки явно не с добрыми целями муссирующиеся слухи о бандах, действовавших в период Отечественной войны на Северном Кавказе. Материалы уголовных дел свидетельствуют, что такие банды действительно орудовали, и не только на Кавказе. Но кому-то понадобилось делить эти банды по национальному составу. Хотя каждому здравомыслящему человеку понятно, что не эти отщепенцы с подлой и грязной душонкой определяют лицо народа. Они получили свое возмездие и прокляты населением, которому несли смерть и многие другие беды. Как же можно не задумываться, кому на руку играет этот подсчет, да еще с явным завышением количества этих банд?

Непростой разговор по всем этим вопросам был у нас с некоторыми представителями областного руководства. Со мной вроде бы соглашались, но опять на всякий случай ждут решения центра.

Неужели все еще не достаточно проникло в наше сознание, что мы все в долгу перед невинно репрессированными людьми, что просто необходимо особо чуткое и бережное отношение к национальным чувствам людей?

Карачаевцы, как и другие народы, подвергшиеся подлинному террору и единым росчерком сталинского пера направленные в бессрочную ссылку, должны быть приравнены к реабилитированным. К тем, кто безвинно пострадал по постановлениям пресловутых двоек, троек и произвола ульриховской судебной системы. Даже если из-за весьма плачевного состояния нашей финансовой и экономической системы все вопросы нельзя решить незамедлительно, законодатель должен сказать о полной политической реабилитации и наметить сроки, когда будут произведены все необходимые материальные и иные компенсации людям.

А между тем, вокруг карачаевцев вьются различного рода экстремисты, которые, преследуя свои, чисто карьеристские и политические цели, используют нерешенные проблемы, неумелые действия некоторых руководителей, чтобы разжигать страсти на национальной почве. Убежден, что экстремисты глубоко ошиблись в объекте приложения своих усилий. Подстрекателям дается достойный отпор. На многочисленных встречах карачаевцы твердо заявили, что их счастливое будущее возможно только в дружной семье народов. Знаю, что словам этих мужественных и гордых людей можно твердо верить. Но люди нуждаются и в том, чтобы был остановлен «долгий путь клеветы» и полностью восстановлена справедливость. Ведь справедливости с приспуском не бывает.

Зам. прокурора РСФСР **А.В. Бутурлин**
Газета «Советская Россия», 1989, 11 октября.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОМОЩНИКА ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР Л.Н. СМИРНОВА
НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник материалов в 8-ми томах

ТОМ 5

М., 1991 с.с. 149-150

...Детей травили окисью углерода в немецких машинах – «душегубках».

В подтверждение этого я ссылаюсь на уже предъявленное Суду под номером СССР-I Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Ставропольском крае:

«Установлено, что в декабре 1942 года по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаториев, медицинская сестра Иванова С.Е. и санитарка Полупанова М.И. сообщили:

«22 декабря 1942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжелобольных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине, – это были дети, которые не могли двигаться, и поэтому их не загоняли в машину, а укладывали ярусами, – затем захлопнули дверь и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердинское ущелье близ Гуначгира»...

Михаил Андреевич Суслов

Роль М.А. Суслова в истории партизанского движения края оценивалась по-разному. Партизанское движение края не было столь повсеместным, всеобщим и массовым, как это принято описывать. Выступления отрядов были не только самостоятельными, но и разрозненными. Единого управления «из центра» не существовало. На это имелись свои причины. Во-первых, срок пребывания гитлеровцев на Ставрополье был незначительным – пять месяцев. Во-вторых, создание партизанских формирований в некоторых районах провалилось: наспех закладывавшиеся базы были обнаружены, определенные успехи имела здесь и гитлеровская пропаганда. Штаб же практически бездействовал; Суслов в острой критической ситуации не проявил ни решительности, ни умения организовать людей. Да и так называемый штаб, а на самом деле часть аппарата крайкома, попросту скрывался в буйных зарослях камышей в районе Кизляра...

...Во время войны и оккупации всего лишь несколько проживающих на Ставрополье карачаевцев поддержали гитлеровскую администрацию. В областном центре Микоян-Шахаре был сформирован так называемый «Карачаевский национальный комитет», сотрудничавший с оккупантами. Но большинство жителей Карачая не оказывало содействия этой организации, а напротив, поддержало партизан. Тем не менее, в ноябре 1943 г. почти 80-тысячное карачаевское население было целиком депортировано в Среднюю Азию и Казахстан – на «спецпоселение»... Разумеется, решение о выселении мусульманских народностей с Северного Кавказа и из Поволжья было «обдумано» и принято в Москве Государственным комитетом обороны, Сталиным закладывался будущий фундамент послевоенной политики репрессии. Однако верно и доказано то, что Ставропольский крайком партии полностью поддержал это решение и помог провести его в жизнь. Более того, по имеющимся сведениям, первый секретарь крайкома М.А. Суслов сыграл не последнюю и весьма зловещую роль в развернувшемся насилии. Сыграл не только по долгу службы, но и по личной инициативе.

...В развернувшейся «подготовительной» работе М.А. Суслов оказывал посильную поддержку ведомству Л.П. Берии в сборе фальшивых обвинений и свидетельств «преступлений» карачаевцев против Советской власти. Была организована и пропагандистская кампания в поддержку вершимого насилия и произвола. При участии Суслова была создана легенда о «массовом предательстве», о якобы действовавших в горах Карачая 65 бандах. И кровавые преступления «фа-

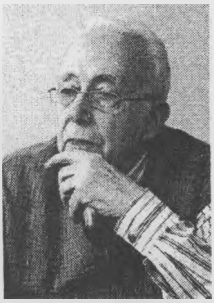
шистских пособников» были изоблачены и впоследствии обнародованы. Бандами карачаевцев якобы были расстреляны большая группа отступавших красноармейцев. Но самым безжалостным и горьким для карачаевцев стало обвинение в гибели ребятишек из детдома. До последнего времена у селения Н. Теберда находился памятник этим загубленным детским душам. И виновными, судя по надписи, кроме фашистов, были и «местные националисты». Уже в конце 80-х прокуратурой края предпринималось официальное расследование. Вывод: все вышеперечисленные и бытовавшие со времени Суслова обвинения против карачаевцев ложны и не соответствуют действительности.

Среди добытых фактов и доказательств совершенных «преступлений» свое место заняли и нарочито мифологизированные рассказы и просто сказки. Вот одна из бытовавших в те годы легенд. В 1942 году карачаевцы, в знак благодарности и дружбы, преподнесли Адольфу Гитлеру подарок – богато инкрустированное седло, уздечку и белого коня. Это, конечно, тоже было фальшивкой.

Акция по выселению проводилась руководством НКВД Ставропольского края в тесном взаимодействии и сотрудничестве с местным партийным руководством. М.А. Суслов был непосредственно связан с начальником Управления НКВД по Ставропольскому краю Ткаченко, в ведении которого находилось непосредственное осуществление операции. По сути, это было первое крупномасштабное мероприятие в предстоящем сталинском плане наказания и переселения «народов-предателей». Так что местный крайком и НКВД, в каком-то смысле, были «первопроходцами». Успешное проведение репрессивной кампании обеспечило Суслову, отвечающему за идеологическую «постановку» развернувшейся драмы, повышение и назначение в Литву, где опыт расправы над карачаевским народом ему, несомненно, пригодился.

М.А. Суслов несет персональную ответственность за аресты и репрессии советских и партийных работников, карачаевцев по национальности. Имеются свидетельства, что по личному указанию Суслова был арестован известный советский патриот, мужественный командир разведгруппы, а потом секретарь Учкуланского райкома ВКП(б) Мудалиф Каракезович Батчаев. «Вина» его заключалась в том, что он на Пленуме крайкома посмел критиковать Суслова. Позднее, на состоявшемся в начале 1944 года партактиве в Ставрополе Михаил Андреевич запальчиво бросил: «Мы выжили карачаевцев из горных ущелий, теперь надо выжить отсюда их дух»...

Рой Медведев, Дмитрий Ермаков
«Серый Кардинал» М.А. Суслов: политический портрет.
М. : Республика, 1992. С. 62–74.

Рой Александрович Медведев, историк, публицист

Обложка книги Р. Медведева и Д. Ермакова «Серый Кардинал» М.А. Суслов: политический портрет

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГУЛАГА НКВД СССР О РАССЕЛЕНИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-КАРАЧАЕВЦЕВ

Комиссара государственной безопасности Наседкина Народному комиссару Внутренних дел Союза ССР Берия Л.П. о расселении спецпереселенцев-карачаевцев.

10 декабря 1943 г. **Совершенно секретно.**

Докладываю, что расселение спецпереселенцев – карачаевцев в Джамбульской и Южно-Казахстанской областях Казахской и Фрунзенской области Киргизской ССР закончено 23 ноября 1943 года.

Всего расселено **15.987 семейств – 68.614 человек**, в том числе **мужчин – 12.500, женщин – 19.444 и детей – 36.670.**

Расселение в основном произведено в колхозах и частично в совхозах путем уплотнения местного населения. Как правило, каждой спецпереселенческой семье предоставлена отдельная комната.

До прибытия эшелонов со спецпереселенцами были проведены следующие подготовительные мероприятия:

а) на совещаниях в ЦК и СНК Казахской и Киргизской ССР были определены районы расселения и количество семейств для каждого района, приняты решения о порядке расселения и выделены уполномоченные ЦК и СНК по каждому району;

б) в областях расселения Джамбульской и Южно-Казахстанской Казахской ССР и Фрунзенской – Киргизской ССР созданы были тройки по руководству расселением в составе первого секретаря Обкома партии, председателя Облисполкома и начальника УНКВД. Соответственно в каждом районе были созданы районные тройки;

в) в районах расселения организованы спецкомендатуры НКВД по обслуживанию спецпереселенцев;

г) в районы расселения были направлены руководящие работники НКВД и НКГБ с задачами выявления пустующих помещений, подготовки квартир в колхозных и совхозных домах, а также проведения необходимых организационно-практических мероприятий, связанных с приемом и расселением спецпереселенцев;

д) к моменту прибытия эшелонов (к 10 ноября с.г.) все основные мероприятия в районах были закончены: освобождены и отремонтированы квартиры для

спецпереселенцев, заготовлено топливо, произведен учет и мобилизация автогужтранспорта, определены станции разгрузки эшелонов, намечены маршруты движения спецпереселенцев со станций разгрузки эшелонов до мест населения, подготовлены питательные пункты на жел.-дор. станциях, организованы пункты ночлега спецпереселенцев на пути их следования со станции разгрузки к местам расселения, организованы пункты медицинского обслуживания спецпереселенцев и проведена соответствующая разъяснительная работа среди местного населения.

В период с 11 по 22 ноября с. г. производился прием эшелонов со спецпереселенцами. Всего было принято 34 эшелона карачаевцев, которые расселены в 24-х районах Казахской и Киргизской ССР.

К моменту прибытия эшелонов на станциях разгрузки своевременно концентрировался автогужевой транспорт. Разгрузка эшелонов проходила организованно и планомерно.

Как при приеме эшелонов, так и при вселении в колхозные и совхозные дома, никаких эксцессов и происшествий, как со стороны прибывших карачаевцев, так и местного населения, не было.

Подавляющее большинство спецпереселенцев в первые же дни после расселения приступило к работе в совхозах и колхозах по уборке хлопка, свеклы, очистке ирригационной системы.

По прибытии эшелонов оказалось, что многие семьи карачаевцев были разобщены со своими главами семейств и следовали в разных эшелонах. В данное время на местах производится работа по переучету и соединению глав семейств с их семьями.

Прибывшие спецпереселенцы-карачаевцы не имеют на руках квитанций о сдаче на месте выселения скота, зерна и овощей, вследствие чего в Казахской и Киргизской ССР создалось затруднительное положение с их питанием, так как примерно 60–70% карачаевцев прибыло к месту расселения без продуктов питания.

Выделенных Наркомзагом СССР 300 тонн муки и 75 тонн крупы хватит не более, как на 15-20 суток.

В настоящее время из Ставропольского края начали поступать в НКВД СССР квитанции на оставленные карачаевцами скот и зерно.

Квитанции с сотрудниками ГУЛАГа НКВД СССР направляются в Казахскую и Киргизскую ССР для вручения спецпереселенцам с целью их отоваривания, в соответствии с постановлением СНК Союза ССР.

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР,
Комиссар государственной безопасности (НАСЕДКИН)

ГАРФ. ф. 9479, оп. 1. д. 137, л. 141–143.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ПОСТОЯННОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЛИЦ, ВЫСЕЛЕННЫХ В ОТДАЛЕННЫЕ РАЙОНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Москва, Кремль **26 ноября 1948 г.**

В целях укрепления режима поселения для высланных Верховным Советом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их выселения не были определены сроки их выселения, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ. Дела о побегах выселенцев рассматриваются в Особом Совещании при МВД СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения, или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления – лишение свободы на срок до 5 лет.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Газ. «Къарачай», 1992, 2 июня.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КЛУХОРСКОГО ЗАВ. РАЙФО МЕРГЕВИШВИЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОРГКОМИТЕТА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ГРУЗИНСКОЙ ССР ПО КЛУХОРСКОМУ РАЙОНУ КЕМОКЛИДЗЕ О СОСТОЯНИИ ОСТАВШЕГОСЯ ИМУЩЕСТВА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

22 июня 1944 г. г. Клухори

При ознакомлении на месте с состоянием оставшегося имущества спецпереселенцев в Учкуланском ущелье считаю необходимым доложить вам следующее.

В трех аулах Учкуланского ущелья обнаружено следующее количество складов:

1. В Учкулане – 22.
2. В Карт-Джурте – 9.
3. В Хурзуке – 8.

Всего 39 складов.

Из имеющихся в ауле Учкулан складов находятся под замком – 4 склада, а остальные не закрыты, доступны для всех желающих. Находившиеся в них вещи в большей части расхищены, а оставшееся имущество находится в хаотическом состоянии, разломано, разбито и частично приведено в непригодное состояние. Посуда разбита, зеркала и мебель поломаны, из перин выпущены на пол перья, а наперники разорваны.

Работники, занимавшиеся сбором вещей на склады, неоднократно закрывали склады на замки, забивали гвоздями, но приезжие в аулы люди по делу и без дела, а также местное население ломают замки, выламывают двери, окна и забирают все, что им понравится, причем к находящемуся имуществу на складах относились преступно, ломая и разбивая не нужные им вещи.

Там же, приезжающие и местное население одиночками и группами шарят по домам, бьют окна, ломают двери, утварь, вскрывают полы в поисках закопанных и спрятанных ценностей.

Учкулан растянут от одного конца до другого на 11–12 км в длину, расположен по обоим берегам рек Учкулана и Кубани, частично по труднопроходимым и непроходимым дорогам, сбор вещей произведен небрежно, выборочным порядком, и имущество собрано не полностью, в отдельных квартирах и вовсе не собрано, а наиболее ценное расхищено.

В домах нагромождены друг на друга, перевернуты и частично разломаны и разбиты деревянные кровати, комоды,

кухонные столы, табуретки, кадушки и бочки, разбита посуда, утюги, стеклянная тара. Часть вещей валяется на открытом воздухе, портится под дождем и ломается проходящими.

Такое положение в Карт-Джурте и Хурзуке. В Карт-Джурте несобранного имущества значительно меньше, чем в Учкулане и Хурзуке, Дауте и Джазлыке, и имущества, кроме деревянной утвари, не осталось, все растащено еще в первые месяцы после выселения, так как там охраной и сбором вещей никто не занимался. В настоящее время там находится воинская часть, ведущая заготовку картофеля...

На складах и в домах имеются в большом количестве:

1. Перовой пух
2. Кожи
3. Матрацы шерстяные
4. Бочковая тара
5. Стеклянная тара
6. Ящичная тара
7. Сковороды
8. Чугуны
9. Школьные парты
10. Косы
11. Вилы
12. Лопаты
13. Топоры
14. Сундуки с оторванными крышками
15. Табуретки
16. Столы кухонные
17. Шкафы и буфеты с разбитыми стеклами
18. Комоды в основном без ящиков
19. Оснащение для подвод
20. Утюги
21. Электропроводка и матрацы
22. Кумганы медные
23. Тазы медные
24. Ведра худые
25. Котлы
26. Посуда эмалированная
27. Самовары
28. Станки швейных машин
29. Кровати деревянные
30. Спинки железных кроватей
31. Простые железные кровати
32. Плиты печные
33. Подносы железные
34. Сено.

Имущество имеется в таком количестве, что полностью оно на месте (в районе) не может быть реализовано, так как местное население уже запаслось всем нужным для себя, рынки насыщены такими вещами в избытке и не найдет сбыта в таком количестве, которое имеется. А деревянные кровати и столы вовсе не найдут сбыта.

Для упорядочения дела, сбора и реализации имущества спецпереселенцев, необходимы следующие мероприятия:

1. Запретить въезд в Учкуланское ущелье без пропусков или командировочных удостоверений.

2. Прекратить мелкий отпуск картофеля гражданам на месте, отпуск производить только организациям, а семьи военнослужащих снабжать в городе, так как они вместо разрешенных 50 кг провозят больше и по нескольку раз по одному пропуску, а также вывозят другие вещи.

3. Закрыть объездной проезд в Ахалшени или передвинуть контрольный пост вверх за разветвление дорог.

4. Усилить охрану в Ахалшени.

5. Все снятые вещи на контрольном посту записывать и сдавать в райФО.

6. Не выдавать пропусков без предварительной оплаты стоимости вывозимого картофеля и вещей.

7. Не выдавать пропусков на крупные партии, которые могут быть вывезены сразу, не разрешая частичного вывоза по одному пропуску.

8. Отбирать на контрольном пункте пропуска, а квитанции об уплате разрывать на две части при отпуске и отобрать на пункте, за исключением организаций.

9. Все выезжающие обязаны регистрироваться у уполномоченных аулов.

10. Дополнительно утвердить штат завскладами: в Учкулане – 2, в Хурзуке – 1, в Карт-Джурте – 1 и охранников в Карт-Джурте и Хурзуке по одному человеку.

11. Выдавать охранникам оружие.

12. Мобилизовать для сбора, сортировки вещей и своза на склады 40–50 человек.

13. Мобилизовать транспорт: для Учкулана 6–7 подвод, для Хурзука и Карт-Джурта – 3 подводы.

14. Погрузку продаваемых вещей производить только по присутствии представителей райФО.

15. Обязать Грузторг немедленно вывозить для реализации имущество.

16. Обязать промкомбинат принять для ремонта все подлежащее ремонту имущество.

17. Обязать райФО принять школьные парты и обеспечить от расхищения школьные постройки.

18. Обязать заготживсырье немедленно обеспечить вывоз кож, пера, пуха, шерсти матрасной.

19. Возложить на уполномоченных Райкома КПб Грузии и Оргкомитета по этим аулам обязанность по организации сбора имущества.

20. Отобранные вещи, незаконно вывозимые, оформлять актами и дела за хищение передать в прокуратуру для привлечения виновных к уголовной ответственности.

21. Просить прокурора дела о хищении имущества спецпереселенцев рассматривать в первую очередь.

Зав. РайФО МАРГВЕЛАШВИЛИ

ГАКЧР, ф. р.-354, оп. 1, д. 1, л. 126–127.

ВЕДОМОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ, А ТАКЖЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ РОСПОТРЕБСОЮЗОМ В 1958 ГОДУ СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЙПОТРЕБСОЮЗУ ДЛЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

	Единица измерения	Количество	
Стекло оконное	тыс. кв. м	170	
Шифер	млн усл. л.	5	
Лес	тыс. кбм	100	
Фанера	кбм	100	
Железо кровельное	тонн	200	
Мягкая кровля	тыс. кв. м	500	
Гвозди	тонн	800	
Цемент	тыс. тонн	5	
Автошины	тыс. штук	4	
Аккумуляторы	штук	1000	
Электрошнур и электропровод	тыс. м	120	
Грузовые автомобили	штук	100	
Легковые автомобили	—"—	20	
Грузовые автомобили	—"—	15	для собственного
Бензовозы	—"—	5	хозяйства
Автомобили легковые	—"—	2	—"—
Автолавки	—"—	10	—"—
Мотоциклы	—"—	400	
Швейные машины	—"—	4000	
Тюль и тюлевые изделия	тыс. руб.	1500	
Ковры и ковровые изделия	тыс. м	3	
Мебель	млн руб.	3	
Хлопчатобумажные ткани	—"—	30	
Шерстяные ткани	—"—	5	
Шелковые ткани	—"—	25	
Льняные ткани	—"—	2	
Платки	—"—	2	
Брезент (за счет льняных тканей)	тыс. м	40	
Обувь резиновая	млн руб.	3	
Обувь кожаная	—"—	18	
Швейные изделия	—"—	30	
Трикотажные изделия	—"—	5	

Зам. управляющего делами
Совета министров РСФСР
А. БАРАНОВ

ГА КЧР, ф. 409, оп. 1, д. 22, л. 218—228.

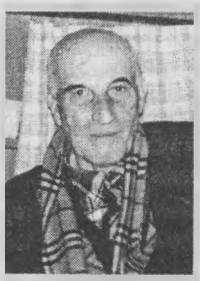
СЕКТОРУ ИСТОРИИ КЧНИИ-КЧИГИ Р.С. ТЕБУЕВУ

СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ

Карачаево-Черкесский ордена «Знак почета» институт гуманитарных исследований

357100, г. Черкесск, Дом Советов, пр. Ленина, 17 Тел. 5-26-57, 2-26-54

№

К.Т. Лайпанов

Сектору истории КЧНИИ-КЧИГИ
Тебуеву Р.С.

О докладе М.А. Боташева на научной конференции в 1977г. «Карачаево-Черкесия в годы Вел. Отеч. войны» (книга издана с исправлениями в худшую сторону в Ставрополе в 1982г. без согласия М.А. Боташева).

По поручению бюро обкома КПСС этот доклад был написан много прежде чем написать его я работал в Госархиве КЧР и партархиве обкома КПСС, был в командировке в Средней Азии и Казахстане, где в течение месяца работал в архивах Киргизии, Казахстана и Узбекистана, выписки из этих архивов я отпечатал сам, и они поступили в наш обком КПСС (они также хранятся в Госархиве КЧР). В них говорится о трудовом вкладе карачаевцев в Победу во время их пребывания в ссылке. Данные наших архивов содержат богатый материал об участии карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев, русских КЧО и КБО в Великой Отеч. войне, о героях и изменниках Родины.

В партархиве мне навязывали слабую Х.О. Лайпанова «Молчание - не всегда золото», а также справки облуправления КГБ об изменниках - карачаевцах (когда в них об изменниках из числа других народов не было ни слова). Тогда я догадался, что конференцию В. Мураховский и его начальники проводят с целью очернить карачаевский народ, как это было на IV пленуме К-Чер. обкома КПСС в декабре 1944г.

2018 – 2000

Хотели «доказать» правомерность депортации карачаевцев и «законность» его выполнения как «наказа-

предательства".

Я делал выписки из этих "документов", но за основу доклада официальные документы Карачаевского и Черкесского обкомов партии периода Вел. Отеч. войны. В при написании доклада я также использовал главу о Вел. Отеч. войне из "Очерков истории Карачаево-Черкесии", том II (Черкесск, 1972), которую мы с В. Нечкиным написали, опираясь в основном на данные архивов, хотя в этой главе были допущены и отдельные ошибки, недочеты.

Доклад М.Л. Ботошева выслушали на конференции с большим вниманием и присутствовавшие на ней впервые услышали много нового и поучительного об участии карачаевцев в этой войне.

Основным героем доклада было упоминание в нем о 65 бандах в Карачае, убивавших евреев в Нижней Теберде будто бы карачаевцами из Н. Теберды и якобы о планомерном истреблении карачаевцами "убийств" евреев из них в Ульгулане (выделено Карпеевым) и "фактов" (выделено Карпеевым) и других территорий.

Хотя эти цифры и "фигурировали" мне еще в период моей работы в архивах и подготовки доклада, а их не включил в доклад, т.к. партийных документов об этих "фактах" не было. Эти надуманные большевиками "факты" были сфабрикованы ими с целью вызвать у карачаевского народа вопреки сопротивлению М.Л. Ботошева, как он мне говорил, бюро обкома КПСС заставило включить эти не существовавшие на деле "факты" в доклад, а потом обком КПСС опубликовал доклад М.Л. Ботошева и другие материалы конференции в 1982 г. в Ставрополе, и эти "факты" пошли "гулять" по различным статьям Н.Ф. Бугая и других авторов по всей стране, искажая и унижая карачаевского народа в Вел. Отеч. войне с целью дискредитации народа в глазах мировой общественности страны. За всем этим скрывался "идеологический вождь" сталинизма и один из инициаторов выселения карачаевцев, "серый кардинал" Михаил Суслов.

Теперь на основе документов клевету на карачаевцев опровергли Кодзы Чомаев, Рамазан Бапсуев, Хатажук Шаманов, я и др. ученые.

Профессор КПСС Лайпанов К.П. Лайпанов

07.04.88

Карачай при ленинском режиме (1917–1924 гг.).

В течение 70-ти с лишним лет нам «вдалбливали» в голову, что карачаевский народ впервые получил свою государственность в виде автономии именно в «доброе правление» *вождя большевистской партии В.И. Ленина. Но это была большая ложь. На самом же деле первые автономные права начали* закладываться еще при Временном правительстве, т.е. сразу же после Февральской революции и за несколько месяцев до прихода коммунистов к власти в Петрограде. Тогда впервые за весь период нахождения Карачая в составе Российского государства коренному населению были предоставлены широкие права в самоуправлении. Было создано местное «правительство», которое называлось «Карачаевский гражданский комитет» (КГК). Его возглавили не присылаемые сверху чиновники, а сами карачаевцы. Первым председателем КГК стал известный общественный деятель, выпускник Краснодарской семинарии Ахмат Магометович Байрамуков (1867–1918), впоследствии его сменил Хамзат-Хаджи Урусов. Добавим, что именно при Временном правительстве впервые разрабатывались проекты превращения России в федеративное государство (потом большевики поспешили объявить эту идею своей).

Приход Ленина к власти в Петрограде (ноябрь 1917 г.) на Северном Кавказе не был признан, местное население отвергло переворот. 4 декабря 1917 г. была провозглашена Республика горцев Северного Кавказа (Первая Горская республика), которая, как и казачьи области, была независима от ленинского правительства. В эту республику на правах самостоятельного штата вошли Карачай и Балкария. Так впервые была осуществлена вековая мечта карачаево-балкарского народа об объединении. Уполномоченным Горского правительства по Карачаю был Хызыр Биджиев. Одна из семи звезд на государственном флаге Республики обозначала Карачаево-Балкарию.

Именно таким образом и именно тогда, а не при Ленине, карачаевский народ обрел свою автономную государственность в составе России. Это надо хорошо запомнить. В 1918 г. в регионе ненадолго установилась Советская власть, которую впоследствии свергли белогвардейцы генерала Деникина.

Два года шла здесь гражданская война (1918–1920), как известно, закончившаяся поражением белого движения. Большевики попытались восстановить свое влияние в Баталпашинском отделе (совр. КЧР), натравливая один народ против другого. 1 августа 1920 г. председатель Баталпашинского отдельского ревкома А. Метелев выступил на страницах мест-

ной газеты с угрожающим заявлением, что «бандиты и их пособники будут уничтожаться беспощадно» (Лайпанов К.Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987. С. 161). Это означало, что погрому должны подвергнуться все те, кто не приемлет большевиков или вообще хоть чем-то недоволен коммунистами. Вслед за этим были расстреляны двадцать «агентов и пособников контрреволюции». Приказ об этом был подписан одним из злейших провокаторов-коммунистов Черемухиным, занимавшим высокий пост особо уполномоченного IX армии. Начальником Черемухина был Орджоникидзе (председатель Кавбюро ЦК) – близкий соратник Ленина. Но коммунист-инквизитор на этом не успокоился. 9 августа Черемухин издал приказ о наказании станицы Кардоникской и селения Георгиево-Осетинского, которые были объявлены «контрреволюционными».

Большевикам ничего не стоило одним росчерком пера устроить резню целых населенных пунктов. Однако Черемухин решил наказать казаков и осетин руками карачаевского населения. С этой целью он пробрался в конце августа в Большой Карачай, где собрал сход трех аулов и приказал вступить в его отряд, который должен был уничтожить станицу и осетинское селение.

В обмен на это Черемухин пообещал карачаевцам отдать земли Кардоникской и Георгиево-Осетинского. Он лгал, потому что коммунисты земель никому отдавать не собирались и ставили целью забрать их в руки государства. Черемухину было наплевать на горские законы: он оскорбил карачаевских старейшин, публично расстрелял двух совершенно ни в чем не повинных осетин, гостивших у своих карачаевских друзей (Лайпанов. Указ. работа. С. 161). Но обмануть карачаевцев и толкнуть на войну с казаками и осетинами Черемухину не удалось. Пока он агитировал в Большом Карачае, к видному религиозному и общественному деятелю карачаевского народа, бывшему члену Кубанской краевой рады Казий-Хаджи Лайпанову, проживавшему в сел. Ак-Кала (Нов. Карачай), прибыли представители казаков и осетин и сообщили о планах Черемухина. Лайпанову, пользовавшемуся большим влиянием, удалось раскрыть карачаевцам подлинные цели «визита» красного инквизитора.

Отряд Черемухина был почти полностью уничтожен, сам он бежал. Спас ему жизнь Джадтай Байрамуков, полный Георгиевский кавалер, отдав свою лошадь. Видимо, он сделал это во избежание карательного похода красных войск. Позже коммунисты «отблагодарят» Байрамукова...

1 сентября 1920 г., вследствие действий Черемухина, в Карачае вспыхнуло народное восстание. Был образован Верховный совет обороны Карачая во главе с Токал-хаджи Каракетовым, Советская власть была свергнута. Красные сожгли карачаевский аул Старая Джегута, население которого бежало от коммунистического террора. Однако и положение крас-

ных было тяжелым, поскольку произошли выступления и в других, в том числе казачьих, населенных пунктах отдела. По этой причине командование Красной Армии было вынуждено пойти на заключение мира с Карачаем (27 октября 1920 г.).

Большевики постарались как можно быстрее успокоить горское население Северного Кавказа и поспешили предоставить им автономные права. 17 ноября была образована Горская АССР (Вторая Горская республика), а 19 ноября 1920 г. был издан декрет об образовании в ее составе Карачаевского округа. Это не было «милостью» со стороны Ленина и его режима – карачаевцы **восстановили** свою автономную государственность тяжелой борьбой, упорством и кровью. И с самого начала карачаевцы находились под особым подозрением коммунистического режима, которому претил свободолюбивый дух этого народа. Именно поэтому уже в начале 20-х гг. прошли первые репрессии против видных деятелей Карачая. В 1922 г., например, был расстрелян поэт Хамзат Крымшамхалов (брат просветителя Ислама и отец художника Хамзата Крымшамхалова), признавший Советскую власть и занимавшийся мирным трудом.

Целые семьи были вынуждены менять звучания своих фамилий, поскольку большевики объявляли принадлежащими к «эксплуататорским классам» даже детей. Бадраевыми и Даулетовыми стала часть Крымшамхаловых, Мамедовыми стала часть Магометовых и т.д. В том же году коммунисты наконец-таки «отблагодарили» Джатдая Байрамукова – национальный герой карачаевского народа и герой Российской армии, бесстрашный Георгиевский кавалер был подло убит бойцами красноармейского отряда. Расстреляли его двух братьев, сгинули в большевистских застенках сестры Джатдая. Неужели мы, карачаевцы, можем все это простить Коммунистической партии? Ведь то происходило при жизни Ленина, который знал Джатдая лично.

При жизни Ленина карачаевский народ вновь лишился своей самостоятельной автономии. В 1922 г. Карачаевский округ был упразднен, а его территории, без согласия народов, объединены с другими землями бывшего отдела, и, таким образом, была образована первая Карачаево-Черкесская автономная область. Она просуществовала лишь четыре года и распалась уже при Сталине, в 1926 г., когда была создана отдельная Карачаевская автономная область.

В сталинские годы (1924–1953).

Решением Северокавказского крайкома партии от 27.10.1929 г. было предписано провести массовую коллективизацию в крае. В течение 2–3 лет сельскому хозяйству Карачая был нанесен такой удар, от которого область долго не могла оправиться. Чтобы понять это, достаточно обратиться к цифрам:

Потери поголовья карачаевского скота

	Поголовье скота в Карачае		Сократилось на (%)
	1928/29	1932	
Крупн. рогат. скота	199 600	110 800	55,5%
Овец и коз	512 900	242 500	47,3%
Всего скота	712 500	353 300	49,6%

То есть Карачай потерял за мирные два-три года почти половину поголовья скота – больше, чем за всю гражданскую войну. Карачаевцы в ту пору были народом животноводческим. Скот являлся чуть ли не единственным источником существования, и поэтому смириться с действиями власти коммунистов, обрекающими на голод и нищету, народ не мог и не хотел. Логическим следствием народного недовольства было антиколхозное восстание, вспыхнувшее в Карачае в марте 1930 г. Почти во всех селеньях Малого и Большого Карачая была вновь свергнута Советская власть, был создан Верховный совет во главе с Абулкеримом Хасановым.

К движению присоединились представители русских и осетинских населенных пунктов области. Активную роль сыграли в восстании храбрые борцы с большевистским террором Дж. Акбаев, Х. Гочияев, И. Байчоров, К. Байрамуков, З. Тамбиев, А.-К. Байрамкулов, А. Эркенов, Б. Айбазов, М. Ижаев, Т. Боташев, М. Каракетов, И. Дудов, М. Голаев, Д. Кипкеев, Дж. Байчоров, З. Батчаев и др. Однако силы были неравны... И хотя восстание длилось с неделю, но власти им были явно напуганы. Поэтому к организаторам и участникам движения суд отнесся непривычно мягко: к расстрелу был приговорен один человек, остальные арестованные получили до трех лет ссылки (даже не тюрьмы!) в район Северного Урала.

Возбужденное население надо было успокоить, тем более что в Карачае это восстание было уже не первым. Этим объясняется относительная мягкость наказания.

Вскоре вместо «народных судов» дела начали рассматриваться особыми внесудебными органами, т. н. «тройками». Так стало проще расправляться с неугодными. Высокий чин облпрокуратуры г. Сайко в начале 1990-х сообщал в печати: «Внесудебный порядок рассмотрения дел в крае начал применяться с 1930 года, вначале робко, затем все более активно.

Пик судебных репрессий приходится на 1937 год, а самым бесчеловечным и жестоким по применяемым мерам стал 1938 год. Судите сами: в 1930 году «тройками» (из числа реабилитированных к 1990 г. жителей Карачаево-Черкесии) осуждено 6 человек, в 1931 – 4 чел., в 1932 – 15 чел., в 1933 – 34 человека! Ни к одному из них не была применена исключительная мера наказания – расстрел. В 1937 году из 299 осужденных «тройками» расстреляны 218 (73%), а в 1938 году из 155 осужденных – 144 (93%)». Отметим, что здесь приведены

цифры незаконно репрессированных, которых успели реабилитировать к началу 1990 г., было же их многократно больше.

О сталинских репрессиях сказано много. В том числе и о том, что в 30-е гг. были уничтожены десятки людей, составлявших цвет карачаевской интеллигенции, многие были брошены в лагеря. Жертвами террора стали и люди, которые защищали Советскую власть, рискуя своей жизнью, – коммунистическая змея кусала свой собственный хвост...

Жестокие наказания обрушились на священнослужителей. Здесь Сталин верно следовал заветам Ленина, который в свое время секретным распоряжением приказывал физически уничтожать духовенство (этот ленинский кровожадный документ уже публиковался в печати). Тех, которые избежали расстрела, гноили в застенках ГУЛАГа. Так окончил свои дни в тюрьме выдающийся религиозный деятель карачаевского народа Джагафар Ахматович Хачиров, кадий Карачая, единственный за всю историю карачаевец, бывший муфтием (главой мусульман) всего Северного Кавказа. Его богатую библиотеку коммунисты публично сожгли в Карт-Джурте.

Большевики преследовали и семьи уже умерших священнослужителей. Так была арестована жена Курманбий-хаджи Хатуева (ум. 1929), который первым собрал рукописную книгу со старинными карачаевскими песнями; книга погибла.

Народ лишился не только своих духовных предстоятелей, но и возможности молиться в своих мечетях, которые частично были разрушены, частично превращены в клубы – места развлечений. Глумиться над верой народа коммунисты умели всегда.

Сороковые годы были для карачаевцев роковыми дважды и трижды. Во-первых, потому что из 15 тысяч бойцов, которых этот народ послал на фронт, 60% (9 тыс.) с войны не вернулись. Во-вторых, потому что в эти годы карачаевцы лишились родной земли, потеряв в первые два года высылки около 40 тыс. чел. (т.е. 50% населения) от голода и холода. В-третьих, потому что в эти годы народ был оклеветан, его достоинство и честь были попраны.

Хрущевская «оттепель» (1953–1964 гг.).

Пожалуй, только Н.С. Хрущев заслуживает слов благодарности карачаевского и многих других депортированных народов. Решение о реабилитации их, безусловно, смелый шаг тогдашнего лидера. Но одновременно с этим нужно помнить, что Хрущев и возглавляемая им КПСС по-другому поступать не могли.

По старой партийной традиции, для того, чтобы оправдать свою собственную, сегодняшнюю власть, надо было посильнее лягнуть вчерашнего вождя. Благо, мертвые не потеют. Коммунистическая змея, как мы помним, время от времени кусает свой собственный хвост. Но делает это в рамках приличия, так, чтобы не откусить совсем. Именно этим объясняется кажущаяся непоследовательность хрущевских

реформ. Одной рукой Хрущев подписывал решение о возвращении изгнанных народов, а другой тепло обнимался с одним из главных виновников депортации – Михаилом Сусловым, который не только сохранил, но и упрочил в это время свое влияние. Генерал Серов, который организовывал выселение, именно при Хрущеве возглавил КГБ СССР. Сохранили жизни и посты многие другие палачи репрессированных народов.

Хрущев вернул карачаевцев на родину, но их собственную, насильно ликвидированную автономию им не вернул. На счету КПСС этот народ продолжал считаться подозрительным. Поэтому в 1957 г. была образована вторая Карачаево-Черкесская автономная область – коммунисты полагали, что давать карачаевцам их прежнюю государственность опасно.

При Хрущеве обвинения с карачаевцев в преступлениях во время войны официально не были сняты, и об этом не стоит забывать. При его же правлении карачаевцам была дана очередная пощечина: в начале 60-х гг. была устроена т. н. «ослиная война», когда свыше было предписано уничтожать ослов, которые в то время в горских селеньях еще широко использовались как повседневный рабочий скот.

Брежневское безвременье (1964–1982 гг.).

Новая волна шельмования карачаевского народа пришлась на годы правления Леонида Брежнева, при котором началась постепенная реабилитация Сталина. Самозваный маршал питал искреннюю привязанность к мертвому генералиссимусу...

Исподволь «подкоп» под карачаевцев начался во второй половине 60-х – начале 70-х гг. Свидетельствует тогдашний прокурор КЧАО А.В. Бутурлин: «Помню одну из своих первых бесед с бывшим первым секретарем Карачаево-Черкесского обкома партии Ф.П. Бурмистровым в 1972 году (обратим внимание на год) ... его предостережение о необходимости *наиболее* внимательного отношения к делам при совершении преступлений карачаевцами, о существовании у них сплошной круговой поруки... Было стремление придать националистическую окраску некоторым преступлениям карачаевцев, когда потерпевшими от хулиганства либо другого насильственного преступления оказывались представители другой национальности».

Через два года после этой беседы, в 1974 году, по инициативе и с личным участием М.С. Горбачева (тогда 1-й секретарь крайкома партии), прошел IV Пленум Карачаево-Черкесского обкома КПСС, на котором уже открыто был объявлен курс на охаивание карачаевского народа.

В 1977 г. прошла научно-теоретическая конференция «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны», которая продолжила линию IV Пленума по ущемлению достоинства этого народа.

В 1981 г. состоялся III Пленум обкома КПСС, на котором волна шельмования карачаевцев достигла своего пика. Они изображались зачинщиками основной массы преступлений, тунеядцами и спекулянтами, не желающими жить своим трудом. Это было высшей степенью издевательства. Статистика тех лет прямо показывает, что *животноводство Карачаево-Черкесии существовало за счет труда карачаевцев.* Вот эти цифры. В 1979 году из 3350 чабанов 2476 чел. (74%) были карачаевцами, из 2824 доярок 1353 (48%) – карачаевки, из 486 зоотехников – 284 (58%), из 370 ветврачей – 234 (63%). И это при том, что карачаевцы составляли 32% населения области!

Коммунистические «князьки» области набивали свои рты, жрали, давились мясом, маслом, молоком, произведенными руками карачаевских животноводов, и теми же устами шельмовали их народ. Но стоит ли удивляться бесстыдству выучеников ленинской партии!.. Их эти проценты устраивали, может быть, они даже не замечали их. Но они бдительно следили за другими процентами: если в обкоме КПСС штатная численность была 150–155 человек в среднем, то из них карачаевцев было лишь 6–7 чел. (4,5%), в облисполкоме – 20%, в УВД КЧАО – 11%, в органах КГБ и того меньше (10%). Из 624 жителей области в XI-й пятилетке награжденных орденами и медалями карачаевцы составляли 1,9% (12 чел.). Вот за какими процентами внимательно наблюдал обком партии, и опять-таки это при том, что карачаевцы составляли треть населения КЧАО. Партия считала, что карачаевцам лучше пахать на фермах, месить грязь и навоз, а не работать в чистых кабинетах, которые были уготованы лишь для «избранных», «доверенных» народов. Та самая партия, которая проповедовала интернационализм и в которую сейчас порой вступают потерявшие память наши соплеменники-карачаевцы...

Р.Т. Хатуев,
кандидат исторических наук.

Гипанис-Кубань. 1995. №3 (11).

Н.Г. Петрусевич,
генерал-майор,
открыл карачаевцам «окно в Россию»,
демократ, общественный деятель,
просветитель

Братья Крымшамхаловы.
Слева: **Ислам** – художник, поэт и просветитель.
В центре: **Айтек** и **Мырзакул**, Первые карачаевские генералы России.

Слева: **Джатдай Байрамуков,** полный кавалер Георгиевского креста

Ленин среди членов ВЦИК, 1922 г.
Слева: **У.Д. Алиев**.
Справа: **И.Б. Шевцов**.
В нижнем ряду: **А.В. Луначарский, А.С. Бубнов**

Курман Курджиев,
председатель
Карачаевского облисполкома,
основатель г. Микоян-Шахар
(г. Карачаевск)

Члены первой делегации карачаевцев в Москве.
Стоят (слева направо): участник ВОВ, доваторец **М.О. Акбаев**,
инструктор ЦК КП Киргизии **Р.Т. Алиев**.
Сидят: юрист, заместитель директора Фрунзенского пищекомбината
Б.Л-Г. Караев; бывший первый секретарь Карачаевского областного ВКП(б)
С-У.Б. Токаев; участник ВОВ, служащий **А. Эбзеев**. Москва. 1956 г.

Члены второй делегации карачаевцев в Москве.
Стоят (слева направо): бывший партизан, офицер **Ю.М. Байрамуков**;
офицер, участник ВОВ, бывший секретарь Малокарачаевского райкома ВКП(б)
М.И. Джаммаев; колхозник, участник ВОВ **И.У. Байрамкулов**;
служащий **У.Х. Урусов**.
Сидят: офицер, участник ВОВ **Т.Х. Курджиев**;
88-летний колхозник **И. Дж. Чагаров**;
Герой Социалистического Труда **Н.Х. Кубанова**;
инженер-авиаконструктор **М.М. Гаджаев**.
Москва. 1956 г.

М.А. Боташев, Председатель Карачаево-Черкесского облисполкома, первый дипломат из карачаевцев

Глава КЧР **В.И. Хубиев** и судья Конституционного суда РФ **Б.С. Эбзеев**

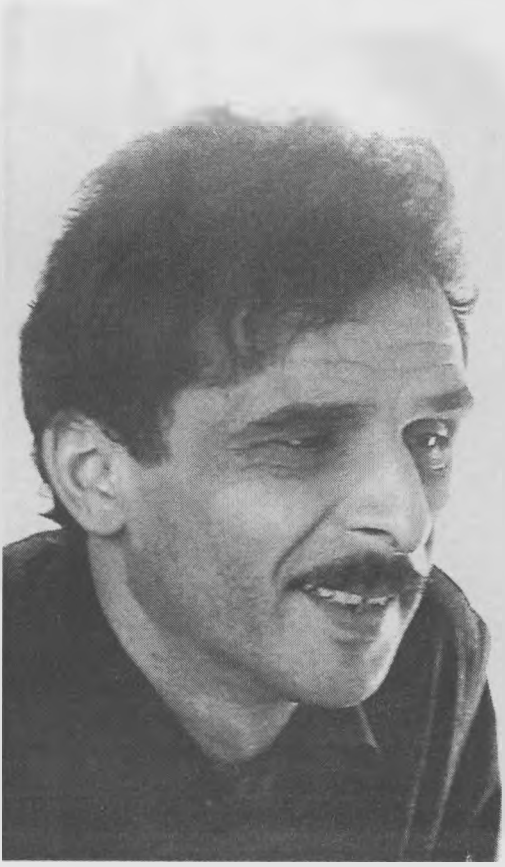
Президент КЧР
М. Батдыев
с **В.В. Путиным**

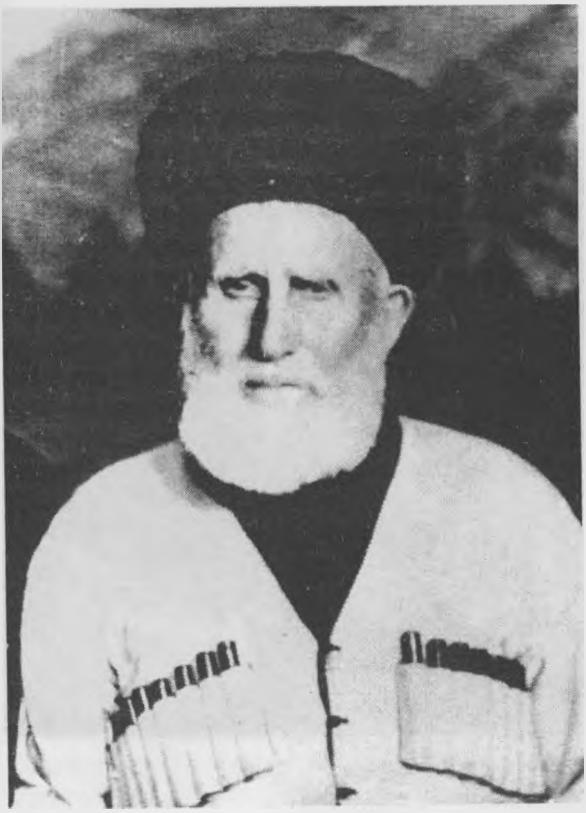
Азрет Урусов,
Первый председатель общественной организации «Джамагъат»,
депутат Верховного Совета РСФСР

Народные депутаты СССР.
Исмаил Хачиров,
председатель колхоза «Родина»
и общественный деятель.
Хаджиби Хубиев,
председатель колхоза «Россия»,
представлял Киргизию
в парламенте СССР

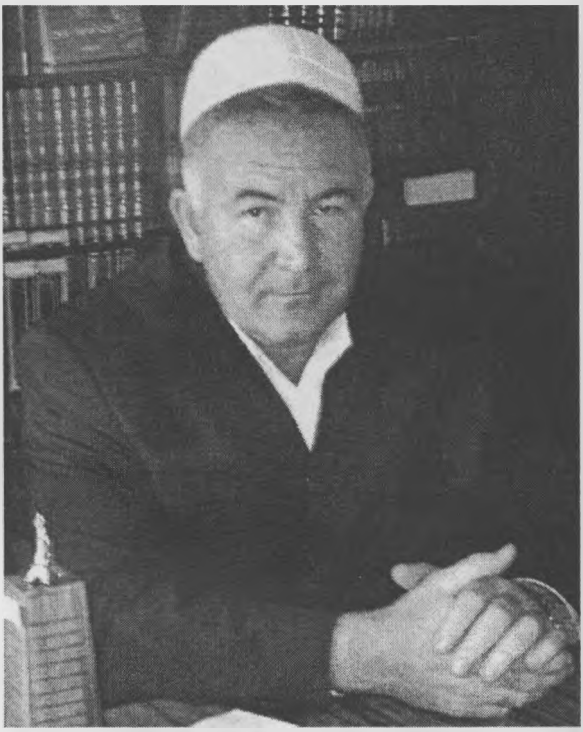
Рашид Хатуев,
известный исследователь и пропагандист
истории и культуры
карачаевского народа.
Основатель историко-культурного
общества «Аланский Эрмитаж»

Исмаил Семенов,
Народный поэт Карачая,
автор знаменитой песни «Минги Тау»
и лирической поэмы «Актамак»

Президент Российской Федерации
Владимир Путин
и лауреат Государственных Премий
СССР (1989 г.) и России (1999 г.)
академик **Энвер Токаев.**
Церемония вручения высших наград
Российского государства.
11 апреля 2000 г. Георгиевский зал Кремля

Исмаил Хаджи Бердиев,
председатель координационного центра Мусульман Северного Кавказа, муфтий Духовного управления мусульман КЧР

Ведущие хирурги-карачаевцы республиканского центра *(слева направо).*
Сидят: **Салпагаров Рамазан Кекчюкович**, зав. хирургическим отделением республиканского онкодиспансера; **Батчаев Сейт-Умар Хамитович**, зав. урологическим отделением горбольницы; **Ижаева Разият Манафовна**, хирург горбольницы; **Канаматов Маджир Хызырович**, зав. хирургическим отделением горбольницы; **Тебуев Рамазан Сагитович.**
Стоят: **Джатдоев Мудалиф Исмаилович**, зав. хирургическим отделением республиканской больницы; **Боташев Ильяс Сосранович**, нейрохирург республиканской больницы; **Хубиев Магомет Хасанович**, зав. детским хирургическим отделением республиканской больницы.

Алий Тоторкулов,
Президент фонда «Эльбрусоид»,
известный меценат

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Карачаевцы – один из древних народов Кавказа, прошли сложный путь в своем историческом развитии. К середине IX в. предки карачаевцев – аланы создали на Северном Кавказе Аланское государство, которое оставило большой след в истории карачаево-балкарского народа. После нашествия татаро-монголов могущество Алании пало и она превратилась в одну из провинций Монгольского государства, сохраняя свою формальную самостоятельность. Окончательное уничтожение Алании связано с разрушительным походом Тамерлана в 1395–1396 гг. Он не только пытался завоевать сторонника хана Тохтамыша, но окончательно уничтожить политический, религиозный, экономический и людской потенциал своего противника. В результате часть населения, предки карачаевцев и балкарцев, ушли в малодоступные горы, где с XV по XIX вв. изолированно жили как самостоятельное этнополитическое образование.

В 1828 г. карачаевцы вошли в состав Российского государства, в 1920 г. – в Горскую республику. В 1922 г. была создана объединенная Карачаево-Черкесская область, в 1926 г. образована самостоятельная Карачаевская автономная область. Область добилась значительных успехов в развитии экономики, образования и культуры в предвоенные годы.

Дальнейшее развитие экономики, образования и культуры Карачая было прервано Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.

В годы войны, несмотря на дискриминацию по национальному признаку, тысячи сынов и дочерей Карачая храбро сражались с врагом. И многие из них за мужество и героизм получили высшие ордена и медали Родины.

С 12 августа 1942 г. по 18 января 1943 г. Карачаевская автономная область была оккупирована немецкими фашистами. Сыны и дочери карачаевского народа оказали посильное сопротивление германским войскам в рядах партизанских отрядов, саботировали их мероприятия. По этому поводу немецкий генерал Конрад, части которого оккупировали Карачаевскую автономную область, в своей книге писал: «Мы надеялись, что карачаевцы поддержат нас, но наши надежды, по большому счету, оказались иллюзорными и мы потеряли много времени».

Патриотизм и любовь к Родине у карачаевцев проявились и в период восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Подчеркивая это, спустя три месяца после освобождения Карачая, М.А. Суслов информировал И.В. Сталина, что «...трудящиеся Карачая в знак горячей любви к своей Отчизне... всю свою жизнь, все свои силы отдают на великое святое дело – освобождение любимой Родины от чужеземных поработителей».

Несмотря на ратные подвиги карачаевцев на полях сражений и большой трудовой вклад в Великую Отечественную войну, 12 октября 1943 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации КАО и административном устройстве ее территории». На рассвете 2 ноября 1943 г. весь карачаевский народ был в спешном порядке погружен в товарные вагоны и отправлен на восток, в степи Казахстана и Средней Азии.

Переселенцы были расселены небольшими группами на огромной территории, от Северного Казахстана до предгорий Памира, более чем в 500 населенных пунктах. С первых дней расселения был установлен жесткий комендантский режим. В результате депортации произошли резкие изменения среды обитания, уклада жизни и питания карачаевцев. Людские потери за годы депортации, по официальным данным, составили около 28 тыс. человек, т.е. 34,5% численности депортированных карачаевцев.

Несмотря на невзгоды и трудности, спецпереселенцы с первых же дней включились в производственную жизнь. По данным официальной сводки, в одной только Джамбульской области Казахской ССР, уже в 1946 г., за высокие показатели были премированы 3045 переселенцев, в основном карачаевцы. 17–20-летние девушки-карачаевки: Нузула Кубанова, Патия Шидакова, Тамара Абдуллаева – за выдающиеся достижения в выращивании сахарной свеклы стали Героями Социалистического Труда. В архивных документах Казахстана, Киргизии и Узбекистана дается высокая оценка трудовому вкладу карачаевцев в развитие народного хозяйства этих республик. После возвращения карачаевцев на родину четвертую Звезду Героя получил в Киргизии председатель колхоза «Россия» Хаджиби Хубиев.

9 января 1957 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область».

После 14-летней ссылки восстановление самостоятельной Карачаевской автономной области было нецелесообразным по нескольким причинам. Во-первых, территория бывшей КАО была до основания разрушена и разграблена и для ее восстановления были необходимы большие материальные ресурсы, отсутствовали национальные руководящие кадры и соответствующая инфраструктура и т.д. Во-вторых, самое главное, – нужны были трудовые резервы для подъема сельского хозяйства, выращивания сахарной свеклы, пшеницы и других культур в равнинных районах бывшей Черкесской автономной области. Территория Черкесской автономной области в то время была слабо развита в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве из-за малочисленности населения. Для освоения этих земель государству, в первую очередь, необходимо было заселить карачаевцев на малозаселенных землях вокруг г. Черкесска и «вдохнуть» в эти территории новую хозяйственную жизнь.

Была и косвенная причина. В мае 1956 г. крайисполком ликвидировал все районы Черкесской автономной области, а населенные пункты переподчинил только Черкесскому облисполкому. Это был путь к понижению статуса ЧАО, учитывая ее слабую развитость, в составе Ставропольского края. Ликвидировать национально-территориальную автономию краевые органы не могли, потому что это был этнополитический вопрос и должен был решаться Верховным Советом СССР и закрепляться в Конституции СССР. Краевые органы не уделяли приоритетного внимания автономному образованию, превращая его в «полигон» обкатки кадров, субсидируя его по остаточному принципу (это продолжалось в годы объединенной области).

В условиях возвращения карачаевцев на Родину создание объединенной автономии решало не только народнохозяйственную, но и этнополитическую проблему бывшей Черкесской автономной области.

Центральные органы власти решали проблему возвращения репрессированного народа исходя из общегосударственных интересов. Большие надежды карачаевцев на то, что они, вернувшись из мест ссылки, возродят свои земли, населенные пункты, что им будут предоставлены все условия для возмещения материальных и духовных ценностей, оказались несбыточными. Вновь созданной Карачаево-Черкесской автономной области постановлениями СМ РСФСР (от 22 февраля 1957 г., 27 сентября 1957 г., 24 сентября 1958 г.) были выделены финансовые средства для хозяйственного и трудового строительства. Вместо ожидаемого использования этих средств в интересах репрессированного народа, они были распределены по всей области, в особенности на развитие предгорных районов. В результате г. Черкесску, Адыге-Хабльскому, Хабезскому районам, где заселилось только 0,67% возвратившихся карачаевцев, было направлено 53,7% выделенных средств. В Карачаевский, Малокарачаевский, Усть-Джегутинский районы, где поселилось 67,5% карачаевцев, было отпущено всего лишь 31% выделенных средств.

Установка с первых дней образования объединенной автономной области была такова: в первую очередь, возродить равнинные и предгорные районы; создать здесь мощную энергетическую, строительную и промышленную инфраструктуру, потом, опираясь на нее, быстро развить горные районы, заселенные в основном карачаевцами.

Таким образом, областные, партийные, советские и хозяйственные органы возрождение социально-экономических и культурных объектов возвращенных карачаевцев отодвигали на потом. В результате варварски разрушенные в годы депортации населенные пункты и хозяйственные объекты не получили поддержки на основе трех Постановлений Совета министров РСФСР. Карачаевские аулы: Дуут, Джазлык, Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, Теберда, Кичи-балык, Схау-

ат, Элькуш, Архыз, Лаба и др. – развивались силами самих возвращенцев. И в основном в этих населениях организовывались совхозы только животноводческого направления, при этом электроснабжение, водоснабжение, социально-культурные объекты «подтягивались» в последнюю очередь. Вследствие такого подхода карачаевские населенные пункты, расположенные в горных районах, в экономическом и социально-культурном отношении оказались слаборазвитыми в Карачаево-Черкесии и в последующие годы.

пос. Архыз в наши дни

Такая политика – «финансирование мест компактного проживания карачаевцев» – вызвала большое недовольство у населения, интеллигенции и руководителей-карачаевцев. В результате началось движение за восстановление самостоятельной Карачаевской автономной области. В это движение включились ответственные работники облисполкома и обкома партии, в т.ч. второй секретарь обкома КПСС С.-У. Токаев. В 1962 г. было проведено представительное тайное совещание по этой проблеме, где обсуждался вопрос о несправедливом распределении выделенных средств и о необходимости ходатайства о восстановлении самостоятельной Карачаевской автономной области. На второй же день, в результате предательства, почти все участники были отстранены от занимаемых должностей, в т.ч. второй секретарь ОК КПСС С.-У. Токаев.

Это событие не повлияло на принятую ранее установку. Благодаря финансированию области Советом министров РСФСР, в связи с возвращением карачаевцев, быстрыми темпами продолжали возрождаться г. Черкесск, районные центры и крупные населенные пункты. Одновременно карачаевское население, заселенное вокруг г. Черкесска, ст. Преградной, Зеленчукской, вдохнуло новую жизнь в малоиспользуемые вокруг них земли. Чтобы использовать опыт карачаевцев в выращивании сахарной свеклы, был построен Эркин-Шахарский сахарный завод, крупнейший в Европе. Все это привело к тому, что впоследствии в земледелии и животноводстве области работало 80% карачаевцев. Однако, несмотря на благотворное влияние карачаевцев на развитие территории бывшей Черкесской автономной области,

краевое и областное партийное и советское руководство проводило политику ущемления прав карачаевского народа. С годами эта линия становилась более открытой и целенаправленной. На первых порах антикарачаевские высказывания преподносились как носящие стихийный характер – отдельные публикации, ущемление интересов отдельных личностей, перекосы в развитии экономики и финансирования районов и т.д. И лишь немного позже, на IV (1974 г.) Пленуме ОК КПСС, эти акции вылились в планомерную, глубоко продуманную, открытую линию на всестороннюю дискриминацию карачаевцев.

Уборка сахарной свеклы

Прежде всего линия на дискриминацию карачаевцев выражалась в попытке определенных руководящих кругов оправдать депортацию народа. Так, в официальных материалах IV Пленума ОК КПСС, а впоследствии III Пленума ОК КПСС (1981 г.), организованной областным комитетом партии научно-теоретической конференции (1977 г.) «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны» уже открыто утверждалось, что возвращение карачаевского народа на родные места являлось, прежде всего, «гуманным шагом» со стороны КПСС и Советского правительства.

Для внедрения в сознание народов области этой версии, помимо различных совещаний, заседаний, единых политдней и т.д., использовались страницы областной (иногда краевой и центральной) печати. По одобрению обкома и крайкома КПСС, были опубликованы ряд книг и статей (А. Попутько, Ю. Христинин «Именем ВЧК», «Крепче будет единство», «Молчание не всегда золото»), в которых подчеркнуто, предвзято искажалась история карачаевцев в период оккупации фашистами Карачаевской автономной области. Чтобы эту фальшь читали как можно больше людей, книжным магазинам и киоскам были даны указания не давать в одни руки более двух экземпляров.

В книге «Именем ВЧК», дважды переизданной и удостоенной премии КГБ СССР, лживо утверждалось, что карачаевцы якобы дарили Гитлеру белого коня, были сопричастны к умерщвлению больных детей около с. Н. Теберда, организовали 65 банд, пленили до прихода немцев более 600 красноармейцев и сдали их врагу и т.д.

Травля карачаевцев осуществлялась и в сфере быта. Так называемые оргполитгруппы ОК КПСС, закрепленные за каждым населенным пунктом области, постоянно следили за тем, кто куда ездит, где работает, за счет чего живет, по каким обычаям проводит свадьбы, организует похороны и т.д. Негативную роль сыграли «фильтры-десанты» милиционеров, которые буквально врывались в дома и на подворья карачаевцев, проводили пересчет личного скота, что вынуждало лишний скот сдавать. Указанные «мероприятия», как правило, проводились в районах проживания карачаевцев, такими проверками были недовольны и представители других наро-

дов, считая, что из-за карачаевцев страдают они, что также приводило к межнациональному отчуждению.

В области был внедрен антинаучный, не предусмотренный официальной статистикой учет лиц, совершивших преступления, при этом выбирались лишь те данные, которые можно было использовать против карачаевцев.

«Патриотическое» воспитание народов Карачаево-Черкесской автономной области на примере выселения карачаевцев и внедрение в массовое сознание образа «карачаевца-бандита», «карачаевца-тунеядца» являлось краеугольным камнем идеологической работы. Это невольно противопоставляло карачаевцев другим народам области, организовывались сходы граждан с требованием о новом выселении карачаевцев, распускались слухи о том, что карачаевцы вооружаются, готовят нападение, и т.д.

Символом травли карачаевского народа стала установка большого памятника на трассе у с. Н. Теберда недалеко от п. Домбай детям, якобы погибшим от рук фашистов и карачаевских бандитов в 1942 г. Но весь парадокс заключается в том, что не было не только состава преступления, но и события. Такой же памятник был установлен между селениями Учкулан и Карт-Джурт.

Искажалась история карачаевского народа. Вопреки историческим фактам, утверждалось, что карачаевцы пришли на Северный Кавказ недавно. История карачаевского народа в годы Советской власти, особенно в годы войны и послевоенного периода, была настолько искажена, что по сей день, даже на основе официальных законов, принятых государством, не удается избавиться от лжи и клеветы.

Все это привело к тому, что карачаевцы, составляя основное население после русских, ущемлялись при назначении на должности, представлении к государственным наградам, почетным званиям и строительстве социально-бытовых объектов в местах их проживания. В официальной справке 1991 г. Председателя комиссии Совета министров РФ А.М. Зайчикова отмечается: «Наибольшее отставание в развитии непроизводственных отраслей (отставание от среднеобластных показателей по обеспечению жилья, дошкольными учреждениями, поликлиниками, клубами) имеются в Карачаевском, Усть-Джегутинском, Малокарачаевском районах» (см. Депортация карачаевцев... Черкесск, 1997. С. 304).

Возникает вопрос, почему официально возвращенному из депортации на родину и имеющему все конституционные права народу вновь были выдвинуты обвинения и проводились «обвинительные» мероприятия? В первую очередь это было связано с завершением «хрущевской оттепели» и попытками нового руководства СССР возвратить страну к существовавшим ранее порядкам. Демократизация страны была свернута, и были приняты меры по возвращению к тоталитарному прошлому. В этом процессе более или менее подходящим регионом была многонациональная Карачаево-Черкесия, где

репрессированные карачаевцы, в силу определенных исторических обстоятельств, представлялись более показательными и давали «факты». Эти мероприятия проводились по прямому санкционированию члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова, который в момент депортации карачаевцев был руководителем Ставропольского края, куда входила Карачаевская автономная область. Недовольство карачаевского народа в распределении выделенных денежных средств, ущемление в кадровой политике давали повод обвинить карачаевцев в непатриотизме и, тем самым, вести в области «воспитательную» работу. Не без его ведома проводилась научно-практическая конференция «Карачаево-Черкесия в годы ВОВ». По этому поводу известные историки Рой Медведев и Дмитрий Ермаков в своей книге «Серый кардинал. М.А. Суслов: политический портрет» пишут: «Первый секретарь крайкома М.А. Суслов сыграл не последнюю и весьма зловещую роль в развернувшемся насилии. Сыграл не только по долгу службы, но и по личной инициативе» (С. 69). Они утверждают, что М.А. Суслов несет непосредственную ответственность за аресты и репрессии советских и партийных работников, карачаевцев по национальности.

Хорошо зная карачаевцев с довоенного времени, он превратил Карачаево-Черкесскую автономную область в своеобразный полигон эксперимента в политико-идеологическом воспитании населения страны. Ни в одном автономном образовании Советского Союза, где проживали возвратившиеся после депортации народы, не проводились такие мероприятия.

Для проведения такого эксперимента в Карачаево-Черкесии имелся ряд «объективных причин». В многонациональной области, где проживали в основном пять субъектообразующих народов, по мнению партийных идеологов, образовалась диспропорция в благосостоянии народов. Карачаевцы, лишенные родины и веками нажитого имущества в условиях депортации, были вынуждены мобилизовать все силы, для того чтобы выжить. Наперекор многим трудностям, они наряду с государственными повинностями, по возможности, наращивали частное хозяйство.

Как известно, в ссылке карачаевцы были вынуждены строить дома два раза. Для этого нужны были деньги. После возвращения на историческую родину, на разоренные территории бывшей Карачаевской автономной области, карачаевцы вновь повторили этот путь. Не надеясь на поддержку государства и опираясь только на побочные доходы, карачаевцы вновь строили временное жилье, а потом более новые современные дома. Таким образом, за короткий промежуток времени люди были вынуждены строиться четыре раза. Для этого нужны были средства, а в условиях социализма невозможно было заработать, и люди занимались частным хозяйством, шерстяным промыслом. Несмотря на запрет, держали больше положенного количества скота, огорода и т.д. В ре-

зультате у многих появились современные дома, автомобили и накопления на сберегательных книжках. Для того, чтобы остановить частную хозяйственную деятельность народа, были инсценированы идеологические атаки на карачаевцев, как народ, не принимающий ценности социализма.

30 октября 1993 г., на основании Указа Президента РФ Б.Н. Ельцина, Правительство РФ приняло постановление № 1100 «О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержки КЧР». Это постановление, как и постановления СМ РСФСР 1957 г., 1958 г., в поддержку реабилитированного карачаевского народа не было исполнено в полном объеме. Предусмотренные постановлением строительство и ввод в эксплуатацию газопровода к аулам Мара, Учкулан и строительство в местах компактного проживания карачаевцев производственных предприятий, а также выделение средств для развития социально-культурной сферы остались на бумаге.

Общеизвестно, что постановления правительства, касающиеся регионов, подготавливаются на местах. Руководство республики при подготовке проекта по такому судьбоносному для карачаевского народа вопросу изначально включило нереальные пункты. Поэтому, в условиях тяжелого экономического и политического кризиса в стране, все основные пункты постановления были изначально невыполнимы. Прошло уже 20 лет, постановление не отменено и не выполнено. Общественные организации карачаевского народа время от времени поднимают этот вопрос, но дело не сдвигается с места, газопровода нет во многих карачаевских аулах, не построены намеченные предприятия, нет дворца культуры в г. Карачаевске, как и многих других объектов.

В истории советского периода не раз бывало, когда принятые центральным правительством постановления не выполнялись в полном объеме. Так и случилось с постановлением Правительства новой России. Кто виноват?

Историческая практика советского периода показывает, что руководители на местах, в первую очередь, стремились выполнять общегосударственные задачи, а обязательства государства, решающие проблемы одного народа, тем более в многонациональной области, чтобы не получить клеймо националиста, можно было не выполнять (и не проявлять настойчивости).

На практике центральное руководство наказывало местных руководителей, если они срывали планы «государственной важности», которые имели общее народно-хозяйственное значение, но если это касалось интересов отдельного народа, то наказания могло и не быть. При высокой централизации власти интересы «всего советского народа» всегда стояли выше, чем другие проблемы.

Демократы, пришедшие к власти в начале 90-х годов, в общей массе были бывшими советскими руководителями, и они свой опыт продолжали внедрять в новых условиях.

Быть руководителем и уметь сочетать интересы государства и своего народа нелегко, и не все могли справляться с этой задачей. Карачаевский народ с большой любовью и уважением чтит память У.Д. Алиева и К. Курджиева. Благодаря их усилиям карачаевцы вернули ряд исторических территорий, создали национально-государственную автономию, основали прекрасный город Микоян-Шахар (ныне г. Карачаевск). Заложили основу просвещения, образования, здравоохранения, науки и экономики. За стремление служить своему народу, в конечном счете, поплатились жизнью. Благодарные потомки помнят и чтят их имена. Им установлены памятники, их именами названы школы, улицы и т.д.

В предвоенные, военные годы и после возвращения из депортации на родину карачаевские руководители немало сделали для области, в том числе и для своего народа. Первый секретарь Карачаевского обкома партии Хасан Аппаев был образованным руководителем. В его время в стране царил террор 1937 г., и он сам стал его жертвой. Но для своего народа он оставил замечательное литературное произведение «Къара кюбюр» – первое и непревзойденное по богатству карачаевского языка, до сих пор любимое народом.

Первым секретарем Карачаевского обкома в предвоенные годы и накануне депортации был Сеит-Умар Токаев. Его деятельность в период выселения оценивается народом поразному, в основном негативно. По прошествии времени мы не имеем права обвинять его в том, что он не остановил насилия над своим народом. В народе утверждается, что Сталин и Берия предложили ему поймать всех бандитов области в кратчайший срок, в обмен на приостановку выселения народа, и он якобы выразил сомнение в выполнимости этого задания в указанные сроки.

Так могут утверждать люди, далекие от политики, не знающие стиль и методы управления диктатора и его подручных. Мы полностью уверены в том, что такого предложения не могло быть. Трудно представить, что «вождь народов», великий диктатор, торговался со своим ставленником. Секретная подготовка депортации, тем более это было первое выселение целого народа из Северного Кавказа, держалась в строжайшей тайне. Работая в архивах, листая документы, подготовленные для Сталина и Берии, я видел, что в каждом документе с грифом секретности наверху было указано, для кого они подготовлены. Например, в 3-х экземплярах: 1-й Сталину, 2-й Берии, 3-й в дело.

Трагедия Сеит-Умара Токаева заключалась в другом. Он не сумел убедить организаторов трагедии его народа в том, что должен быть в эти трудные дни со своим народом и своими родственниками (вспомним мужество жен декабристов), и он позволил себе жить и трудиться на пепелище своего высланного народа. И только после жестокого сталинского Указа в 1948 г., ужесточающего наказания в стране, он был выслан туда, где находились его семья и его народ. А он мог

бы помочь своему народу в первые трудные годы. Во время встречи со мной он говорил об этой ошибке, правда, говоря: «Это было трудное время, и вам этого не понять».

Свою непоправимую ошибку он пытался исправить после возвращения карачаевцев на историческую родину в 1957–1962 гг., когда работал вторым секретарем Карачаево-Черкесского обкома партии. В основном выполняя установку крайкома КПСС, он всеми силами стремился заселить возвращенных на родину карачаевцев на равнинные неосвоенные земли объединенной области. Это было жизненно важно для слаборазвитой области. С этой задачей могли справиться карачаевцы, имеющие большой опыт и знания в выращивании пшеницы, кукурузы, сахарной свеклы, увеличении продукции животноводства. Эту задачу он выполнил с успехом.

Имея большой опыт партийно-советской работы, С.-У. Токаев пытался смело бороться с искривлениями в кадровой политике, с перекосом распределения выделенных средств. Его настойчивость и принципиальность не нравилась и в крайкоме, и в обкоме партии. Последней каплей и поводом отстранения его от должности стало его участие в 1962 г. в тайном совещании карачаевской интеллигенции и части руководителей, где была озвучена необходимость обращения в ЦК КПСС с просьбой восстановить самостоятельную Карачаевскую автономную область. Принципиальная позиция С.-У. Токаева, его стремление что-то сделать для своего униженного народа прервались, и во власть были приглашены молодые, менее опытные, но более лояльные представители карачаевского народа. Но это не означало, что наступил застой.

Надо сказать, что все руководители-карачаевцы, хотя и были выходцами из народа, были в советско-партийной системе. У этой системы были свои законы и принципы, за нарушение которых человек «выбрасывался за борт», без дальнейших перспектив. Система диктовала, кому, как и что делать. Это была прочная структура, напоминающая пирамиду. То, что принималось наверху пирамиды, должно было быть исполнено беспрекословно на низших ярусах. Действия руководителей-карачаевцев также внимательно оценивались. Не поощрялись инициативы, идущие вразрез с генеральной линией тоталитарной советско-партийной системы.

В годы руководства областью талантливого и волевого руководителя М.А. Лыжина, при активном участии назначенного председателем облисполкома М.А. Боташева, произошло бурное развитие экономики, строительства, просвещения, культуры Карачаево-Черкесии. В течение 14 лет М.А. Боташев вкладывал все силы для строительства в области многочисленных заводов, фабрик, объектов строительной индустрии, социально-бытовых учреждений и т.д. Эти объекты строились для всей области, и постепенно понятие «для репрессированного народа» уходило в сторону в общеобластном развитии.

Период руководства облисполкомом М.А. Боташева – самый бурный период развития всех отраслей экономики Карачаево-Черкесской автономной области. Благодаря его труду, Карачаево-Черкесия из аграрной превратилась в индустриально-аграрную область. Тысячи людей по всей области трудились в промышленности и строительстве, поднялись культура, образование, медицина, наука и просвещение.

Но в период его работы секретарь ЦК КПСС по идеологии М.А. Суслов и Краевой комитет партии начали проводить в многонациональной области ущемляющие интересы карачаевского народа мероприятия. Первый секретарь Ставропольского крайкома партии М.С. Горбачев, второй секретарь обкома У.Е. Темиров реально проводили в жизнь эти мероприятия. На IV Пленуме обкома партии (1974 г.), на научно-теоретической конференции «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны» (1977 г.), на III Пленуме ОК КПСС (1981 г.) сперва ненавязчиво, потом со всей откровенностью закладывались обвинения карачаевцев в национализме, тунеядстве, предательстве в годы Великой Отечественной войны. Проводились соответствующие мероприятия по их устранению. Открыто заявлялось, что карачаевцы дали повод к выселению и что их возвращение на родину было гуманным шагом со стороны Коммунистической партии и Советского правительства.

Карачаевский народ не мог смириться с такими обвинениями, и сотни писем отправлялись в Политбюро и ЦК КПСС. Передовая часть карачаевской интеллигенции открыто протестовала против новых обвинений и ущемлений конституционного права карачаевского народа. Начались гонения против тех, кто боролся с моральным «геноцидом». Участник войны, ветеран правоохранительных органов Абдул Кубанов был исключен из партии и отстранен от занимаемой должности. Различные наказания получили Исмаил Байрамуков, Кази Лайпанов, Билял Хасанов, Азрет Кечеруков, Амин Байрамкулов, Амин Абазалиев, Сагит Касаев и др.

В этой ситуации М.А. Боташев, из карачаевцев занимающий самый высокий пост в области, не был заметен. Он не смог противостоять антикарачаевской кампании жестко действующего против его воли обкома партии, и он был отправлен на дипломатическую работу.

Такое «наследство» получил новый председатель облисполкома Владимир Исламович Хубиев. Под его руководством шло дальнейшее развитие Карачаево-Черкесии, в которое он вложил немало сил и энергии. Но в идеологическом плане в отношении карачаевцев продолжался такой же курс, как и ранее принятый: от запрета вывоза выращенных на приусадебном участке сельхозпродуктов до изъятия лошадей, ослов и создания комиссии по переучету индивидуального скота и т.д.

В эти годы уродливую форму приняли запреты заниматься шерстяным промыслом. Карачаевцам запрещалось отправлять свои шерстяные изделия почтой из территории

области, и люди были вынуждены пересылать их из соседних районов. Кульминацией показательного процесса в воспитательной работе было «раскулачивание» жителя аула Учкулан пенсионера Джамбулата Урусова, у которого было десять детей и он в труднодоступных и неиспользуемых местах пас свой «недозволенный» скот. Милиция перегнала его скот весной, когда он был тощий, и отправила на мясокомбинат, а средства массовой информации устроили в области широкую антикарачаевскую кампанию под названием «Фермер из Учкулана». Таким образом, маховик обвинения продолжал усиливать обороты в борьбе с карачаевцами, начатой в 70-х гг.

Но пришли перестройка и демократия, и вот тут проявился яркий самостоятельный талант В.И. Хубиева. В 90-е годы он занял четкую ельцинскую позицию и вышел победителем и по праву стал основателем Карачаево-Черкесской Республики.

Мужество В.И. Хубиева проявилось и после развала Советского Союза, когда определенные круги навязывали создать свои карликовые, самостоятельные образования. При этом они опирались на слова Президента РФ Б.Н. Ельцина: «Берите суверенитета, сколько можете». Несмотря на грубые провокации определенных кругов и национальных движений, открыто противопоставляющих народы друг другу, он сумел сохранить единство республики и народов.

Есть большая заслуга В.И. Хубиева перед репрессированными народами страны, в т.ч. карачаевцами. Совместно с народным депутатом СССР И.А. Хачировым и депутатом ВС РСФСР А.Г. Урусовым он стоял у истока принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов». Добился присвоения девятерым карачаевцам, двум черкесам, одному ногайцу звания Героя России, которое они заслужили в годы Великой Отечественной войны. Присвоение звания Героя России представителям народов способствовало утверждению их морального духа и гордости.

Сложными были первые всенародные выборы Президента Карачаево-Черкесии. Все противоречия общественного развития в стране, становление демократии, развал великого государства, процессы дикой приватизации, криминализация общества, обнищание народа в результате девальвации рубля, безработица и другие пороки переходного периода в предвыборной гонке штабы кандидатов и общественные движения использовали для достижения своих узкоэтнических интересов. Этот процесс перешел на страницы средств массовой информации, экраны телевидения и вылился в митинги. Фактически некоторые руководители этнических движений пытались заменить государственные органы и тем самым расшатывали положение в многонациональном субъекте Российской Федерации. В неконтролируемом хаосе все стремились любым путем провести своего кандидата на высший пост республики, тем самым получить контроль над республикой и народами.

Центрами руководства кандидатов стали не только штабы претендентов, но и общественно-политические организации. Карачаевская организация «Джамагат» исходила из того, что карачаевский этнос составляет более 40% населения республики и поэтому президентом должен стать его представитель. И одновременно декларировал необходимость исправить все антикарачаевские перекосы 70–80-х гг.

Положение черкесского этноса, который составлял в республике чуть больше 10%, было более сложным. Если карачаевцы выдвинули несколько кандидатов и они оттягивали голоса друг у друга, то черкесы выдвинули одного и стремились максимально привлечь на свою сторону электорат других народов.

В первом туре выборов президента КЧР представителю черкесского народа удалось набрать больше голосов, чем остальным кандидатам. Во втором туре абсолютным победителем стал генерал армии Владимир Семенов.

Но штаб черкесского кандидата и общественное движение черкесов «Адыге хасэ» и абазинская «Адгылра» не признали результата выборов. И произошло то, чего не было никогда в многовековой истории народов-соседей: несанкционированный митинг проигравшей стороны продолжался несколько месяцев, пока Верховный суд РФ окончательно не признал победу генерала в выборах президента КЧР в 1999 г.

Все эти обстоятельства создали большие трудности в исполнении своих обязанностей первого всенародно избранного Президента КЧР Семенова. Проигравшая сторона бойкотировала формирование Правительства КЧР и других государственных органов. И с большой опаской смотрели на генерала те, кто смог незаконно приватизировать государственное имущество. Несмотря на все эти препятствия, он сумел постепенно стабилизировать общественно-политическую ситуацию в республике. При нем начались своевременные выплаты заработных плат и пенсий, усилился контроль над госорганами и стала намечаться стабилизация в обществе.

Карачаевский народ, впервые за годы советской власти и неспокойные 90-е годы, показал силу единения и сплочения для достижения поставленной цели. Несмотря на жесткий остракизм и сопротивление тех, кто жаждал власти любым путем, разыгрывая национальную карту веками мирно и добрососедски живущих народов, не допустил кровопролития. Президент-генерал с достоинством преодолел трудности, и Карачаево-Черкесия вступила на полосу стабильности и уверенности.

Почему произошли такие противостояния в Карачаево-Черкесии? В стране, где веками не было свободных демократических выборов, выборные технологии смешались со стратегическими, общенациональными задачами этносов. В условиях демократии и в выборном процессе штабы и руководители национальных движений опирались на это и широко заявляли об этом.

Карачаевская общественная организация стремилась добиться от государства исполнения всех законов и положений, реабилитирующих депортированный народ в полном объеме, т.е. исполнения принятых ранее законов и положений, строительства социально-культурных объектов, выплаты достойной компенсации и т.д.

Черкесской общественной организации было важно впервые после Кавказской войны объединить адыгский этнос. Для этого требовали признать изгнание из России в XIX веке адыгского этноса геноцидом, а проживающих там – «народом-изгнанником» и учитывали преимущества двойного гражданства в выборном процессе.

Новая проблема адыгов – «разделенные народы» – ставила задачу объединения адыгейцев, кабардинцев, черкесов, тем более на региональном уровне был сделан первый шаг к объединению Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. В июне 1997 г. президенты Кабардино-Балкарии и Адыгеи А.А. Джаримов, В.И. Коков и глава КЧР В.И. Хубиев официально подписали документ о создании Межпарламентского совета этих республик. Отсюда вытекала важность восстановления бывшей Черкесской автономной области.

Президент Республики Адыгея **А.А. Джаримов**, глава Карачаево-Черкесской Республики **В.И. Хубиев**, президент Кабардино-Балкарской Республики **В.М. Коков** на второй сессии Межпарламентского совета *(слева направо)*

Абазинские и ногайские общественные организации требовали создания национальных районов в республике.

В 90-е гг. некоторые «теоретики», получившие научные степени на основе популистских тем «пролетарского интернационализма и советского патриотизма», пропагандировали необходимость введения в КЧР этнического и политического паритета. Если ясно, что такое этнический паритет, то в чем заключается политический паритет? Учитывая то, что такие понятия не включены в Конституцию РФ, к чему привели бы включения в Основной закон страны таких положений, например, в Кабардино-Балкарии, Адыгее, не говоря о Дагестане?

Об этом можно было бы не писать, считая это прошлой предвыборной риторикой, если бы время от времени, наря-

ду с общеизвестными фактами, вновь не муссировалась тема необходимости применения паритета в Карачаево-Черкесии, т.е. в России в начале XXI века.

Для достижения своих целей общественные организации стремились как можно больше заявлять о себе, чтобы руководство страны и мировое сообщество больше знали об их проблемах.

Как видим, при выборах Президента КЧР, кроме выборных технологий, присутствовали стратегические задачи этносов. А стратегические задачи могли решаться только на федеральном уровне. Федеральный центр проявлял слабость и смотрел на происходящие проблемы, занимая пассивную позицию. С приходом к власти нового Президента РФ В.В. Путина был положен конец «базарной демократии» и вседозволенности.

Президенту КЧР М.А-А. Батдыеву досталось тяжелое наследие. Он много сделал для стабилизации межнациональных отношений. Были образованы Абазинский и Ногайский районы. И время показало, что народы КЧР, живущие бок о бок веками, никогда не враждовали между собой, жили в мире и добрососедстве.

В советский период для малочисленных народов было сделано немало. Наряду с созданием национально-территориальных образований в них проводились большие работы в области образования, просвещения, культуры, а также в социально-экономической сфере.

Но в эти годы, в силу классовости идеологии, чрезмерной централизации жизни общества, появились ранее не свойственные народам порядки, обычаи, такие как борьба за власть, карьеризм, доносительство и т.д. И как следствие этого, до смерти И.В. Сталина в обществе происходили невиданные ранее трагедии, такие как выселение по национальному признаку целых народов и убийство миллионов невинно осужденных.

Как следствие этих событий, в Карачаево-Черкесии в 1970–1980 гг. проводились антикарачаевские мероприятия. При проведении обвинительных мероприятий против народа заставляли руководителей самих карачаевцев официально озвучивать «грехи» родного этноса перед советской властью, и на их основе в многонациональной области проводились широкомасштабные кампании. К чести представителей других народов, в органах власти и среди их интеллигенции не были озвучены антикарачаевские речи в отличие от событий 90-х гг. XX в.

Негативные явления 90-х гг. были связаны с развалом СССР, свалившейся «демократией», дикой приватизацией общенародной собственности, трудностями перехода от одной политической системы к другой.

В этих условиях в жизни народов появились национально-общественные организации, которые пытались возложить на себя защиту интересов и совершили при этом ряд грубых

ошибок и внедрили в сознание народа немало сумятицы и митинговщины.

Ярким примером этому могут послужить попытки создания карликовых национально-территориальных образований на территории Карачаево-Черкесии. От процессов тех лет ни один народ Карачаево-Черкессии ничего не получил, кроме негатива. Примером, подтверждающим это, являются события 1999 г. Сегодня, анализируя эти, как ни парадоксально, считающиеся межнациональными противоречия, мы не находим в них таковых. Здесь явно видим выборные нарушения, допущенные из-за отсутствия контроля со стороны государства. В условиях митинговой страсти и бесконтрольной деятельности средств массовой информации некоторые руководители этносов пытались «заменить» органы государственной власти, выдвигая невыполнимые требования к центральной ослабленной власти.

Карачаевские общественные организации акцентировали внимание на необходимости полного исправления допущенных в годы Советской власти перекосов, включая геноцид, кадровые и другие ущемления, а также несправедливого распределения выделенных средств в связи с возвращением на родину и достойной компенсации конфискованного имущества.

Черкесское (адыгское) национальное движение, в новых исторических условиях и основываясь на последствиях кавказской войны, стремилось как можно больше известить мировое сообщество о трагедии, теснее сблизить северокавказских адыгов, а также создать более благоприятные условия для возвращения на родину соплеменников.

В силу того, что Карачаево-Черкесия географически разъединяла Адыгею и Кабардино-Балкарию, где традиционно руководителями республик были адыги, было важно провести в президенты КЧР этнического адыга (черкеса). При существующем официально Межпарламентском совете трех республик создавались благоприятные условия для создания единой Черкесии. Поэтому руководители Международной черкесской ассоциации (МЧА) стремились проводить свои мероприятия в Карачаево-Черкесии. А средства массовой информации передавали эти события по стране и за рубежом как противостояние между черкесами и карачаевцами.

Не могу не отметить, что в событиях 1999 г. немалую негативную роль сыграли некоторые «историки». Они муссировали тему, что адыги имели свое государство «от моря до моря», которому платили дань все народы Северного Кавказа, что кавказский этикет принят остальными... от адыгов и т.п. А другие заявляли, что их народ – древнейший на Северном Кавказе и их языку две тысячи лет. Вызывают улыбку суждения этих ученых, которые не понимают элементарные законы формирования народов в результате эволюционных и трансформационных процессов в силу политических, военных, экономических обстоятельств, протекающих с изменением территории своего проживания, разделением на новые народы.

Так, к примеру, после сокрушительного похода Тамерлана на Кавказ, в 1395–1396 гг., а также эпидемии чумы 1428–1430 гг. на Центральном Кавказе с середины XV в. появились кабардинцы, которые застали здесь карачаевцев и балкарцев (см. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. М. : Наука, 1967. С. 85–86).

Таким образом, народы в течение веков взаимопроникали «друг к другу», при этом сохраняя свою историческую территорию. Мы не знаем на Северном Кавказе происходивших между народами войн, кроме кражи девушек, угона скота и бытовых трений. Так происходил живой исторический процесс взаимовлияния и взаимообогащения народов. В результате сформировался общекавказский менталитет с незначительными отличиями у каждого народа.

В попытках искусственного противопоставления народов КЧР не было конкретных претензий народов друг к другу, которые сотни лет жили в добрососедстве и взаимопонимании. Требования карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев были обращены к федеральным властям: Президенту, Правительству и Парламенту РФ, чтобы они решили исторические общенациональные проблемы. Высшие органы власти страны в тех исторических условиях не могли решить вышеуказанные проблемы и усугубляли положение своей выжидательной и безучастной деятельностью и дезорганизацией местных властей. И в конечном итоге проигравшими оказались все народы Карачаево-Черкесии. Правда, была и остается одна проблема, свойственная многонациональным субъектам РФ, – представительство народов в высших и местных органах власти – в простонародье «дележ портфелей».

По прошествии совсем немногих лет все мы осознали допущенные в смутные времена ошибки и оправдываемся словами мыслителя Конфуция – «Не дай бог жить в переходном периоде истории», т.е. после развала великого государства, в условиях кардинального изменения ценностей и раздорах при слабости центральной власти.

Несмотря на тяжелые испытания, наши народы, имеющие общекавказский менталитет, многовековую культуру и добрососедство, сохранили свою честь и достоинство и не допустили того, чего хотели некоторые недобросовестные люди.

Сегодня, вспоминая события 90-х гг. XX в., мы не должны забывать слова другого мыслителя – поэта Кавказа Расула Гамзатова: «...если кто выстрелит в свое прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в него из пушки!»

Истинная история учит нас многому. В конечном итоге народы дают оценку своим лидерам по их делам. Лидеры могут прославить свой народ созидательными делами или привести их к трагедии. В недавней истории у нас есть примеры трагедии и страданий наших народов, из-за деятельности национальных лидеров – князей, которые в интересах своих сословных привилегий вынудили уйти часть народа на чужбину. В результате тысячи людей стали жертвами их вины,

покинув родные края и став «самоизгнанниками». Помнят ли имена этих князей с благодарностью сегодняшние наши потомки?

В благородной исторической памяти остаются имена тех, которые способствовали процветанию и прогрессу своего народа. Таким примером в карачаевской истории является деятельность людей, которые вернули свой народ на историческую родину. А кто может претендовать на такое в 90-х гг. XX в.?

Многообразны «этюды» из новейшей истории нашего народа. Мы пытались показать некоторые контуры нашей истории. Углубленное их изучение – задача будущих исследователей. Но ясно одно, что мы прошли тяжелую и достойную жизнь. Нас не сломил кровавый молот революции (1917 г.), Гражданская война, коллективизация и трагические годы депортации. Наряду с большими потерями мы научились сохранять себя, созидать в трудных условиях, добиваться выдающихся успехов в труде, просвещении, культуре, здравоохранении, науке и т.д.

Были у нас достойные и бескорыстные лидеры и неутомимые труженики во всех сферах жизни. Прекрасный след в памяти нашего народа оставил Ислам Крымшамхалов, присоединивший нас к России. Мы любим, помним и уважаем Зукку Пристопа (Н.Г. Петрусевича) и считаем его своим, принесшим нам российское просвещение и культуру; кавалера 4-х степеней Георгиевского креста, сражавшегося за Россию, Джатдая Байрамукова; Умара Алиева, руководившего Отделом горцев в Совете Народных Комиссаров при Правительстве В.И. Ленина; Курмана Курджиева, построившего первый город карачаевцев Микоян-Шахар; легендарного партизана Белоруссии Османа Касаева и других героев, прославивших наш народ в годы ВОВ. Юных девушек: Нузулу Кубанову, Патию Шидакову, Тамару Абдуллаеву – получивших звание Героя Социалистического Труда в условиях спецпереселения. Людей, боровшихся за возвращение нас на историческую родину, в том числе полковника, доваторца Магомеда Акбаева и др. Служивших России верой и правдой наших известных генералов: единственного из неславян в истории Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации первого заместителя министра обороны и главнокомандующего сухопутными войсками СССР и РСФСР генерала армии Владимира Семенова; Солтана Магомедова – генерал-полковника, выполнявшего особое задание Советского правительства на тяжелейшем участке мирового соперничества – в Афганистане, Сирии, Египте. Владимира Хубиева, сохранившего единство народов Карачаево-Черкесии и ставшего основателем Карачаево-Черкесской Республики. Ансара Тебуева, погибшего за справедливое будущее народов нашей республики. Борцов за полную реабилитацию нашего народа, народного депутата СССР Исмаила Хачирова и депутата Верховного Совета РСФСР Азрета Урусова, бескорыстного мецената, объеди-

нившего в Москве нашу молодежь. Борца за сохранение нашего народа, бизнесмена Алия Тоторкулова.

Наполняет гордостью песня «Эльбрус» Исмаила Семенова со словами «Эльбрус красавец смотрит сквозь тучи... Орайда-райда-орайда», ставшая гимном всего Кавказа. На сбережение и сохранение своего маленького народа отдавали и отдают свои силы и знания интеллигенция, в том числе ученые: академик Энвер Токаев, доктор филологических наук Умар Алиев, доктора исторических наук Кямал Текеев, Ханафи Биджиев, Мурат Каракетов, Зарема Кипкеева, кандидаты исторических наук Ибрагим Шаманов, Рашид Хатуев, Умар Кочкаров и другие. Большую работу проводит в сохранении и реставрации аланских памятников директор республиканского музея, археолог Умар Эльканов.

Умар Эльканов

Менгир
в Нижнем Архызе

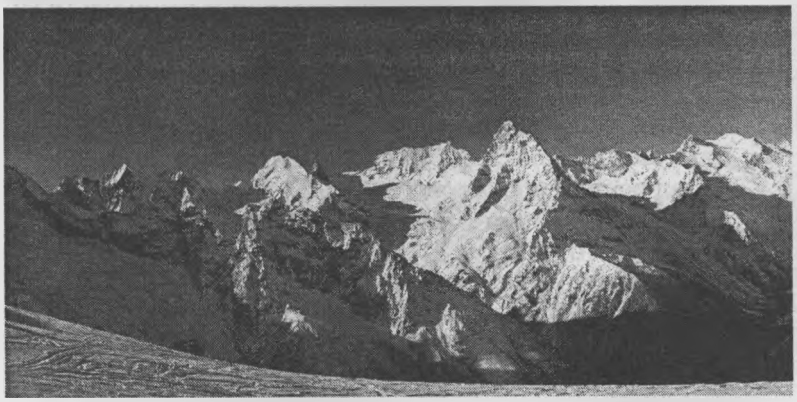
Прославили наш народ карачаевские барашки, не знающие усталости в горах твердокопытные карачаевские лошади, знаменитый наш айран (кефир), непревзойденный по своим вкусовым качествам, карачаевские сыры, которые лучше, чем швейцарские и голландские, но были преданы забвению в годы Советской власти.

Не зря говорят, что когда Бог заселял Землю народами, лучшую часть оставил на потом и напоследок отдал карачаевцам и балкарцам. Прекрасны наши горы, Домбай и Архыз.

Поистине был прав наш просветитель Ислам Крымшамхалов, писавший сто лет тому назад, что «...много хорошего в былой жизни горцев, могущих быть истинным украшением короны европейской цивилизации... Мой народ! Ты не велик, как многие на этой земле, и велик, как все на ней. Ты горд и гостеприимен, ты добр и чист, ничьи земли ты не делил, ни-

чьих детей ты не сиротил. Ты святой, мой народ! Я пою тем, которые полны любви к миру, справедливости».

К сожалению, в условиях капиталистических ценностей и ускорившихся процессов глобализации вековые традиции народа уступают свои позиции. В этих условиях всем нашим детям необходимо изучать языки, литературу, историю и культуру народа в школах. В городах, районных центрах и крупных населенных пунктах надо создавать культурно-просветительские центры (как мечети), где молодое поколение познавало бы всю палитру духовного богатства своего народа, обучалось бы танцам, музыке и т.д.

Домбай

Наша Россия прекрасна и сильна тем, что она многонациональна. В ее «короне» должен сохраниться и наш бриллиант, и исчезновение из нее любого народа только обеднит Россию.

Наши дети должны знать и продолжать славные традиции своего народа, как всегда, трудиться и занимать достойные места в истории России и в братской семье народов. В этом нам помогут, если мы сохраним вековые традиции, любовь к Родине, уважение к старшим, дружелюбие, трудолюбие и высокие моральные ценности, о которых писали великие и известные люди.

Наша судьба только с Россией!

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ АВТОРА

МОНОГРАФИИ И ДРУГИЕ КНИГИ

1. Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии (1840-е – 1917 гг.). Черкесск, 1975. 185 с.
2. Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск, 1997. 314 с.
3. Народы Карачаево-Черкесии: история и культура (в соавторстве). Черкесск, 1998. С. 204–325.
4. Очерки истории карачаево-балкарцев (в соавторстве). М. – Ставрополь, 2002. 224 с.
5. От сохи до электроники. Из истории промышленности Карачаево-Черкесии (1920–1985). Черкесск, 2010. 340 с.
6. Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (колл. авторов). Элиста, 2010. Т. 1. 575 с.
7. «Народ свободный, храбрый и трудолюбивый...». Кисловодск, 2011. 260 с.

СТАТЬИ

1969

Баталпашинские горько-соленые озера // Ленинни байрагъы. №34. *На карач. яз.*

1971

Промышленность КЧАО // Ленин йолы. 21 декабря. *На ног. яз.*

Развитие промышленности Карачаево-Черкесии // Ленинни байрагъы №117. *На карач. яз.*

Первые сыроваренные заводы Карачаево-Черкесии // Из истории сельского хозяйства Карачаево-Черкесии. Черкесск. С. 96–106.

1972

Сыроваренные заводы Карачая // Ленинни байрагъы. №2. *На карач. яз.*

1973

Из истории рудника «Эльбрус» // Волна. Черкесск. С. 269–274.

1974

Дорожное строительство в Карачае // Мийкге. Черкесск. С. 251–255. *На карач. яз.*

Из истории дорожного строительства Карачая // К вершинам. Черкесск.

Из истории добывающей промышленности // Труды КЧНИИ. Т. 7. Черкесск. С. 131–141.

1977

Первые шаги советской промышленности в КЧАО // Ленинни байрагъы. №68. *На карач. яз.*

1980

Из истории рудника «Эльбрус» // Ленинни байрагъы. №103, 104. *На карач. яз.*

1981

В братстве наша дружба // Ленинни байрагъы. 19 декабря. *На карач. яз.*

1982

Братская помощь Советской России народам Карачаево-Черкесии в создании современной промышленности // Великий Октябрь и передовая России в исторических судьбах народов Северного Кавказа. Грозный. С. 224–227.

1984

Социалистическая индустриализация Карачаево-Черкесии – реальные воплощения в жизнь национальной политики КПСС (1920–1937) // Вопросы партийного руководства по ликвидации национального неравенства народов Карачаево-Черкесии. Черкесск. С. 52–77.

1985

Создание крупной промышленности в Карачаево-Черкесии и воплощение идей интернационализма // Развитие традиций интернационализма у народов Карачаево-Черкессии. Черкесск. С. 49–67.

Вклад карачаевцев в Великую Отечественную войну // Ленинни байрагъы. 27 апреля. *На карач. яз.*

1986

Промышленность Карачаево-Черкесии в годы строительства социализма (материалы для разделов 4, 5) // Очерки истории Ставропольского края. Ставрополь. С. 160–163.

1989

Великий Октябрь и индустриализация Карачаево-Черкесии // Великий Октябрь в судьбах Карачаево-Черкесии. Черкесск. С. 42–49.

Судьба народа // Молодой ленинец. 1 мая. 1993.

К вопросу о причинах депортации карачаевцев // Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации. Элиста. С. 145.

1994

Выселение карачаевцев // Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск. С. 107.

Геноцид против карачаевского народа // Вестник КЧИГИ. №1. Черкесск. С. 98–103.

К вопросу о выселении карачаевцев // Половецкая луна. Черкесск. №1. С. 21–25.

1999

Роль М.А. Суслова в выселении карачаевцев // Репрессированные народы: история и современность. Нальчик. С. 140.

Возвращение карачаевцев на историческую родину и начало возрождения народа // Вестник КЧИГИ. Вып. 1. Черкесск. С. 66–74.

Причины депортации народов Северного Кавказа // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. Черкесск. С. 163–166.

И вечный поиск (о В.П. Невской) // День республики. 10 августа.

2001

Аннексия территории – причина депортации народов Северного Кавказа // Вестник КЧИГИ. Черкесск. С. 141–152.

2002

Невская Валентина Павловна // КЧИГИ – 70. Черкесск. С. 57–58.

Лайпанов Кази Танаевич // КЧИГИ – 70. Черкесск. С. 72.

Шаманов Ибрагим Магометович // КЧИГИ – 70. Черкесск. С. 93–94.

Хатуев Рашид Тохтарович // КЧИГИ – 70. Черкесск. С. 98–99.

Представительные органы управления карачаево-балкарцев // Карачаево-Балкарский мир. №7.

2004

Вовлечение Карачая и Черкесии в экономическую систему пореформенной России // Вестник КЧИГИ. Вып. 3 (общественные науки). Черкесск. С. 12–18.

Творческая деятельность В.П. Невской // День республики. 31 июля.

Аннексия территорий – причина депортации народов Северного Кавказа // Вестник КЧИГИ. Вып. 3 (общественные науки). Черкесск. С. 144–152.

2005

«Горжусь, когда меня называют дочерью Карачая...» // Вести гор. 26 июля.

2006

«Горжусь, когда меня называют дочерью Карачая...» // Элбрусоид. №3 С. 13.

Присоединение Балкарии (в соавторстве с Р.Т. Хатуевым) // Элбрусоид. №3. С. 12.

Хасаукинское сражение (в соавторстве с Р.Т. Хатуевым) // Элбрусоид. М., 2006.

«Тёре» – институт карачаевской национальной самоорганизации // Карачаево-Балкарский мир. №7.

Задачи «Тёре» в сохранении карачаевского национального этноса // Карачай. 26 января.

Из высказываний ученых, писателей и путешественников о карачаевском народе // Карачай. 20 янв. *На карач. яз.*

2007

Деятельность карачаевских делегаций в Москве и возвращение народа на родину // Эльбрусоид. №4. С. 18–24.

«Нам только пить кубанскую воду и облизывать камни...» // Карачай. №30–32. *На карач. яз.*

Правда о Клухорском районе // Вести гор. 6 ноября.

Разорили селения с претензией на земли // Карачай. 25 октября, 31 октября.

2008

Наказаны по национальному признаку // Экспресс-почта. 28 октября.

«...Отличается своей верностью...» // День Республики. 30 октября.

2009

Как происходили сбор и уничтожение оставленного карачаевцами имущества // Карачай. №90–93. *На карач. яз.*

Крушение Алании и этнополитические процессы на территории современной КЧР // Карачаево-Балкарский мир. №3.

2010

Из истории фамилии Тебуевых // Известия Карачаевского НИИ. Вып. 6. С. 140–150.

Тебуевы: генеалогические таблицы // Известия Карачаевского НИИ. Вып. 6. С. 150–165.

Разоренное гнездо // Карачаево-Балкарский мир. №7–8.

Фальсификация неопровержимых фактов // Карачаево-Балкарский мир. №4–5.

В.П. Невская,
доктор исторических наук,
профессор

КНИГА, КОТОРАЯ ОСТАНЕТСЯ В ИСТОРИИ[1]

В жизни и культуре каждого народа бывают события, которые оставляют след в истории. Я считаю, что именно таковым является выход книги Рамазана Сагитовича Тебуева «Депортация карачаевцев. Документы рассказывают». Историк, окончивший Московский государственный университет им. М.А. Ломоносова, он написал капитальный научный труд, в котором трагедия, учиненная карачаевскому народу, его земле и всему народному хозяйству, изучена глубоко научно и предложена для анализа историкам, политикам и другим читателям.

Как известно, о периоде с момента депортации карачаевцев до возвращения их на историческую родину написано немало. Однако эти публикации были в разных книгах, журналах и газетах, и поэтому читатели не могли получить полное представление о происходивших событиях. Этот пробел Р.С. Тебуев восполнил своей замечательной книгой объемом в несколько сотен страниц.

Теперь каждый может узнать о совершенном в отношении карачаевцев насилии и обвинениях 1943–1980 гг. и прочитать об этом в одной книге, написанной на глубокой научной основе.

Чтобы написать книгу, Рамазан в течение семи лет работал в архивах и библиотеках Москвы, Ставрополя, Черкесска, Карачаевска и получил большое признание и благодарности.

Главная цель книги – на строгой документальной основе доказать фальшивость обвинений против карачаевского народа на базе подписанных И.В. Сталиным, Л.П. Берией, В.М. Молотовым и другими высшими чинами НКВД СССР документов под грифом «Совершенно секретно» и сделать эти документы достоянием читателей. В книге приведено более ста таких документов.

Книга состоит из трех частей. В первой части, на ста страницах, помещена научная статья Р.С. Тебуева, раскрывающая причину депортации карачаевского народа и доказывающая фальшивость всех обвинений против целого народа. Главной причиной выселения народа была его прекрасная земля, часть которой была присоединена к Грузинской ССР, считает автор и прилагает документы.

Во второй части приводятся документы под грифами «секретно», «совершенно секретно», «без опубликования в печати», «особая папка», размещенные по шести разделам.

1 Исходный текст статьи проф. В.П. Невской не сохранился. Однако статья была переведена на карачаевский язык, и нами представлен повторный перевод ее на русский (Прим. ред.).

В первом разделе «Обвинения были надуманы» приведены Указы высшего руководства страны, Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, высших государственных органов власти СССР и РФ и другие документы, подтверждающие незаконность и фальшивость обвинений против целого народа, также публикуются официальные извинения перед репрессированными народами СССР.

Во втором разделе «Перед выселением» помещены документы о трудовом и ратном подвиге представителей карачаевского народа в годы Великой Отечественной войны. Здесь приводятся поразительные факты. Как известно, перед выселением в карачаевских населенных пунктах, под видом отдыха, были расквартированы войска НКВД, которые тайно готовили депортацию народа. Они составляли списки аульчан, подробно отмечая, сколько в ауле человек, каков их возраст с указанием трудоспособности и т.д., определяли маршруты отправки, подсчитывали, сколько нужно машин для доставки их на железнодорожные станции и сколько понадобится товарных составов. Читая эти документы, воочию представляешь, как выселяли беспомощных людей и детей, у которых не могло быть вины перед государством.

В разделе «Выселение и расселение карачаевцев на новых местах» приведены документы о том, как готовились к приему высланных в Казахской и Киргизской ССР, описаны права и обязанности комендатур для их охраны. Из этих документов мы узнаем, сколько людей первоначально было выселено, с указанием того, в какой населенный пункт Средней Азии они будут расселены, какому коменданту они будут подчиняться, и многое другое.

В этом разделе можно ознакомиться с обращением карачаевцев к И.В. Сталину, Л.П. Берии, В.М. Молотову и другим высшим государственным чиновникам.

В документе «О настроениях карачаевцев в связи с переселением» описывается, как переселенцы не могли найти своих разобщенных родственников, в т.ч. своих родителей, детей, сестер и братьев, и многое другое.

В четвертом разделе «Официальные акты и положение спецпереселенцев» представлена информация о том, как собиралось и затем просто «разбазаривалось» оставленное имущество, как частное, так и колхозное. Приведены постановления государственных органов по реализации операции, Указ о 20-летних каторжных работах, официальные постановления высших карательных органов власти, ужесточающие наказания для спецпереселенцев. Документы сообщают, как некоторые спецпереселенцы из-за голода и холода пытались оставлять своих детей у дверей зданий госорганов и комендатур; описывают то, как карачаевский народ боролся, преодолевал эту трагедию.

Карачаевцев спасало присущее им трудолюбие. Автор приводит документы о трудовом вкладе карачаевского наро-

да в экономику Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Несмотря на клеймо «спецпереселенцев» и нахождение под комендатурой, тысячи карачаевцев были поощрены государством, а многие получили высший орден страны – орден Ленина – и звание Героя Социалистического Труда.

Документы главы «Раздел имущества и территории карачаевцев» невозможно читать без сердечной боли. В них отражено, как уничтожались веками собранное имущество карачаевцев, богато собранный в том году урожай, тысячи голов скота частного и колхозного сектора. Больно читать, как стирались с лица земли старинные и современные дома, своеобразная ландшафтная архитектура и т.д. Эти документы приводят читателя, в прямом смысле, в шок.

Документы отражают то, как собиралось оставленное имущество, как происходило его разбазаривание и уничтожение. Так же, как и то, как проводилось заселение и переименование населенных пунктов сванами, грузинами и другими народностями, куда отправляли разобранные лучшие дома и т.д.

В разделе «После возвращения» приведены официальные постановления, принятые госорганами накануне возвращения народа и после него. Описывается, как распределялись денежные средства и различные материалы, выделенные в связи с возвращением карачаевцев, какие при этом происходили искривления и т.д.

В завершение книги помещены фотографии известных людей, которые своим трудом и знаниями прославили свой народ в годы трагедии и после, как свидетельство того, что, несмотря на геноцид и вопиющие несправедливости, карачаевцы упорно трудились.

Убеждена в том, что читателям книга очень понравится, и считаю ее большим подарком Р.С. Тебуева своему народу. В историческом журнале, который издается в Краснодарском крае, эта книга названа самой лучшей из всех изданных книг по тематике и рекомендована к прочтению всем, кто интересуется данной проблемой.

Я сама написала немало книг по истории карачаевского народа и очень благодарна Рамазану Тебуеву, сделавшему, несмотря на тяжелые времена нашей истории, своему народу такой подарок, и выражаю ему еще раз свою признательность и искреннюю благодарность.

Содержание

Дорогой читатель! 3
Хатуев Р.Т., Шаманов И.М. «Лишь одной служу музе...» 4

Карачаевцы: время и события 7
Крушение Алании и этнополитические изменения после нашествия татаро-монголов и Тамерлана 22
Почему пытаются отчуждать карачаево-балкарцев от аланского наследия 40
Честь и верность (К 180-летию вхождения Карачая в состав России) 49
Вовлечение Карачая в экономическую систему пореформенной России 61
Дорога в Большой Карачай 66
Хумаринские угольные копи 70
Тамий кёл 73
Первые сыроваренные заводы 77
Рудник «Эльбрус» (Ташчы) 85
С помощью русского народа 91
В гостях у матери Л.П. Берия 95
Свобода и Родина 97
Разоренное гнездо 119
Интервью с Р.С. Тебуевым (газета «Молодой ленинец») 126
Депортация: фальсификации и факты 133
Офицеры репрессированного народа 158
«Тёре» как институт национального возрождения карачаевцев 196
«Горжусь, когда меня зовут дочерью Карачая...» 201
Тёрени джангы кодекси *(на карач. яз.)* 206
Тебулары – къарачайны тарихини бир бети *(на карач. яз.)* 216
Жизнь, отданная за справедливость и законность 232

Публикации и документы

Великие и известные люди о карачаевском народе 236
Бутурлин А.В. Нужна полная справедливость 252
Из выступления помощника, главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнова на Нюрнбергском процессе 255
Медведев Р., Ермаков Д. «Серый кардинал». Политический портрет М.А. Суслова 256
Докладная записка начальника ГУЛАГа СССР о расселении спецпереселенцев-карачаевцев 258

Указ Президиума Верховного Совета СССР
об уголовной ответственности за побег 260

Докладная записка Клухорского зав. Райфо
о состоянии оставшегося имущества
спецпереселенцев 261

Ведомость строительных материалов
и промышленных товаров для КЧАО 264

Сектору истории КЧНИИ-КЧИГИ Р.С. Тебуеву
(письмо К.Т. Лайпанова) 265

Хатуев Р.Т. Слово к потерявшим память 267

История в лицах 274

Заключение 284

Список опубликованных работ автора.....304

Невская В.П. Книга, которая останется в истории 308

На первой странице обложки: Аланская сторожевая башня «Мамия къала» (с. Хурзук) X–XII века.
На четвертой странице обложки: Священный камень карачаевского народа (Къарачайны къадау ташы), менгир (Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник, п. Нижний Архыз), стела «Георгий Победоносец» возле Шаонинского храма.

Редактирование и корректура – *Т. С. Шевченко*
Дизайн – *О. Г. Полевич*
Техническое редактирование и компьютерная верстка – *Б. А. Ефремова*

Подписано в печать 27.06.2012. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Georgia». Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 25,2.
Тираж 1000 экз. Заказ №534.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93-963000.

Издательская лицензия ЛР № 065840 от 23.04.1998 г.
Издательство «Сервисшкола», 355011, г. Ставрополь, ул. 45-я Параллель, 36, тел./факс: (8652) 57-47-27, 57-47-25, e-mail: s-school@mail.ru.

Карачаевский научно-исследовательский институт.
КЧР, г. Черкесск, ул. Чкалова, 17 а.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ОАО «ИПФ «Ставрополье», 355012, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.

Карачаевские тамги

Адурхай
Будиян
Науруз
Трам
Хустос
Абаев (малкъар)
Абай
Абайхан
Аджи
Айбаз
Айдебол
Айсандыр
Алий
Акъбай
Акъзек, Айдамыр
Ата
Ахдау
Ахмат
Багъатыр
Байрамукъ
Байрымкъул
Байчора
Барасбий
Батча
Биджи
Болат
Борлакъ
Бостан
Боташ
Бытда
Гаппо
Гогуй
Гола
Гочия
Деккуш
Джаза
Джанхот
Джарашты
Джатдо
Джаше
Джукка
Дина
Дуда
Ёзден
Качерукъ
Келемет
Кипке
Къаит
Къаплан
Къарабаш
Къаракет
Къоба
Къобан
Къоджакъ

Къоркъмаз

Къочкар

Кърымшаухал

Къулбек

Къул улу

Къулча

Къумукъ улу

Лайпан

Лайпан (Боран)

Лий

Лоу (Луу), Ачба

Магъайя

Малкъарукъ

Мама

Мамай

Маршан

Мекер

Орус

Орусбий

Салпагъар

Сары

Семен

Сюйюнч

Тамбий

Тебу

Тезакъ

Теке

Темирболат

Тотуркъул

Тохчукъ

Тугъан (Битугъан)

Тулпар

Хабич, Лепшокъ

Халкеч

Хапа

Хасан

Хачир

Хот улу

Хубий

Чома

Чотча

Шакъман

Шаман

Шахан

Шидакъ

Эбзе

Элкъан

Эриккен

(по К.Т. Лайпанову)

